BIBLIOTHÈQUE
DU
PRINCE E. LWOFF.
Arm. 19
Ray. 7
No 1
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владиміра.
БИБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича
БИБИКОВА,
пожертвованная Университету
его дочерью,
ГРАФИНЕЮ КАССИНИ
въ 1898 г.
№ 3111.

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Bergmann, B. F. B.
//

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочиненіе
Веніамина Бергмана.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ст. Петербургъ,
въ Типографіи Конрада Вингебера.

1833.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ. 21 Іюня 1833 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Фарикова.

КНИГА ВОСЕМЬНАДЦАТАЯ.

1715 — 1716.

ГЛАВА I.

Маскерадная свадьба.

Среди занятій дѣлами Государственными—истекъ для Царя минувшій 1714 годъ; торжества и увеселенія привѣтствовали годъ новый: Петръ I, выходя иногда изъ своей Правительственной сферы, искалъ развлеченія въ забавахъ. Быстрый переходъ—отъ серьёзнаго къ шуткѣ — согласовался съ характеромъ Монарха, какъ мы замѣтили уже это во многихъ случаяхъ.

Поводомъ къ описываемой нами теперь проказѣ была женидьба стараго Царскаго Наставника Никиты Моисѣевича Зотова. Кромѣ чина Тайнаго Совѣтника, Зотовъ носилъ титулъ Князя—Папы. Онъ вмѣстѣ съ Бутурлинымъ (однакоже не Генераломъ), тѣшилъ Дворъ нечаянностями, или передразнивалъ старинные обычаи. Впрочемъ, подобныя шутки не имѣли цѣлію униженія кого либо: знатнѣйшее Духовенство одобряло вводимыя Царемъ перемѣны, войско повиновалось Герою, и народъ любилъ своего благотворителя; слѣдственно Великій Монархъ могъ идти здѣсь прямымъ путемъ, и шелъ имъ, сообразно своему характеру. Старикъ Зотовъ забавлялъ только Царя, ни мало не оскорбляя религіи, всегда свято чтимой Монархомъ.

Свадьба Князя—Папы, или Князя—Патріарха занимала Царя еще въ прошломъ году, среди заботъ Его о благѣ Государства, о заключеніи тракта-

товъ съ сосѣдственными Державами, и о вооруженіи флота.

Письменное извѣщеніе объ этой свадьбѣ было разослано (21 Сентября 1714), не только къ знатнѣйшимъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, но къ Сухопутнымъ и Морскимъ Офицерамъ, Врачамъ, Корабельщикамъ, Канцелярскимъ служителямъ и т. д.

Въ подробномъ спискѣ, написанномъ собственноручно Петромъ I, и помѣщенномъ у Голикова на десяти страницахъ, означены имена всѣхъ свадебныхъ гостей, ихъ костюмы и музыкальные инструменты, съ коими должны были они явиться.

Послѣ многихъ измѣненій въ планѣ, гости собрались, 12 Декабря, на смотръ и репетицію, въ домъ Секретаря Волкова на Васильевскомъ островѣ: фантастическія одежды ихъ долженствовали быть скрыты отъ народа для того, чтобы не обнаружить шутки преждевременно.

Жениху назначено быть въ Кардинальскомъ плащѣ, Князю-Кесарю съ *рылями*, висѣвшими на перевязи изъ медвѣжьей кожи.

Въ день свадьбы, 16 Января, гости, по данному тремя пушечными выстрѣлами сигналу, собрались—мужчины въ домѣ Канцлера Графа Головкина, дамы въ домѣ *Князь-Игуменьи* (Г-жи Ржевской). —Потомъ кортежъ отправился въ церковь: Генералъ-Фельдмаршалъ Меньшиковъ впереди, занимъ слѣдовали: Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Брюсъ, Генералъ-Аншефъ Вейде, Саксо-Польскій Министръ Графъ Фицтумъ, Вице-Адмиралъ *Михайловъ*, Генералъ-Поручикъ Бутурлинъ, и цѣлые ряды прочихъ гостей, отъ Сенаторовъ до Морскихъ Офицеровъ. Первые пять

гостей были одѣты въ платья Гамбургскихъ Бургомистровъ, т. е., въ черныя мантіи, съ манжетами, и въ береты, и играли на рыляхъ; четыре слѣдующихъ гостя, въ разнохарактерныхъ одеждахъ, стучали въ барабаны; Графъ Головкинъ, Князья - Яковъ Долгорукій, Григорій, Петръ и Дмитрій Голицыны, въ Китайскихъ костюмахъ, играли на дудочкахъ; Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Князь Рѣпнинъ, Князья Василій и Михаилъ Долгорукіе и Сава Рагузинскій шли Венеціанцами, имѣя въ рукахъ свирѣли; Баронъ Шафировъ и трое другихъ знатнѣйшихъ особъ представляли скороходовъ; нѣкоторые Бояре и Окольничіе шли, играя на большихъ рогахъ; за сими слѣдовали другія группы мнимыхъ Турокъ, рудокоповъ, Нѣмецкихъ пастуховъ, Американцевъ, *Ассессоровъ*, Лифляндскихъ Рыцарей, врачей въ красныхъ мантіяхъ, матросовъ, Венгровъ, Поляковъ, Норвежцевъ, Калмыковъ, пасторовъ, Армянъ, Тунгусовъ, *Китолововъ*, Егерей, Лопарей и проч., съ мѣдными тарелками, цитрами, скрыпками, флейтами, деревянными вилами, книгами, трещотками, тулумбасами, сковородами, варганами, балалайками, тазами, перепелочными дудками, собачьими свистками, гобоями, трубами, колокольчиками, пузырями съ горохомъ, волынками и т. п.—Только шестеро гостей шли *безъ игръ*, *для того что*, *отъ старости своей*, *не могли ничего въ рукахъ держать*.

Столь же разнохарактерно одѣты были и дамы, ѣхавшія въ огромныхъ линеяхъ: Царица Екатерина была въ одеждѣ Фрисландки, Царицы Марѳа Матвѣевна и Прасковія Ѳеодоровна въ Польскихъ костюмахъ.

Одѣтые фантастически гости, были пригла-

шены къ свадьбѣ не менѣе фантастическою позывною грамотою, составленною самимъ Царемъ. Остроумная веселость и намеки на былое составляютъ характеръ этой грамоты (¹).

(¹) *Голиков.* Дополн. X. 247—249.—Выписываемъ для любопытныхъ грамоту сію вполнѣ: «Позвать вѣжливо, «особливымъ штилемъ, не торопясь, тово, кто фа«миліею своею гораздо старѣе чорта, то есть, Оберъ«Карсицкаго Маразина. — Лучшаго изъ пустыхъ хва«стуновъ Бѣлохвастова, которой, кромѣ души, весь въ «заплатахъ. — Тово, кто съ похмѣлья гораздо пры«токъ... и бѣлая дорогая. — Тово, кто всѣхъ обидитъ «смѣхами и хохотаньемъ. — Сумазбродныхъ и спорли«выхъ по именамъ, и не много ихъ и всѣ въ лицахъ.— «Древняго стариннаго архимастера; тово, кто не мно«го учился и ничего не вѣдаетъ; тово, кто не любитъ «сидѣть, а все похаживаетъ. — Сосѣдовъ тѣхъ, ко«торые по глазамъ и по платью не затѣйнаго содру«жества и сосѣдства; надъ всѣми бочками комендanта «и пьяницу, и ѣдуна, старова Оберъ-Боярина, ста«рова Князь—Дворянина. — Тово бы не забыть, кто «пятнадцать дней чижика пріискивалъ, да не сыскалъ; «не знаю о томъ, можетъ ли онъ и то сыскать, ку«да онъ устремляется и куды гости призываются; и «торжество приготовляется; тово человѣка, кто въ «Алепѣ родился; тово, кто кушать пріуготовить «умѣетъ; тово, кто не по силѣ борца сыскалъ. — Къ «тому брачному торжеству гости: Полковникъ Пре«ображенской, Полковница Преображенская, Дѣти «Ихъ Величествъ, Великаго и Великія, и со внучаты «не малыми. — Къ тому жъ звать: Государя Князя«Кесаря. Всепепреосвященнѣйшаго Князь—Папу» (т. е. «Бутурлина) «Архи-Оберъ-Скосыря. — Тово, кто име«нуетъ гостей, благороднаго Толстаго, благородныхъ «Кантемировъ. — Тово, кто неусыпаемаго сумазброд«ства Президентъ; тѣхъ, которымъ со двора отлу-

Въ длинныхъ линеяхъ, (изъ коихъ на первыхъ или Вице-Царскихъ сидѣли четыре медвѣдя, дразнимые рогатинами, и смѣшивавшіе ревъ свой съ прочимъ оглушающимъ шумомъ), отправился кортежъ въ церковь. Четверо, необычайно дюжихъ толстяковъ шли впередъ скороходами. Колокольный звонъ сливался съ звуками музыкальныхъ и немузыкальныхъ инструментовъ. Четверо дряхлѣйшихъ старцевъ встрѣтили жениха и невѣсту у дверей храма.

По совершеніи, девяностолѣтнимъ Священникомъ, церкви Архангела Михаила, обряда вѣнчанія, кортежъ тѣмъ же порядкомъ отправился въ домъ Князя—Папы. Старцы не менѣе 70 лѣтъ подносили здѣсь гостямъ вино; между тѣмъ, для народа выставлены были, внѣ дома, яствы и напитки.

На другой день всѣ гости, въ тѣхъ же костюмахъ и тѣмъ же порядкомъ посѣтили сперва молодыхъ, потомъ отправились обѣдать въ домъ Генералъ-Адмирала. Такимъ образомъ, сатурналіи сіи продожались до Февраля мѣсяца ([1]).

Чтобы ни говорили о подобныхъ шуткахъ Монарха, но изъ нихъ отнюдь нельзя заключать, будто бы Онъ осмѣивалъ, чрезъ то, прежняго Своего Наставника: нѣтъ, Зотовъ былъ для Царя всегда достойнымъ уваженія старцемъ, и занималъ значительнѣйшія мѣста въ Государствѣ. Шутка не есть еще поруганіе, которое уронило бы Монарха и въ собственномъ Его о Себѣ мнѣніи.

«читься нельзя (то есть деньщиковъ). — Тово, ково «Князь чортъ Смоленской изъ яйца вынялъ хуже преж«няго, а и до того была Шпанская мушка, ни Яманъ «ни Якши средней руки.»

([1]) *Голиков*. Дополн. X. 236, 252.

Торжество инаго рода предшествовало (30 Декабря 1714) этой свадьбѣ: то было погребеніе любимаго Царскаго карлика. Обитый чернымъ бархатомъ гробъ былъ поставленъ на дроги, везомыя шестью маленькими лошадками. Четверо небольшаго роста священниковъ и 30 человѣкъ пѣвчихъ шли передъ гробомъ; 24 карлика, по два въ рядъ, въ траурныхъ одеждахъ и въ шляпахъ съ распущенными полями, провожали покойника; за ними слѣдовали карлицы, потомъ Государь, Генералы и Министры ([1]).

([1]) Weber. I. 59.

ГЛАВА II.

Многосторонняя дѣятельность Монарха.

Забавы не отвлекали, однакоже, Царя отъ занятій важнѣйшихъ: трудно постигнуть, какъ успѣвалъ Онъ находить для всего время! Тотчасъ, послѣ свадьбы Князя—Папы, Монархъ отпустилъ Графа Фицтума къ Польскому Королю, и, въ посланной съ этимъ Министромъ къ Августу II грамотѣ, старался оправдать преданныхъ Россіи Магнатовъ, коихъ обвиняли въ противныхъ пользамъ ихъ Государя дѣйствіяхъ (1). На другой день, Царь присутствовалъ въ Сенатѣ и Адмиралтействѣ; потомъ отправилъ Конона Зотова, (родственника новобрачнаго) во Францію, для изученія въ тамошнихъ портахъ всего того, — что могло быть полезнымъ для Русскаго флота: чертилъ планы новымъ зданіямъ, распоряжалъ окончательными работами въ Петропавловской крѣпости, приказалъ снабдить колокольню тамошней церкви часами, и назначалъ мѣста для новыхъ домовъ.

Умалчивая здѣсь о многихъ постановленіяхъ сего времени (о коихъ будетъ сказано въ концѣ книги), мы упомянемъ о поѣздкѣ Царя въ Кронштадтъ, возвратясь откуда въ началѣ Февраля Монархъ заложилъ линѣйный 89—пушечный корабль, и вошелъ въ новыя связи съ королями Англійскимъ, Прусскимъ и Польскимъ.

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 253, 254.

Благосклонный пріемъ, оказанный Нарышкину при Лондонскомъ Дворѣ, подалъ поводъ отправить (12 Февраля) въ Лондонъ Подполковника Гвардіи Князя Куракина, съ полномочіемъ о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго противъ Швеціи союза ([1]); съ каковою цѣлію посланы были, 17 Марта, въ Варшаву Тайный Совѣтникъ Долгорукій, и въ Берлинъ Графъ Александръ Головкинъ.

Между тѣмъ, Петръ I недовѣрчивымъ окомъ взиралъ на поведеніе союзныхъ съ Нимъ Государей, видѣвшихъ неохотно столь быстрое возвышеніе, нѣкогда незначительнаго для нихъ, сосѣда; недовѣрчивость сія видна уже изъ секретнаго предписанія, даннаго Долгорукому ([2]).

«Наблюдать прилежно» (сказано въ этомъ предписаніи) «за всѣми поступками Короля и Поляковъ, и предостерегать, дабы отъ нихъ чего «ко вреду Россіи не произошло.— Развѣдывать накрѣпко, нѣтъ ли какихъ интригъ при Польскомъ «Дворѣ или тайныхъ переговоровъ у Короля съ «Швеціею о партикулярномъ мирѣ, и трудиться «всячески оное пресѣкать; и проч.»

Въ то время, когда сношеніями съ союзными Державами, Царь старался подавить стариннаго врага Своего, новый другъ Россіи не дружески поступилъ съ нею: Кубанскіе и Нагайскіе Татары, подъ предводительствомъ Бахты-Гирея и Нуррадина, соединяся съ мятежными Некрасовцами, вторглись въ Астраханскіе предѣлы, напали на

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 264.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 27—31.

кочующихъ Калмыковъ и Татаръ, раззорили более 10,000 ихъ кибитокъ, и захватили до 2000 человѣкъ въ плѣнъ; но этотъ поступокъ не остался ненаказаннымъ: Астраханскій гарнизонъ, вмѣстѣ съ другими полками, настигъ грабителей, и, отнявъ у нихъ добычу, прогналъ ихъ обратно въ горы ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 22.

ГЛАВА III.

Командоръ Бредаль на крейсерствѣ.—Генералъ-Адьютантъ Ягужинскій въ Копенгагенѣ, и проч.

Возвратившійся изъ Копенгагена Генералъ-Адьютантъ Ягужинскій былъ посланъ, 26 Марта, въ Ревель, для поспѣшнѣйшаго вооруженія трехъ военныхъ судовъ: Петра, Павла и Сампсонія. — Чтобы слухъ о семъ не дошелъ до Шведовъ, Ягужинскому велѣно было окружить городъ карауломъ, и не выпускать оттуда никого, пока суда не выдутъ въ море (1).

Командоръ Бредаль, получившій главное начальство надъ сею эскадрою, вышелъ, въ началѣ Апрѣля мѣсяца, въ море, напалъ врасплохъ близь Курляндскихъ береговъ на три Шведскихъ капера, взялъ два изъ нихъ, а третій сжегъ, и возвратился въ Ревель съ 157 человѣками плѣнныхъ (2).

Во время этой морской кампаніи, Ягужинскій прибылъ въ С. Петербургъ, и тотчасъ былъ командированъ въ Копенгагенъ, съ слѣдующимъ Царскимъ предписаніемъ. «надлежитъ въ разсуж«деніи имѣть: когда непріятель изъ Нѣмецкаго «краю выгнатъ будетъ, то еще не чаю концу вой«нѣ быть, и море всегда отъ Шведовъ нечисто

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 32, 33.
(2) *Голиков.* Дополн. X. 277, 278. Дѣян. V. 33.

«будетъ, и Король Шведскій неусыпно случая смо«трѣть будетъ. Того ради лучше его на томъ «(Шведскомъ) берегу посѣтить, и къ желаемому «миру принудить; а ежели въ томъ слабо посту«пимъ, опасно дабы кто изъ сильныхъ въ медіа«торы не вмѣшался, и тогда принуждены будемъ «всѣ по ихъ музыкѣ танцовать. И для того за«ранѣе о всемъ требуемомъ вывѣдать, дабы зара«нѣе же все учредить могли. . . .» (¹)

Карлъ XII ожидалъ, между тѣмъ, подкрѣпленія войскамъ, и приказалъ своимъ каперамъ забирать всѣ встрѣчающіяся имъ суда, какихъ бы они націй ни были.

Въ тоже время Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій вошелъ въ сношенія съ Прусскимъ Дворомъ, и предлагалъ ему въ возвратъ 400,000 рейхсталеровъ, заплаченныхъ Россіи и Польшѣ за Штеттинъ, съ тѣмъ, чтобы городъ сей былъ занятъ Гессенъ-Кассельскими войсками; но Пруссія отвергла это предложеніе по той причинѣ, что Дворъ Гессенъ-Кассельскій находился въ тѣсныхъ связяхъ съ Дворомъ Шведскимъ. Впрочемъ, чтобы придать отказу сему болѣе благовидности, Король Прусскій соглашался на то, чтобы Германская Имперія, Франція и, даже, самый Гессенъ-Кассель гарантировали въ томъ, что по окончаніи союзниками войны съ Карломъ XII, Штеттинъ немедленно будетъ отданъ Швеціи (²).

Послѣ этого Король Прусскій усилилъ Штеттинскій гарнизонъ,—Король Датскій увеличилъ свое войско,—а Король Англійскій вооружилъ флотъ, и всѣ трое заключили съ Россіею и Польшею со-

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 34.
(²) Тамъ же, V. 38, 39.

юзъ противъ Шведскаго Монарха, который, отвергнувъ предлагаемое ему посредничество Австріи и Франціи въ заключеніи мира, чрезъ связи съ Гессенъ-Касселемъ, питалъ новые честолюбивые виды, и, своими каперами, удручалъ торговлю.

Союзники уступили Англіи секвестрованныя Княжества Временъ и Верденъ. Георгъ I, объявя формальную войну Швеціи, хотѣлъ соединить флотъ свой съ флотомъ Русскимъ (1).

Петръ I поспѣшилъ, въ это время, своими вооруженіями на морѣ: линѣйный корабль Ингерманландія былъ спущенъ на воду; прочія корабельныя работы въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, частію подъ собственнымъ надзоромъ Царя, продолжались съ удвоенною дѣятельностію. Между тѣмъ, тремъ пѣхотнымъ полкамъ велѣно было, выступя изъ Риги, охранять Курляндскій берегъ, потому что носились слухи о появившихся вблизи непріятельскихъ корабляхъ.

Въ томъ же Маѣ мѣсяцѣ—корабли были вооружены, и Русскіе крейсеры высланы къ Готланду; но такъ какъ противные вѣтры, а можетъ статься, какіе либо особенные виды задержали ожидаемый къ Ревелю Алнгійскій флотъ, то Царская морская сила и простояла цѣлый Іюнь передъ Кронштадтомъ.

Мы упомянемъ здѣсь еще о трехъ обстоятельствахъ, занимавшихъ тогда, между прочими дѣлами, Монарха.

1) Торговля съ Персіей, возникшая еще при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, не приносила значительныхъ выгодъ Россіи, частію по причинѣ набѣговъ

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 39, 43.

и грабежей со стороны Лезгинцевъ, которые еще въ 1712 году, разграбивъ Персидскій городъ Шамахію, нанесли чрезъ то рѣшительный ударъ Русской торговлѣ, частію же потому, что Персіяне имѣли весьма ограниченныя понятія о самой торговлѣ: почему, въ началѣ Іюля, былъ отправленъ Посломъ къ Шаху Артемій Волынскій, коему, сверхъ заключенія съ Персіею торговаго трактата, велѣно было собрать статистическія о странѣ сей свѣдѣнія (1).

2) По просьбѣ Китайскаго Богдыхана о присылкѣ къ нему Европейскаго врача, Царь отправилъ (18 Августа) въ Пекинъ Англичанина Гарвина— вмѣстѣ съ Лоренцомъ Ланге, повелѣвъ имъ развѣдать о торговлѣ, фабрикахъ и мануфактурахъ Китайскихъ (2).

3) Черногорскій Митрополитъ Даніилъ Негушъ прибылъ въ С. Петербургъ съ жалобами, что за участіе одноземцевъ его въ минувшей войнѣ Россіи съ Турціей, Султанъ излилъ на нихъ гнѣвъ свой, что многіе умерщвлены мучительски, или сосланы на каторгу, монастыри же и церкви раззорены и разграблены: —Русскій Монархъ одарилъ Митрополита 160 золотыми медалями, 10,000 рублями, и отпустилъ его во свояси, увѣривъ во всегдашнемъ своемъ покровительствѣ (3).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 43—45.

(2) Тамъ же, 45.—Weber. I. 72.—Klaproth's Reise II. 405, 406.

(3) *Голиков.* Дѣян. V. 45—47.

ГЛАВА IV.

Морская кампанія Царя. — Пребываніе въ Рогервикѣ (Балтійскомъ портѣ). — Угощеніе иноземныхъ Флагмановъ. — Неудовольствія съ Августомъ II.

Въ послѣдній день Іюня Царь отправился въ Кронштотъ. Шесть дипломатовъ, сопровождая въ галерѣ Монарха, принуждены были два дни и три ночи бороться съ волнами.

Этотъ случай былъ, такъ сказать, только прологомъ къ тѣмъ непріятностямъ, какія готовило дипломатамъ игривое воображеніе Монарха, любившаго иногда пошутить и повеселиться: едва усталые гости прибыли въ Кронштотъ, какъ Царь повезъ ихъ съ собою въ Петергофъ. — Здѣсь ожидалъ ихъ обѣденный столъ и Венгерское вино. Вскорѣ гости едва стояли на ногахъ: послѣдній покалъ, поднесенный самою Царицею, лишилъ ихъ вовсе чувствъ.

Черезъ нѣсколько часовъ разбудили уснувшихъ, они лежали гдѣ попало: кто въ саду, кто въ лѣсу, кто на чистомъ полѣ. Теперь, для моціона, заставили ихъ прорубать на сто шаговъ аллею. Царь, съ топоромъ въ рукахъ, шелъ впереди.

Съ работы—гости были приглашены къ ужину: они подгуляли по прежнему, ихъ отнесли въ постели, но въ полночь разбудили снова, и жезлъ Цирцейскій снова коснулся головъ ихъ.

Осушивъ по красоулѣ водки, и позавтракавъ въ восемь часовъ утра, гости, верьхами на деревенскихъ лошадяхъ безъ сѣделъ, пустились гулять по окрестностямъ. За обѣдомъ дипломаты были уподчиваны снова; потомъ ихъ уложили въ шлюбку, на которой Царь и Царица отправились въ Кронштотъ.

Усилившаяся буря возвратила соннымъ потерянныя чувства. Царь, между тѣмъ, управляя рулемъ, являлъ опыты своей силы и ловкости. Переѣздъ длился семь часовъ, и Петръ сказалъ напослѣдокъ: «эта шутка была слишкомъ тяжела для меня!»

Продолжавшійся дождь далъ дипломатамъ, болѣе или менѣе, почувствовать слѣдствія этой морской прогулки: ни одинъ изъ нихъ не видалъ, какъ флотъ снялся (8 Іюля) съ якоря, не взирая на то что всѣ слѣдовали за Царемъ въ Ревель.

Въ тотъ же день Монархъ предписалъ Ректору Лопатинскому и Директору Типографіи Поликарпову, ускорить переводомъ съ Латинскаго языка книгъ ([1]), и потомъ черезъ четыре дни писалъ къ Генералъ-Адмиралу: «тако жъ и мнѣ «позволь на Лизетку» (имя бригантины) «перейти «ежели сегодня къ острову (Гохтланду) поспѣю, да«бы завтра удобнѣе къ Гапсалу, а оттоль къ Да«героргу ѣхать, для осмотрѣнія гаваней.» ([2])

Изъ Гапсаля Петръ I снова писалъ къ своему начальнику (21 Іюля), и, прося у него извиненія въ медленномъ къ нему прибытіи, по случаю сильнаго морскаго теченія, заключилъ письмо свое слѣ-

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 292.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 50.

дующими словами: «еще прошу, когда увидите «на Нордномъ пунктѣ Дагерорта три огня рядомъ «извольте сколько можно близко подойти, дабы я «къ вамъ во флотъ могъ прибыть.» ([1])

По случаю неприбытія еще Англійскаго Адмирала Норриса, *Русскій Вице-Адмиралъ* хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ для обозрѣнія Эстляндскаго берега, и донесъ о семъ Генералъ-Адмиралу ([2]).

По отправленіи галеръ на зиму въ Либаву, Царь поѣхалъ въ Рогервикъ, гдѣ, по выгодности мѣстоположенія, и былъ основанъ нынѣшній Балтійскій портъ ([3]).

Узнавъ о прибытіи къ Ревелю Адмирала Норриса, Царь поручилъ находившемуся тамъ Секретарю своему, Остерману, развѣдать: отданы ли Норрисомъ Русскому флоту надлежащіе салюты ([4]).

Достигши Ревеля 25 Іюля, Монархъ принялъ посѣщенія, прибывшихъ съ эскадрами Англійскихъ и Голландскихъ Флагмановъ, отдалъ имъ потомъ визиты ([5]),—день побѣды при Ганго-Уддѣ отпраздновалъ на Адмиральскомъ кораблѣ Апраксина, и, такимъ образомъ, проводилъ время во взаимныхъ посѣщеніяхъ и угощеніяхъ до 4 Августа, въ который день—все общество моряковъ было приглашено къ обѣденному столу *Вице-Адмирала Михайлова.*

Предъ отплытіемъ союзныхъ эскадръ изъ Ревеля, Монархъ пожаловалъ Адмиралу Норрису пор-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 50.
([2]) Тамъ же, 51.
([3]) Тамъ же, V. 53.
([4]) Тамъ же, V. 53.
([5]) Тамъ же V. 55.

перстнь свой, осыпанный бриліантами, Контръ-Адмираламъ по бриліантовому перстню, а Капитановъ одарилъ собольими мѣхами и другими вещами (1).

Во время пребыванія въ Ревелѣ, до Царя дошли непріятныя вѣсти о поступкахъ малодушныхъ его союзниковъ.

Незадолго предъ симъ (29 Іюня) Датскому Правительству обѣщано было Русское вспомогательное войско, состоявшее изъ 30 баталіоновъ пѣхоты и 4 полковъ кавалеріи (2): въ слѣдствіе чего Генералы Рѣпнинъ, Вейде и Боуръ получили надлежащія Царскія повелѣнія: это возбудило въ Польскомъ Королѣ неудовольствіе, въ особенности за вступленіе нѣсколькихъ полковъ въ Курляндію.— Царь (не безъ упрековъ) доказывалъ Августу II необходимость пребыванія Русскихъ въ Курляндіи, тѣмъ, что у береговъ ея дважды уже появлялись Шведскіе корабли (3); а между тѣмъ, на счетъ движенія обѣщанныхъ Датчанамъ вспомогательныхъ войскъ, писалъ къ Шереметеву, отъ 11 Августа: «понеже нынѣ войскъ нашихъ союзные «одни просятъ, а другіе отказываютъ: того для «Мы писали къ своимъ Министрамъ, чтобъ они «согласной отвѣтъ просили отъ обоихъ Прусскаго и Датскаго, надобны ль оныя ихъ компаніи «или нѣтъ, на письмѣ. И когда сіе получатъ, «чтобъ къ вамъ писали, и когда сіе получишь отъ «нихъ, такъ и поступай; буде велятъ итти, по«ди; буде же велятъ воротишься, воротися. А

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 55.

(2) Датскія Дѣла N. 33.

(3) *Голиков.* Дополн. X. 309, 311.

«до шѣхъ мѣсшъ поди какъ возможно шише, дабы «войскъ напрасно не измучишь.» (1)

Между шѣмъ, кампанія сего года кончилась: нѣкоторые корабли осшались на зиму въ Ревельской гавани, другіе возврашились въ Кроншшадшъ. Царь 30 Августа прибылъ въ С. Пешербургъ (2).

Въ Польшѣ Авгусшъ II ушѣснялъ и раздражалъ новыхъ своихъ подданныхъ, обременяя ихъ непомѣрными налогами, для содержанія Саксонскихъ войскъ. Лишовскій Гешманъ Пошей, созвавъ Сеймъ, заключилъ на ономъ—не давашь Саксонцамъ никакихъ коншрибуцій; почему Король послалъ ошрядъ своихъ войскъ въ Лишву, повелѣвъ захвашишь Пошея: эшо послужило поводомъ къ возмущенію.

Желая ошврашишь бѣдсшвія междоусобной войны, Царь писалъ 17 Сеншября, къ Королю чрезъ Минисшра своего Долгорукаго: «Корона и рѣчь Пос«полишая Польская имѣюшъ свои вольносши и «консшишуціи, по кошорымъ и самъ Король по«сшупашь обязанъ; и хошя мы Гешмана Пошея «прошивные посшупки весьма не аппробуемъ, но «паче ошъ шого его удержашь и ошклонишь вся«кимъ образомъ искали и ищемъ, для чего къ нему «и писали въ шакихъ жесшокихъ шерминахъ, чшо «ежели онъ будешъ упошреблять оружіе прошиву «Короля, шо мы силою оружія Нашего ошъ шого «его унимашь будемъ; однако жъ Его Королевское «Величесшво самъ собою за шо у него булаву по «правамъ ошнящь не можешъ, а особливо, понеже «онъ не прошивъ Короля, но прошивъ несносныхъ «коншрибуцій прошивишся . . .» (3)

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 55, 56.
(2) Тамъ же, V. 56, 57.
(3) Тамъ же, V. 66.

Августъ II пренебрегъ мудрыми совѣтами своего союзника; образовалась конфедерація, въ Маршалы коей избранъ Ротмистръ Гуржинскій: отдѣльные отряды Саксонцевъ были истребляемы;— подъ деревнею Видо 80 человѣкъ ихъ, запершихся въ корчмѣ, сожжены; — далѣе цѣлый полкъ Саксонскихъ Кирасировъ взятъ Поляками въ плѣнъ ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 68, 69.

ГЛАВА V.

Переписка Царя съ Своимъ сыномъ.

Въ это время Царь былъ обрадованъ разрѣшеніемъ отъ бремени невѣстки Своей, и огорченъ ея кончиною. — Пріятную вѣсть о рожденіи внука Монархъ получилъ въ Шлиссельбургѣ, куда ѣздилъ Онъ торжествовать (9 Октября) день покоренія сего города. Возвратясь въ С. Петербургъ, Государь увидѣлъ, впослѣдніе, счастливую мать и несчастную супругу.

Алексѣй Петровичъ, окруженный и подстрекаемый друзьями тьмы, видѣлъ въ Царственномъ Отцѣ своемъ утѣснителя своей родительницы, а въ супругѣ ненавистный для него предметъ родительской нѣжности Монарха.

Петръ I, заботясь всегда о благѣ своихъ подданныхъ, не преставалъ заботиться и о томъ, чтобы единственный сынъ Его пріобыкъ къ трудамъ Государственной дѣятельности: Монархъ опредѣлилъ Царевича въ Гвардію, поручалъ ему разныя военныя и гражданскія должности, а напослѣдокъ, возложилъ на него управленіе водяными сообщеніями Волги съ Невою. Это послѣднее порученіе воспослѣдовало, можетъ статься, для того, что Царь, разлукою хотѣлъ примирить между собою супруговъ. Но непокорный сынъ ни въ чемъ не соотвѣтствовалъ желаніямъ своего родителя: напротивъ того, коварствомъ и происками, онъ старался подрывать исполинское зданіе мудра-

го Преобразователя Россіи. У смертнаго одра невѣстки, Монархъ прозрѣлъ характеръ своего сына, и излилъ чувства свои въ слѣдующемъ къ нему письмѣ ([1]).

«Понеже всѣмъ извѣстно есть, что предъ на«чинаніемъ сей войны, какъ нашъ народъ утѣсненъ «былъ отъ Шведовъ! которые не толико ограби«ли толь нужными отеческими пристанми, но и «разумнымъ очамъ къ нашему нелюбозрѣнію доб«рой задернули завѣсъ, и со всѣмъ свѣтомъ коммуни«кацію пресѣкли. Но потомъ когда сія война началась «(которому дѣлу единъ Богъ руководцомъ былъ, и «есть) о коль великое гоненіе отъ сихъ всегдаш«нихъ непріятелей, ради нашего неискусства въ «войнѣ претерпѣли, и съ какою горестію и тер«пѣніемъ сію школу прошли, дондеже достойной «степени вышереченнаго руководца помощію до«шли. И тако сподобилися видѣть, что оной «непріятель отъ котораго трепетали, едва не «вящшеѣ отъ насъ нынѣ трепещетъ. Что все «помогающу вышнему, моими бѣдными и протчихъ «истинныхъ сыновъ Россійскихъ ревностныхъ тру«дами достижено. Егда же сію Богомъ данную на«шему Отечеству радость разсмотряя, обозрюсь «на линѣю наслѣдства, едва не равная радости го«ресть меня снѣдаетъ, видя тебя наслѣдника, вес«ма на правленіе дѣлъ Государственныхъ самоволь«но непотребнаго (ибо Богъ не есть виновенъ, ибо «разума тебя нелишилъ, ниже крѣпость тѣлес«ную весма отнялъ. Ибо хотя не весма крѣпкой «природы, обаче не весма слабой) паче же всего о

[1] *Голиков.* Дѣян. I. 80—85. V. 71—73. — Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. стр 11—15.

«воинскомъ дѣлѣ ниже слышати хощешъ; чѣмъ «мы отъ тмы къ свѣту вышли, и которыхъ не «знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ. Я не научаю, «чтобъ охочь былъ воевать безъ законныя при-«чины, но любить сіе дѣло, и всею возможностію «снабдѣвать и учить. Ибо сія есть едина изъ «двухъ необходимыхъ дѣлъ къ правленію, еже рас-«порядокъ и оборона. Не хочу многихъ примѣровъ «писать, но точію равновѣрныхъ намъ Грековъ. «Не отъ сего ли пропали, что оружіе оставили; «и единымъ миролюбіемъ побѣждены, и желая жить «въ покоѣ, всегда уступали непріятелю, которой «ихъ покой, въ некончаемую работу тираномъ «отдалъ. Аще кладешъ во умѣ своемъ, что мо-«гутъ то Генералы по повелѣнію управлять, но «сіе воистинну не есть резонъ: ибо всякъ смот-«ритъ начальника, дабы его охотѣ послѣдовать, «что очевидно есть. Ибо во дни владѣнія брата «моего, не всѣ ли паче протчаго любили платье «и лошадей, и нынѣ оружіе, хотя кому до обѣихъ «дѣла нѣтъ, и до чего охотникъ начальствуяй, до «того и всѣ. А отъ чего отвращаетця, отъ того «всѣ. И аще сіи легкія забавы, которые только «веселятъ человѣка, такъ скоро покидаютъ, кол-«ми же паче сію зѣло тяжкую забаву, (сирѣчь ору-«жіе) оставятъ. Къ тому жъ не имѣя охоты, ни «въ чемъ обучаешся, и такъ не знаешъ дѣлъ воин-«скихъ. Аще же не знаешъ, то како повелѣвать «оными можеши, и какъ доброму доброе воздать, «и нерадиваго наказать, не зная силы въ ихъ дѣлѣ; «но принужденъ будешъ, какъ птица молодая въ «ротъ смотрѣть. Слабостію ли здоровья отгова-«риваешся: что воинскихъ трудовъ понести не «можешъ; но и сіе не резонъ ибо не трудовъ, но

«охоты желаю, которую никакая болѣзнь отлу«чить не можетъ. Спроси всѣхъ, которые пом«нятъ вышепомянутаго брата моего, которой «тебя несравненно болѣзненнѣе былъ, и не могъ «ѣздить самъ на досужихъ лошадяхъ. Но имѣя ве«ликую къ нимъ охоту, непрестанно смотрѣлъ и «передъ очми имѣлъ, чего для никогда бывала, ни«же нынѣ есть такая здѣсь конюшня. Видишъ, «не все трудами великими, но охотою. Думаешли «что многія не ходятъ сами на войну, а дѣла пра«вятъ ця. Правда, хотя не ходятъ, но охоту имѣ«ютъ: какъ и умершій Король Французской, ко«торой не много на войнѣ самъ бывалъ, но какую «охоту великую имѣлъ къ тому, и какія славные «дѣла показалъ въ войнѣ, что его войну театрумъ «и школою свѣта называли. И не точію къ од«ной войнѣ, но и къ прочимъ дѣламъ и манифак«турамъ, чѣмъ свое Государство паче всѣхъ про«славилъ. Сіе все представя, обращуся паки на «первое, о тебѣ разсуждая. Ибо я есмь человѣкъ «и смерти подлежу, то кому вышеписанное съ по«мощію Вышняго насажденіе, и уже нѣкоторое и «возвращенное оставлю. Тому иже уподобился лѣ«нивому рабу Евангельскому, вкопавшему талантъ «свой въ землю (сирѣчь все что Богъ далъ, бро«силъ;) еще же и сіе воспомяну, какова злова нра«ва и упрямова ты исполненъ. Ибо сколь много «за сіе тебя бранивалъ, и не точію бранилъ, но «и бивалъ, къ тому жъ сколько лѣтъ почитай не «говорю съ тобою, но ни что сіе успѣло, ни что «пользуетъ, но все даромъ, все настрону, и ни «чего дѣлать не хочешъ, только бъ дома жить, и «имъ веселится. Однако жъ всего лучше, всего до«роже безумной радуешся своею бѣдою, не вѣдая,

«что можетъ отъ того слѣдовать (истинну Па«велъ Святый пишетъ, како той можетъ цер«ковь Божію управить, иже о домѣ своемъ не ра«дитъ) не точію тебѣ, но и всему Государству. «Что все я съ горестію размышляя, и видя что «ничѣмъ тебя склонить не могу къ добру. За бла«го изобрѣлъ сей послѣдней тестаментъ тебѣ на«писать, и еще мало пождать, аще нелицемѣрно «обратишся. Ежели же ни, то извѣстенъ будь, «что я весма тебя наслѣдства лишу, яко удъ ган«гренный, и не мни себѣ, что одинъ ты у меня «сынъ, и что я сіе только въ устрастку пишу, «воистинно (Богу изволшу) исполню. Ибо я за «мое отечество и люди, живота своего не жалѣлъ «и не жалѣю, то како могу тебя непотребнаго «пожалѣть, лучше будь чужей доброй, неже свой «непотребной.» ([1])

Чтобы усилить впечатлѣніе, какое долженженствовало произвести на Царевича письмо сіе, Монархъ приказалъ отдать ему оное тотчасъ по погребеніи Принцессы. Не взирая на то, что она исповѣдывала и не Греко-Россійскую вѣру, тѣло усопшей, въ присутствіи всего Двора предано землѣ, 27 Октября, въ Петропавловскомъ соборѣ.—Шарлота-Христина-Софія не пробудилась отъ мертваго сна, и не бѣжала изъ гроба въ пустыни Сѣверной Америки, какъ утверждаютъ нѣкоторые иностранные сказочники.

Какія бы чувства ни родились въ душѣ Алексѣя, при совершеніи обряда погребенія его супруги, и потомъ при чтеніи родительскаго письма, но

([1]) Во всемъ касающемся Царевича Алексѣя Петровича, я придерживался историческихъ фактовъ, помѣщенныхъ въ Московскомъ Вѣстникѣ 1829 года. *Переводч.*

отвѣтъ, присланный вскорѣ къ Государю Царевичемъ, обнаруживалъ ясно, что недостойные совѣтчики руководили слабоумнымъ ([1]).

Пораженный кончиною любимой невѣстки, пожертвовавшей для Россіи своимъ семействомъ, своимъ спокойствіемъ, и своимъ счастіемъ, пораженный печальнымъ торжествомъ ея погребенія, и великостью вины своего сына, Царь-отецъ не скоро могъ отвѣчать ему ([2]): вотъ письмо Монарха къ Царевичу, отъ 16 Января 1716 года:

([1]) *Голиков.* Дѣян. I. 85, 86.—Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 16, 17. — «Милостивѣйшій Государь батюшка. «Сего Октября въ 27 день, 1715 году; по погребеніи «жены моей, отданное мнѣ отъ тебя Государь вычелъ, на что иного донести не имѣю, только буде «изволишъ за мою непотребность, меня наслѣдія лишить короны Россійской, буди по волѣ вашей. О чемъ «и я васъ Государя всенижайте прошу, понеже вижу «себя къ сему дѣлу неудобна и непотребна, понеже «памяти весма лишенъ (безъ чего ничего возможно дѣлать.) И всѣми силами умными и тѣлесными: (отъ «различныхъ болѣзней) ослабѣлъ, и непотребенъ сталъ «къ толикаго народа правленію, гдѣ требуетъ человѣка не такого гнилого каковъ я. Того ради наслѣдія (дай «Боже вамъ многолѣтное здравіе,) Россійскаго по васъ «хотя бы и брата у меня не было. А нынѣ слава Богу, братъ у меня есть, которому дай Боже здравіе «не претендую, и впредъ претендовать не буду, въ «чемъ Бога свидѣтеля полагаю на душу мою, и ради «истиннаго свидѣтельства, сіе пишу своею рукою. »Дѣтей моихъ вручаю въ волю вашу, себѣ же прошу «до смерти пропитанія, сіе все предавъ въ ваше разсужденіе, и волю милостивую всенижайшій рабъ сынъ «Алексѣй.»

([2]) *Голиков.* Дѣян. I. 86, 87.—Москоскій Вѣстн. 1829. V. 17, 18.

«Послѣднее напоминаніе еще. Понеже за своею «болѣзнью, доселѣ не могъ резолюцію дать, нынѣ «же на оное отвѣтствую: письмо твое, на первое «писмо мое Я вычелъ, въ которомъ только о на«слѣдствѣ воспоминаешъ, и кладешъ на волю мою «то, что всегда и безъ того у меня. А для чего «того не изъявилъ отвѣту, какъ въ моемъ пись«мѣ, ибо тамъ о волной негодности и не охотѣ «къ дѣлу написано много болѣе, нежели о слабо«сти тѣлесной, которую ты толко одну воспо«минаешъ. Такъ же, что я за то сколько лѣтъ «недоволенъ тобою, то все тутъ пренебрежено «и не упомянуто, хотя и жестоко написано. Того «ради разсуждаю, что не зѣло смотришъ на от«цово прещеніе. Что подвигло меня сіе остатнѣе «писать. Ибо когда нынѣ не боишся, то какъ по «мнѣ станетъ завѣтъ хранить! Что же прино«сишъ клятву, тому вѣрить не возможно, для «вышеписаннаго жестокосердія. Къ тому жъ и Да«видово слово: всякъ человѣкъ ложъ. Тако жъ хо«тябъ и истинно хотѣлъ хранить, то возмо«гутъ тебя склонить и принудить болшіе боро«ды, которые ради тунеядства своего нынѣ не во «авнтажѣ обрѣтаются, къ которымъ ты и нынѣ «склоненъ зѣло. Къ тому жъ чѣмъ воздаешъ рож«деніе отцу своему, помогаешъ ли въ такимъ мо«ихъ несносныхъ печаляхъ и трудахъ, достигши «такого совершенанго возраста; Ей николи, что «всѣмъ извѣстно есть, но паче ненавидишъ дѣлъ «моихъ, которые я для людей народа своего, не жа«лѣя здоровья своего дѣлаю, и конечно по мнѣ ра«зорителемъ оныхъ будешъ. Того ради такъ ос«таться, какъ желаешъ быть, ни рыбою, ни мя«сомъ, не возможно, но или отмѣни свой нравъ, и

«нелицемѣрно удостой наслѣдникомъ, или будь мо-«нахъ, ибо безъ сего духъ мой спокоенъ быть «не можетъ, а особливо что нынѣ мало здоровъ «сталъ. На что по полученіи сего, дай немедлен-«но отвѣтъ, или на письмѣ, или самому мнѣ на «словахъ резолюцію. А буде того не учинишь, то «я съ тобою какъ съ злодѣемъ поступлю.»

Царевичъ отвѣчалъ: «Милостивѣйшій Госу-«дарь Батюшко. Письмо ваше писанное въ 16 день «сего мѣсяца, я получилъ того жъ дня по утру; «на которое болше писать за болѣзнью своею не «могу, желаю монашескаго чина, и прошу о семъ «милостиваго позволенія. Рабъ вашъ и непотреб-«ный сынъ Алексѣй.» (¹)

Гдѣ говорятъ акты, тамъ умолкаетъ Дѣепи-сатель, предоставляя все собственному суду чи-тателя.

(¹) *Голиков.* Дѣян. I. 88, въ примѣчаніи. — Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. стр. 19.

ГЛАВА VI.

Рожденіе Царевича Петра Петровича. — Военныя дѣйствія въ Помераніи.

Само Провидѣніе, казалось, желало утѣшить Русскаго Монарха, въ его семейной грусти: Царица Екатерина, 29 Октября 1715, разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

Радость Царя выказывается въ письмахъ Его, писанныхъ въ тотъ же день, къ Шереметеву и другимъ особомъ (¹).

«Объявляю вамъ, что сей ночи далъ Богъ «Мнѣ рекрута отцевымъ именемъ. Прошу Господъ «Генераловъ и прочихъ отъ вышшихъ до нижнихъ «отъ меня поздравить и сіе объявить.»

«Объявляю вамъ,» (къ Морскому Капитану «фонъ Генту) что сей ночи Богъ далъ мнѣ маленькова матроса, которому имя дано отцово, и симъ «вамъ поздравляю.»

7 Ноября совершенъ обрядъ крещенія новорожденнаго. Во дворцѣ былъ данъ великолѣпный обѣдъ на двухъ столахъ для дамъ и кавалеровъ порознь. — На каждый столъ было подано, между прочимъ по пастету, и изъ каждаго пастета вышли: изъ одного карликъ, а изъ другаго карлица, провозгласившіе тосты за здоровье родителей, новорожденнаго сына, и всѣхъ гостей (²).

(²) *Голиков.* Дѣян. V. 77.
(¹) Тамъ *же*, V. 78.

Между тѣмъ, какъ радость и горе смѣняли другъ друга при Царскомъ Дворѣ, Датскія и Прусскія войска осаждали Штральзундъ, защищаемый самимъ Карломъ XII; и Августъ II, изъ своего кабинета, воевалъ съ Гетманомъ Потѣемъ и его приверженцами.

Въ Штральзундѣ 9000 Шведовъ были осаждены 36,000 непріятелей, но крѣпость и Карлъ XII пренебрегали опасностями до того, что союзники заключили (6 Сентября) съ Василіемъ Долгорукимъ новый трактатъ, по коему Русскія вспомогательныя войска долженствовали снова вступить въ Померанію ([1]).

По случаю усилившихся въ Польшѣ смятеній, Графу Шереметеву, шедшему на помощь Датскимъ и Прусскимъ войскамъ, велѣно было войти въ сношенія съ Польскимъ Королемъ, и, сообразно его волѣ, продолжать походъ свой: «будеже,» (сказано въ заключеніи Монаршаго письма) «до сего Указу «отъ нихъ Королей (Датскаго и Прусскаго)» уже «имѣетъ Указы ты или Князь Григорей (Долгорукій) «чтобъ конечно шелъ, не смотря на Польскія дѣла: «то поди конечно, дабы тѣмъ не нарушить трактатовъ.»

Въ другомъ письмѣ отъ 23 Ноября Царь писалъ къ Фельдмаршалу: «Буде же по Саксонскимъ «интригамъ Король Прусской и будетъ къ вамъ «писать, чтобъ вы въ Польшѣ остались: то, не «смотря на то, подите въ Померанію, и все дѣ«лайте съ совѣту Министровъ Нашихъ, кои въ «Помераніи.»

Чтобы, однакоже, Король Августъ не остался безъ пособія, Генералъ Ренне, съ десятью пол-

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 78, 79. Журн. II. 14 15.

ками, долженъ былъ выступить изъ Украйны къ Литовскимъ границамъ (1).

Въ интригахъ тогда, вѣроятно, не было недостатка, потому что по этому случаю, Гвардіи Капитанъ Гороховъ былъ отправленъ къ главѣ Литовскихъ инсургентовъ Гетману Потею, а Фельдмаршалу Шереметеву подтверждено поспѣшать походомъ въ Померанію. Вотъ что писалъ Монархъ 25 Ноября къ Долгорукому и Ягужинскому:

Къ первому: «Я зѣло удивляюсь, что вы «потеряли разумъ свой и дали себя завесть всег«дашнимъ обманщикамъ, и чрезъ то войска въ «Польшѣ остановить. Ты вѣдаешь, что они «того всегда искали, какимъ бы образомъ ни«будь сіе дѣло помѣшать, въ чемъ вамъ гораздо бы «смотрѣть надобно; ибо ежели какое отъ сего погрѣ«шеніе интересамъ нашимъ въ Помераніи будетъ, «то ты въ томъ отвѣчать будешь.» (2)

Ко второму: «Что же о штукахъ Флеминго«говыхъ, тому не дивлюсь; ибо то ихъ плугъ и «коса, но удивляюсь Князь Григорью, что онъ на «старости дуракъ сталъ, и далъ себя за носъ «взять; а къ Фельдмаршалу именно писано, что «ежели желаютъ войскъ нашихъ, не смотря на «Польскія дѣла, то все оставя, шелъ, съ ко«тораго Указу копію прилагаю.» (3)

Подполковникъ Князь Василій Вкадимировичъ Долгорукій, 26 Декабря, былъ посланъ по дѣламъ въ Польшу.

Что же касается до неудовольствія Царя на

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 82, 83.
(2) Тамъ же, V. 84.
(3) Тамъ же, V. 85.

Князя Григорія Долгорукаго, то неудовольствіе сіе было не вовсе основательно: союзники, и безъ Русскихъ вспомогательныхъ войскъ, хотѣли овладѣть Штральзундомъ, да и недостатокъ, въ странѣ сей, съѣстныхъ припасовъ затруднилъ бы продовольствіе значительной арміи.

Когда Датчане и Прусаки, 19 Октября, обложили эту крѣпость, то никто въ оной не предполагалъ, чтобы могла пасть сія гордая твердыня.

Явившійся изъ крѣпости — перемѣтчикъ указалъ осаждающимъ бродъ, по коему во время отлива можно было достигнуть Шведскаго ретраншемента, господствовавшаго городомъ; союзники воспользовались этимъ открытіемъ: 1800 человѣкъ вскорѣ овладѣли помянутымъ ретраншементомъ, — и 80 находившихся въ немъ орудій были немедленно обращены противъ городскихъ укрѣпленій, въ то самое время, когда Король Шведскій возвратился въ Штральзундъ съ острова Ригена, гдѣ, въ жаркомъ дѣлѣ съ непріятелемъ, Гротгузенъ и Дирингъ пали, какъ герои.

Среди лопающихся бомбъ Карлъ XII диктовалъ письма въ Швецію, или, въ сопровожденіи Французскаго Посланника ла Круа, перебѣгалъ съ вала на валъ, при свистѣ непріятельскихъ ядеръ.

Посланникъ сей, старавшійся склонить Карла XII къ миру съ Пруссіей, оставилъ непреклоннаго, когда гарнизонъ осажденной крѣпости уменьшился двумя третями, и когда паденіе Штральзунда было уже не подвержено сомнѣнію.

Напослѣдокъ, и самъ воинственный Король Швеціи увидѣлъ невозможность держаться долѣе въ Штральзундѣ: 12 Декабря Карлъ XII, съ десятью

но было брать особую пошлину на Канцелярiи за труды: правые платили по 3, а виновные по 10 копѣекъ съ рубля, съ дѣлъ же о земляхъ взималось по одной деньгѣ съ каждой четверти (1).

Въ уѣздахъ (т. е. надъ каждыми 5536 дворами), причисленныхъ къ городамъ, гдѣ не было Комендантовъ, начальствовали Ландраты. При каждомъ изъ нихъ находился Коммисаръ, четыре Подьячихъ и двѣнадцать конныхъ разсыльщиковъ (2).

Для улучшенiя судопроизводства, Монархъ, сочинявшiй уже Уставъ Коллегiямъ, поручилъ (13 Ноября) Ягужинскому прiискать въ Копенгагенѣ достойныхъ въ тѣ Коллегiи Членовъ (3). Куракину велѣлъ доставить къ Себѣ Англiйскiя Морскiя Права, а Василiю Долгорукому предписалъ собрать всѣ учрежденiя Датскихъ Коллегiй: «ибо «мы слышали,» (заключаетъ Государь)» что и «Шведы отъ нихъ, (Датчанъ)» взяли.» (4)

Въ слѣдствiе объявленнаго въ минувшемъ году Указа, представлено къ Царю на смотръ 1006 человѣкъ дворянскихъ дѣтей: Петръ I распредѣлилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ разныя службы, а другихъ отправилъ для ученiя за границу (5).

Морская Академiя, состоявшая подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала, называвшаяся также и Морскою Гвардiею, помѣщалась въ конфискованномъ домѣ Кикина. Число воспитанниковъ, обучавшихся въ оной простиралось до 300 человѣкъ. Директоръ Академiи Баронъ Гиллеръ находилъ этотъ домъ

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 12, 13.
(2) Тамъ же, V. 10, 11.
(3) Тамъ же, V. 93.
(4) *Голиков.* Дополн. X. 288, 289. Дѣян. V. 33.
(5) *Голиков.* Дѣян. V. 111.

тѣснымъ, и, предлагая выстроить новый, вызывался довольствовать воспитанниковъ всѣмъ нужнымъ отъ себя, выписать 60 искуснѣйшихъ Профессоровъ, платя каждому жалованья по 600 рублей съ тѣмъ, чтобы ему Гиллеру, на покрытіе всѣхъ расходовъ по Академіи, выдавалось по 16 рублей въ мѣсяцъ за каждаго воспитанника, и чтобы по близости города была отведена ему деревня, въ которой могъ бы онъ содержать коровъ, телятъ, овецъ, птицъ и проч. Сверхъ того, Гиллеръ, доказывая, что въ Россіи не понимаютъ важности его званія, желалъ, чтобы его сравнили чиномъ съ Вице-Адмираломъ, и заключилъ проэктъ свой слѣдующими словами: «Нижайше прошу Вашего Величества милостиво мнѣ «позволить, чтобъ я все установилъ противъ «того, что я имѣлъ честь Вашему Величеству «предложить, регламентомъ, или чинъ мой съ ме«ня снять; легче мнѣ сей чести лишиться, нeже«ли не имѣть того удовольствія, чтобъ Вашему «Величеству устроить такое установленіе, какое «я намѣрился и которое бъ было Вашему Величе«ству и подданнымъ вашимъ полезно, а мнѣ само«му славно и честно.»—Монархъ отвергъ этотъ планъ, написавъ собственноручно на докладѣ Гиллера: «Учить на Кикинѣ дворѣ, а вновь дѣлать «трудно. Сего также не надлежитъ.» (чтобъ Директоръ принялъ на себя продовольствіе воспи«танниковъ) «ибо болѣе клонится къ лакомству «и карманамъ, нежели къ службѣ.» — Противъ послѣднихъ пунктовъ Царская резолюція была слѣдующая: «По сему можно знать, что не много «ума, понеже всѣхъ глупяе себя ставитъ.—Чтобъ «подлинно объявилъ, хочетъ ли онъ свое дѣло дѣ-

«лать безъ прихотливыхъ вышеписанныхъ запро-«совъ, и буде хочетъ, тобъ дѣлалъ; буде нѣтъ, «то чтобъ отдалъ взятое жалованье и выѣхалъ «изъ сей земли.»—Впрочемъ, Уставъ сей Академіи, по предначертанію самого Монарха, былъ составленъ Генералъ-Адмираломъ, и поднесенъ Его Величеству (1 Октября 1715).—Представляемъ нашимъ читателямъ вкратцѣ содержаніе сего Устава, по по коему они могутъ судить о тогдашнемъ образѣ воспитанія:» *Вся Морская Гвардія* собирается въ залы Академіи, съ 1 Октября до 1 Мая, въ 7 а съ 1 Мая до 1 Октября, въ 6 часовъ утра, *подъ наказаніемъ.*»—«Собравшись въ залъ, опредѣленный для молитвы, воспитанники молятъ *Господа Бога о потребной милости, и о здравіи Его Царскаго Величества, и о благополучіи Его оружія, подъ наказаніемъ.*»—«Каждый долженъ сидѣть на своемъ мѣстѣ, *безъ всякой конфузіи, не досадя другъ другу, подъ наказаніемъ.*«—«Слушать со вниманіемъ преподаваемые Профессорами уроки, *подъ наказаніемъ.* —«Равномѣрно и Профессоры обязывались являться къ должности въ назначенные часы, и обучать *Морскую Гвардію всему, что къ ихъ чину принадлежитъ, со всякимъ прилѣжаніемъ и лучшимъ вразумительнымъ образомъ, подъ наказаніемъ.*»—*Всѣмъ мастерамъ Профессорамъ* запрещалось брать что либо *прямымъ или постороннимъ образомъ съ морской Гвардіи, подъ штрафомъ вчетверо оное возвратить,—и ежели паки въ оное погрѣшеніе впадутъ, то подъ тѣлеснымъ наказаніемъ.* —«Строго предписывалось, во время ученія, не дѣлать ни шуму, ни крику и никому другъ съ другомъ не разговаривать, *подъ наказаніемъ.* — Всѣ воспитанники должны были наблюдать взаимно

правила вѣжливости; и называть друдъ друга: *мой Господинъ,—подъ наказаніемъ.*»—Изъ каждой бригады (состоявшей изъ 50 человѣкъ) ежедневно три воспитанника наряжались для карауловъ.» — Всѣ воспитанники обязывались непремѣнно ночевать въ своихъ камерахъ, и никто не смѣлъ отлучаться изъ Академіи, по пробитіи *тапты, подъ наказаніемъ*» —и проч.—Монархъ, утвердивъ сей Уставъ, написалъ на ономъ собственноручно: «для унятія «крику и безчинства, выбрать изъ Гвардіи от«ставныхъ добрыхъ солдатъ, и быть имъ по че«ловѣку во всякой каморѣ во время ученія, и «имѣть хлыстъ въ рукахъ; и буде кто изъ уче«никовъ станетъ безчинствовать онымъ бить, не «смотря, какой бы оной фамиліи ни былъ, подъ «жестокимъ наказаніемъ, кто поманитъ. — Впро«чемъ быть такъ, только надлежитъ написать «подъ всякимъ пунктомъ *наказаніе* по обычаю Ака«демическому.» ([1])

Въ семъ же году въ С. Петербургѣ положено основаніе Сухопутному Гошпиталю, при освященіи коего Монархъ произнесъ слѣдующія достопримѣчательныя слова: «здѣсь изнеможенный най«детъ себѣ помощь и успокоеніе, котораго ему «доселѣ недоставало; дай только Боже, чтобъ ни«когда многіе не имѣли нужды сюда быть приво«зимы.» ([2])

Тогда же подтверждено Указомъ о строеніи, въ Москвѣ мазанковыхъ а въ другихъ городахъ деревянныхъ, гошпиталей—для принятія родильницъ и незаконнорожденныхъ младенцевъ ([3]).

([2]) *Голиков.* Дополн. X. 340—355.
([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 20, 21, 34, 35.
([3]) Тамъ же, V. 94, 95.

По дорогѣ къ Шлиссельбургу были устроены кирпичные заводы и пильныя мѣльницы, а въ самой столицѣ заведены стекляныя и зеркальныя фабрики ([1]).

Земли, лежащія между озерами Ладожскимъ и Бѣлымъ, равно между Волгою и Чернымъ моремъ были геометрически сняты на карты; сверхъ того составлена еще карта Европейской и Азіятской Россіи, а Капитану Гвардіи Григорью Писареву поручено обозрѣть рѣки Южной Россіи, для узнанія нѣтъ ли возможности устроить новыя водяныя сообщенія Украйны съ Москвою ([2]).

Какъ хозяинъ Государственный, Монархъ повелѣлъ въ семъ году: 1) Чтобы отправляемыя въ С. Петербургъ суда, для сбереженія лѣса, трудовъ и времени, были дѣлаемы иначе, нежели какъ дѣлались они прежде, а дабы никто не могъ отговариваться незнаніемъ, то по всѣмъ пристанямъ были разосланы не только образцовыя суда, но даже мастера, долженствовавшіе служить судохозяевамъ своими совѣтами и наставленіями; 2) Чтобы во всѣхъ Губерніяхъ, по примѣру Псковскаго и Вязниковскаго уѣздовъ, старались умножать разведеніе пеньки и льна. Для достиженія сей цѣли былъ запрещенъ вызовъ за границу конопляннаго и льнянаго сѣмени, а дозволялось только продавать дѣлаемое изъ онаго масло; 3) Чтобы парусину приготовляли впредь шире, нежели прежде; 4) Чтобы юфть употребляемая для обуви, удабривались, на будущее время, не дегтемъ, а ворванью: для наученія сему новому способу наз-

([1]) *Голиков.* Дѣян. 58, 105.
([2]) *Голиков.* Дополн. X. 270

начался двухгодичный срокъ, по прошествіи коего нарушители этого постановленія подвергались лишенію имущества и ссылкѣ на каторгу ([1]). — Сверхъ того, запрещалось подбивать сапоги и башмаки гвоздями или скобками, портившими въ покояхъ полы. Виновные въ нарушеніи сего Указа угрожаемы были ссылкою, вѣроятно потому, что Русскіе простолюдины, безъ угрозы, не охотно исполняли предписанное ([2]).

Дѣйствуя на нравы, Монархъ, по случаю кончины супруги брата Своего Царицы Мароы Матвѣевны, запретилъ старинный обычай выть, приговаривать и рваться надъ умершими ([3]).

Мы имѣли случай замѣтить уже нѣсколько разъ, что въ дѣйствіяхъ Монарха предметы важные сливались, такъ сказать, съ предметами маловажными: то же самое замѣтно въ нѣкоторыхъ письмахъ Его, писанныхъ въ семъ году:

1) *Къ Измайлову, отъ 4 Марта*: «Писалъ ты «къ намъ, что подводчики за отвозку артиллерій«скихъ припасовъ до Петербурга просятъ дорого, «а именно по двѣ гривны и по семи алтынъ съ «пуда: однакожъ ежели ты по первому Указу тѣ «артиллерійскіе припасы на наемныхъ подводахъ, «хотя и дорогою цѣною, отпустилъ, и тому «уже быть такъ; будеже еще и по сіе время не «отпустилъ, то отпусти какъ наискоряе тѣ «припасы, которые въ приложенной при семъ рос«писи написаны, до Новагорода, на ямскихъ под«водахъ, съ указною имъ дачею прогоновъ ([4]).

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 333, 338. Дѣян. V. 101, 69, 70.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 57.
([3]) Тамъ же, V. 105.
([4]) *Голиков.* Дополн. X. 268, 269.

2) *Къ Голицыну въ Ригу отъ* 15 *Августа:* «Понеже Венгерскія вина, которыя куплены про «нашъ обиходъ въ Венграхъ, отъ Варшавы водою «уже давно повезены, и для того посланъ къ нимъ «на встрѣчу курьеръ нашъ Сафоновъ до Мемеля и «далѣе, гдѣ ихъ встрѣтитъ, дабы ихъ привезть «въ Мемель, и когда оныя вина въ Мемель будутъ «привезены, и помянутой Сафоновъ о томъ вамъ «дастъ знать, то когда вы будете въ Курляндіи, «сберите для отвозки ихъ отъ Мемеля до Риги, «подводы, и двѣ перемѣны оныхъ (въ пристой«ныхъ мѣстахъ) поставьте а именно, чтобъ на «каждой перемѣнѣ было поводъ по сту, (о чемъ и «къ Курляндскимъ Ландратамъ изъ Канцеляріи По«сольской писано), и на тѣхъ подводахъ велите «привезть помянутыя вина.» ([1])

3) *Къ Синявину, въ Англію отъ* 21 *Сентября:* «Купите Аглинскихъ кожъ, изъ которыхъ сапоги «и башмаки дѣлаютъ, двадцать, да десять подошев«ныхъ и привезите съ собою; да писали мы къ Бранту «о рогожкахъ, какія постилаются въ палатахъ на «полы, и въ буерахъ, чтобъ онъ купилъ и при«слалъ съ вами, которыя вы у него возмите и «привезите съ собою.» ([2])

Скорбя душею о непреклонной привязанности нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ, къ старинѣ, Монархъ душею же ненавидѣлъ заблужденіе тѣхъ изъ нихъ, кои, со временъ Никона, раздраженные исправленіемъ церковныхъ книгъ, образовали изъ себя особыя секты раскольниковъ или старовѣровъ, презиравшія не только христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, но и самыхъ Греко-Россіянъ, и называвшія ихъ слугами Антихриста. Ненависть сія,

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 312, 313.

([2]) *Голиков.* Дополн. X. 336.

питаемая приверженностію раскольниковъ къ Царевичу Алексѣю, побудила Петра I принять мѣры къ возвращенію этихъ достойныхъ сожалѣнія чадъ Россіи въ лоно Православной церкви: Блюстителю Патріаршаго Престола Митрополиту Рязанскому поручено было разослать въ раскольничьи скиты благоразумныхъ и благомыслящихъ особъ духовнаго званія, для обращенія заблудшихъ на путь истинный; *духомъ кротости и честнымъ и неблазненнымъ поведеніемъ.*—Изъ числа сихъ Миссіонеровъ, болѣе прочихъ отличился Архимандритъ Питиримъ, бывшій потомъ Архіереемъ Нижегородскимъ: онъ обратилъ къ Православію болѣе 2000 раскольниковъ, не взирая на препятствія, поставляемыя ему самими его единовѣрцами. По этому случаю, Питиримъ жаловался Государю—и просилъ: «дабы повелѣно было имяннымъ Его Ве«личества Указомъ какъ главнымъ, такъ и про«чимъ той Губерніи правителямъ подкрѣпить, да«бы они въ томъ были помогательны, а не пре«пинали, и въ томъ бы его богомольца и послан«ныхъ имъ старцовъ отъ всего охраняли, и о «томъ дать Указъ съ прочетомъ.» — Монархъ, на этомъ же донесеніи Питирима, собственноручно написалъ: «По сему прошенію отца Игумена Пи«тирима запрещается всѣмъ ему возбранять въ «его равноапостольномъ дѣлѣ, но повелѣвается «паче ему вспомогать. Ежели же кто въ семъ свя«томъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ «безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, «яко врагъ святыя церкви; а буде кто изъ на«чальствующихъ не будетъ помогать, тотъ ли«шенъ будетъ имѣнія своего.» (¹)

(¹) *Голиков.* Дополн. X. 274, 276.

2) *Къ Голицыну въ Ригу отъ 15 Августа:* «Понеже Венгерскія вина, которыя куплены про «нашъ обиходъ въ Венграхъ, отъ Варшавы водою «уже давно повезены, и для того посланъ къ нимъ «на встрѣчу курьеръ нашъ Сафоновъ до Мемеля и «далѣе, гдѣ ихъ встрѣтитъ, дабы ихъ привезть «въ Мемель, и когда оныя вина въ Мемель будутъ «привезены, и помянутой Сафоновъ о томъ вамъ «дастъ знать, то когда вы будете въ Курляндіи, «сберите для отвозки ихъ отъ Мемеля до Риги, «подводы, и двѣ перемѣны оныхъ (въ пристой«ныхъ мѣстахъ) поставьте а именно, чтобъ на «каждой перемѣнѣ было поводъ по сту, (о чемъ и «къ Курляндскимъ Ландратамъ изъ Канцеляріи По«сольской писано), и на тѣхъ подводахъ велите «привезть помянутыя вина.» ([1])

3) *Къ Синявину, въ Англію отъ 21 Сентября:* «Купите Аглинскихъ кожъ, изъ которыхъ сапоги «и башмаки дѣлаютъ, двадцать, да десять подошев«ныхъ и привезите съ собою; да писали мы къ Бранту «о рогожкахъ, какія постилаются въ палатахъ на «полы, и въ буерахъ, чтобъ онъ купилъ и при«слалъ съ вами, которыя вы у него возмите и «привезите съ собою.» ([2])

Скорбя душею о непреклонной привязанности нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ, къ старинѣ, Монархъ душею же ненавидѣлъ заблужденіе тѣхъ изъ нихъ, кои, со временъ Никона, раздраженные исправленіемъ церковныхъ книгъ, образовали изъ себя особыя секты раскольниковъ или старовѣровъ, презиравшія не только христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, но и самыхъ Греко-Россіянъ, и называвшія ихъ слугами Антихриста. Ненавить сія,

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 312, 313.

([2]) *Голиков.* Дополн. X. 336.

питаемая приверженностію раскольниковъ къ Царевичу Алексѣю, побудила Петра I принять мѣры къ возвращенію этихъ достойныхъ сожалѣнія чадъ Россіи въ лоно Православной церкви: Блюстителю Патріаршаго Престола Митрополиту Рязанскому поручено было разослать въ раскольничьи скиты благоразумныхъ и благомыслящихъ особъ духовнаго званія, для обращенія заблудшихъ на путь истинный; *духомъ кротости и честнымъ и неблазненнымъ поведеніемъ.*—Изъ числа сихъ Миссіонеровъ, болѣе прочихъ отличился Архимандритъ Питиримъ, бывшій потомъ Архіереемъ Нижегородскимъ: онъ обратилъ къ Православію болѣе 2000 раскольниковъ, не взирая на препятствія, поставляемыя ему самими его единовѣрцами. По этому случаю, Питиримъ жаловался Государю—и просилъ: «дабы повелѣно было имяннымъ Его Величества Указомъ какъ главнымъ, такъ и прочимъ той Губерніи правителямъ подкрѣпить, дабы они въ томъ были помогательны, а не препинали, и въ томъ бы его богомольца и посланныхъ имъ старцовъ отъ всего охраняли, и о томъ дать Указъ съ прочетомъ.» — Монархъ, на этомъ же донесеніи Питирима, собственноручно написалъ: «По сему прошенію отца Игумена Питирима запрещается всѣмъ ему возбранять въ его равноапостольномъ дѣлѣ, но повелѣвается паче ему вспомогать. Ежели же кто въ семъ святомъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святыя церкви; а буде кто изъ начальствующихъ не будетъ помогать, тотъ лишенъ будетъ имѣнія своего.» (¹)

(¹) *Голиков.* Дополн. X. 274, 276.

Желая, и въ другихъ странахъ поселить уваженіе къ господствующей въ Россіи религіи, Петръ I писалъ, 7 Апрѣля, къ Рижскому Губернатору Голицыну, чтобы онъ для Лифляндіи велѣлъ пріискать въ Смоленскѣ *поповъ получше*, а худшихъ отослалъ бы обратно (¹).

Въ заключеніе сей главы и самой книги, скажемъ здѣсь, что Великій Петръ, умѣвшій чтить заслуги, приказалъ въ это время вылить изъ металла бюстъ прежняго перваго солдата Потѣшной роты Сергѣя Бухвостова, бывшаго уже Маіоромъ артиллеріи (²).

(¹) Изъ Рижскаго Губернскаго архива.
(²) *Голиков.* Дѣян. V. 135, 136.

КНИГА ДЕВЯТЬНАДЦАТАЯ.

1716—1717.

ГЛАВА I.

Занятія Монарха въ первые дни 1716 года. — Приготовленія къ поѣздкѣ за границу. — Царевичь Алексѣй.

Съ обычною торжественностію поздравили Царя съ новымъ годомъ родственники, Министры, Морскіе и сухопутные Военачальники. Въ тотъ день жителямъ вновь завоеванныхъ Остзейскихъ провинцій воспрещена была переписка съ родною для нихъ прежде Швеціей: нарушителямъ сего угрожало тѣлесное наказаніе и отнятіе имущества ([1]). — Монархъ обѣдалъ у Меньшикова, но возобновившіеся болѣзненные припадки воспрепятствовали Петру присутствовать при фейерверкѣ, сожженіе коего и было отложено до другаго времени ([2]).

На другой день, по исправленіи дѣлъ, Царь угощалъ у себя гостей, бывшихъ наканунѣ у Меньшикова, въ числѣ коихъ находился плѣнный Шведскій Контръ-Адмиралъ, и ввечеру собственноручно зажегъ приготовленный прежде фейерверкъ; 3 и 4 Января, Монархъ принималъ отъ купели новорожденныхъ сыновей Порутчика Муханова и Генералъ-Адьютанта Девьера; 5 числа присутствовалъ въ Сенатѣ, кушалъ потомъ у Коменданта Чемесова,

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 5, 7.
([2]) Тамъ же, XI. 4, 5.

и, отдохнувъ немного послѣ обѣда, написалъ Князю Меньшикову инструкцію о томъ, что надлежало ему исполнить во время отсутствія Государя.

«Паче всего надлежитъ доброе око имѣть на «Котлинъ островъ, и какъ гавань, такъ новую «работу къ Кроншлоту, тожъ и прочее укрѣпле«ніе учинить; ибо непріятель потерявъ Германію «не безъ попытки на сіе мѣсто будетъ, также «анбары для поклажи корабельной, и проч.»

«Чтобъ въ Стрѣлиной мызѣ подъ огородъ «перерыть землю.»

«Гдѣ быть каналу отъ Крисанфова двора до «Стрѣлиной, чтобъ нынѣшнимъ лѣтомъ оное вы«мѣрять, сколько будетъ слюзовъ, и прочій анш«талтъ къ тому дѣлу, дабы въ удобное потомъ «время остановки не было.»

«Отъ Тосны до Волхова также осмотрѣть и «измѣрить, сколько слюзовъ будетъ и сколько ра«ботныхъ надобно къ тому.»

«Каналы около Адмиралтейской крѣпости вы«чистить и землю класть на валы по данному «чертежу; тако жъ по вонному краю рва краны «поставить и бедектверъ вымостить.»

«Берегъ отдѣлывать по рѣкѣ Невѣ, сколько «возможно, для тянутія судовъ.»

«Нѣсколько дворовъ для мастеровыхъ людей «сдѣлать, и конечно не менѣе тридцати, ежели «болѣе невозможно будетъ, дабы пріѣзжіе не ски«тались и тѣмъ бы намъ кредиту не потерять.»

«Ежели другая половина работныхъ въ Стрѣ«линской мызѣ рано отдѣлается, тобъ ими что «еще иное сдѣлать, а именно: чтобъ умножить «дворовъ мастеровымъ людямъ Русскимъ, вверхъ «по Невѣ, противъ канецъ, къ чему и драгунъ, ко-

«торые нынѣ въ Ревелѣ работаютъ, съ Мая или «Іюня употребить можно.»

«Зѣло прошу, дабы прилѣжно надсматривать «надъ Петергофскою дорогою, дабы сего лѣта от«дѣлать, и мнѣ бъ, аще Богъ изволитъ, сіе отдѣ«ланное увидѣть пріѣхавъ.»

«Тако жъ и надъ приводомъ воды къ лѣтнему «двору, (которое Г. Брюсъ знаетъ) надсмотрѣть «же, дабы сего же лѣта отдѣлать, а плотину съ «рѣчки снять.»

Дорогу новую, которую дѣлаютъ къ Волхо«ву, чтобъ на середкѣ была выше (какъ я указы«валъ), для стоку воды; бревенъ по концамъ не «класть; а гдѣ жидкое мѣсто, тутъ бревнами съ «землею, а не фашинами мостить, какъ Шведскую «старую работу здѣсь видѣть можно.» (¹)

6 Января, Царь, отслушавъ Божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ, присутствовалъ на Іорданѣ. — Потомъ, угостивъ знатнѣйшихъ особъ обѣденнымъ столомъ, ходилъ славить Христа въ домы *Князя-Папы* Зотова, такъ называвшагося тогда *Архіерея*, Г. Бутурлина, и *Князь-Игуменьи,* Г-жи Ржевской.

7 числа, Монархъ, сверхъ занятій гражданскими дѣлами, устроивалъ церемоніалъ погребенія невѣстки своей Маѳы Матвѣевны, скончавшейся 24 Декабря минувшаго года. Извѣстивъ о семъ собственноручно всѣхъ Архіереевъ, Петръ I просилъ ихъ о поминовеніи усопшей.

8 былъ совершенъ обрядъ погребенія, по окончаніи коего Царь отправился въ домъ Секретаря Веселовскаго, и крестилъ у него новорожденнаго

(¹) *Голиковъ.* Дополн. X. 11, 13.

сына. — Послѣ обѣда, Монархъ написалъ во Францію къ Конону Зотову письмо, о покупкѣ разныхъ инструментовъ.

9 Января Монархъ слушалъ обѣдню въ Троицкомъ соборѣ, и, откушавъ во Дворцѣ, посѣтилъ Генералъ-Адмирала, и провелъ вечеръ у Меньшикова, который выдавалъ замужъ питомицу свою, дѣвицу Муромцову, за Подполковника Языкова.

Къ родному брату скончавшейся Царицы, Ѳеодору Апраксину, Монархъ писалъ 10 Января: «Понеже такимъ саржамъ, какъ ваша милость, обыкновенно опредѣляются доходы на столъ, того ради вмѣсто оныхъ презентуемъ вамъ тѣ деревни «которыя даны были блаженной памяти невѣсткѣ «Нашей, а вашей сестрѣ.» (1)

Въ слѣдующіе два дни Царь присутствовалъ въ Сенатѣ и въ Слѣдственной Коммисіи, принялъ отъ купели сына Почтмейстера, посѣтилъ сестру свою Царевну Наталію Алексѣевну и невѣстку Прасковію Ѳеодоровну, дѣлая между тѣмъ и приготовленія къ своему отъѣзду.

Подобныя воспоминанія, сохраненныя для потомства въ дневникѣ Меньшикова, сколь ни могутъ казаться маловажными, но мы судимъ объ этомъ иначе тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о Монархѣ, который могучею рукою правя кормиломъ Государства, налегшаго на Европу и Азію, и бодрствуя надъ благомъ столькихъ милліоновъ подданныхъ, какъ семьянинъ, принималъ участіе въ ихъ домашнихъ радостяхъ.

Петръ I, увѣдомивъ Рижскаго Губернатора Петра Алексѣевича Голицына, о предстоявшей по-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 113, 114.

ѣздкѣ своей, повелѣлъ заготовить на станціяхъ до Либавы отъ 50 до 60 подводъ на каждой, снабдивъ ихъ нужнымъ продовольствіемъ.

Во это же время поручено было Поручику Кожину снять на карту берега Каспійскаго моря, со впадающими въ оное рѣками, равно гаванями и островами, а чтобы не поселить въ туземцахъ, на счетъ сего, ни малѣйшаго подозрѣнія, велѣно было распространить слухи что все дѣлается для того, *дабы лучше торговымъ людямъ ходъ извѣстенъ былъ, а не для чего инаго.*

11 Января, чрезъ посредство Мекленбургскаго Уполномоченнаго Габихталя и Россійскаго Вице-Канцлера Барона Шафирова, постановленъ трактатъ о бракосочетаніи Царской племянницы Екатерины Іоанновны съ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Карломъ-Леопольдомъ, который хотѣлъ развестись съ первою своею супругою, урожденною изъ Дома Нассау-Фрисландскаго. — Именемъ своего Государя, Габихталь обѣщалъ будущей Герцогинѣ свободу вѣроисповѣданія и придворную церковь, по Греко-Россійскому обряду, приличное содержаніе, какъ самой Екатеринѣ Іоанновнѣ, такъ и служителямъ ея; въ случаѣ же вдовства по 25,000 рейхсталеровъ ежегодно и пребываніе въ замкѣ Гистровѣ. Царь, съ своей стороны обѣщалъ Герцогу принадлежавшіе еще Шведамъ города Висмаръ и Варнеминдъ, требуя въ то же время, чтобы до совершенія брака доставлено было отъ Грейфсвальдской Верховной Консисторіи удостовѣреніе о разводѣ Герцога съ первою его супругою ([1]).

([1]) Мекленб. Дѣла въ Моск. Арх. Госуд. Колл. И. Д. N. 1, *Голиков.* Дополн. XI. 72—77.

Не взирая на слабость тѣлесныхъ силъ своихъ, Монархъ съ удвоенною дѣятельностію занимался дѣлами въ Сенатѣ, Адмиралтействѣ и Военной Канцеляріи, отдавалъ приказы, писалъ письма, и чертилъ планы.

Помня о недавнемъ письмѣ къ Царевичу Алексѣю Петровичу, Монархъ 26 Января посѣтилъ своего сына, притворявшагося больнымъ, разспрашивалъ его о намѣреніи постричься въ монахи, и когда Царевичъ письменный отвѣтъ свой повторилъ изустно, то Петръ, представя всѣ невыгоды, всѣ лишенія и тягости монашескаго званія въ юныхъ лѣтахъ, далъ ему полгода на размышленіе (1). Въ тотъ же день Царевичъ былъ на веселой пирушкѣ у Секретаря Михайлы Волкова.

(1) *Голиков.* Дѣян. I. 88, 89. V. 118, 119.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя въ Ригу.

Давъ Командору Сиверсу письменное повелѣніе изготовить флотъ къ отплытію въ Копенгагенъ, тотчасъ по вскрытіи льда,—больной Монархъ выѣхалъ 27 Января изъ столицы. Екатерина вскорѣ послѣдовала за своимъ супругомъ.

Вечеромъ того же дня Царь писалъ къ Апраксину: «Италіанца старика, о которомъ я приказы-«валъ вамъ, чтобъ отпустить для леченія, лучше «отпустить тогда, какъ будетъ Сава Рагузин-«ской, и для того заранѣе изволите къ Савѣ от-«писать, чтобы онъ велѣлъ искать въ Италіи «своимъ корреспондентамъ инова такова мастера, «и когда къ Савѣ корресподенты Его отзовутся, что «такой другой мастеръ сысканъ и нанятъ, тогда «помянутаго старика можно отпустить и вовсе, «ежели захочетъ.» ([1])

29 Января, изъ Нарвы, Петръ I увѣдомилъ Генералъ-Адмирала о томъ, какое благодѣтельное, по видимому, вліяніе имѣли на его здоровье удаленіе *отъ Петербургскихъ хлопотъ*, совокупно съ движеніемъ въ дорогѣ, и въ то же время давалъ Апраксину наставленія на счетъ Навигаторской Школы ([2]).

1 Февраля Царь прибылъ въ Ригу, и вскорѣ посѣтилъ церковь Св. Петра; это случилось во

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 91, 92.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 119.

время отправленія Божественной службы: Царь велѣлъ провести себя къ мѣсту Ратсгеровъ, находившемуся противъ самой каѳедры, сдѣлавъ при томъ знакъ, чтобъ всѣ сидѣли спокойно, черезъ минуту подошелъ къ алтарю, помолился Богу и, выйдя изъ Церкви, взошелъ на колокольню ([1]).

Въ Ригѣ Петръ I занимался разсмотрѣніемъ новыхъ предложеній Прусскаго Двора, касательно города Висмара, представленныхъ Монарху Королевскимъ Адьютантомъ Гребеномъ.

Такъ какъ въ предложеніяхъ сихъ проявляется тогдашній образъ мыслей Пруссіи, то и заслуживаютъ они, вмѣстѣ съ отвѣтами Царя, послѣдовавшими 5 Февраля, быть помѣщенными здѣсь вкратцѣ, тѣмъ болѣе, что предметъ сей былъ доселѣ мало извѣстенъ.

«Для утвержденія общей безопасности противъ Шведовъ, и для отлученія сихъ непріятелей отъ ихъ Германскихъ союзниковъ, Россія и Пруссія должны совокупно стараться овладѣть послѣднею непріятельскою крѣпостію въ Германіи — Висмаромъ, на слѣдующемъ основаніи:

«1) Такъ какъ Прусская армія утомлена еще отъ прошлогодней кампаніи, то благоволилъ бы Его Царское Величество отдѣлить для сего изъ находящихся въ Польшѣ Россійскихъ войскъ 1200 человѣкъ конницы и 15 баталіоновъ (по 600 человѣкъ въ каждомъ) пѣхоты, съ однимъ Генералъ-Аншефомъ, двумя Генералъ-Поручиками, четырьмя Генералъ-Маіорами и десятью Коммисарами и Аудиторами.»

([1]) Erinnerungen an das unter russischem Scepter verlebte Jahrhundert, 2 Heft. 199, 200.

Отвѣтъ. «Не только что толикое число, но «и всѣ войска въ Польшѣ и Курляндіи стоящія, «готовы для дѣйствъ противъ непріятелей, и по «сему желанію Его Королевскаго Величества указъ «посланъ; чтобъ кои ближе, тѣбъ маршировали «въ Мекленбургскую землю ближе къ Висмару; что «же о числѣ оныхъ, коликое потребно къ сей атакѣ, «о томъ желаемъ согласиться при свиданіи: поне«же не единая сія осада сего лѣта потребна; но «дабы непріятеля вящше утѣснить, о чемъ ему «словесно пространно объявимъ.»

«2) Чтобы Короли Англійскій и Датскій тщательно помогали сему предпріятію, доставленіемъ артиллеріи и снарядовъ.»

Отвѣтъ. «Сколько возможно склонять будемъ.»

3) Продовольствіе Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ, по прибытіи оныхъ къ Штеттину, Пруссія принимала на себя, назначая каждому унтеръ-офицеру и рядовому по 2 фунта хлѣба на день, по гарнцу крупъ на шесть недѣль и т. д.

Отвѣтъ. «За сіе благодарствуемъ Его Величе«ству, однако жъ будемъ стараться, чтобъ про«питаніе въ Мекленбургскомъ Княжествѣ сыскать, «дабы не понесть убытку Его Величеству; но «ежели тамъ не можемъ достать, тогда изволитъ «онымъ пропитаніе опредѣлить.» ([1])

4) По счастливомъ окончаніи осады, Король Прусскій обязывался немедленно обратить Россійскія войска, ближайшимъ путемъ, къ Штеттину, и оттуда, давъ имъ на пять сутокъ хлѣба и *нѣсколько сѣна*, отпустить въ Россію.

([1]) Противъ слова *по гарнцу крупъ на шесть недѣль*—Монархъ подписалъ: «у насъ меньше не дается, какъ на «мѣсяцъ по гарнцу.»

Отвѣтъ. «Соглашаемся.» (¹)

Дерзкій поступокъ Рижскаго Оберъ-Ландфогта Павла Брокгаузена противъ Генерала Вейде (2 Февраля), по случаю спора о квартирахъ, долженствовалъ быть наказанъ. Рижскій Магистратъ приговорилъ Брокгаузена къ ссылкѣ въ Сибирь; приговоръ сей былъ, 4 Февраля, утвержденъ Монархомъ.

Черезъ два дни Петръ I присутствовалъ при погребеніи Рижскаго Корабельнаго Капитана Лобеха: Монархъ шелъ за гробомъ покойника въ черной мантіи и шляпѣ, съ длиннымъ, до земли простиравшимся флеромъ; въ церквѣ приказалъ снять крышку, благословилъ усопшаго, и оставался тамъ до окончанія обряда.

(¹) *Голиков.* Дополн. XI. 92—101.

(²) Говорятъ, будто бы ходатайство прибывшей въ это время въ Ригу Царицы, спасло семейство Ландфогта отъ постигшей его самого участи: но этотъ говоръ не можетъ быть справедливымъ: ибо Петръ не хотѣлъ здѣсь дѣйствовать какъ Самодержецъ, и отъ Магистрата требовалъ удовлетворенія за дерзость Брокгаузена. Это видно изъ Монаршаго письма къ Рижскому Губернатору Князю Голицыну: «Господинъ Губернаторъ! Понеже мы третьяго дня съ удивленіемъ «услышали, какъ здѣшній Бургомистръ Брокгаузенъ, «по дѣламъ о квартированіи явился противъ Генерала «Вейде не только ослушнымъ, но даже неучтивымъ и «дерзновеннымъ, и войдя въ домъ, гдѣ мы обѣдали, и не «обращая вниманія на насъ, съ неописаннымъ грубымъ «крикомъ и строптивостію, особѣ подданнаго не подобающими, въ присутствіи нашемъ васъ всѣхъ перекричалъ, ко удивленію всѣхъ, и самымъ противнымъ «образомъ; то повелѣваемъ мы за сіе его великое преступленіе: чтобы Магистратъ вышеименованнаго преступника судилъ по законамъ, и чтобы каждый въ «судѣ свою сентенцію (какого наказанія онъ заслуживаетъ) подписалъ собственноручно, и потомъ представили оные намъ. Петръ.»

ГЛАВА III.

Поѣздка Царя въ Либаву.

Поручивъ прочія дѣла въ Ригѣ Меньшикову и Исаеву, Царь выѣхалъ отсюда 8 Февраля, и чрезъ Митаву, отправился въ Либаву.

Какъ опекунъ вдовствующей Герцогини Курляндской, получавшей съ Герцогства ежегодно 40,000 рублей, Петръ I, въ Митавѣ, сдѣлалъ распоряженія на счетъ устройства дворца своей племянницы, и поручилъ надзоръ за всѣмъ Оберъ-Гофмейстеру Петру Бестужеву.

До прибытія Своего въ Либаву, Монархъ писалъ къ Князю Долгорукому въ Копенгагенъ, чтобы онъ просилъ Датскаго Короля выѣхать къ Нему въ Шпральзундъ: «понеже необходимая нужда «того требуетъ, ибо чаю уже извѣстенъ Его Ве«личество, что я каковъ былъ боленъ, и когда «легче стало, поѣхалъ въ путь, на дорогѣ паки «дважды былъ боленъ, чего ради докторы необхо«димо мнѣ совѣтуютъ воды пить сію весною, «того ради желаю сего свиданія, дабы все опредѣ«лить, и потомъ ѣхать лечиться.... Ежели бъ я «здоровъ былъ, я бъ самъ въ Копенгагенъ былъ, и «проси о семъ прилѣжно Его Величество для сей «моей болѣзни.» (¹)

Въ Либавѣ явился къ Монарху Капитанъ Гвар-

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 122.

дiи Князь Александръ Бековичъ-Черкасскiй, посланный въ 1714 году за Каспiйское море, и возвратившiйся теперь оттуда съ новыми надеждами, что прежнiй истокъ въ море сiе славящейся золотымъ пескомъ рѣки Аму-Дарьи легко можетъ быть открытъ, какъ утверждалъ это Трухменскiй Ученый (Ходжа) Нефесъ въ С. Петербургѣ (¹).

Чтобы поддержать сiи виды, и проложить торговый трактъ не только въ Бухарiю, но даже въ Индiю, Петръ I вторично отправилъ Князя Черкасскаго въ путь, снабдивъ его подробною инструкцiею.

Князь Александръ Бековичъ-Черкасскiй долженъ былъ, съ 4000 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 2000 Казаковъ, построить крѣпость близь устья Аму-Дарьи, стараться отыскать прежнее сообщенiе сей рѣки съ Каспiйскимъ моремъ, поддержать колеблющееся владычество Хивинскаго Хана, если онъ присягнетъ на подданство Россiи, равно прiискивать золотой песокъ въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, и послать, сухимъ путемъ, *купчину* въ Индiю (²).

Кромѣ сего Монархъ занимался въ Либавѣ дѣлами Своей племянницы Анны Iоанновны, и галернымъ Русскимъ флотомъ, зимовавшимъ въ здѣшней гавани.

Бестужеву приказано было приготовить, для возвращавшейся въ Курляндiю Герцогини, два дома: одинъ въ Митавѣ, а другой въ Вирцау, и возвысить пошлины въ портахъ Либавскомъ и Виндавскомъ (³).

(¹) Storch's Gemälde d. russ. R. N. 42.
(²) *Голиков.* Дѣян. V. 124.— Журн, III прилож. 39 — 67. Sammlung russ. Gesch. VII. 156—166.
(³) *Голиков.* Дѣян. V. 129, 130.

Капитанъ-Поручику Муханову дано повелѣніе, тотчасъ по вскрытіи льда, слѣдовать со всею эскадрою и десантомъ къ Данцигу, забирая въ пути не только непріятельскія суда, но и всѣ транспорты, идущіе съ провіантомъ или военными снарядами въ Швецію ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 104, 105.

ГЛАВА IV.

Поѣздка Царя, чрезъ Кенигсбергъ, въ Данцигъ. Дипломатическія Дѣла.—Бракъ Великой Княжны Екатерины Іоанновны.

Вскорѣ по прибытіи Царя въ Кенигсбергъ, обучавшіеся тамъ Лифляндцы привѣтствовали Монарха поздравительною рѣчью. Ораторъ понравился Государю, и получилъ позволеніе просить объ одной какой либо милости. Юноша былъ сынъ несчастнаго Рижскаго Оберъ-Ландфогта, и просилъ о помилованіи отца. — Не безъ неудовольствія Петръ I исполнилъ эту просьбу ([1]).

Парижскій Архитекторъ Растрелли, имѣвшій свѣдѣнія во многихъ ремеслахъ и художествахъ, ([2]) и нанятый, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и воспитанникомъ, въ Русскую службу, съ жалованьемъ по 1500 рублей въ годъ, явился въ Кенигсбергѣ къ Монарху, и получилъ отъ Него слѣдующее письмо къ Меньшикову: «Доноситель сего Растре«лій, которой нанятъ во Франціи, и котораго «трактаментъ при семъ прилагаю, и когда онъ

([1]) Царскій Указъ о прощеніи Брокгаузена засталъ сего послѣдняго уже въ Тобольскѣ; и Брокгаузенъ не видалъ болѣе своей родины: онъ умеръ 4 Января 1717, на возвратномъ пути, въ Соликамскѣ, гдѣ плѣнные Шведы предали тѣло его землѣ. Erinnerungen II. 111.

([2]) Растрелли былъ Архитекторомъ, Скульпторомъ, рѣщикомъ, дѣлателемъ восковыхъ и гипсовыхъ фигуръ, Театральнымъ декораторомъ и проч.

«къ вамъ прибудетъ, то чтобъ противъ догово«ру исправно было плачено на нашъ счетъ, так«же квартиры и прочее, дабы ни въ чемъ не удо«вольствованъ не былъ, для привады другихъ. Так«же чтобы даромъ времени не тратилъ, велите «ему пробы своего мастерства дѣлать и модель «палатамъ и огороду въ Стрѣлинѣ, и понеже вы «не всегда въ Петербургѣ будете, того для при«кажите Брюсу, дабы онъ за нимъ смотрѣлъ, а «они къ нему и прибѣжище имѣютъ.» ([1])

Въ Кенигсбергѣ же Бургомистръ Неглинъ просилъ Монарха исходатайствовать ему отъ Прусскаго Короля позволеніе вооружить нѣсколько каперовъ противъ Шведовъ ([2]).

14 Февраля Царь, вмѣстѣ съ Своею Супругою, выѣхалъ изъ Кенигсберга въ Данцигъ.

По утру въ Воскресенье, когда, по случаю Божественной службы, запирали уже городскія ворота и пустѣли улицы, Петръ I прибылъ въ Данцигъ, и не медленно поспѣшилъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ первенствующимъ Бургомистромъ, и препровожденъ на почетнѣйшее мѣсто

Царю стало холодно, и Онъ, вспомня послѣднюю болѣзнь Свою, снялъ съ сидѣвшаго возлѣ него

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 105, 106. Въ то же время Царь писалъ къ Брюсу: «мастеровые люди Растрелій съ то«варищи изъ Франціи ѣдутъ въ нашу службу, о которыхъ «я довольно писалъ къ Князю Меньшикову; но понеже «оной отлучаться будетъ, того для рекомендую вамъ, «(о чемъ и къ нему писалъ) дабы они къ вамъ прибѣ«жище имѣли, и вы о нихъ старайтесь уже, чтобъ да«ромъ не жили, но пробы своего мастерства дѣлали; «также чтобъ модель палатамъ и огороду въ Стрельнѣ «своего мнѣнія сдѣлали.»

([2]) *Голиков.* Дополн. XI. 105.

Бургомистра огромный парикъ, надѣлъ его себѣ на голову, и потомъ при выходѣ изъ церкви возвратилъ съ благодарностію.

Въ квартиру Монарха явилась вскорѣ депутація гражданъ, поздравлявшихъ Его съ пріѣздомъ: здѣсь узнали они, отъ приближенныхъ къ Царю особъ, что приключеніе съ парикомъ Бургомистра отнюдь не было новостью, и что Петръ въ подобныхъ случаяхъ, коль скоро начиналъ чувствовать, что у Него зябнетъ или болитъ голова, всегда снималъ парикъ съ Князя Меньшикова, или съ того, кто былъ къ нему ближе, и надѣвалъ этотъ парикъ на Себя.

Пробывъ девять недѣль въ Данцигѣ, Петръ I квартировалъ у содержателя гостинницы Ольберга, которому въ послѣдствіи дано позволеніе поселиться въ С. Петербургѣ.

Въ это время Карлъ XII вздумалъ обратить оружіе свое противъ Норвегіи, и, съ 20,000 человѣкъ войска, вступилъ въ границы сего Королевства, не обращая вниманія на то, что послѣдняя крѣпость его въ Германіи, Висмаръ, была слишкомъ близка къ своему паденію.

Подъ командою Князя Рѣпнина, часть Русскихъ войскъ шла уже къ Висмару; остальныя войска стояли близь Данцига, въ готовности сѣсть на суда.

Петръ I, сдѣлавъ смотръ этому войску, осмотрѣлъ Арсеналъ и другія достопримѣчательности сего Ганзейскаго города, и въ тоже время велъ многосложную переписку съ разными лицами.

Въ продолженіе сношеній своихъ съ Даніей, Царь освободилъ Датскаго Короля отъ обязанности продовольствовать Россійскія войска, желая

только, чтобы въ замѣнъ находящихся въ Амстердамѣ запасовъ принадлежащаго Россіи хлѣба, были отданы ему таковые же запасы въ Копенгагенѣ, по цѣнамъ, соразмѣреннымъ съ цѣнами Амстердамскими; но Король не соглашался на это, и Царь повелѣлъ своей эскадрѣ, находившейся тогда въ Копенгагенѣ, выйти въ море, и забирать всѣ суда съ хлѣбомъ (кромѣ Англійскихъ, Голландскихъ и Прусскихъ), а шкиперамъ выдавать квитанціи, для полученія таковаго же количества хлѣба въ Амстердамѣ.

Предложеніе Царя о высадкѣ войскъ въ Шонію встрѣтило при Датскомъ Дворѣ величайшія затрудненія: почему Государь и писалъ къ Министру Своему Долгорукому: «Изъ письма вашего отъ «6 Марта усмотрѣли мы съ великимъ удивленіемъ, «что у Его Величества Короля Датскаго никакія «пріуготовленія къ десанту въ Шконію не чинятся, а мыслятъ токмо объ осадѣ и добываніи Висмара, но взятьемъ сего города, ежели то и «удастся, окончится ли война наша? Нѣтъ, а «потребно въ самую Швецію вступить, и тамо «силою оружія непріятеля къ миру принудить. Мы «на сей конецъ толь знатное число наилучшихъ «войскъ нашихъ сюда привели, дабы купно съ Его «Величествомъ десантъ въ Шконію учинить, и «непріятеля въ срединѣ его Государства атаковать, и ежели сіе съ надлежащею ревностію исполнено будетъ, то Король Шведской забудетъ «о транспортѣ въ Висмару, а принужденъ будетъ «всѣ свои силы къ собственной оборонѣ своей обратить, а тогда Висмаръ, не имѣя больше надежды «въ сикурсѣ, принужденъ будетъ сдаться,» и проч. (1)

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 130, 133.

Поставляя все сіе на видъ Королю Датскому, Петръ I давалъ ему знать, чрезъ Своего Министра, что въ случаѣ неисполненія Монаршихъ требованій, Россія не намѣрена дѣлать, къ будущему году, столькихъ напрасныхъ издержекъ.

Не обращая вниманія на сіи доводы, Датскій Дворъ желалъ только, чтобы осадное союзное войско подъ Висмаромъ было усилено отрядомъ Князя Рѣпнина; это желаніе было не непріятно и Монарху, потому что, такимъ образомъ, представлялся удобнѣйшій случай къ уступкѣ Мекленбургскому Герцогу обѣщаннаго ему Висмара: въ слѣдствіе чего и было постановлено ввести въ крѣпость по равной части союзныхъ войскъ; но Шведскій гарнизонъ, еще до прибытія Русскихъ, согласился сдать осаждающимъ городъ, и отрядъ Князя Рѣпнина, по этому случаю, не былъ допущенъ къ совокупному съ прочими союзниками занятію Висмара.

Со стороны Польши, Царь не могъ ожидать въ это время ни малѣйшей помощи, и еще Самъ долженъ былъ помогать ей; но между тѣмъ, злодѣйскій поступокъ Польскаго Полковника Канавака, умертвившаго трехъ Русскихъ солдатъ и одного унтеръ-офицера, возбудилъ праведное негодованіе Монарха, писавшаго (20 Февр.) къ Королю Августу объ оказаніи за сіе удовлетворенія, въ присутствіи Царскаго посланнаго ([1]). — Въ нѣсколькихъ послѣдующихъ письмахъ Петръ I упоминаетъ объ этомъ же самомъ дѣлѣ: впрочемъ, неизвѣстно, чѣмъ оное кончилось.

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 108. Memoires du regne etc. III. 591—593.

Августъ II прибылъ въ Данцигъ къ торжеству бракосочетанія Мекленбургскаго Герцога и Великой Княжны Екатерины Іоанновны, которое совершено 8 Апрѣля, въ нарочито устроенной для того капеллѣ, куда Царь ѣхалъ верхомъ, а Царица съ невѣстою отправились въ каретѣ (1). Свадебныя увеселенія, увеличенныя присутствіемъ Польскаго Двора и участіемъ, какое принимали въ этихъ увеселеніяхъ жители Данцига, продолжались нѣсколько дней сряду (2).

Царь заключилъ потомъ съ Герцогомъ Мекленбургъ - Шверинскимъ наступательный и оборонительный союзъ, обѣщавъ, сверхъ того, своему союзнику ежегодно 6000 рейхсталеровъ (3).

Распря Августа II съ Конфедератами все еще продолжалась, не взирая на то, что надежды послѣднихъ, на вспомоществованіе со стороны Шведовъ, рушились взятіемъ Штральзунда.

Обѣ партіи избрали Русскаго Монарха въ медіаторы, который, по этому случаю, отправилъ на Сеймъ, Своимъ Намѣстникомъ, Князя Григорія Долгорукаго.

Въ секретной инструкціи, данной сему Князю, между прочимъ сказано, чтобы онъ, если предложенія Русскаго Монарха, не нравясь одной партіи, будутъ принимаемы другою, предъявилъ Сейму открытый Царскій Указъ къ Генералу Ренне, о возстановленіи въ Республикѣ мира, силою оружія, но въ то же время—успокоилъ бы Рѣчь Посполитую, на счетъ сохраненія ея привиллегій, и Короля — на счетъ ненарушимости его законныхъ правъ (4).

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 149.
(2) *Голиков.* Дополн. XI. 186—194.
(3) Мекленбургскія Дѣла N. 4—5.
(4) *Голиков.* Дѣян. V. 150.

ГЛАВА V.

Составленіе Воинскаго Регламента.—Поѣздка Царя въ Кенигсбергъ и въ Пирмонтъ.

Свадебныя увеселенія ни сколько не отвлекли Монарха отъ дѣлъ. Давъ Долгорукому наставленіе, какъ дѣйствовать ему въ примиреніи Короля Августа съ Польскою націей, Царь разсылалъ извѣстія и предписанія своимъ любимцамъ.

Въ Амстердамъ къ Коммисару Дмитрію Соловьеву Царь писалъ, 11 Апрѣля, слѣдующее: «По «полученіи сего Указу сыщите въ Голландіи мар«моровыхъ бѣлыхъ штукъ двадцать, въ томъ чи«слѣ пять штукъ такихъ, чтобъ можно было «вырѣзать статую въ пропорцію человѣка, а пят«надцать малыхъ штукъ, мѣрою по четыре и по «три фута, и, ежели возможно, пришлите на ны«нѣшнихъ торговыхъ корабляхъ, которые пой«дутъ съ конвоемъ; буде же не успѣете, то при«шлите при окказіи.» (1)

Черезъ три дни потомъ, подтвердивъ Меньшикову о томъ, чтобы въ теченіе сего года былъ отдѣланъ извѣстный ему корабль, Царь предписалъ Князю: прислать вѣдомость о числѣ и мѣрѣ оконъ и дверей въ обоихъ Петергофскихъ дворцахъ, наблюсти за посадкою деревъ, и смотрѣть за табачнымъ мастеромъ, *чтобъ онъ не былъ безъ дѣла*.

Въ тотъ же день посланъ слѣдующій Указъ Архангельскому Вице-Губернатору: «Увѣдомились

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 202.

«мы, что бывшій Московскаго Успенскаго собора «Ключарь Провъ, который сосланъ и постриженъ «въ Соловецкомъ монастырѣ, нынѣ изъ того мо«настыря освободился, и живетъ у Холмогорскаго «или Вологодскаго Архіереевъ; котораго по полу«ченіи сего Указу возьми за караулъ, и розыщи, «какимъ образомъ онъ освободился, и кто его ос«вободилъ, и о томъ къ намъ пиши, а его за ка«рауломъ держи.»

Въ то время, когда болѣзнь и Доктора предписывали Монарху успокоеніе, Онъ окончилъ Воинскій Регламентъ, и отослалъ оный, 30 Марта, въ Москву, для напечатанія его, въ форматъ по приложенной мѣркѣ, *дабы удобнѣе его въ карманѣ носить офицерамъ* ([1]).

Недовольный Данцигомъ за то, что городъ сей не только не вооружалъ каперовъ противъ Шведовъ, но и не прекращалъ торговыхъ сношеній съ непріятелемъ, Петръ I требовалъ: 1) Чтобы Русскій Коммисаръ, съ 200 человѣками солдатъ былъ допущенъ къ осмотру всѣхъ судовъ у Мидеңшанца; 2) чтобы Купечество немедленно вооружило противъ непріятеля четыре капера, или заплатило штрафа 200,000 рейхсталеровъ, и 3) чтобы всѣ связи съ непріятелемъ были прекращены, и транспортныя суда отправлены въ Копенгагенъ ([2]).

Такъ какъ на требованія сіи мало было обращаемо вниманія, то на городъ и наложенъ штрафъ въ 150,000 рейхсталеровъ ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 150.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 140.
([3]) Тамъ же, V. 152. Дополн. XI. 220.

«Буде склонятся,» (писалъ Царь къ Данцигскому Магистрату) «то не токмо склонность и до-«брожелательство Наше имъ объявляемъ, но и въ «томъ обнадеживаемъ, что безъ великой нужды «и квартиръ у нихъ войскамъ Нашимъ имѣть не «велимъ впредь. Буде же сіе уничтожать и не «удовольствуютъ Насъ во всѣхъ пунктахъ, то «мы принуждены силу противъ упрямства упот-«ребить и за непріятелей ихъ объявить.» (1)

По сему же предмету, Царь писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву, изъ Кенигсберга, куда выѣхалъ Онъ въ ночи 18 Апрѣля, для смотра прибывшихъ изъ Либавы военныхъ судовъ своихъ: «Я «подлинно отъ сей правой претензіи не отстану, «сей городъ, ежели не склонится, чрезъ пургацію вы-«лечимъ, для чего уже привезены и пилюли сюда.» (2)

Городъ, между тѣмъ, 10 Мая н. ст. согласился на всѣ требованія Россійскаго Монарха (3).

На возвратномъ пути изъ Кенигсберга въ Данцигъ, Петръ I получилъ извѣстіе о набѣгѣ Нагайскихъ Татаръ на Казанскую область. Отраженные храбрымъ Полковникомъ Шварцомъ, хищники лишились всей добычи и 1500 лошадей (4).

По прибытіи, 27 Апрѣля, съ галернымъ флотомъ въ Данцигъ, Монархъ черезъ три дни писалъ къ Генералъ-Адмиралу: «Много писать къ «вамъ не имѣемъ, токмо что сей день отсель «отъѣзжаемъ до Мекленбургіи, гдѣ увидимся съ «Королями Датскимъ и Прусскимъ, и что тамъ «учинится новаго, о томъ къ вамъ будемъ пи-«сать впредь. Предъ нѣсколькимъ временемъ взяли

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 152. 153.
(2) Тамъ же, V. 162, 163.
(3) Данцигскія дѣла, N 6.
(4) *Голиков.* Дѣян. V. 163.

«нашли здѣсь на морѣ Шведской корабль съ желѣзомъ и сукнами, и съ прочими нѣкоторыми товарами, которые розданы солдатамъ, а Намъ на раздѣлъ досталось нѣсколько фунтовъ табаку, изъ котораго вашей милости посылаемъ фунтъ; извольте оной во здравіе употреблять.» (1)

Съ Данцигскихъ валовъ привѣтствовали Русскую флотилію 151 пушечнымъ выстрѣломъ. Русская артиллерія отвѣтствовала на это полнымъ залпомъ. — Петръ I и Августъ II провели вечеръ весело, на Царской галерѣ.

Шереметеву велѣно было, съ сухопутными войсками, выступить въ Мекленбургію. Петръ I поскакалъ на почтовыхъ впередъ, и, съѣхавшись 9 Мая въ Штетинѣ съ Королемъ Прусскимъ, получилъ отъ него обѣщаніе объ отдачѣ Висмара Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому (2).

10 Мая Петръ I продолжалъ путь свой, чрезъ Мальхинъ и Гистровъ, къ Шверину, гдѣ 12 числа Герцогъ встрѣтилъ Монарха, за полмили отъ города.

15 Мая Царь не надолго ѣздѣлъ въ Висмаръ, и, возвратясь въ Шверинъ, отправился, чрезъ Бойценбургъ, въ Гамбургъ, куда и прибылъ 17 числа.

Не безъ принужденія избралъ Монархъ столь дальній путь къ Пирмонту, желая видѣться съ Королемъ Датскимъ, назначавшимъ для сего сперва Киль и Гликштадтъ, а потомъ Гамбургъ, не взирая на то, что Петръ I предлагалъ съѣхаться въ Штральзундѣ или Висмарѣ.

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 164.

(2) Прусскія Дѣла N 24.

Оба Монарха видѣлись то въ Гамбургѣ, то въ Альтонѣ, и, въ этомъ послѣднемъ городѣ, условились между собою: 1) о совокупной высадкѣ войскъ въ Шонію, и 2) о диверсіи Русскихъ со стороны Аланда, подъ прикрытіемъ Датскаго флота. Въ то же время Фридрихъ IV согласился на уступку Висмара Мекленбургскому Герцогу, если не будутъ противиться этому Короли Англійскій и Прусскій ([1]).

Черезъ день по томъ Петръ I оставилъ Альтону и Гамбургъ. 25 числа, неподалеку отъ Ганновера привѣтствовали Монарха Министры Курфирста и Короля.—26 Мая Царь прибылъ къ водамъ Пирмонта ([2]).

([1]) Датскія Дѣла NN 37, 39.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 168—172.

ГЛАВА VI.

Занятія Царя въ Пирмонтѣ.—Поѣздка Монарха въ Копенгагенъ.

Пребываніе Царя на водахъ было услаждено прибытіемъ изъ Парижа Конона Зотова, съ 18 художниками и ремесленниками. То были Архитекторы, Живописцы, обойщики, слесаря и проч. Въ числѣ ихъ находился Архитекторъ и Механикъ Леблонъ, коему назначалось жалованья по 5000 рублей въ годъ, кромѣ квартиры, которая, въ послѣдствіи, нанималась для него за 510 рублей. Это жалованье — весьма значительное и въ наше время, во время же царствованія Петра I, можно сказать, непомѣрное — свидѣтельствуетъ о необыкновенныхъ способностяхъ и познаніяхъ Леблона: прочимъ Художникамъ назначено было жалованья отъ 400 до 2000 рублей каждому (¹)

Царь былъ самъ Художникомъ, и потому оцѣнилъ способности этихъ иноземцевъ по достоинству: знаменитый Леблонъ былъ опредѣленъ Генералъ-Архитекторомъ столицы.

Кромѣ сихъ 18 человѣкъ, нѣсколько другихъ Художниковъ и мастеровыхъ, отправлены изъ Голландіи водою въ С. Петербургъ: кто именно были эти художники и мастеровые и что каждый изъ нихъ долженъ былъ дѣлать—о томъ Царь извѣстилъ Князя Меньшикова двумя письмами изъ Пирмонта: первое писано вскорѣ по прибытіи Леблона, другое при отъѣздѣ его въ С. Петербургъ.

(¹) Имена этихъ Художниковъ означены у Голикова въ XI томѣ Дополн. на стр. 242, въ примѣчаніи.

«На сихъ дняхъ» (сказано въ первомъ письмѣ) «пріѣхалъ сюда Кононъ Зотовъ, и привезъ съ со«бою изъ Франціи славнаго Архитектора и Меха«ника Леблона и прочихъ мастеровъ, которые «приняли нашу службу; оныхъ на сихъ дняхъ къ «вамъ отправимъ сухимъ путемъ. Онъ же отпра«вилъ изъ Голландіи нѣсколько человѣкъ масте«ровыхъ же Французовъ разныхъ художествъ въ «Петербургъ моремъ, которымъ при семъ посы«лаемъ къ вамъ имянную роспись, и кто изъ ихъ «какова художества; и какъ они въ Петербургъ «пріѣдутъ, тогда примите ихъ въ свою протек«цію съ ласкою, и определите ихъ по дѣламъ, да«бы не гуляли, ибо имъ жалованье опредѣлено не «малое; а по скольку кому, о томъ пришлемъ «контракты ихъ впредь, которые нынѣ перево«дятъ.» ([1])

«Доносителя сего,» (сказано въ другомъ письмѣ) «Г. Леблона, примите пріятно и по его кон«тракту удовольствуйте, ибо сей мастеръ изъ «лучшихъ и прямою диковинкою есть, какъ я въ «краткое время могъ его разсмотрѣть; къ томужъ «не лѣнивъ, доброй и умной человѣкъ, также кре«дитъ великой въ мастеровыхъ имѣетъ во Фран«ціи, и кого надобно, чрезъ него достать можемъ; «и для того объяви всѣмъ Архитекторамъ, чтобъ «всѣ дѣла, которыя вновь начинать будутъ, «чтобъ безъ его подписи на чертежахъ не строили, «также и старое что можно еще исправить.» ([2])

Великій Лейбницъ въ Пирмонтѣ видѣлся вторично съ Великимъ Монархомъ: впервые Лейбницъ посѣтилъ Петра въ Торгау ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XI, 244.
([2]) Тамъ же, XI. 245.
([3]) Leibnizii epist. ed. Korth. I. p. 150. 415, 365.

Обходительностію, познаніями и остроуміемъ, Царь изумлялъ Лейбница: ([1]) сужденія сего ученаго мужа всегда перевѣсятъ сужденія какого нибудь Бурнета.

Во время пребыванія Монарха въ Пирмонтѣ, продолжавшагося до 14 Іюня, умеръ въ Шлиссельбургѣ престарѣлый Шведскій Министръ Графъ Пиперъ. Въ послѣднее время съ Пиперомъ и другими знатнѣйшими военноплѣнными обходились строже; причиною сему было слѣдующее обстоятельство: Русскіе сожгли у Гельсингфорса нѣсколько Сѣверо-Американскихъ судовъ, шедшихъ подъ Шведскими флагами; Американцы доказали, что флаги сіи развѣвались на ихъ корабляхъ по волѣ Шведовъ, и Русское Правительство, вознаградивъ судохозяевъ, хотѣло взыскать употребленную на это сумму съ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ Шведскихъ плѣнниковъ, заключивъ ихъ подъ стражу. Этимъ поступкомъ объясняются слова Вольтера, написавшаго въ своей Исторіи, что Графу Пиперу предлагали свободу, если онъ заплатитъ около 60,000 червонцевъ Шведскими векселями.

Окончивъ довольно рано пользованіе водами, Петръ I послалъ (19 Іюня) изъ Шверина Гвардіи Капитана Румянцова въ Ревель, съ повелѣніемъ Командору Сиверсу выдти немедленно въ море, потому что Датская эскадра находилась уже у Норвежскихъ береговъ, и Англійская флотилія требовала отъ Шведовъ не только уничтоженія каперовъ, но и высылки изъ Швеціи бѣжавшихъ туда изъ Англіи бунтовщиковъ.

«Агличане ждутъ отповѣди отъ Шведовъ,»

([1]) Mirabar in tanto principe nontantum humanitatem, sed et notitium rerum, et juditium acre.

писалъ къ Апраксину: «Въ Норвегіи Датчане нѣкоторую викторію получили, и непріятель оттоль вышелъ: того для эскадра Датская, подъ «командою Вице-Адмирала Габеля, вскорѣ сюда будетъ; и какъ помянутой Габель сюда прибудетъ, «что немедленно здѣшній флотъ пойдетъ въ Остзе, «съ которыми и наши восемь кораблей пойдутъ же.» [1]

17 Іюля прибылъ къ Копенгагену Командоръ Сиверсъ, съ семью линѣйными кораблями (Ингерманландіей, Екатериною, Полтавою, Михаиломъ, Рафаиломъ, Гавріиломъ и Фортуною), четырмя фрегатами, тремя шнавами и однимъ гальётомъ, нагруженнымъ провизіею для Царя. Эскадра сія соединилась съ восмью Русскими же кораблями, находившимися уже у Копенгагена, подъ начальствомъ Командора Шельтинга.

Салюты, отданные Англійскимъ флотомъ Россійской эскадрѣ, были весьма пріятны Монарху. Царь вступилъ на свой корабль и приказалъ выкинуть синій Вице-Адмиральскій флагъ: всѣ суда привѣтствовали Государя пушечными выстрѣлами.

Вскорѣ потомъ *Вице-Адмиралъ Михайловъ* обѣдалъ у Англійскаго Адмирала Норриса, а на другой день угощалъ его и Короловскую фамилію на своемъ кораблѣ.

Между тѣмъ, съ Русской стороны дѣлались Датчанамъ безпрестанныя напоминанія о скорѣйшей высадкѣ войскъ въ Шонію: Датчане отвѣчали на это, что невозможно приступить къ сему до возвращенія эскадры Вице-Адмирала Габеля, и что необходимо дождаться уборки съ полей хлѣба.

[1] *Голиков.* Дѣян. V. 180.

Чтобы не оставаться безъ дѣйствія, *Михайловъ*, съ тремя шнавами (Принцессою, Лизетою и Діаною,) объѣхалъ, 23 Іюля, Шведскій берегъ, между Гельзинборгомъ и Карлскроною.

27 Іюля Царь торжествовалъ воспоминаніе побѣды при Ганго-Уддѣ молебствіемъ, пушечною пальбою и обѣденнымъ столомъ. Въ тотъ же день, по прибытіи эскадры Вице-Адмирала Габеля, посланъ къ Фельдмаршалу Шереметеву Указъ о немедленномъ отправленіи 1000 человѣкъ Драгунъ въ Зеландію, съ тѣмъ, чтобы перевозныя суда возвратились къ нему своевременно, для доставленія остальной кавалеріи къ Копенгагену.

Въ это же время Петръ I былъ пораженъ горестною вѣстію о послѣдовавшей 16 Іюня кончинѣ сестры своей Натальи Алексѣевны: «о великой печали» (сказано въ письмѣ Царя къ Меньши«кову),» которую нанесла намъ смерть сестры моей, «чрезъ Нестерова увѣдали; но буди воля Божія.» (¹)

(¹) *Голиков*. Дополн. XI. 253.

ГЛАВА VIII.

Царь начальствуетъ надъ союзнымъ флотомъ. — Письмо къ Царевичу Алексью. — Несостоявшаяся высадка войскъ въ Шонію.

Видя, что къ высадкѣ войскъ въ Шонію не дѣлалось еще никакихъ приготовленій — можетъ статься, болѣе по недостатку съѣстныхъ припасовъ, нежели изъ недоброжелательства Датчанъ къ союзникамъ, — Царь хотѣлъ занять военные корабли тѣмъ, чтобы они, провожали купеческія суда, для безопасности сихъ послѣднихъ отъ Шведовъ.

Съ общаго. согласія союзниковъ, 89 военныхъ кораблей были готовы прикрывать купеческіе суда, находившіяся тогда въ Зундѣ.

По случаю спора о старшинствѣ, возникшаго между Англійскимъ и Датскимъ Адмиралами, предложено было Царю главное начальство надъ четырмя союзными эскадрами, составлявшими совокупно столь сильный флотъ, какого еще не видывали на водахъ Остзейскихъ. Выбитая въ память сего событія медаль, представляла, съ одной стороны грудной портретъ Монарха, съ подписью Его имени и 1716 года, а съ другой Нептуна въ колесницѣ, съ четырмя союзными флагами и съ надписью: *владычествуетъ четырмя* (1).

На гротъ-стеньгѣ линѣйнаго корабля *Ингер-*

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 190, 191.

мантландія развился Царскій штандартъ, и эскадры Англійская, Датская и Голландская, пушечными выстрѣлами привѣтствовали новаго своего начальника.

Въ первыхъ числахъ Августа, флотъ снялся съ якоря, вмѣстѣ съ купеческими судами, и на морѣ торжествовалъ побѣду, одержанную Австрійцами надъ Турками; потомъ направилъ путь свой къ острову Борнгольму, и, получивъ здѣсь извѣстіе о совершенномъ удаленіи Шведскихъ судовъ, счелъ излишнимъ дальнѣйшее сопровожденіе судовъ купеческихъ. Впрочемъ, кампанія сія увеличила неудовольствіе Россійскаго Монарха противъ Датчанъ: Адмиралъ ихъ Гильденлевъ—случайно ли, или съ умысломъ—безпрерывно отставалъ съ своею эскадрою отъ флота, въ противность данныхъ приказаній.

«Извѣствую вамъ,» (сказано въ Царскомъ письмѣ къ Апраксину, отъ 9 Августа) «что за медле«ніемъ Датскимъ насилу къ началу кампаніи принуди«ли, и третьяго дни отъ Копенгагена пошли, а «вчерась въ ночь сюда» (къ острову Борнгольму) «прибыли мы и Англичане, а Датскія войска сего «дня;—Богъ вѣдаетъ, какое мученіе съ ними! сущее «надобное время пропускаютъ, и будто чужое дѣло «дѣлаютъ.—Чтожъ я чаялъ, чтобъ нѣсколько кораб«лей послать отъ всѣхъ трехъ соединенныхъ фло«товъ къ вамъ въ Аландгофъ, для закрытія, къ че«му и Англинскіе склонны, но Датскіе весьма ни «одного дать не хотятъ; буду пытаться, не по«шлютъ ли въ ту пору, какъ десантъ Богъ дастъ «учинимъ; но чаю уже поздо будетъ; однако жъ «хотя и поздо, зѣлобъ великое дѣло было.» (1)

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 266.

Изъ сихъ выраженій Царя видно, по крайней мѣрѣ, то, что самъ не переставалъ заботиться о предположенномъ десантѣ въ Шонію, и что не Монархъ виною былъ, что десантъ сей не состоялся.

19 Числа Царь распоряжалъ эволюціями союзнаго флота: Англичане, Голландцы и Датчане не знали чему удивляться болѣе: искусству ли по морской части начальника, не воспитаннаго для сей стихіи, или знаніямъ Его подчиненныхъ, столь недавно ознакомившихся съ моремъ.

Для способствованія перевозкѣ сухопутныхъ войскъ изъ Мекленбургіи, Командующій *Вице-Адмиралъ* хотѣлъ отправиться къ Штральзунду: прочій флотъ, до возвращенія Монарха, долженъ былъ стоять на якорѣ у Борнгольма. Англичане согласились на это немедленно. Датчане послѣдовали уже сему примѣру, послѣ нѣсколькихъ, съ своей стороны, возраженій.

Съ тремя фрегатами, двумя шнавами и однимъ гукеромъ, Петръ I, на кораблѣ Ингерманландія, прибылъ къ Штральзунду, но, за противными вѣтрами, могъ войти въ гавань не ранѣе 18 числа.

Монархъ нѣсколько уже часовъ находился въ городѣ, даже въ домѣ самаго Коменданта, но никто не зналъ еще о Немъ; напослѣдокъ, извѣщенный *Ягужинскимъ* о высокомъ званіи своего гостя, Комендантъ приказалъ въ честь Его палить изъ пушекъ.

Датскимъ Военачальникамъ приказано было немедленно изготовить суда, и приступить къ отправленію въ Копенгагенъ состоявшихъ подъ начальствомъ Шереметева войскъ.

Черезъ два дни Петръ I возвратился къ Борн-

гольму и, приказавъ флоту слѣдовать къ столицѣ Даніи, Самъ, неподалеку отъ оной, пересѣлъ въ свой гукоръ, и 22 числа вышелъ на берегъ.

Черезъ четыре дни по прибытіи своемъ въ Копенгагенъ, Царь послалъ Кабинетъ-Курьера Сафонова въ С. Петербургъ, къ Царевичу Алексѣю Петровичу, съ напоминаніемъ объ истеченіи шестимѣсячнаго срока, даннаго ему на размышленіе:

«Мой сынъ! Письма твои, одно въ 29 день Іюня, другое въ 30 день Іюля писанные, получилъ, «въ которыхъ только о здоровьѣ пишешь, чего «для симъ письмомъ вамъ напоминаю. — Понеже «когда прощался Я съ тобою, и спрашивалъ тебя «о резолюціи твоей на извѣстное дѣло, на что «ты всегда одно говорилъ, что къ наслѣдству «быть не можешь за слабостію своею, и что въ «монастырь удобнѣе желаешь, но я тогда тебѣ «говорилъ, чтобъ еще ты подумалъ о томъ гораздо, и писалъ ко мнѣ, какую возмешь резолюцію, чего ждалъ 7 мѣсяцовъ, но пося поры ничего о томъ не пишешь.—Того для нынѣ: (понеже «время довольное на размышленіе имѣлъ) по получени сего письма немедленно резолюцію возми или «первое, или другое. И буде первое возмешь, то «болѣе недѣли не мѣшкай, поѣзжай сюда, ибо еще «можешь къ дѣйствамъ поспѣть. Буде же другое «возмешь, то пиши куды, и въ которое время и «день (дабы я покой имѣлъ въ своей совѣсти), чего отъ тебя ожидать могу. А сего доносителя «пришли со окончаніемъ, буде по первому, то когда выѣдешь изъ Питербурха. Буде же другое, то «когда совершишь. О чемъ паки подтверждаемъ, «чтобъ сіе конечно было, или я вижу, что только

«время проводить во обыкновенномъ своемъ не-«плодія» (1)

Въ ожиданіи транспортныхъ судовъ, Петръ I обозрѣвалъ достопримѣчательности Датской столицы: въ Натуральномъ Кабинетѣ особенно изумили Его кусокъ окаменѣлаго хлѣба и Русскія лапти. Первая изъ сихъ рѣдкостей была подарена Царю, вмѣстѣ съ Лапландскими деревянными башмаками. Монархъ, приказавъ тщательно уложить эти рѣдкости, отправилъ ихъ въ С. Петербургъ, для учрежденной тамъ незадолго предъ тѣмъ Кунсткамеры.

Между тѣмъ назначенныя для десанта войска начали собираться къ Копенгагену: 29 Августа прибылъ отрядъ Генерала Вейде, а 30 числа и самъ Фельдмаршалъ Шереметевъ: Царь дважды обозрѣвалъ берега Шоніи, сперва у Фальстербо, а потомъ у Мальмое.

Такъ какъ приближалось уже суровое время года, и берега Швеціи были защищаемы не только батареями (выстрѣлами съ коихъ повреждена въ нѣсколькихъ мѣстахъ Царская шнава, при вторичной рекогносцировкѣ береговъ), но еще отчаяннымъ мужествомъ долженствовавшихъ сражаться въ родной странѣ воиновъ, то Петръ I отказался отъ преднамѣренной въ семъ году высадки войскъ въ Шонію, и, на бывшей 7 Сентября съ Датскимъ Королемъ конференціи, тѣмъ рѣшительнѣе защищалъ свое мнѣніе, что не было сдѣлано диверсіи со стороны Аланда. Въ продолженіе этихъ споровъ и отрядъ Князя Рѣпнина соединился съ прочими войсками.

---

(1) *Голиков.* Дѣян. I. 89. 90.—Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. стр. 20, 21.

«Понеже Господа Датчане» (писалъ Монархъ къ Апраксину) «такъ опоздали, что сюда войска на«ши въ Сентябрѣ токмо перевезли, а три конныхъ «полка и не перевезли, также по договору не при«крыли переходъ отъ Аланта, чего для не могли «нынѣ десантъ въ Шону учинить, что Франціею «разбили; и тако отсель надежды нѣтъ болѣе. То«го для надлежитъ стараться, дабы отъ Аланта «непріятеля утѣснить; для чего надлежитъ вся«кое приготовленіе чинить, и нѣсколько галеръ «прибавить, также для убытку отъ построенія «большихъ судовъ лучше, соймовъ такихъ что на «*Мурманское* ([1]) ходятъ, но нѣсколько получше и «покрѣпче сдѣлать, прибавя своего маниру къ «онымъ. Сіе съ печалію объявя, остаюсь Петръ.» ([2])

Между тѣмъ конференціи слѣдовали одна за другою: Датчане, медлившіе сначала, желали теперь ускорить высадкою войскъ въ Шонію для того, чтобы избавиться продовольствія слишкомъ 40,000 человѣкъ.

На подобные доводы Датчанъ Россійскій Монархъ отвѣчалъ: «что если бы союзнымъ войскамъ удалось даже преодолѣть всѣ препятствія къ вступленію въ Шонію, и разбить непріятельскую армію, то и тогда оставалось бы еще взять Ландскрону и Мальмое, осада коихъ могла продолжиться до глубокой зимы.»

—Въ такомъ случаѣ (возражали Датчане) войска могутъ зимовать въ землянкахъ. —

«Сіе значитъ (отвѣчалъ Царь) погубить людей болѣе, нежели въ баталіи, да и чѣмъ продовольствовать войско?»

([1]) т. е. въ Норвегію.

([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 208.

—Въ Шоніи довольно сыщется всѣхъ потребностей для *стола*.

«За тѣмъ столомъ сидятъ уже 30,000 Шведовъ, которые не дадутъ за онымъ мѣста незваннымъ гостямъ.»

—Мы можемъ еще получить запасы съ нашихъ островов, — говорили Датчане.

«Солдатской желудокъ (отвѣчалъ Монархъ) не насыщается пустыми обѣщаніями и надеждою, и еще менѣе ландкартами, на коихъ показываютъ они начерченными острова свои, а онъ требуетъ вездѣ готовыхъ и вѣрныхъ магазейновъ.» (¹)

Когда всѣ представленія Датчанъ оказались недѣйствительными, то они вздумали угрозами принудить Россійскаго Монарха къ сговорчивости, и требовали въ томъ содѣйствія Англійскаго флота: но и эта выдумка не имѣла желаемаго успѣха.

Датское Министерство, руководимое Ганноверскимъ Дипломатомъ Бернсдорфомъ, выставляло въ дурномъ видѣ эту непреклонность Царя: особо изданною грамотою обвиняли Его въ томъ, что Онъ, дѣйствуя противъ собственнаго обѣщанія, вовлекъ Датское Государство въ значительныя, но безполезныя издержки; что необходимое пребываніе Вице - Адмирала Габеля у Норвежскихъ береговъ называлъ только пустымъ предлогомъ къ медленности; что нескорое прибытіе транспортныхъ судовъ, задержанныхъ противными вѣтрами, толковалъ невыгоднымъ для Датчанъ образомъ, и что, настаивая слишкомъ рано о высадкѣ войскъ въ Шонію, при превосходныхъ

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 210—211.

на морѣ силахъ непріятеля, не хотѣлъ въ Сентябрѣ приступить къ этому предпріятію, коему благопріятствовали теперь обстоятельства ([1]).

Иностранные Писатели утверждаютъ, будто Царь, въ противность желанія Датскаго Министерства, отложилъ до будущей весны походъ въ Шонію, по интригамъ Голштеинъ - Шведскаго Министра Барона Герца и Царскаго Лейбъ - Медика Арескина, склонившаго Монарха, чрезъ посредство Князя Меньшикова, къ такимъ мѣрамъ, кои благопріятствовали только выгодамъ Петра I и Карла XII.

Можетъ статься, что Баронъ Герцъ и старался примирить Шведскаго Короля съ Россійскимъ Монархомъ; можетъ статься, Арескинъ, находившійся въ дружескихъ и родственныхъ связяхъ со многими Шотландскими фамиліями, преданными Англійскому Претенденту, и хотѣлъ содѣйствовать исполненію плана, равно выгоднаго тремъ Монархамъ; но Царь не могъ знать о семъ вовсе ничего, потому что въ письмахъ Его къ довѣреннымъ особамъ, мы не находимъ ни малѣйшихъ къ тому слѣдовъ.

Въ это же время прибыли въ Копенгагенъ 55 воспитанниковъ Морской С. Петербургской Академіи: Монархъ самъ испытывалъ ихъ, и, для усовершенствованія въ познаніяхъ, разослалъ ихъ въ Венецію, Францію и Голландію ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 271, 279.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 218, 219.

ГЛАВА IX.

Второе путешествие Царя въ Голландію.

Датскій Дворъ охуждалъ дѣйствія Русскаго Царя, который, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1716, повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться въ Мекленбургію, а флоту отправиться въ Ревель. Въ предписаніяхъ, данныхъ по сему предмету, проявляется заботливый, дѣятельный духъ Монарха. Въ доказательство сего приведемъ инструкцію командиру галеры *Журавль:* «понеже великіе непорядки въ «осмотрѣніи морскаго на галерахъ ходу являются; «ибо офицеры не брегутъ своего званія, но какъ «мартышки, что командиръ дѣлаетъ, то и они. «Когда командиръ напереди идетъ тихо съ поло«виною гребли, или наплавомъ, также съ однимъ «или и тѣмъ подобраннымъ парусомъ, поджидая «заднихъ; то хотя бъ въ полмилѣ кто былъ на«зади, тожъ дѣлаютъ, не внимая, что надлежитъ. «Того для симъ объявляется, дабы офицеры зѣло «смотрѣли сигналовъ, и какой будетъ учиненъ сиг«налъ, такъ и дѣлали, и всякой спѣшилъ и содер«жалъ себя въ своемъ мѣстѣ, какъ настоящій сиг«налъ повелѣваетъ; и не надлежитъ каждому смо«трѣть на командира своего парусы или греблю, «многоль парусовъ или гребли оной имѣетъ, но «тщиться всегда свое мѣсто содержать, напри«мѣръ: хотя бъ командиръ шелъ наплавомъ или «половиною гребли, а кто останется, то ему над«лежитъ во всѣ веслы грести, но и оба паруса

«употребить, хотябъ у командира ни одного не «было; ежели выпередитъ, то паруса убавить и... «ибо не въ томъ состоитъ, чтобъ столько па«русовъ и гребли имѣть, сколько командиръ имѣетъ, «но чтобъ всякому въ своемъ мѣстѣ быть по сиг«наламъ и своего командира не отставать. Ежели «кто сіе преступитъ, впервые наказанъ будетъ «вычетомъ за мѣсяцъ жалованья, вдругорядь за годъ, «въ третій лишенъ будетъ своего рангу и напи«санъ въ солдаты.»

11 Октября Петръ I оставилъ Копенгагенъ. Король и на сей разъ оказалъ своему гостю всѣ наружные знаки почестей. Пушечные выстрѣлы сопровождали выѣздъ Русскаго Царя изъ Столицы Даніи.

Монархъ миновалъ сухимъ путемъ городокъ Рескільде, мѣсто погребенія Датскихъ Королей; потомъ, черезъ два дни, переправился черезъ Бельтъ у Ніеборга; въ слѣдующій день былъ уже въ Фридрихсштадтѣ, и 30 Октября пріѣхалъ въ Любекъ.

Во время двухдневнаго здѣсь пребыванія, Петръ осмотрѣлъ биржу и другіе достойные вниманія предметы. Кисть искуснаго художника начертала ликъ Его, и портретъ сей былъ отосланъ въ С. Петербургъ, съ повелѣніемъ вырѣзать по оному штемпели для монетъ и медалей. Съ сихъ только поръ явились на нихъ сходныя съ подлинникомъ изображенія Великаго Монарха.

Въ Шверинѣ Онъ пробылъ пять сутокъ. Доставленіе спокойныхъ квартиръ войску и продовольствіе онаго, заняли здѣсь вѣнчаннаго Героя. Не только владѣтельные Князья Германіи, но и самъ Римскій Императоръ, хотя безъ пользы, изъявили однако же на это свои неудовольствія, на продолжавшемся еще тогда Брауншвейгскомъ конгрессѣ.

10 Ноября Монархъ оставилъ Шверинъ. Герцогская фамилія провожала до Нейштадта своего Высокаго гостя, гдѣ для Него была назначена оленья охота.

Въ Гавельсбергѣ дожидался Государя Прусскій Король. Совѣщанія обоихъ союзныхъ Монарховъ возродили благопріятныя для Россіи надежды: это видно изъ собственныхъ словъ Царя, помѣщенныхъ въ письмѣ Его къ Апраксину: «прежде писали мы къ вамъ о здѣшнемъ весьма отчаянно, но «нынѣ нѣкоторыя отмѣны являются, о чемъ вскорѣ подлинно буду писать.»

Слова сіи, указывая на нѣкоторый новый планъ Монарха, оправдываютъ нѣсколько предположеніе, будто бы въ это время можетъ статься, чрезъ Прусскаго Короля, Петръ I извѣстился о замыслахъ Барона Герца.

Какъ бы то ни было, но въ Гавельсбергѣ (16 Ноября) подтверждены прежніе дружественные трактаты Россіи съ Пруссіей, и Штетинъ оставленъ во владѣніи Фридриха-Вильгельма (¹).

На прощаньи, Петръ I получилъ отъ Короля давно желанный подарокъ: то былъ драгоцѣнный янтарный кабинетъ. За него Монархъ отдарилъ Своего союзника построенною въ Голландіи яхтою, и 50 рослыми гайдуками (²).

По четырехдневномъ пребываніи въ Гавельсбергѣ, Царь продолжалъ свой путь; у Бойценбурга встрѣтилъ Онъ отрядъ Князя Рѣпнина, и отсюда, въ сопровожденіи одной Русской роты, отправился водою внизъ по Эльбѣ, и 20 Ноября прибылъ въ Гамбургъ.

(¹) Прусскія Дѣла N. 26.
(²) Scheltema III. 334, 335.

Въ стѣнахъ сего древняго Ганзейскаго города скрывался человѣкъ, обращавшій на себя вниманіе Россійскаго Монарха: то былъ Войнаровскій, племянникъ Гетмана Мазепы. — Посланный дядею въ Германію, для изученія наукъ и языковъ, Войнаровскій льстилъ себя надеждою обладать нѣкогда Гетманскою булавою, и—по волѣ ли судьбы или по волѣ Главы бунтовщиковъ—возвратился къ нему въ Турцію; по смерти же Мазепы (22 Октября 1709), радуясь болѣе наслѣдованнымъ деньгамъ, нежели пустому титлу Гетмана (которое досталось Писарю Орлику), бѣжалъ въ Германію, и проживалъ сначала въ Вѣнѣ и Бреславлѣ, а напослѣдокъ въ Гамбургѣ, гдѣ Россійскій Резидентъ Бетшихеръ потребовалъ отъ Магистрата выдачи сего измѣнника, пожалованнаго уже Карломъ XII въ Полковники. — Магистратъ сперва медлилъ исполненіемъ сего требованія, Римскій Императоръ также защищалъ Войнаровскаго, но близость Русскихъ войскъ и прибытіе Царя въ Гамбургъ—были сильнѣе всѣхъ дипломатическихъ возраженій: несчастливецъ выданъ Русскому Резиденту. Виновный болѣе родствомъ съ клятвопреступникомъ, нежели собственнымъ преступленіемъ, Войнаровскій принесъ повинную Царю, и Царь смягчилъ приговоръ, постигшій измѣнника, сославъ его только въ Якутскъ. Черезъ 20 лѣтъ, Члены такъ называемой Камчатской Экспедиціи видѣли въ Якутскѣ Войнаровскаго: онъ не только пользовался тамъ совершенною свободою, но еще получалъ на свое содержаніе отъ Казны деньги.

Изъ Альтоны Царь продолжалъ путь свой водою до Штаде, а отсюда на почтовыхъ лошадяхъ до Бремена, жители коего приняли Его съ

живѣйшею радостію, и ввечеру почтили фейерверкомъ и иллюминаціею, въ которыхъ горѣли слова: *Избавитель нашъ посѣтилъ насъ!*

Оставя Бременъ 30 Ноября, Петръ проѣхалъ чрезъ Девентеръ, и 2 Декабря въ Амерсфортѣ встрѣченъ Посломъ Своимъ Княземъ Куракинымъ и Резидентомъ Брандтомъ. Изъ Царскаго рескрипта отъ 19 Октября путешествіе сіе было уже извѣстно Генеральнымъ Штатамъ, которые отвѣтствовали, что пріѣздъ Его Величества будетъ для нихъ пріятенъ.

Близь Амстердама явились къ Петру, Депутатами Республики, Бургомистры Амстердамскій, Дортрехтскій и Дельфтскій, вмѣстѣ съ Графомъ Альбермарлемъ. Они привѣтствовали Царя высокопарною рѣчью.

«Благодарю!»—возразилъ Петръ:—«но я не понялъ «васъ: я учился по Голландски, учася строить корабли; вашему же языку не учился вовсе.» (¹)

6 Декабря (²) Государь прибылъ въ Амстердамъ, вмѣстѣ съ Куракинымъ, Головкинымъ, Шафировымъ, Петромъ Толстымъ, Василіемъ Долгорукимъ, Черкасовымъ, Ягужинскимъ и Гофмаршаломъ Шепелевымъ: Монархъ остановился у своего Коммисара Василія Соловьева, гдѣ, на другой день, привѣтствовали Его Величество новые Депутаты.

За столомъ Царь опять изъявилъ желаніе, чтобъ не такъ манерно говорили съ нимъ, *потому что Онъ выучился Голландскому языку у плотниковъ*. Вслѣдъ за тѣмъ Петръ спросилъ пива, и

(¹) Scheltema III. 337.

(²) Lamberty vol. IX. 160.—Halem II. 186.—Scheltema III. 337.

Ему подали покалъ: «оставьте Французскіе комплименты!» сказалъ Царь: «и дайте мнѣ кружку.» Выпивъ порядочно, Онъ отдалъ ее назадъ, сказавъ: «теперь я могъ бы выпить сколько мнѣ хотѣлось, и вы бы не знали сколько я выпилъ.» — Вечеромъ, въ честь Царственнаго Гостя, давали на театрѣ національную Голландскую трегедію Gysbrecht von Amstel ([1]); потомъ приготовили для Его Величества великолѣпную постель, но Онъ легъ спать на полу ([2]).

Посѣтивъ Своего друга Николая Витсена, Петръ нашелъ этого старца на смертномъ одрѣ. — Потомъ Монархъ былъ у Рюйша и, пожавъ ему руку, привѣтствовалъ его словами: «здорово старый мой учитель!» ([3])

Нѣтъ сомнѣнія, что видъ Амстердама возбудилъ въ душѣ Царя особенныя ощущенія: возбудилъ воспоминанія и былыя надежды, такъ скоро уже осуществившіяся.

Однимъ изъ первыхъ посѣщеній Монарха было посѣщеніе Остъ-Индской корабельной верьфи, гдѣ нѣкогда работалъ Онъ съ циркулемъ и топоромъ. Вотъ что писалъ Царь къ Меньшикову: «Я «вчерась былъ на Остъ-Индской верфи, гдѣ толь«ко старыхъ знакомцовъ нашолъ дѣтей Басовыхъ, «Командора Блока, мастъ и Бокъ-макера, которые «зѣло были ради, увидясь со мною, и спрашивали «о всѣхъ, и вамъ велѣли кланяться, а прочіе по«мерли.» ([4])

Въ живыхъ оставались еще фанъ Дамъ, фанъ

([1]) Scheltema III. 343.
([2]) Scheltema III. 339.
([3]) Scheltema III. 343.
([4]) Scheltema III. 343, 344. *Голиков*, Дополн. XI. 332.

Рееневъ, фанъ-деръ-Гайденъ (сынъ) и Зило. — Царь также посѣтилъ ихъ.

Съ неменьшею какъ и прежде жаждою видѣть и слышать все новое, Петръ I приказывалъ доставлять къ Себѣ рисунки и модели разныхъ машинъ, повѣрялъ, исправлялъ ихъ Самъ, и повелѣлъ прислать изъ Россіи въ Амстердамъ 40 юношей простаго происхожденія—для того, чтобъ они съ бóльшею охотою и съ бóльшимъ успѣхомъ могли обучаться мастерствамъ, и работать (1).

Оставя на время верьфи и фабрики, Царь сдѣлалъ выговоръ Графу Шереметеву за то, что онъ, пославъ въ Травемюнде 500 человѣкъ для пріема галеръ и мундировъ, возбудилъ тѣмъ подозрѣніе, будто бы Русскіе хотѣли занять эту гавань; увѣдомилъ Графа Апраксина о томъ, что въ слѣдующую кампанію Датчане, вѣроятно, посерьезнѣе примутся за дѣло: потому что Шведы сильно наступаютъ на Норвегію; благодарилъ Графа Брюса, за его типографическіе труды, и замѣтилъ Князю Меньшикову (отъ 21 Декабря) поврежденіе Ревельской гавани, послѣдовавшее отъ его недосмотрѣнія, потому что ящики, опускаемые въ воду, неполно были нагружены камнями, отъ чего многіе корабли потерпѣли поврежденіе, и, предписывая Князю отправиться въ Ревель для исправленія гавани, заключилъ слѣдующими словами: «чего для я точками на вашемъ чертежѣ то и «назначилъ; буде же старый фундаментъ ящиковъ «еще остался, то по неволѣ такъ крѣпить, какъ «пишешь; а что приводите въ примѣръ слово

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 333—335.

Короля Испанскаго ([1]), што правда, шолько вы за«были написашь конецъ его рѣчи, что *имѣю другой флотъ въ сундукахъ* . . . .»

Для безостановочнаго продолженія военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ, Король Датскій, чрезъ Посланника своего Вестфаля, просилъ у Царя 20 баталіоновъ пѣхоты съ 1000 человѣками конницы, и получилъ въ отвѣтъ, чрезъ Князя Долгорукаго, что требуемое пособіе будетъ дано, а сверхъ того сдѣлается диверсія и со стороны Финляндіи, если только Король выставитъ для Царя, за каждый баталіонъ, 100 или, по крайней мѣрѣ, отъ 80 до 70 матросовъ.

Въ свое время мы снова коснемся нити сихъ переговоровъ.

([1]) Князь Меньшиковъ, донося Государю о поврежденіи бурею гавани и флота, изъясняетъ между прочимъ: «по когда такъ воля Божеская благоволила, што мы се«му элементу противиться не можемъ, къ чему мож«но взять за эксемпель случай Короля Испанскаго, кото«рой увѣдавъ, что съ 300 кораблей его, отправленныхъ «противъ Голландцовъ, штурмомъ разбило, такой от«вѣтъ учинилъ: *я де отправилъ флотъ противъ непрія«теля, а не противъ Бога и элемента, и тако уже того «не возратить* . . . »

Реененъ, фанъ-деръ-Гайденъ (сынъ) и Зило. — Царь также посѣтилъ ихъ.

Съ неменьшею какъ и прежде жаждою видѣть и слышать все новое, Петръ I приказывалъ доставлять къ Себѣ рисунки и модели разныхъ машинъ, повѣрялъ, исправлялъ ихъ Самъ, и повелѣлъ прислать изъ Россіи въ Амстердамъ 40 юношей простаго происхожденія—для того, чтобъ они съ бо́льшею охотою и съ бо́льшимъ успѣхомъ могли обучаться мастерствамъ, и работать (¹).

Оставя на время верьфи и фабрики, Царь сдѣлалъ выговоръ Графу Шереметеву за то, что онъ, пославъ въ Травемюнде 500 человѣкъ для пріема галеръ и мундировъ, возбудилъ тѣмъ подозрѣніе, будто бы Русскіе хотѣли занять эту гавань; увѣдомилъ Графа Апраксина о томъ, что въ слѣдующую кампанію Датчане, вѣроятно, посерьезнѣе примутся за дѣло: потому что Шведы сильно наступаютъ на Норвегію; благодарилъ Графа Брюса, за его типографическіе труды, и замѣтилъ Князю Меньшикову (отъ 21 Декабря) поврежденіе Ревельской гавани, послѣдовавшее отъ его недосмотрѣнія, потому что ящики, опускаемые въ воду, неполно были нагружены камнями, отъ чего многіе корабли потерпѣли поврежденіе, и, предписывая Князю отправиться въ Ревель для исправленія гавани, заключилъ слѣдующими словами: «чего для я точками на вашемъ чертежѣ то и «назначилъ; буде же старый фундаментъ ящиковъ «еще остался, то по неволѣ такъ крѣпить, какъ «пишешь; а что приводите въ примѣръ слово

(¹) *Голиков.* Дополн. XI. 333—335.

Указомъ 13 Мая, на счетъ рекрутскихъ наборовъ, предписывалось: «не точiю принимать «годныхъ людей, и Губернатору самому пересмот«рѣть и закрѣпить своею рукою, что они къ «службѣ годны, но и тотъ, который ихъ сби«рать станетъ, долженъ куды ему повелѣно бу«детъ, самъ приводить и объявлять въ Воинской «Канцелярiи, и о томъ отвѣтъ дать. Такожъ «каждому Губернатору надлежитъ изъ оныхъ ре«крутъ взять въ гарнизоны не больше трети, а «меньше четвертой доли, а такую часть солдатъ «гарнизонныхъ отдать въ число рекрутъ, и сiе «чинить по вся сборы, дабы въ полевые полки не «все новые, но часть уже обыклыхъ привожена «была людей, такожъ чтобъ изъ гарнизоновъ не «худыхъ давали подъ жестокимъ штрафомъ; та«кожъ когда сихъ солдатъ и рекрутъ отдавать «станутъ въ полки, чтобъ отдаватели не по при«хотямъ своимъ, и не по прихотямъ Генераль«скимъ и офицерскимъ, отдавали лучшихъ въ одинъ полкъ, а въ другiя худыхъ, но слѣдующимъ обра«зомъ: раздѣлить всѣхъ на три доли: 1) гарнизон«ные солдаты, 2) лучшiе рекруты, 3) среднiе рек«руты, со всякой части въ каждой полкъ по про«порцiи давать и брать у тѣхъ, кои примутъ «отписи, а худыхъ не давать подъ разоренiемъ и «ссылкою того приводца, кто худыхъ приведетъ «или приметъ, и Губернатора, которой недостой«ныхъ въ росписи закрѣпитъ.» [1]

9 Апрѣля изъ Данцига Монархъ писалъ Сенату: «Господа Сенатъ! Офицеры, которые служили «въ армiи и за старостiю отставлены, тѣхъ ве«лите употреблять въ гарнизоны, или къ дру-

[1] *Голиков.* Дополн. XI. 123, 124.

«гимъ какимъ дѣламъ по Губерніямъ, какъ то въ «Ландраты, или къ какому дѣлу кто изъ нихъ «способенъ будетъ, а особливо бѣдныхъ, которые «имѣютъ за собою мало крестьянъ, и которые «ничего не имѣютъ; ибо не безъ грѣха есть въ «томъ, что такіе, которые много служили, и тѣ «забыты и скитаются, а напротивъ которые ни«гдѣ не служили и суть тунеядцы, тѣ многіе по «прихотямъ Губернаторскимъ въ Губерніяхъ взы«сканы чинами, и получаютъ жалованье доволь«ное.» (1)

Преслѣдуя строго всѣ грабежи и безпорядки по службѣ, Царь предалъ военному суду провинившагося въ этомъ морскаго офицера Елагина, и замѣтивъ потомъ, что самые судьи не были безпристрастны, писалъ къ Адмиралу Графу Апраксину: «Понеже судъ надъ офицеромъ Елагинымъ не«право учиненъ, для того что Главный Указъ въ «войскѣ подъ смертною казнію о грабежахъ былъ, «котораго они въ томъ судѣ ниже поминали, то«го ради ихъ самихъ надлежитъ судить яко ра«зорителей указовъ, и кто изъ нихъ, или всѣ бу«дутъ виноваты, и понеже сіе преступленіе смерт«ной казни подлежитъ, то однако жъ виноватымъ «только оную сказать, а не исполнять экзекуцію, «но вмѣсто того послать на каторги, а деревни, «чины и пожитки взять.» (2)

Въ Пользу гошпиталей, по Указу 20 Февраля, велѣно было вычитать со всѣхъ офицеровъ и Генераловъ, за повышеніе ихъ чинами, мѣсячное жалованье (3).

Чтобы прекратить производство въ офицер-

(1) *Голиков.* Допол. XI. 138, 139.

(2) *Голиков.* Дѣян. V. 115.

(3) *Голиков.* Дополн. XI. 74.

скіе чины не по заслугамъ, Царь повелѣлъ къ началу будущаго 1717 года представить къ себѣ вѣдомости о всѣхъ офицерахъ, съ показаніемъ службы каждаго изъ нихъ. Точность Монарха по сему предмету доказывается слѣдующимъ письмомъ Князя Меньшикова къ Полковнику Колычеву: «Царское Величество указалъ Ярославскаго гарнизона «Подполковника Мякишева написать въ Преображенской полкъ въ бомбардирскую роту въ солдаты, для того что онъ тотъ чинъ досталъ пронискомъ, а не службою.» (¹)

Чтобы изготовить къ будущему году своевременно 10 линѣйныхъ кораблей, надзоръ за строеніемъ каждаго изъ нихъ былъ порученъ одному Сенатору, подъ строгою за неисправность отвѣтственностію: въ слѣдствіе этого Меньшиковъ донесъ 19 Октября Монарху: «что зѣло то изрядно учинено, что Господамъ Сенаторамъ оные раздѣлены, и что лучше будутъ стараться о плотникахъ, что и правда, понеже нынѣ положили они «къ десяти кораблямъ нанять 4000 плотниковъ, «которыхъ и нанимаютъ здѣсь по четыре рубля «человѣка на мѣсяцъ.» (²)

При посвященіи, въ началѣ сего года, Архіереевъ Астраханскаго и Вологодскаго, Петръ I поставилъ въ обязанность Пастырямъ всѣхъ Епархій: 1) не предавать церковному проклятію никого, по ссорѣ или пристрастію, и не отрѣшать отъ причащенія Святыхъ Таинъ никого же, кромѣ явныхъ преступниковъ и еретиковъ; 2) съ противниками Святой Церкви поступать благоразумно и кротко, согласно изрѣченію Апостола Павла: *яко рабу Гос-*

(¹) *Голиков.* Дополн. XI. 351.
(²) Тамъ же, XI. 310.

подню не подобаетъ сваритися, но тиху быти, ко всъмъ учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, егда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинный; — 3) Наблюдать за монахами, чтобы они не скитались праздно изъ монастыря въ монастырь, или въ мірскіе домы; — 4) церквей *свыше потребы* самимъ не строить, и другимъ строить не попускать; 5) Священниковъ Діаконовъ и прочихъ церковниковъ *свыше подобающія потребы сквернаго ради прибытка не умножать;* 6) посѣщать ежегодно, или покрайней мѣрѣ однажды въ два—три года свои Паствы, *не ради лихоиманія и чести, но Апостольски и во Господъ;* напослѣдокъ 7) не мѣшаться въ свѣтскія дѣла, *развъ какая явная неправда показана будетъ и о томъ первъе увъщать, а потомъ писать къ Его Величеству* ([1]).

Изъ Риги Царь повелѣлъ Сенату послать Указы ко всѣмъ Архіереямъ и къ Губернаторамъ о наблюденіи за тѣмъ, чтобы всякихъ чиновъ и званій люди бывали ежегодно на исповѣди, повелѣвая съ нарушителей сего Указа взыскивать денежный штрафъ второе противъ получаемыхъ ими доходовъ, и потомъ ихъ исповѣдывать же ([2]).

Чтобы познакомить Лифляндцевъ съ выгодами Россійской торговли, Монархъ поручилъ Ушакову купить 3000 берковцевъ пеньки, и доставить оную зимнимъ путемъ до Порѣчья, а оттуда, по вскрытіи водъ, въ Ригу, для продажи ([3]).

Съ возстановленіемъ свободы винокуренія, велѣно было заклеймить всѣ кубы, и брать въ Каз-

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 107,—110.
([2]) Тамъ же, V. 120, 121.
([3]) *Голиков.* Дѣян. V. 114, 115. Дополн. XI. 16, 81, 82.

ну, съ каждаго выкуриваемаго ведра вина, по 25 копѣекъ пошлины ([1]).

Наказывая строго обманъ и подлоги, Петръ I, по случаю принесенной Англичанами жалобы на то, что Русскіе купцы кладутъ въ пеньку не только гнилую и худую часть оной, но даже каменья, чтобы увеличить чрезъ то вѣсъ, предписалъ Сенату: «подтвердить жестокими Указы, «чтобъ впредь отнюдь того чинить не дерзали, «подъ опасеніемъ живота и лишеніемъ всего имѣ«нія, дабы впредь о томъ никакія жалобы не про«изошли; и ежели кто сыщется въ такомъ во«ровствѣ послѣ, и таковыхъ казнить смертію; «а которые то учинили прошедшаго года, тѣхъ «сыскавъ, послать на каторгу вѣчно, учиня имъ «наказаніе.» ([2])

На другой день новаго года Мусинъ-Пушкинъ поднесъ Государю составленные Поликарповымъ Словарь на трехъ языкахъ и часть Россійской Исторіи. Хотя Монархъ и неслишкомъ былъ доволенъ этими книгами, но наградилъ сочинителя, пожаловавъ ему 200 рублей ([3]).

Царскому Резиденту въ Вѣнѣ Веселовскому поручено было съѣздить въ Прагу, и пріискать тамъ знающихъ Славянскій языкъ Іезуитовъ для перевода на оный Юриспруденціи и двухъ Словарей ([4]).

Въ доказательство того, что на Руси начинала уже прозябать литература, во время пребыванія Царя въ Амстердамѣ, было прислано къ Нему изъ Москвы 58 вновь отпечатанныхъ тамъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 79.
([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 160. *Чулков.* Историч. Опис. Росс. Комм. IV. 463.
([3]) *Голиков.* Дополн. XI. 7, 8.
([4]) Тамъ же, XI. 120.

на Россійскомъ языкѣ книгъ, въ числѣ коихъ заключались сочиненія Математическія, Грамматика, Езоповы Басни, Синопсисъ, Библія, Образцы писемъ на всякіе случаи и проч. (1).

Основанная въ семъ же году Монархомъ въ С. Петербургѣ Кунсткамера была обогащена купленными въ Данцигѣ собраніями минераловъ и рѣдкихъ насѣкомыхъ (2).

Тогда же учрежденъ въ С. Петербургѣ рабочій домъ, для женщинъ дурнаго поведенія (3).

Главу сію мы заключимъ нѣсколькими характеристическими письмами Монарха:

1) *Къ Солловьеву, отъ* 16 *Января:* «Понеже у насъ въ Черкаскихъ городахъ довольно табаку родится, только онаго не умѣютъ строить на такую маниру, какъ изъ Голландіи отвозятъ въ расходъ для продажи на Остзей; и для того пріищи въ Голландіи нанять въ нашу службу на три года, подмастерья или добраго работника, (который бы зналъ табакъ отбирать, вить и жать, и чтобъ при немъ были двѣ табачныя пряселицы, и два колеса, и двои тиски, простыя желѣзомъ окованныя), котораго ищи изъ служителей Яна Тесина, понеже оныхъ искуснѣе въ Голландіи на сіе дѣло нѣтъ, и смотри чтобъ былъ трезвой, трудолюбивой и не старой человѣкъ, а именно: чтобъ не былъ болѣе сорока лѣтъ, и нанявъ таковаго человѣка пришли сюда, (и сколько возможно сіе тайно дѣлай, дабы не провѣдали тѣ, которые симъ промышляютъ и получаютъ богатство; ибо ежели провѣдаютъ, то отобьютъ

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 339, 340.
(2) *Голиков.* Дѣян. V. 143.
(3) Storch's Gemählde III. 71.

«наемщиковъ), и какъ онаго наймешь, тогда купи «сыропу, или масла табачнаго, сколько на пятьде«сять тысячь фунтовъ табаку подлежитъ; так«же и сверхъ того ежели какіе припасы помяну«тому подмастерью понадобятся, то взявъ у него «роспись и все искупя, съ нимъ же пришли, и «чтобъ онъ какъ тотъ сыропъ, такъ и прочее «все выбиралъ самъ, дабы послѣ пріѣхавъ сюда не «сказалъ, что ты худое ему купилъ.» ([1])

2) *Къ Меньшикову отъ* 23 *Іюня:* «Прежде сего «писали мы къ вамъ, дабы на бумажной мельницѣ «велѣли дѣлать хотя картузную бумагу изъ пакли, «ежели иной лучше дѣлать не изъ чего, дабы та «мельница не стояла праздна, о чемъ и нынѣ на«поминаемъ; тако жъ ежели на достроеніе той «мельницы и на прочее будетъ требовать *Лука* »*Каблуковъ* денегъ, то велите ему дать по раз«смотрѣнію, безъ чего ему обойтись невозможно, «на нашъ счетъ; да пришлите къ намъ Петер«гофскихъ обѣихъ палатъ мѣру поламъ, каковы »оные длиною и шириною.» ([2])

3) *Къ Меньшикову же отъ* 10 *Іюля:* «Изволь«те сюда прислать на торговыхъ, или на своихъ «корабляхъ, которые пойдутъ изъ Ревеля за кон«воемъ, на здѣшнюю эскадру матросамъ нижній «мундиръ, то есть рубашки и обувь, а именно «тысячи три рубашекъ съ портами и столько жъ «обувей (что здѣсь гораздо дорого); такожъ и Се«наторамъ объяви, чтобъ они присылали солдат«ской нижній мундиръ, ибо оной здѣсь гораздо до«рогъ. При семъ посылаемъ письмо къ Ушакову о

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 18, 19.
([2]) Тамъ же, XI. 252.

«покупкѣ и присылкѣ сюда шубъ, которое къ не-«му пошлите и отъ себя ему подтверди, дабы тѣ «шубы скоряе въ Ревель присылалъ, чтобъ могли «застать тамъ торговые корабли.» ([1])

Между тѣмъ Воронежскому и Казанскому Вице-Губернаторамъ было поручено—ловить по приложенной росписи рѣдкихъ птицъ и звѣрей, для С. Петербургскаго звѣринца. Сверхъ того Казанскому же Вице-Губернатору повелѣвалось употреблять Астраханскія виноградныя дрозжи для выдѣланія водки ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополп. XI. 257, 258.
([2]) Тамъ же, XI. 323.

КНИГА ДВАДЦАТАЯ.

1717—1718.

ГЛАВА I.

Новый годъ.—Рождение и смерть Царевича Павла Петровича. — Баронъ Герцъ.

Лихорадка не позволила Петру I принять участіе въ публичныхъ торжествахъ, какими всѣ народы обыкновенно празднуютъ перемѣну года.— Царь не только цѣлый день не выходилъ изъ комнаты, но, по случаю болѣзни своей, оставался дома съ 27 Декабря по 10 Февраля.

Сила души одержала, однако же, верхъ надъ слабостію тѣла; удрученная дѣятельность Монарха воспрянула и въ первый день Января. Онъ принималъ поздравленія депутаціи Генеральныхъ Штатовъ, равно своихъ приближенныхъ, и писалъ къ Меньшикову: (1) «Поздравляю вамъ въ сей «день новаго года: «дай Боже, чтобъ лучше про«шедшаго былъ. Помнишь, когда мы были прежде «войны у Книпера (Шведскаго Резидента), который «читалъ намъ письмо, что у нихъ въ Помераніи «седьмое слово выжгло, и пророчествовали, что «когда седьмое слово будетъ въ началѣ писаться, «то будетъ имъ бѣдство, что и сталось, а ны«нѣ въ концѣ оное жъ. Дай Боже, чтобъ Я про«рокъ также былъ, чтобъ которымъ словомъ на«чалось, тѣмъ и скончалось.»

Письмо сіе не покажется темнымъ, если мы вспомнимъ, что Русскіе употребляли прежде въ счисленіяхъ, вмѣсто цыфръ, *слова* или буквы; посему, выраженіе *седьмое слово въ началѣ* означаетъ

(1) *Голиков.* Дополн. XI, 353, 354.

число семь, или число года (1)700, равно и въ концѣ число же года 1717: а во всемъ обнаруживается желаніе: чтобы 1717 годъ былъ столько же для Россіи счастливъ (окончаніемъ войны) сколько 1700 былъ несчастливъ (началомъ оной).

Черезъ нѣсколько дней (7 Января) Петръ писалъ къ Рижскому Губернатору П. А. Голицыну, объ отправленномъ изъ Берлина въ С. Петербургъ, чрезъ Ригу, янтарномъ кабинетѣ; предписывая притомъ, посланнаго съ тѣмъ кабинетомъ снабдить потребнымъ числомъ лошадей, равно путевою одеждою, и драгоцѣнности отправить въ дальнѣйшій путь осторожно (1).

Хотя и на короткое время, но недужный Царь былъ обрадованъ извѣстіемъ о томъ, что супруга Его, ѣхавшая къ Нему, разрѣшилась, 2 Января, въ Везелѣ отъ бремени сыномъ, который нареченъ Павломъ.

Сколь много надежда, утвердить древо своего владычества третьею подпорою Трона, осчастливила въ то время отца и Государя, видно изъ писемъ Монарха ко многимъ изъ Его вѣрныхъ подданныхъ и къ Польскому Королю.—Между прочимъ, Царь писалъ къ Подполковнику своей Гвардіи, Князю П. М. Голицыну: «Объявляю вамъ, что се«го мѣсяца 2 дня хозяйка Моя, не поѣхавъ сюда, «въ Везелѣ родила солдатченка *Павла*, о чемъ про«шу увѣдомить Господъ офицеровъ и солдатъ, и «рекомендую его офицерамъ подъ команду, а сол-

---

(1) Изъ Рижскаго Губернскаго архива.—Такого же рода Указъ былъ посланъ и къ Бестужеву, въ Митаву, о препровожденіи кабинета чрезъ Курляндію въ Ригу, подъ прикрытіемъ одного унтеръ-офицера и нѣсколькихъ солдатъ.

«дашамъ въ братство, которымъ всѣмъ отъ ме-
«ня и нововыѣзжаго прошу поклонъ отдать. Петръ.»

Вслѣдъ за симъ Монархъ получилъ извѣстіе, что новорожденный, къ торжественному Крещенію коего, какъ пишетъ Схельтема, были приглашены воспріемниками Генеральные Штаты, скончался на другой же день. Петръ искони былъ властелиномъ своей радости и своего горя. Всѣ тогдашнія письма Его открываютъ намъ, что Онъ благо или бѣдствіе общественное—предпочиталъ всегда благу или бѣдствію собственному.

Такимъ образомъ Царь писалъ (8 Января) къ Гетману Скоропадскому, повелѣвая ему принять мѣры противъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, успокоить народъ, на счетъ размѣщенія нѣкоторыхъ регулярныхъ войскъ въ Малороссіи, и комплектовать свои полки вольными Казаками, а не Запорожцами, участвовавшими въ измѣнѣ Мазепы.

Къ Апраксину писано о поврежденіяхъ въ Ревельской гавани, съ означеніемъ пострадавшихъ въ послѣднюю бурю судовъ, и къ письму приложенъ для образца кусокъ толстой проволоки, съ приказаніемъ изготовить оной на желѣзныхъ заводахъ около 3000 саженъ, потому что проволока сія *зѣло потребна на дѣло рѣшетокъ для украшенія въ огородахъ* (садахъ).

Ушакову предписывалось отправиться въ Нижній-Новгородъ, для строгаго наказанія виновныхъ въ порубкѣ дубовыхъ лѣсовъ, годныхъ на кораблестроеніе.

Архангельскому Вице-Губернатору Ладыжинскому поручалось немедленно отыскать двухъ молодыхъ Самоѣдовъ отъ 15 до 18 лѣтъ, которые бъ были *посмѣшняе и подурняе рожею,* и прислать

ихъ, въ національной одеждѣ къ Царю, для отправленія въ подарокъ Великому Герцогу Тосканскому.

Къ Графу Шереметеву посланы, въ томъ же мѣсяцѣ, четыре письма, на счетъ движенія и продовольствія войскъ.

Между тѣмъ, какъ Датскій Кабинетъ все еще колебался въ своихъ военныхъ предположеніяхъ, а Карлъ XII вторично угрожалъ Норвежскимъ границамъ, Шереметевъ долженъ былъ выступить въ Польшу, оставя въ Мекленбургіи Генералъ-Маіоровъ: Вейде, Ласси и Бригадира Лефорта.

Въ это самое время, нѣкоторыя Европейскія Державы были изумлены открытіемъ тайнаго плана Барона Герца, и тѣмъ невыгоднымъ свѣтомъ, въ какомъ представлялись чрезъ сіе, дѣйствія Россійскаго Монарха.

Замыслы Герца состояли въ томъ, чтобы, съ одной стороны, пожертвованіемъ Остзейскихъ Провинцій, которыя отъ Риги до Выборга долженствовали впредь принадлежать Россіи, примирить между собою Россійскаго и Шведскаго Государей; а съ другой стороны, съ помощію Шведскаго десанта, подъ личнымъ предводительствомъ Карла XII, ниспровергнуть существовавшее въ Англіи Правительство, и возвести на престолъ Претендента, сына Іакова II, который самъ старался споспѣшествовать сему предпріятію деньгами.—Герцъ, чтобы воспрепятствовать Франціи подать, въ случаѣ нужды, помощь Англійскому Королю, успѣлъ вооружить противъ тогдашняго Регента, Герцога Орлеанскаго, перваго Испанскаго Министра Кардинала Алберони.—Въ званіи Шведскаго Резидента при Генеральныхъ Штатахъ, Ба-

ронъ Герцъ, при содѣйствіи Шведскаго же Посланника въ Лондонѣ, Графа Гилленбурга, успѣлъ приготовить все нужное, и получилъ уже отъ Партіи Претендента значительныя суммы денегъ; между тѣмъ, какъ 12,000 человѣкъ войска и одного Карла XII ожидали только въ Англіи, для исполненія сего исполинскаго предпріятія.

Но Герцогъ Орлеанскій, знавшій въ совершенствѣ шпіонскую систему своего времени, не могъ не узнать тайны Барона Герца; въ этой тайнѣ участвовали многіе, и она не могла не обнаружиться преждевремено. — Слѣдствіемъ сего, кромѣ упадка Царскаго кредита, было то, что Англія, пробужденная, Орлеаномъ, отъ своей дремоты, мгновенно приняла необходимыя мѣры къ отвращенію грозившей ей опасности.

Статься можетъ, что благовидныя представленія Герца и надежда выгоднаго мира—склоняли Россійскаго Монарха на сторону Короля Шведскаго; но Великій Петръ былъ чуждъ участія въ замыслѣ, для исполненія коего нуждались въ Немъ; все дѣло было противно прямому образу мыслей Вѣнценосца; это доказывается письмами Его, писанными, въ то время, къ Меньшикову и другимъ довѣреннымъ особамъ; притворяться передъ ними Царь не имѣлъ надобности; да и вообще притворство не согласовалось съ Его открытымъ характеромъ.

«Извѣствую вамъ» (писалъ Петръ къ своимъ Сенаторамъ): «о странной новизнѣ: здѣсь Король «Англійской увѣдомленъ чрезъ Французской Дворъ, «что Король Шведской намѣренъ весьма съ вой«скомъ нечаянно впасть изъ Готенбурга въ Шкоцію «(Шотландію); и поднявъ Торрисову партію, по-

«садить Претендента на престолъ Англинской, «выгнавъ нынѣшняго Короля, по которымъ вѣдо«мостямъ тотчасъ арестованъ ночью Шведской «Посолъ, у котораго письма всѣ взяты, гдѣ най«дено, что въ первыхъ числахъ Марта 12,000 че«ловѣкъ Шведовъ готовы, также съ 300 тран«спортныхъ судовъ или болѣе; въ вышеписанномъ «числѣ людей 8,000 пѣхоты и 4,000 конницы, для «чего 80,000 фунтовъ стерлинговъ уже въ Шве«цію переведено, для чего тотчасъ въ Англіи 28 «военныхъ кораблей готовятъ такъ скоро, что «матросовъ и нанятыхъ съ кораблей всѣхъ си«лою берутъ и сажаютъ на воинскіе корабли, и «чаю дней въ десять выдутъ въ море. Къ здѣш«нимъ Господамъ (Штатамъ) писалъ Король, чтобъ «по тракпату 12 кораблей дали, что тотчасъ «приказано, и въ четыре или три дни выдутъ на «рейдъ. Изъ сей новизны не малой перемѣны ча«ятъ, и что по всѣмъ обстоятельствамъ Англія «въ дѣйствительную войну вступитъ съ Швеці«ею, и что будетъ дѣлаться, а особливо какую «резолюцію возьметъ Англія въ *Остзѣ*, къ нынѣш«ней веснѣ писать не оставлю; только то под«линно, что флотъ въ *Остзѣ* будетъ подъ коман«дою Нориса.»

«Нынѣ не правдаль моя» (писалъ Монархъ въ «то же время къ Апраксину, на счетъ открыв«шихся замысловъ Шведскаго Короля), «что всегда «я за здоровье сего начинателя пилъ? ибо сего ни«какою цѣною не купишь, что самъ (онъ) сдѣ«лалъ.»

Изъ обнародованной, по повелѣнію Англійскаго Двора, переписки Герца, Гилленбурга, Шпарре и другихъ, открылось, что они многаго ожи-

дали отъ Петрова Лейбъ-Медика Арескина и, отъ изустныхъ его съ Царемъ объясненій: надежды свои они старались подкрѣплять коварными извѣтами, будто бы Британія, за уступку ей Бременскаго Герцогства, заключаетъ съ Швеціею дружественный союзъ противъ Россіи ([1]).

Негодуя на обнародованіе помянутой переписки, Петръ I протестовалъ противъ, несовмѣстнаго съ званіемъ союзника, поведенія Короля Англіи, который не только вошелъ въ частные переговоры съ Швеціею, но еще, какъ Имперскій Князь, въ недавнее время предлагалъ о высылкѣ Россійскихъ войскъ изъ Мекленбургіи и Германіи ([2]).

Въ Маѣ мѣсяцѣ, находившійся въ Лондонѣ, Секретарь Русскаго Посольства Веселовскій, офиціальною нотою, охуждая рѣшительно обнародованіе помянутой переписки, оправдывалъ своего Царя и Его Лейбъ-Медика, поставляя на видъ и показаніе сего послѣдняго, что онъ никогда и ни къ кому не писалъ о дѣлахъ политическихъ, и *наижесточайшему наказанію подвергается, если такія письма его окажутся* ([3]).

Доводы сіи, по видимому, были уважены Лондонскимъ Кабинетомъ; но ядъ недовѣрчивости дѣйствовалъ въ тиши: Короли Англійскій и Датскій, какъ бы не берегли о союзѣ съ Россіею; первый вооружалъ сильный флотъ; а послѣдній

([1]) Переписка Графа Гилленбурга, Барона Герца, Шпарре и другихъ въ historischen Nachrichten vom Nordischen Kriege, von C. T. F. v. Hapel. 8 Freystadt, S. 1718, 371—464.

([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 273—277.

([3]) Historische Nachrichten vom Nord. Kriege, 5 Forts. 290, 315, съ письмомъ Веселовскаго.

равнодушно смотрѣлъ на встрѣчу грядущимъ событіямъ.

Что касается до Карла XII, то равномѣрно и онъ отвергъ всякое участіе въ замыслахъ своего Министра; но въ то же время приказалъ арестовать, въ Стокгольмѣ, Англійскаго и Голландскаго Резидентовъ, и чрезъ то способствовалъ освобожденію Графа Гилленбурга и Барона Герца.

ГЛАВА II.

Любовь Царя къ Искусствамъ.—Покупка рѣдкостей. — Поѣздка въ Саандамъ. — Бѣгство Царевича Алексѣя.

Въ то самое время, когда рушились вышепомянутые политическіе замыслы, Петръ Великій успѣлъ, чрезъ Посла своего въ Варшавѣ ([1]), примирить Короля Августа съ Конфедератами, и писалъ о томъ своему Сенату (8 Февраля) слѣдующее «поздравляю васъ Польскимъ дѣломъ, которое конецъ свой счастливо воспріяло, какъ отъ «другихъ ни мѣшано было.» ([2])

10 Февраля Монархъ могъ уже выходить изъ комнаты, и снова посѣтилъ биржу, верьфи, запасные магазины, ремесленниковъ, художниковъ и ученыхъ.

Природныя начала взлелѣяли въ Немъ склонность къ искусствамъ и наукамъ; путешествія развили ее еще болѣе, и въ душѣ Петра процвѣла особенная привязанность къ произведеніямъ Нидерландской Школы: мастерскія кисти Рубенса, Вандика, Рембрандта, Фандерверфа, Вувермана, Фанъ-Гуйзюма и другихъ изумляли Царя-Художника; преимущественно же нравились Ему, какъ моряку виды береговъ и кораблей. Въ этомъ родѣ Адамъ

([1]) По Польскимъ дѣламъ въ Московскомъ архивѣ (N. 202 и 203), 9 Октября и 3 Ноября, нов. ст. 1716.

([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 279.

Зило, по видимому, превосходилъ всѣхъ прочихъ живописцевъ, и картины его украсили, въ послѣдствіи, Царскую спальню лѣтняго Дворца, равно Петергофскіе покои Государыни (1).

Удовлетворяя своей страсти, Монархъ посѣщалъ всѣ картинные аукціоны въ Амстердамѣ, и сиживалъ обыкновенно возлѣ оцѣнщика картинъ, живописца Кеселя, родомъ изъ Швейцаріи.—Убѣжденный привлекательнымъ даромъ слова Русскаго Царя, художникъ сей оставилъ Амстердамъ, и переселился на берега Невы (2).

Амстердамъ изобиловалъ, въ то время, картинными галлереями и Кабинетами рѣдкостей: тѣ и другіе подстрекали любознаніе Русскаго Монарха, отъ вниманія коего не укрывалось ничто достопримѣчательное въ царствѣ природы или искусствъ. Многія собранія куплены Петромъ для С. Петербургской Кунсткамеры: въ числѣ прочихъ пріобрѣлъ Онъ Кабинетъ анатомическихъ препаратовъ и другихъ рѣдкостей знаменитаго Профессора Рюйша, который, по собственнымъ словамъ его, трудясь и собирая ихъ слишкомъ сорокъ лѣтъ, единственно изъ любви къ Царю, уступилъ Ему все за 30 т., а по свидѣтельству Схельтемы, за 40 т. гульденовъ; не взирая на то, что они самому Рюйшу стоили несравненно болѣе. Впрочемъ, особенное уваженіе свое къ Великому Монарху Рюйшъ доказываетъ открытіемъ Ему тайны предохранять мертвыя тѣла отъ разрушенія: за этотъ секретъ тщетно предлагали Рюйшу 20 т. гульденовъ. И Петру I открылъ онъ его съ тѣмъ,

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 281, 282.

(2) Кесель былъ членомъ Академіи Художествъ, и скончался въ С. Петербургѣ, въ 1743 году.—

чтобы Царь сохранилъ искусство сіе въ тайнѣ; но, въ послѣдствіи времени, Царь ввѣрилъ тайну эту своему Лейбъ-Медику Блюментросту, а Блюментростъ ввѣрилъ ее всему свѣту.

Сверхъ того, Монархъ пріобрѣлъ за 15,000 гульденовъ Натуральный Кабинетъ аптекаря Себы, состоявшій изъ 340 большихъ склянокъ съ различными животными, птицами и насѣкомыми, хранившимися въ спиртѣ; купилъ болѣе 200 Суринамскихъ рисунковъ знаменитой Меріаны, которая, въ послѣдствіи времени, равномѣрно переселилась въ С. Петербургъ, и, произведеніями кисти, увѣковѣчила тамъ свое имя; напослѣдокъ за 5000 рейхсталеровъ выкупилъ Лидерскій Минцъ-Кабинетъ, бывшій въ закладѣ у Евреевъ, и поручилъ Доктору Блюментросту, уложивъ все сіе вмѣстѣ съ другими рѣдкостями, отправить въ С. Петербургъ.

Петръ I запасался также моделями, особенно Наутическими; самъ свѣрялъ ихъ съ оригиналами, и исправлялъ погрѣшности.

Въ то же время договорился Онъ съ содержателемъ типографіи Леейвеномъ, о напечатаніи вновь, in folio, на Голландскомъ языкѣ, Священнаго Писанія, но такъ, чтобы половина каждой страницы оставалась бѣлою: Петръ I имѣлъ намѣреніе, по возвращеніи своемъ въ Россію, припечатать текстъ и на древнемъ Русскомъ языкѣ; однакоже, одинъ только Новый Завѣтъ напечатанъ такимъ образомъ, да и тотъ не явился въ свѣтъ по причинамъ, которыя каждому бросаются въ глаза. Этотъ Голландско-Славянскій переводъ Новаго. Завѣта хранился, до нашествія Французовъ, въ 1812 г. въ Московскомъ архивѣ Святѣйшаго Синода, и, вѣ-

Не останавливаясь у Бреды и Вильгельмштадта, Петръ, по претерпѣніи жестокаго штурма, достигъ острова Валхерена, обозрѣлъ два главные города онаго, съ ихъ корабельными доками и шлюзами, ночевалъ на своей яхтѣ, и писалъ, между прочимъ, къ Апраксину: «понеже дѣла наши «все въ прежнемъ состояніи; Англичане ничего не «резольвовалися, а Датчане отдалися въ ихъ волю, а отъ насъ еще ничего по сей часъ не тре«буютъ (чему всѣ дивятся ихъ глупости), и тѣмъ «непріятеля свободна со всѣхъ сторонъ учинили, «и хотя весьма не чаю, чтобъ сего лѣта отъ «непріятеля противъ насъ что было, однако вѣ«рить нельзя вовсе: того ради извольте опаснѣе «быть какъ въ Финляндіи, такъ и у Ревеля.»

На этомъ же островѣ, въ одномъ трактирѣ Петръ нашелъ свой собственный, весьма сходный съ Нимъ, портретъ, писанный масляными красками. Онъ тотчасъ вырѣзалъ голову и спряталъ ее къ себѣ: эта вырѣзка была дополнена въ древней столицѣ Россіи ([1]).

Въ послѣдній день Марта, при троекратномъ громѣ орудій, Петръ Великій отплылъ, внизъ по Шельдѣ, къ Антверпену, гдѣ былъ встрѣченъ Герцогомъ Голштейнъ-Пленскимъ, равно Князьями Турнъ и Таксисъ, и ночевалъ въ Коллегіи Іезуитовъ.

1 Апрѣля Онъ посѣтилъ биржу и другой Іезуитскій монастырь, обѣдалъ у Оберъ-Коменданта, обозрѣвъ потомъ прочія достопримѣчательности; всходилъ на колокольню, вышина коей прости-

---

([1]) Scheltema III. 366, 367.

На сей разъ Царь являлся уже не въ одеждѣ моряка; Онъ носилъ простой кафтанъ сѣраго сукна, кортикъ на широкой, кожаной портупеѣ, коротенькій черный парикъ, и простую поярковую шляпу. Цвѣтъ лица Его, украшеннаго усами, былъ

«только съ того же письма, въ которомъ мы увѣдомляли васъ, что до сего времени не имѣли чести писать къ вамъ. Настоящимъ же письмомъ даемъ вамъ «знать, что съ тѣхъ поръ, какъ вы оставили Голландію, въ деревнѣ нашей Саандамѣ равно и въ окрестностяхъ, цѣна на хлѣбъ, а особливо на рожь чрезвычайно возвысилась. Въ слѣдствіе этого, въ краткихъ строкахъ сихъ, мы обращаемся къ вамъ съ неотступною просьбою, дозволить намъ купить и перевезти въ Саандамъ ржи одинъ грузъ корабля, въ «200 ластовъ.—Чрезъ сіе одолженіе, достохвальное имя «ваше останется навѣкъ въ памяти доброжелательныхъ вамъ, Саандамскихъ друзей вашихъ. Дружески «просимъ о благосклонномъ отвѣтѣ, какъ можно скорѣе, «по которому мы распорядимся; чѣмъ же мы впредь «можемъ служить вамъ, въ томъ положитесь на наше «доброжелательство; также кланяемся вамъ и благодаримъ васъ за то, что вамъ угодно было почтить «насъ вашимъ здѣсь присутствіемъ. Сверхъ того, поклонъ нашъ Александру и Гаврилѣ (Меньшикову и Головкину); въ заключеніе же поручаемъ васъ покровительству Божію, какъ доброжелательные друзья ваши: Корнеліусъ Михельсзонъ Кальфъ и Корнеліусъ «Корнеліусзонъ Кальфъ.»

Письмо сіе, сохраненное Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, досталось потомъ купцу Молво, коего наслѣдники, можетъ статься, и нынѣ владѣютъ онымъ.

Въ Русскомъ переводѣ, у Голикова и Чулкова, безпрестанно обращаются къ Царю съ Нѣмецко-Русскимъ комплиментомъ: Ваше Благородіе.—Мы руководствовались здѣсь Голландскимъ письмомъ, помѣщеннымъ у Схельтемы (т. III. стр. 10, 11.)

блѣденъ послѣ болѣзни; но во взорахъ Его пылалъ прежній огонь, и, по прежнему, была быстра походка Монарха.

По приглашенію Кальфа, Петръ I, вмѣстѣ съ своею супругою, и уже съ большею, нежели прежде, свитою, 27 Февраля, снова посѣтилъ Саандамъ, гдѣ назначенъ былъ спускъ корабля.— Царь былъ одѣтъ, какъ и въ первый разъ; Царица, напротивъ того, отличалась великолѣпнымъ убранствомъ. — Высокіе гости посѣтили, сначала, бумажную фабрику, гдѣ пили кофе у сына бѣдной вдовы *Іозіаса*, угостившей, за 19 лѣтъ предъ тѣмъ, *Питера Тиммермана* стаканомъ джину.—Узнавъ, что прежній хозяинъ Его, *Герритъ-Кистъ* находится въ бѣдности, и работаетъ въ сосѣдственной кузницѣ, Государь велѣлъ позвать его къ себѣ: «Я знать не хочу Царя!»—отвѣчалъ грубый Голландецъ:—«Онъ долженъ еще мнѣ за квартиру!»—Великій Петръ, съ однимъ изъ своихъ спутниковъ, самъ отправился къ Герриту Кисту, и уговорилъ его прогуляться съ Нимъ на бумажную фабрику. Когда проходили они черезъ кузницу, сопровождавшій Монарха, Русскій дворянинъ отскочилъ въ сторону отъ брызнувшихъ изъ горна искръ, и, въ наказаніе за эту трусость, долженъ былъ поработать у наковальни.

Около получаса пробылъ Царь въ ветхомъ домишкѣ Геррита Киста, вошелъ въ подробности его обстоятельствъ, заплатилъ старый забытый долгъ, и, сверхъ того, подарилъ бѣдняку серебряный кубокъ (1).

Спускъ корабля назначенъ былъ тотчасъ по-

(1) Scheltema III. 251—356.

слѣ обѣда: но общество просидѣло за столомъ слишкомъ долго, время прилива прошло, и корабль остался неспущеннымъ.

На другой день, проѣзжая въ Утрехтъ, Царь осматривалъ одну фабрику, и желая испытать силу воды, схватился руками за большое колесо машины; эта смѣлость едва не стоила Ему жизни: колесо мгновенно подняло Его вверхъ, и Онъ неминуемо былъ бы раздавленъ другими содѣйствующими колесами, еслибы одинъ изъ работниковъ не успѣлъ, во время, сорвать Его съ колеса.—Монархъ, молча, обнялъ своего избавителя. Замѣчаютъ вообще, что Петръ былъ скупъ на благодарность въ тѣхъ случаяхъ, которые касались собственно Его, а не Его Государства (1).

Близъ Утрехта, Царь и Царица посѣтили купца Брандта, который, посвятивъ воспоминаніямъ загородной домъ свой, назвалъ его, по имени прежняго своего мѣстопребыванія, Петербургомъ.

Должно полагать, что въ это же самое время Петръ узналъ о мѣстѣ укрывательства своего бѣглаго сына, который, вскорѣ по полученіи, сообщеннаго въ предъидущей книгѣ, письма, оставилъ столицу, и сопутствуемый своею Афросиньею, прибылъ въ Кенигсбергъ, откуда, какъ бы пропалъ вовсе (2). Напослѣдокъ откры-

(1) Scheltema 356, 357.

(2) Это видно изъ двухъ писемъ Царицы къ Князю Меньшикову отъ 4 и 10 Декабря 1716, которыя, опровергая приписываемую сей Государынѣ ненависть къ своему пасынку, доказываютъ вмѣстѣ, что Она, и при наружномъ Величіи, умѣла сохранить внутреннее свое достоинство.—Въ первомъ письмѣ изъ Шверина, Екатерина, увѣдомляя Князя о поѣздкѣ Царя чрезъ

лось, что онъ у Римскаго Императора искалъ себѣ защиты противъ своего родителя.

Царь поручилъ сначала развѣдать обо всемъ въ Вѣнѣ Резиденту своему Веселовскому; а потомъ отправилъ Капитана Гвардіи Румянцова къ Императору съ тѣмъ, чтобы убѣдить Царевича или возвратиться или, если нужно будетъ, принудить его къ тому силою.

Въ данномъ Капитану Румянцову, 2 Марта, Указѣ было сказано: 1) «Ежели Богу помогающу «достанетъ извѣстную персону, то немедленно «везть въ Мекленбургію, и тамъ о томъ объя«вить Г. Вейду одному, чтобъ такое мѣсто сы«скалъ, гдѣ бы не провѣдали до времяни, и тамъ «держать за карауломъ крѣпкимъ, а къ Намъ, кой «часъ выѣдете съ нимъ изъ города, писать. 2) «Такожъ объяви ему, чтобъ онъ сказалъ, кто «причиною его побѣгу; кто далъ совѣтъ, и кто «про то вѣдаетъ: ибо знатно давно то умышлено, «понеже не возможно въ два дни такъ изготовить«ся совсѣмъ къ такому дѣлу, и чтобъ для себя не «утая сказалъ зарань, и буде кто приличится, о «томъ писать къ Намъ же. А когда прибудешъ въ

Гамбургъ въ Голландію, заключаетъ слѣдующими словами: «о Государѣ Царевичѣ Алексеѣ Петровичѣ никакой вѣдомости по се время не имѣемъ, послѣ того, «какъ онъ изволилъ писать изъ Кенигсберга, о чѣмъ «зѣло сожалѣемъ.

«При семъ съ немалымъ удивленіемъ» (сказано въ другомъ письмѣ) «принуждена Вашей Свѣтлости объявить, что «о Его Высочествѣ Государѣ Царевичѣ Алексеѣ Петро«вичѣ никакой вѣдомости по се время не имѣемъ, гдѣ «Его Высочество нынѣ обрѣтается, и о семъ мы зѣло «сожалѣемъ.»

«Мекленбургію, тогда опредѣля о той персонѣ по «вышеписанному, и вруча Вейду, самому ѣхать и «арестовать тѣхъ людей, ежели оные въ Мекленбургскомъ или Польскомъ корпусѣ обрѣтаются. «3) Всякими мѣрами трудиться исполнить, для чего посылаетеся, и поступать, не смотря на оную «персону, но какъ бы ни возможно было.»

Въ то же время Петръ I увѣдомилъ Апраксина объ опредѣленныхъ въ Навигаторскую науку двухъ юношахъ: Вѣшняковѣ и Талызинѣ; сообщилъ ему счеты купца Гутфельда, объ издержанныхъ на Адмиралтейскіе припасы деньгахъ; назначилъ наборъ съ подмосковныхъ крестьянъ и съ людей Московскихъ Бояръ 1500 человѣкъ, отъ 18 до 20 лѣтъ, въ матросы, и выписалъ изъ Мекленбургіи молодыя дубовыя деревья, для пересадки ихъ на Петербургскую почву.

Такого же содержанія было послано письмо и къ Шереметеву, заключавшееся слѣдующими словами: «когда будете вы у Гданска, тогда велите «нарубить въ *Жулавахъ* въ пристойныхъ мѣстахъ «близь моря вятловыхъ кольевъ тысячи три или «больше, и отдайте оные Готовцову, которые «онъ можетъ отправить въ Петербургъ на томъ «кораблѣ съ другими деревьями.»

Тогда же писалъ Монархъ и къ Варшавскому Резиденту своему, Князю Долгорукому, благодаря его за содѣйствіе въ укрощеніи Польскихъ безпокойствъ, и напоминалъ еще разъ о дѣлѣ *Канавака*, съ тѣмъ, чтобы военный судъ надъ нимъ былъ произведенъ въ присутствіи Россійскаго Министра.

ГЛАВА III.

Поѣздка Царя во Францію.

Въ седьмой день Марта, Царь, вмѣстѣ съ своею супругою, отправился въ Гагу, гдѣ (8 числа), въ домѣ Русскаго Посольства, привѣтствовала Его депутація Генеральныхъ Штатовъ; почетная стража стояла у квартиры Монарха, и Графъ Албермарль былъ Его вожатымъ по городу.

Осмотрѣвъ Королевско-Прусскій увеселительный замокъ Конзредикъ, Петръ обѣдалъ на мызѣ Адмирала Вассенаара, и потомъ дозволилъ живописцу Моору снять съ себя портретъ: мастерская робота сего художника до такой степени очаровала Монарха, что Онъ, послѣ перваго сіанса, хотѣлъ запереть начатую картину, для того чтобы въ Его отсутствіе ничего въ ней не перемѣнили, но Мооръ не соглашался на это, и, въ противномъ случаѣ, не хотѣлъ окончить работы: Царь принужденъ былъ уступить.

На сей разъ, какъ здѣсь, такъ равно въ Амстердамѣ и Саандамѣ, Царь не убѣгалъ уже народныхъ скопищъ, и не скрывалъ лица своего отъ взоровъ любопытныхъ; даже на водѣ, когда яхта Его бывала окружена судами, наполненными людьми, желавшими видѣть Монарха, Онъ дѣлалъ такіе повороты, чтобъ быть видимымъ для всѣхъ.

Дѣятельность Царя, во время пребыванія Его въ Гагѣ, доказывается, кромѣ другихъ, шестью письмами къ Апраксину, изъ коихъ одно заклю-

чается слѣдующими словами: «такожъ по получе-«ніи сего письма извольте приготовить которой «нибудь одинъ корабль изъ трехъ покупныхъ, «а именно *Лондонъ*, *Британія* или лучше всѣхъ «*Ормонтъ*, понеже меньше, и нагрузить нашими «товарами, на низъ смолою, а на верхъ юфтью, «для отпуску въ Венецію, также, буде сыскать «можно, положить и воску, хотя небольшое чи-«сло. И о юфти и о воскѣ мы къ Сенаторамъ пи-«сали, только вы дайте имъ знать о числѣ юф-«ти, коликое число оной для грузу надобно, дабы «они заранѣе велѣли привезти, а смола Выборгская «и Корельская у васъ, и адресуйте оной корабль «Агенту Беклемишеву.»

17 числа Царь былъ въ Лейденѣ, осматривалъ зданіе тамошняго Университета, библіотеку, машины и инструменты, равно городскія фабрики.

Съ 19 по 24 Марта, Монархъ пробылъ въ Роттердамѣ, и, отославъ супругу свою въ Гагу, самъ предпринялъ дальнѣйшій путь во Францію. Въ этомъ пути сопровождали Государя: Тайный Совѣтникъ Князь Петръ Толстой, Чрезвычайный Посолъ при Генеральныхъ Штатахъ Князь Куракинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ, Генералъ-Поручики: Василій Долгорукій, Иванъ Бутурлинъ, и Ягужинскій, Кабинетсъ-Секретарь Макаровъ, Лейбъ-Медикъ Арескинъ, духовникъ, нѣсколько придворныхъ служителей и небольшая команда гренадеръ.

У Дортрехта, Царкая яхта, за противнымъ вѣтромъ, должна была остановиться. Магистратъ сего города явился къ Его Величеству съ поздравленіями, и поднесъ Ему въ даръ вино и столовые припасы.

роятно, погибъ въ незабвенную для Россіи годину.—Впрочемъ, пристрастію Монарха къ Голландской націи—языкъ ея обязанъ почетнымъ сосѣдствомъ своимъ съ языкомъ Славянскимъ.

Еще въ концѣ минувшаго года, Петръ желалъ побывать въ Саандамѣ, и отплылъ было туда на своей яхтѣ, но бурная погода воспрепятствовала Ему исполнить это намѣреніе.

Теперь (23 Февраля), сопутствуемый Царицею, за 20 дней предъ тѣмъ прибывшею изъ Веzеля въ Амстердамъ, Монархъ посѣтилъ любимый Имъ городокъ, гдѣ находились еще въ живыхъ многіе изъ прежнихъ Его товарищей по корабельнымъ работамъ. Петръ увидѣлъ ихъ снова, и снова облобызалъ ихъ. Старые знакомцы, въ восторгѣ свиданія, забыли, что видятъ предъ собою Героя Полтавской битвы: они помнили только *Петра Баса.*— Старецъ Кальфъ, исполняя желаніе своего Царственнаго друга, угостилъ Его по купечески, вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ разныя фабрики, и потомъ, говорилъ своимъ знакомымъ: «что «хотя и замѣтна въ Царѣ весьма выгодная для «Него перемѣна; но все однакоже видѣнъ въ Немъ «плотникъ.» ([1]).

([1]) Изъ письма сего Голландца мы можемъ догадываться, что онъ былъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Царемъ.— У Чулкова (Исторія Россійск. торговли, т. II стр. 16 и 17.) и у Голикова (Дѣянія V. 290, 291.) находимъ мы слѣдующее письмо Кальфовъ (отца и сына) изъ Саандама, отъ 5 Декабря 1698 года: «Петръ Алексѣ«евичъ, благосклонный другъ и братъ во Іисусѣ Хри«стѣ! (Кальфъ былъ Меннонистъ) желаемъ вамъ всѣхъ «благъ здѣсь и тамо вѣчно. Наше послѣднее и первое «письмо къ вамъ было отъ 28 Ноября, а сіе копія

На сей разъ Царь являлся уже не въ одеждѣ моряка; Онъ носилъ простой кафтанъ сѣраго сукна, кортикъ на широкой, кожаной портупеѣ, коротенькій черный парикъ, и простую поярковую шляпу. Цвѣтъ лица Его, украшеннаго усами, былъ

«только съ того же письма, въ которомъ мы увѣдомляли васъ, что до сего времени не имѣли чести писать къ вамъ. Настоящимъ же письмомъ даемъ вамъ «знать, что съ тѣхъ поръ, какъ вы оставили Голландію, въ деревнѣ нашей Саандамѣ равно и въ окрестностяхъ, цѣна на хлѣбъ, а особливо на рожь чрезвычайно возвысилась. Въ слѣдствіе этого, въ краткихъ строкахъ сихъ, мы обращаемся къ вамъ съ неотступною просьбою, дозволить намъ купить и перевезти въ Саандамъ ржи одинъ грузъ корабля, въ «200 ластовъ.—Чрезъ сіе одолженіе, достохвальное имя «ваше останется навѣкъ въ памяти доброжелательныхъ вамъ, Саандамскихъ друзей вашихъ. Дружески «просимъ о благосклонномъ отвѣтѣ, какъ можно скорѣе, «по которому мы распорядимся; чѣмъ же мы впредь «можемъ служить вамъ, въ томъ положитесь на наше «доброжелательство; также кланяемся вамъ и благодаримъ васъ за то, что вамъ угодно было почтить «насъ вашимъ здѣсь присутствіемъ. Сверхъ того, поклонъ нашъ Александру и Гаврилѣ (Меньшикову и Головкину); въ заключеніе же поручаемъ васъ покровительству Божію, какъ доброжелательные друзья ваши: Корнеліусъ Михельсзонъ Кальфъ и Корнеліусъ «Корнеліусзонъ Кальфъ.»

Письмо сіе, сохраненное Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, досталось потомъ купцу Молво, коего наслѣдники, можетъ статься, и понынѣ владѣютъ онымъ.

Въ Русскомъ переводѣ, у Голикова и Чулкова, безпрестанно обращаются къ Царю съ Нѣмецко - Русскимъ комплиментомъ: Ваше Благородіе.—Мы руководствовались здѣсь Голландскимъ письмомъ, помѣщеннымъ у Схельтемы (т. III. стр. 10, 11.)

ГЛАВА V.

Отъѣздъ Царя изъ Парижа. — Пребываніе въ Спа. — Возвращеніе въ Амстердамъ.

Регентъ и Король посѣтили Петра I передъ Его отъѣздомъ изъ Парижа. — Прощаясь съ ними, Монархъ подарилъ Людовику XV модель С. Петербурга; Королевскимъ служителямъ, находившимся при Немъ, выдалъ 3000 червонныхъ, а знатнѣйшихъ особъ Французскаго Двора наградилъ или своими портретами, или золотыми медалями, или токарными произведеніями собственной работы. 9 Іюня, Русскій Царь, мирнымъ гостемъ, оставилъ ту самую столицу, въ которую Благословенный потомокъ Его, почти черезъ сто лѣтъ, дважды вступалъ съ лавромъ и оливою.

Народъ толпился около кареты отъѣзжавшаго Монарха: простота и непринужденность выказывали въ Немъ истинно Великаго человѣка, и привлекали къ Нему взоры всѣхъ.

Чрезъ Соассонъ, Реймсъ, Шарлевиль, Намуръ и Литтихъ, Царь ѣхалъ обратно, частію сухимъ путемъ, частію же водою; напослѣдокъ, 16 Іюня, прибылъ Онъ въ Спа, гдѣ хотѣлъ пользоваться водами.

Здѣсь явился къ Петру прибывшій изъ Вѣны Румянцовъ, съ извѣстіемъ, что Алексѣй Петровичъ, оставя Австрійскія владѣнія, бѣжалъ въ Италію.

Государь немедленно отправилъ Румянцова и Тайнаго Совѣтника Толстаго, съ полномочіями къ Италіянскимъ Правительствамъ, и съ письмомъ къ своему сыну (отъ 10 Іюля). Сіе послѣднее мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ: кто не увидитъ въ немъ искреннихъ чувствъ родителя? . . «Мой «сынъ! Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты «непослушаніе и презрѣніе воли моей дѣлалъ, и ни «отъ словъ, ни отъ наказанія не послѣдовалъ на«ставленію моему, но наконецъ обольстя меня, и «заклинаясь Богомъ при прощаніи со мною, по«томъ что учинилъ? ушелъ и отдался, яко измѣн«никъ, подъ чужую протекцію, что не слыхано «не точію между нашихъ дѣтей, но ниже между «нарочитыхъ подданныхъ. Тѣмъ какую обиду и до«саду отцу своему и стыдъ отечеству своему «учинилъ. Того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее «къ тебѣ, дабы ты по волѣ моей учинилъ, о чемъ «тебѣ Господинъ Толстой и Румянцовъ будутъ «говорить и предлагать. Буде же побоишся меня, «то я тебя обнадеживаю и обѣщаюсь Богомъ и «судомъ Его, что никакого наказанія тебѣ не бу«детъ, но лучшую любовь покажу тебѣ, ежели «воли моей послушаешь и возвратишься. Буде же «сего не учинишь, то, яко отецъ, данною мнѣ «отъ Бога властію проклинаю тебя вѣчно, а яко «Государь твой, за измѣнника объявлю и не ос«тавлю всѣхъ способовъ, тебѣ, яко измѣннику и «ругателю отцову, учинить, въ чемъ Богъ мнѣ «поможетъ въ моей истиннѣ; къ тому жъ помя«ни, что я все не насильствомъ тебѣ дѣлалъ; «а когдабъ захотѣлъ, тобъ почто на твою «волю полагаться; что хотѣлъ, тобъ слѣлалъ.»

Какъ ни сильно огорчалось, подобными об-

Въ Кале (между 17 и 23 Апрѣля) Государь принялъ въ Русскую службу необыкновенной величины Француза—крестьянина Никола, и писалъ тогда же къ Апраксину о заготовленіи лѣса, извести и камня, для построекъ въ Ревелѣ ([1]).

Оттуда дорога вела чрезъ Булонь, Монтрель, Аббевиль и Бомонъ, до Парижа. Мѣстныя начальства хотѣли почтить Государя церемоніальнымъ вездѣ пріемомъ; но Онъ отклонялъ всегда эти почести: напримѣръ, Онъ отказался отъ великолѣпнаго обѣденнаго стола, къ которому былъ приглашенъ однимъ Епископомъ, и потомъ ночевалъ въ такомъ мѣстечкѣ, гдѣ вовсе Его не ожидали.

«Я солдатъ» говорилъ «Петръ и когда найду хлѣбъ да воду, то и буду доволенъ.» ([2])

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 313.
([2]) Тамъ же, 314 315.

Петръ, одобривъ представленный Ему планъ, на другой же день наградилъ Барона чиномъ Тайнаго Совѣтника, назначилъ ему 5000 рублей въ годъ жалованья, казенную квартиру, равно многія другія выгоды, коими пользовались прочіе Царскіе Министры.—Составленный такимъ образомъ проэктъ Коллегіальнаго управленія извѣстенъ подъ названіемъ: Allerunterthänigste, superficielle Nachricht über die von Carolo XI im Königreiche Schweden vermittelst der eingerichteten Kollegien regulirten Regierungsform (¹).

Планъ учрежденія Коллегій въ Россіи занималъ Монарха еще и прежде. Мысль сію поддерживалъ въ Немъ Лейбницъ. При всемъ томъ, Барону Люберассу принадлежитъ честь исполненія сего плана, тѣмъ болѣе, что ему вовсе не были извѣстны предложенія Лейбница.

На возвратномъ пути въ Амстердамъ, чрезъ Ахенъ, проѣзжая одну деревню, Царь увидѣлъ работавшаго въ саду Священника, остановился, завелъ съ нимъ разговоръ, и услышавъ, что подоб-

---

(¹) Одинъ изъ потомковъ Тайнаго Совѣтника Барона Люберасса, Артиллеріи Капитанъ Гартвисъ, сообщилъ мнѣ эту рукопись, въ коей подробно изложено учрежденіе слѣдующихъ Шведскихъ Коллегій: 1) Военная Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Фельдмаршала и Королевскаго Совѣтника, съ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ; 2) Адмиралтействъ-Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала; 3) Бергъ-Коллегія, 4) Камеръ-Коллегія, 5) Коммерцъ-Коллегія, и т. д.—По истеченіи каждаго года, всѣ акты сдавались въ Государственный архивъ. Въ каждой Коллегіи находился Фискалъ, и какъ военные, такъ равно гражданскіе чины обязывались по службѣ содѣйствовать другъ другу.

ныя занятія доставляютъ ему едвали не болѣе пользы, нежели бѣдный приходъ его, сказалъ (какъ увѣряетъ Баронъ Черкасовъ, бывшій тогда съ Петромъ): «я буду стараться возбуждать и своихъ частію празд«нолюбивыхъ деревенскихъ поповъ, дабы они, упраж«няясь въ обрабатываніи полей и садовъ, сниски«вали тѣмъ надежнѣйшій хлѣбъ и лучшую жизнь, «нежели каковую они безъ того имѣютъ.»

У Ахена Государь осматривалъ тамошніе теплые источники. Граждане этой древней столицы Императоровъ встрѣтили знаменитаго гостя за городомъ: они стояли стройными рядами, съ ружьями и распущенными знаменами. — Петръ пробылъ здѣсь трое сутокъ: видѣлъ достопримѣчательности старины, соборную церковь, ратушу, и вмѣстѣ съ жителями забавлялся стрѣляніемъ въ цѣль.

Выѣхавъ изъ Ахена 17 Іюля, Царь того же дня прибылъ въ Мастрихтъ, осмотрѣлъ крѣпость, ратушу, и посѣтилъ театръ, гдѣ въ честь Его Величества давали представленіе.

Дальнѣйшій путь Монарха пролегалъ чрезъ Граве и Нимвегенъ. Этотъ городокъ памятенъ тѣмъ, что Петръ, остановясь здѣсь вечеромъ въ одномъ бѣдномъ трактирѣ, долженъ былъ заплатить 100 червонцевъ за нѣсколько яицъ, съ хлѣбомъ и сыромъ.— На вопросъ Гофмаршала: «Не ужели такъ дороги здѣсь яйца?» плутъ хозяинъ отвѣчалъ: «не яйца, а Императоры (nicht die Eier, aber die Kaiser).» (1)

(1) Это пишетъ Схельтема. По анекдотамъ же Штелина, которому случай сей сообщенъ Гофмаршаломъ Шепелевымъ, трактирщикъ отвѣчалъ: «я самъ заплатилъ бы и 1000 червонныхъ, еслибъ былъ Царемъ Россіи.»

ГЛАВА VI.

Последнія занятія Царя въ Амстердамѣ.

22 Іюля пушечные выстрѣлы возвѣстили Амстердамцамъ пріѣздъ Царя. Пробывъ здѣсь мѣсяцъ, Онъ снова обозрѣлъ достопримѣчательности столь любимаго имъ города; купилъ двое большихъ часовъ, которые, какъ кажется, и понынѣ украшаютъ Спасскую и Троицкую колокольни въ Москвѣ.—Сверхъ того, нагрузилъ цѣлые корабли статуями и горшками цвѣтовъ.

Два дипломатическія обстоятельства занимали, въ это же время, Царскую Канцелярію: 1) Англійскій Дворъ прислалъ Адмирала Норриса и Министра Витворта, для заключенія торговаго трактата; но Петръ настаивалъ, чтобы сначала былъ возобновленъ прежній, дружественный союзъ, прерванный происками Бернсдорфа и Герца. Такая неуступчивость до того раздражила Короля Георга I, что онъ не только расторгъ связи съ Россіею, но даже не позволилъ Русскимъ морскимъ кадетамъ обучаться въ Англіи. — 2) Французскій Кабинетъ заключилъ, 4 Августа, съ Россіею и Пруссіею дружественно—торговый союзъ—*для содержанія генеральной тишины во всей Европѣ, и для общей пользы всѣхъ интересованныхъ сторонъ* (¹).

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 354. Дополн. XI. 432, 437.—Журн. II. 70. Lamberty memoires X. 104, 59. — Dumont corps dipl. VII. 490. Прусскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ, N. 28.

Тѣ, кои думаютъ, что Царь хотѣлъ содѣйствовать Герцу къ ниспроверженію тогдашняго Английскаго Правительства, основываютъ мнѣніе свое на переговорахъ, веденныхъ въ Лоо, симъ Агентомъ (который, по неуступчивости Карла XII, былъ уже освобожденъ) съ Куракинымъ. Царь старался избѣгать свиданія съ Шведскимъ Министромъ, но надежда, заключеніемъ мира, утвердить за собою завоеванныя провинціи, могла заставить Монарха обратить нѣкоторое вниманіе на представленія патріота-интриганта, которому даже выданы паспорты для обратнаго проѣзда его, чрезъ Ревель, въ Швецію.

Сверхъ того, даны были предписанія Адмиралу и Оберъ-Коменданту принять Барона Герца съ приличными учтивостями, и, по желанію его, отправить далѣе сухимъ путемъ или моремъ; содержать однако же все дѣло въ тайнѣ.

Между тѣмъ, торговля Голландіи съ Россіею начала приходить въ упадокъ. Виною этому былъ Царскій Агентъ Соловьевъ: онъ лишенъ своего мѣста, и отосланъ въ С. Петербургъ; торговыя же дѣла поручены старику Брандту, который пожалованъ, при семъ, въ Надворные Совѣтники.

Впрочемъ, Петръ I сдѣлалъ и нѣсколько прогулокъ водою; въ Гoрнѣ отворялъ гробницу павшаго въ морской битвѣ 1659 года Вице-Адмирала Флориссона; пробылъ четыре дни на возвратившемся съ моря Остъ-Индскомъ флотѣ, и любовался маневрами, данными въ честь Его, отъ Генеральныхъ штатовъ (¹).

За два дни до отъѣзда своего изъ Голландіи,

(¹) Scheltema. Minerva 1816. S. 441 Junimonat.

Петръ, съ десятью Русскими спутниками, въ последній разъ, посетилъ Саандамъ, и былъ угощенъ другомъ своимъ Кальфомъ; некоторые Саандамцы также были приглашены къ столу; а после обеда Монархъ, по обыкновенію, осматривалъ фабрики.

Корнелій Кальфъ былъ учителемъ Менонистовъ; Царь желалъ видеть ихъ молельню, и слышать религіозныя наставленія своего друга, предваривъ его, что онъ не любитъ длинныхъ проповедей. Кальфъ взошелъ на каѳедру и произнесъ: «думай о добре, говори о добре, и твори добро. «Аминь!» Этотъ лаконизмъ чрезвычайно понравился Монарху, и Онъ уверялъ Кальфа, что никогда еще не слыхалъ проповеди, столь краткой и столь убедительной ([1]).

Въ Саандаме показывали Петру ботикъ, надъ которымъ некогда трудился и Онъ.—Царь выпросилъ этотъ ботикъ себе, и отправилъ его въ Россію; но на пути онъ попался въ руки Шведскому каперу, привезенъ въ Стокгольмъ, и хранится тамъ понынѣ.

Благочестивыя слова: «*Господь да помилуетъ васъ!*» были прощальнымъ привѣтствіемъ Монарха Саандаму и тамошнимъ его друзьямъ.

До отъѣзда своего изъ Амстердама, Петръ былъ свидѣтелемъ (1 Августа) кончины Бургомистра Витсена. — Теперь оставалось ему проститься только съ прочими знакомцами: въ числѣ ихъ Царь особенно отличалъ корабельнаго мастера фанъ Реенена. «Сыщите мнѣ кривое деревцо,»—сказалъ Монархъ, незадолго предъ тѣмъ, въ семействѣ этого мастера:—«я сдѣлаю для васъ что

([1]) Scheltema, im Juniheft der Minerva 1816. S. 493.

ученье Французской конной Гвардіи и мушкетеровъ.

Въ Академіи Наукъ, 8 числа, Петръ I замѣтилъ погрѣшность на картѣ въ отношеніи къ Каспійскому морю; и проходя потомъ мимо бюста Кардинала Ришелье, вскричалъ: «О, великій человѣкъ!»

Нѣкоторые Писатели прибавляютъ, будто бы Царь, обнявъ бюстъ Кардинала сказалъ: «еслибъ «ты былъ живъ, то я отдалъ бы тебѣ половину «моего Государства для того, чтобъ научиться «управлять другою!»—Это уже слишкомъ по Французски, и подобная выдумка унижаетъ только нравственное достоинство выдумщика, придавшаго *такую* тираду *такому* Государю, каковъ былъ Петръ.

Здѣсь упредимъ мы нѣсколько самое время, и скажемъ, что, въ началѣ слѣдующаго года, Царь былъ избранъ въ почетные сей Академіи члены.— Дипломъ присланъ при краснорѣчивомъ письмѣ Непремѣннаго Секретаря Академіи, Фонтенеля, отъ 13 Января 1718.

Во время шестинедѣльнаго пребыванія своего въ Парижѣ, Петръ I, какъ и въ Голландіи, одѣвался всегда просто, обѣдалъ въ 11 часовъ утра, ужиналъ въ 8 часовъ вечера, пилъ по обыкновенію, и такъ мало обращалъ вниманія на время и мѣстные нравы, что спросивъ однажды, въ Оперѣ, стаканъ пива, взялъ его, сидя, отъ Регента, и оставилъ подносъ у него въ рукахъ. Впрочемъ, Онъ пробылъ въ Оперѣ только до четвертаго акта пьэсы. Любопытные толпились вездѣ на встрѣчу Монарху, и Онъ удалялъ ихъ отъ себя, или словами, или давая знакъ рукою. Иногда, Онъ вскакивалъ мгновенно, спрашивалъ карету, и спѣшилъ видѣть что нибудь достойное вниманія: вотъ почему, Французскій этикетъ заставилъ Дворъ

что же касается до отношеній общественныхъ, то, на сей разъ, Петръ столько же былъ недоволенъ Голландіею, сколько и Голландія была недовольна Петромъ. Дѣло Барона Герца имѣло невыгодное вліяніе на обѣ стороны. Неуступчивость Монарха, въ заключеніи торговаго трактата, и согласіе Генеральныхъ Штатовъ напечатать, на Голландскомъ языкѣ, Герцову переписку, умножили взаимныя неудовольствія.

Сверхъ того, Амстердамскій морской судъ не уважилъ заступленія Петра, ходатайствовавшаго за одного, осужденнаго къ заключенію, преступника; тамошнее Адмиралтейство дало свободный пропускъ кораблю, шедшему изъ Готенбурга въ Англію; а между тѣмъ, въ Лифляндіи возвышены таможенныя пошлины, и многіе Голландскіе купцы арестованы, по приказанію Меньшикова. Короче сказать, при всемъ видимомъ уваженіи, какое оказывала Голландія своему царственному гостю, разрывъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма уже замѣтенъ ([1]).

Буря задержала Монарха 21 Августа на берегу.—Въ слѣдующій день, Онъ отправился на своей яхтѣ изъ Амстердама, и прибылъ вскорѣ въ Дортрехтъ. — Оставя здѣсь, на короткое время, Царицу, Петръ посѣтилъ крѣпость Бергенъ - Опъ-Цоомъ, которая считается мастерскимъ произведеніемъ знаменитаго Кегорна ([2]).

([1]) Minerva 1816 Juni 488, 490.
([2]) Minerva 1816 Juni 495, 496.

ГЛАВА V.

Отъѣздъ Царя изъ Парижа. — Пребываніе въ Спа. — Возвращеніе въ Амстердамъ.

Регентъ и Король посѣтили Петра I передъ Его отъѣздомъ изъ Парижа. — Прощаясь съ ними, Монархъ подарилъ Людовику XV модель С. Петербурга; Королевскимъ служителямъ, находившимся при Немъ, выдалъ 3000 червонныхъ, а знатнѣйшихъ особъ Французскаго Двора наградилъ или своими портретами, или золотыми медалями, или токарными произведеніями собственной работы. 9 Іюня, Русскій Царь, мирнымъ гостемъ, оставилъ ту самую столицу, въ которую Благословенный потомокъ Его, почти черезъ сто лѣтъ, дважды вступалъ съ лавромъ и оливою.

Народъ толпился около кареты отъѣзжавшаго Монарха: простота и непринужденность выказывали въ Немъ истинно Великаго человѣка, и привлекали къ Нему взоры всѣхъ.

Чрезъ Соассонъ, Реймсъ, Шарлевиль, Намуръ и Литтихъ, Царь ѣхалъ обратно, частію сухимъ путемъ, частію же водою; напослѣдокъ, 16 Іюня, прибылъ Онъ въ Спа, гдѣ хотѣлъ пользоваться водами.

Здѣсь явился къ Петру прибывшій изъ Вѣны Румянцовъ, съ извѣстіемъ, что Алексѣй Петровичъ, оставя Австрійскія владѣнія, бѣжалъ въ Италію.

Государь немедленно отправилъ Румянцова и Тайнаго Совѣтника Толстаго, съ полномочіями къ Италіянскимъ Правительствамъ, и съ письмомъ къ своему сыну (отъ 10 Іюля). Сіе послѣднее мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ: кто не увидитъ въ немъ искреннихъ чувствъ родителя? . . «Мой «сынъ! Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты «непослушаніе и презрѣніе воли моей дѣлалъ, и ни «отъ словъ, ни отъ наказанія не послѣдовалъ на-«ставленію моему, но наконецъ обольстя меня, и «заклинаясь Богомъ при прощаніи со мною, по-«томъ что учинилъ? ушелъ и отдался, яко измѣн-«никъ, подъ чужую протекцію, что не слыхано «не точію между нашихъ дѣтей, но ниже между «нарочитыхъ подданныхъ. Тѣмъ какую обиду и до-«саду отцу своему и стыдъ отечеству своему «учинилъ. Того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее «къ тебѣ, дабы ты по волѣ моей учинилъ, о чемъ «тебѣ Господинъ Толстой и Румянцовъ будутъ «говорить и предлагать. Буде же побоишся меня, «то я тебя обнадеживаю и обѣщаюсь Богомъ и «судомъ Его, что никакого наказанія тебѣ не бу-«детъ, но лучшую любовь покажу тебѣ, ежели «воли моей послушаешь и возвратишься. Буде же «сего не учинишь, то, яко отецъ, данною мнѣ «отъ Бога властію проклинаю тебя вѣчно, а яко «Государь твой, за измѣнника объявлю и не ос-«тавлю всѣхъ способовъ, тебѣ, яко измѣннику и «ругателю отцову, учинить, въ чемъ Богъ мнѣ «поможетъ въ моей истиннѣ; къ тому жъ помя-«ни, что я все не насильствомъ тебѣ дѣлалъ; «а когдабъ захотѣлъ, тобъ почто на твою «волю полагаться; что хотѣлъ, тобъ сдѣлалъ.»

Какъ ни сильно огорчалось, подобными об-

стоятельствами, родительское сердце, но многоразличныя занятія Петра I въ Спа, доказываютъ, что Государь бралъ всегда верхъ надъ родителемъ ([1]).

До 13 Іюля пробылъ Монархъ въ Спа: здѣсь праздновалъ Онъ оба Іюньскіе праздника, (27 и 29 ч.) и любовался фейерверкомъ, даннымъ въ воспоминаніе дня знаменитой и богатой послѣдствіями битвы. На одной картинѣ была изображена скала, изъ коей высовывалась рука, посягавшая на лежавшую нѣсколько ниже корону; другая рука, выходившая изъ облакъ, поражала мечемъ первую.

Въ Спа Петръ I познакомился съ Барономъ Ананіемъ Христіаномъ Поттомъ фонъ Люберассомъ. Онъ былъ рекомендованъ Монарху сыномъ своимъ Іоганномъ Людвигомъ (съ 1709 года состоявшимъ уже въ Царской службѣ), и обѣщалъ Россіи многія улучшенія по части торговли и судопроизводства.

Баронъ Люберассъ прибылъ вмѣстѣ съ Остерманомъ изъ Шлезіи въ Голландію, и, не заставъ тамъ Государя, отправился къ Нему въ Спа. Здѣсь, 6 Іюля, онъ впервые разговаривалъ съ Царемъ, и объяснилъ слегка свои виды на счетъ улучшенія Государственнаго управленія въ Россіи. Споспѣшествуя торговлѣ и промысламъ, Люберассъ вообще имѣлъ цѣлію возвысить Русскую націю; по волѣ Монарха, онъ изложилъ мысли свои на бумагѣ: подчиненіемъ разныхъ отраслей Государственнаго хозяйства разнымъ Коллегіямъ, открывались подданнымъ вѣрные источники доходовъ, и, чрезъ то, предоставлялись способы удовлетворять общественнымъ нуждамъ, въ дни мира и войны.

([1]) Amusemens des eaux de Spaa, 353.

Петръ, одобривъ представленный Ему планъ, на другой же день наградилъ Барона чиномъ Тайнаго Совѣтника, назначилъ ему 5000 рублей въ годъ жалованья, казенную квартиру, равно многія другія выгоды, коими пользовались прочіе Царскіе Министры.—Составленный такимъ образомъ проэктъ Коллегіальнаго управленія извѣстенъ подъ названіемъ: Allerunterthänigste, superficielle Nachricht über die von Carolo XI im Königreiche Schweden vermittelst der eingerichteten Kollegien regulirten Regierungsform ([1]).

Планъ учрежденія Коллегій въ Россіи занималъ Монарха еще и прежде. Мысль сію поддерживалъ въ Немъ Лейбницъ. При всемъ томъ, Барону Люберассу принадлежитъ честь исполненія сего плана, тѣмъ болѣе, что ему вовсе не были извѣстны предложенія Лейбница.

На возвратномъ пути въ Амстердамъ, чрезъ Ахенъ, проѣзжая одну деревню, Царь увидѣлъ работавшаго въ саду Священника, остановился, завелъ съ нимъ разговоръ, и услышавъ, что подоб-

---

([1]) Одинъ изъ потомковъ Тайнаго Совѣтника Барона Люберасса, Артиллеріи Капитанъ Гартвисъ, сообщилъ мнѣ эту рукопись, въ коей подробно изложено учрежденіе слѣдующихъ Шведскихъ Коллегій: 1) Военная Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Фельдмаршала и Королевскаго Совѣтника, съ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ; 2) Адмиралтействъ-Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала; 3) Бергъ-Коллегія, 4) Камеръ-Коллегія, 5) Коммерцъ-Коллегія, и т. д.—По истеченіи каждаго года, всѣ акты сдавались въ Государственный архивъ. Въ каждой Коллегіи находился Фискалъ, и какъ военные, такъ равно гражданскіе чины обязывались по службѣ содѣйствовать другъ другу.

ныя занятія доставляютъ ему едвали не болѣе пользы, нежели бѣдный приходъ его, сказалъ (какъ увѣряетъ Баронъ Черкасовъ, бывшій тогда съ Петромъ): «я буду стараться возбуждать и своихъ часто праздно«любивыхъ деревенскихъ поповъ, дабы они, упраж«няясь въ обработываніи полей и садовъ, сниски«вали тѣмъ надежнѣйшій хлѣбъ и лучшую жизнь, «нежели каковую они безъ того имѣютъ.»

У Ахена Государь осматривалъ тамошніе теплые источники. Граждане этой древней столицы Императоровъ встрѣтили знаменитаго гостя за городомъ: они стояли стройными рядами, съ ружьями и распущенными знаменами. — Петръ пробылъ здѣсь трое сутокъ: видѣлъ достопримѣчательности старины, соборную церковь, ратушу, и вмѣстѣ съ жителями забавлялся стрѣляніемъ въ цѣль.

Выѣхавъ изъ Ахена 17 Іюля, Царь того же дня прибылъ въ Мастрихтъ, осмотрѣлъ крѣпость, ратушу, и посѣтилъ театръ, гдѣ въ честь Его Величества давали представленіе.

Дальнѣйшій путь Монарха пролегалъ чрезъ Граве и Нимвегенъ. Этотъ городокъ памятенъ тѣмъ, что Петръ, остановясь здѣсь вечеромъ въ одномъ бѣдномъ трактирѣ, долженъ былъ заплатить 100 червонцевъ за нѣсколько яицъ, съ хлѣбомъ и сыромъ. — На вопросъ Гофмаршала: «Не ужели такъ дороги здѣсь яйца?» плутъ хозяинъ отвѣчалъ: «не яйца, а Императоры (nicht die Eier, aber die Kaiser).» (1)

(1) Это пишетъ Схельтема. По анекдотамъ же Штелина, которому случай сей сообщенъ Гофмаршаломъ Шепелевымъ, трактирщикъ отвѣчалъ: «я самъ заплa«тилъ бы и 1000 червонныхъ, еслибъ былъ Царемъ Рос«сіи.»

ГЛАВА VI.

Послѣднія занятія Царя въ Амстердамѣ.

22 Іюля пушечные выстрѣлы возвѣстили Амстердамцамъ пріѣздъ Царя. Пробывъ здѣсь мѣсяцъ, Онъ снова обозрѣлъ достопримѣчательности столь любимаго имъ города; купилъ двое большихъ часовъ, которые, какъ кажется, и понынѣ украшаютъ Спасскую и Троицкую колокольни въ Москвѣ.—Сверхъ того, нагрузилъ цѣлые корабли статуями и горшками цвѣтовъ.

Два дипломатическія обстоятельства занимали, въ это же время, Царскую Канцелярію: 1) Англійскій Дворъ прислалъ Адмирала Норриса и Министра Витворта, для заключенія торговаго трактата; но Петръ настаивалъ, чтобы сначала былъ возобновленъ прежній, дружественный союзъ, прерванный происками Бернсдорфа и Герца. Такая неуступчивость до того раздражила Короля Георга I, что онъ не только расторгъ связи съ Россіею, но даже не позволилъ Русскимъ морскимъ кадетамъ обучаться въ Англіи. — 2) Французскій Кабинетъ заключилъ, 4 Августа, съ Россіею и Пруссіею дружественно—торговый союзъ—*для содержанія генеральной тишины во всей Европѣ, и для общей пользы всѣхъ интересованныхъ сторонъ* (1).

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 354. Дополн. XI. 432, 437.—Журн. II. 70. Lamberty memoires X. 104, 59. — Dumont corps dipl. VII. 490. Прусскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ, N. 28.

Тѣ, кои думаютъ, что Царь хотѣлъ содѣйствовать Герцу къ ниспроверженію тогдашняго Англійскаго Правительства, основываютъ мнѣніе свое на переговорахъ, веденныхъ въ Лоо, симъ Агентомъ (который, по неуступчивости Карла XII, былъ уже освобожденъ) съ Куракинымъ. Царь старался избѣгать свиданія съ Шведскимъ Министромъ, но надежда, заключеніемъ мира, утвердить за собою завоеванныя провинціи, могла заставить Монарха обратить нѣкоторое вниманіе на представленія патріота-интриганта, которому даже выданы паспорты для обратнаго проѣзда его, чрезъ Ревель, въ Швецію.

Сверхъ того, даны были предписанія Адміралу и Оберъ-Коменданту принять Барона Герца съ приличными учтивостями, и, по желанію его, отправить далѣе сухимъ путемъ или моремъ; содержать однако же все дѣло въ тайнѣ.

Между тѣмъ, торговля Голландіи съ Россіею начала приходить въ упадокъ. Виною этому былъ Царскій Агентъ Соловьевъ: онъ лишенъ своего мѣста, и отосланъ въ С. Петербургъ; торговыя же дѣла поручены старику Брандту, который пожалованъ, при семъ, въ Надворные Совѣтники.

Впрочемъ, Петръ I сдѣлалъ и нѣсколько прогулокъ водою; въ Гоорнѣ отворялъ гробницу павшаго въ морской битвѣ 1659 года Вице-Адмирала Флориссона; пробылъ четыре дни на возвратившемся съ моря Остъ-Индскомъ флотѣ, и любовался маневрами, данными въ честь Его, отъ Генеральныхъ штатовъ (1).

За два дни до отъѣзда своего изъ Голландіи,

---

(1) Scheltema. Minerva 1816. S. 441 Junimonat.

Петръ, съ десятью Русскими спутниками, въ последній разъ, посетилъ Саандамъ, и былъ угощенъ другомъ своимъ Кальфомъ; некоторые Саандамцы также были приглашены къ столу; а после обеда Монархъ, по обыкновенію, осматривалъ фабрики.

Корнелій Кальфъ былъ учителемъ Менонистовъ; Царь желалъ видеть ихъ молельню, и слышать религіозныя наставленія своего друга, предваривъ его, что онъ не любитъ длинныхъ проповедей. Кальфъ взошелъ на каѳедру и произнесъ: «думай о добре, говори о добре, и твори добро. «Аминь!» Этотъ лаконизмъ чрезвычайно понравился Монарху, и Онъ уверялъ Кальфа, что никогда еще не слыхалъ проповеди, столь краткой и столь убедительной ([1]).

Въ Саандаме показывали Петру ботикъ, надъ которымъ некогда трудился и Онъ.—Царь выпросилъ этотъ ботикъ себе, и отправилъ его въ Россію; но на пути онъ попался въ руки Шведскому каперу, привезенъ въ Стокгольмъ, и хранится тамъ поныне.

Благочестивыя слова: «*Господь да помилуетъ васъ!*» были прощальнымъ привътствіемъ Монарха Саандаму и тамошнимъ его друзьямъ.

До отъезда своего изъ Амстердама, Петръ былъ свидетелемъ (1 Августа) кончины Бургомистра Витсена. — Теперь оставалось ему проститься только съ прочими знакомцами: въ числе ихъ Царь особенно отличалъ корабельнаго мастера фанъ Реенена. «Сыщите мне кривое деревцо,»—сказалъ Монархъ, незадолго предъ темъ, въ семействе этого мастера:—«я сделаю для васъ что

([1]) Scheltema, im Juniheft der Minerva 1816. S. 493.

нибудь на память обо мнѣ! —» И дѣйствительно, изъ принесеннаго дерева, Царь сработалъ небольшую яхточку, подарилъ ее, вмѣстѣ съ другими вещами, фанъ Реенену, и обнявъ его дружески, разстался съ нимъ (1).

Не менѣе искреннія чувства ознаменовали прощаніе Петра съ хозяиномъ того дома, гдѣ квартировалъ Онъ въ Амстердамѣ. Этотъ хозяинъ былъ Докторъ Медицины Риттеръ: несовершеннолѣтній еще сынъ его, посвятившій себя одному съ родителемъ своимъ званію, понравился Монарху, и Монархъ не только позволилъ ему, по окончаніи курса ученія, явиться въ С. Петербургъ на службу; но тутъ же, оторвавъ лоскутокъ бумаги, написалъ записку къ *Русскому Царю*, чтобы Онъ подателя пристроилъ къ мѣсту (2).

Хозяйкѣ дома, за столъ и распорядительность ея, подарено 300 червонныхъ; каждый же изъ домашнихъ служителей получилъ по червонцу.

Мы упомянули здѣсь о частныхъ отношеніяхъ Россійскаго Царя къ нѣкоторымъ Голландцамъ;

(1) Scheltema, im Juniheft der Minerva 1816. S. 494, 495.

(2) Молодой Риттеръ явился, черезъ нѣсколько лѣтъ, съ этою запискою Царя, въ столицу Россіи, и хотѣлъ вручить ее лично самому Монарху, какъ было ему приказано *Петромъ*; но кто изобразитъ ужасъ юноши, когда онъ услышалъ что Царь незадолго предъ тѣмъ скончался! Впрочемъ, Императрица Екатерина I приняла на себя это *обязательство* своего Супруга: Она повелѣла опредѣлить Риттера младшимъ врачемъ, съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ, до открытія первой лучшей ваканціи. Этотъ анекдотъ сообщилъ мнѣ Полковникъ Фонъ Транзеге, который слышалъ его нѣсколько разъ изъ устъ самого престарѣлаго Доктора Риттера.

что же касается до отношеній общественныхъ, то, на сей разъ, Петръ столько же былъ недоволенъ Голландіею, сколько и Голландія была недовольна Петромъ. Дѣло Барона Герца имѣло невыгодное вліяніе на обѣ стороны. Неуступчивость Монарха, въ заключеніи торговаго трактата, и согласіе Генеральныхъ Штатовъ напечатать, на Голландскомъ языкѣ, Герцову переписку, умножили взаимныя неудовольствія.

Сверхъ того, Амстердамскій морской судъ не уважилъ заступленія Петра, ходатайствовавшаго за одного, осужденнаго къ заключенію, преступника; тамошнее Адмиралтейство дало свободный пропускъ кораблю, шедшему изъ Готенбурга въ Англію; а между тѣмъ, въ Лифляндіи возвышены таможенныя пошлины, и многіе Голландскіе купцы арестованы, по приказанію Меньшикова. Короче сказать, при всемъ видимомъ уваженіи, какое оказывала Голландія своему царственному гостю, разрывъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма уже замѣтенъ ([1]).

Буря задержала Монарха 21 Августа на берегу.—Въ слѣдующій день, Онъ отправился на своей яхтѣ изъ Амстердама, и прибылъ вскорѣ въ Дортрехтъ. — Оставя здѣсь, на короткое время, Царицу, Петръ посѣтилъ крѣпость Бергенъ-Опъ-Цоомъ, которая считается мастерскимъ произведеніемъ знаменитаго Кегорна ([2]).

([1]) Minerva 1816 Juni 488, 490.
([2]) Minerva 1816 Juni 495, 496.

ГЛАВА VII.

Возвращение Царя въ Россію, чрезъ Берлинъ, Данцигъ, Митаву и Ригу.

Возвратясь 31 Августа изъ Бергенъ, Опъ-Цоома-Петръ I отправился, чрезъ Нимвегенъ, Клевъ, Везель и Магдебургъ, въ Берлинъ, куда и прибылъ 8 Сентября.

Дорогою Монархъ извѣстился, отъ прибывшаго изъ Швеціи Гессенъ-Кассельскаго Генерала Ранге, о готовности Карла XII заключить миръ, почему и было поручено Князю Куракину вывѣдать истинныя мысли Шведскаго Правительства ([1]). Надежда на миръ просіяла и для плѣнныхъ Шведовъ: Царь, 29 Сентября, предписалъ Ушакову стараться по возможности облегчить судьбу ихъ ([2]).

Между тѣмъ Корпусъ Князя Рѣпнина подвигался къ отечественнымъ границамъ, кромѣ двухъ полковъ, оставленныхъ въ Мекленбургіи: внутри же Царскихъ владѣній, особенно по всему Ингерманландскому берегу, продолжались вооруженія ([3]).

Въ небольшой лодкѣ, Царь, 8 Сентября, прибылъ въ увеселительный Королевскій замокъ Монбижу, гдѣ привѣтствовали Его Король и Коро-

---

([1]) *Голиков.* Дѣяп. V. 363, 364. Дополн. XI. 449, 455.
([2]) *Голиков.* Дѣяп. V. 370.
([3]) Тамъ же, V. 365. 369.

лева. (Екатерина пріѣхала въ Берлинъ черезъ два дни).—Петръ I, пожавъ Королю руку, сказалъ: «Я радъ, что вижу васъ, братъ мой, Фридрихъ!» потомъ Онъ хотѣлъ обнять Королеву.... Монархъ долго забавлялся съ восмилѣтнею Королевскою дочерью, бывшею въ послѣдствіи Маркграфинею Барейтскою, держалъ ее у себя на колѣняхъ и цѣловалъ, не взирая на то, что молютка противилась.

Послѣ ужина открылся балъ; но Петръ I ушелъ тотчасъ вставши изъ за стола, и одинъ, пѣшкомъ, отправился въ Монбижу.

На другой день Онъ осматривалъ достопримѣчательности Прусской столицы, въ томъ числѣ кабинетъ медалей и антиковъ.

Истина всегда страждетъ въ анекдотахъ. Многіе изъ нихъ о Петрѣ I, не только помрачающіе память о Немъ, но даже и придающіе новый блескъ славѣ Его, отвергаются критикою: потому что они, переходя изъ устъ въ уста, представляютъ событія въ неправильномъ, искаженномъ видѣ. Подобные случаи нерѣдки и въ современныхъ намъ произшествіяхъ,—почему же не быть имъ тамъ, гдѣ самыя дѣйствія и описанія оныхъ отдѣлены одни отъ другихъ временемъ, равнымъ цѣлой жизни человѣка: мы говоримъ это о книгѣ Маркграфини Барейтской.

Погостивъ три дни у Прусскаго Короля, Царь, 18 Сентября, прибылъ въ Данцигъ.

Приближеніе Монарха къ этому городу ускорило окончаніемъ веденныхъ здѣсь Княземъ Долгорукимъ переговоровъ: 19 Сентября Данцигскій Магистратъ обязался прервать всѣ сношенія съ Швеціей, вооружить немедленно три капера подъ

Польскимъ флагомъ, съ частію Русскихъ офицеровъ и матросовъ, и, напослѣдокъ, заплатить Россіи, въ три срока, 140,000 рейхсталеровъ (1).

Изъ этой суммы Царь хотѣлъ уступить Данцигу 50,000 рейхсталеровъ за древнюю картину, изображавшую Страшный Судъ: но городъ согласился пожертвовать лучше деньгами, нежели художественною рѣдкостью, написанною, какъ говорило преданіе, Кирилломъ или Меѳодіемъ (всего же вѣроятнѣе, ни тѣмъ, ни другимъ), и украшавшую болѣе 300 лѣтъ Данцигскую церковь Св. Маріи (2). Изъ этого можно уже видѣть, сколь велика была любовь Россійскаго Монарха къ Искусствамъ, когда Онъ предлагалъ столь значительную сумму за одну картину (3).

21 Сентября Петръ I выѣхалъ изъ Данцига, и 27 числа, близь Митавы, былъ встрѣченъ племянницею Своею, вдовствующею Герцогинею Анною Іоанновною. Переночевавъ въ Митавѣ, Царь, 28 Сентября, прибылъ въ Ригу, 1 Октября находился уже въ Перновѣ, а 3 въѣхалъ въ Ревель.

7 Октября, Царь, вмѣстѣ съ Своею Супругою, прибылъ въ Нарву, 8 осматривалъ здѣсь новый стеклянный заводъ, 9 отправился на гальётѣ въ дальнѣйшій путь, и 10 былъ встрѣченъ въ С. Петербургѣ радостными восклицаніями народа.

При первомъ путешествіи своемъ за границу, Петръ обращалъ болѣе вниманія на потребности ремесленническія, при второмъ Онъ занимался произведеніями Искусствъ, желая обогатить столицу собраніями картинъ, статуй, медалей и т. п.

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 366.
(2) Данцигскія Дѣла N. 11.
(3) *Голиков.* Дѣян. V. 367, 368.

ГЛАВА VIII.

Занятія Царя С. Петербургѣ.—Мирные переговоры на Аландѣ. — Предположеніе о бракосочетаніи Герцогини Анны Іоанновны.

Князь Меньшиковъ выѣхалъ изъ Кроншпадта на встрѣчу Царскому гальёту, и привѣтствовалъ Монарха со слезами. — Мы слѣдовали журналу сего Князя въ описаніи занятій Государя до поѣздки Его за границу; послѣдуемъ оному и въ изображеніи дѣйствій Петра I, со времени возвращенія Его изъ за границы, до отъѣзда въ Москву.

Въ Исторіи Великихъ мужей ничто не маловажно: почему да не посѣтуетъ на насъ читатель за то, что мы остановимся иногда на такихъ предметахъ, кои въ другомъ случаѣ показались бы незаслуживающими вниманія.

Когда Петръ I, по возвращеніи въ столицу, вошелъ въ комнату дѣтей Своихъ (Великаго Князя Петра Петровича и Великихъ Княженъ Анны Петровны и Елисаветы Петровны), то дѣти привѣтствовали Его краткими рѣчьми (произнесенными Княземъ Меньшиковымъ): старшій сынъ Князя проговорилъ также рѣчь на Французскомъ языкѣ.

Изъ этого фамильнаго круга Монархъ отправился въ Адмиралтейство, пробылъ тамъ до шести часовъ вечера, и потомъ угостилъ у себя знатнѣйшихъ особъ города.

На другой день (11 Октября) Онъ, вмѣстѣ съ

Меншиковымъ, осматривалъ работы въ лѣтнемъ дворцѣ и въ садахъ.

Въ Воскресенье (13 Окт.), послѣ обѣдни, Государь пригласилъ къ столу: Меньшикова, Бутурлина, Чернышева, Шафирова, Ягужинскаго, Девьера, Макарова, многихъ корабельныхъ мастеровъ и Священника [illegible].—Послѣ стола Монархъ обозрѣлъ не только всѣ дворцовыя комнаты, но и кухню, посѣтилъ Адмиралтейство, и, спустивъ на воду вновь построенный линейный корабль «Александръ Невскій», поручилъ начальство надъ нимъ Князю Меншикову.

14 Октября Царь въ шесть часовъ утра, пріѣхалъ въ домъ Князя: осматривалъ работы иностранныхъ мастеровыхъ и художниковъ, угостилъ Меньшикова и всѣхъ бывшихъ при немъ особъ обѣденнымъ столомъ: потомъ отправился къ невѣсткѣ своей Прасковьи Ѳеодоровнѣ, по случаю нездоровья ея, и пробылъ тамъ до восьми часовъ вечера.

15 числа въ шесть часовъ утра Меншиковъ нашелъ уже Царя въ Адмиралтействѣ при работахъ. Петръ I пробылъ здѣсь до двѣнадцати часовъ, и потомъ обѣдалъ у Генералъ-Адмирала.

16 Меньшиковъ снова въ шесть часовъ утра засталъ уже Монарха въ Адмиралтействѣ, сопровождалъ Его оттуда къ Генералъ-Адмиралу, къ Адмиралтейскимъ работамъ, и около вечера въ гости къ корабельнымъ мастерамъ Молярову и Козенсу.

17 Октября Петръ I присутствовалъ въ Сенатѣ, и послѣ обѣда занимался дипломатическими трудами, продолжавшимися нѣсколько дней сряду и касавшимися дѣлъ Шведскихъ и Турецкихъ.

1) Баронъ Герцъ успѣлъ побѣдить упрямство Карла XII, и склонить его къ назначенію мирнаго конгресса на Аландѣ; Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Брюсъ и Канцеляріи Совѣтникъ Остерманъ были уполномочены, съ Русской стороны, для переговоровъ, о чемъ увѣдомленъ тогда же и Баронъ Герцъ [1].

2) Разбойничьи орды Кубанскихъ Татаръ снова собрались на Русской границѣ: Турецкое начальство предъувѣдомило о семъ Русскихъ Военачальниковъ, находившихся въ Украйнѣ и охранявшихъ пограничную линію; но они не могли воспрепятствовать вторженію хищниковъ въ предѣлы Россіи: Татары, предводимые своими Князьями изъ рода Гиреевъ, и мятежные Некрасовцы опустошили окрестности Царицына, Пензы, Симбирска, Саратова и всю страну отъ Тамбова до Воронежа; овладѣли многими городами, и нѣкоторые изъ нихъ, вмѣстѣ съ селами и деревнями предали огню. Убытокъ, причиненный чрезъ это Россіи, кромѣ 700 убитыхъ и 12,000 человѣкъ, уведенныхъ въ плѣнъ, оцѣненъ свыше 600,000 рублей [2].

18 Октября, Царь, съ 5 до 12 часовъ утра, трудился въ своемъ кабинетѣ; послѣ обѣда отправился въ Адмиралтейство, а оттуда, съ избранными корабельными мастерами, къ Меньшикову, гдѣ, до глубокой ночи, праздновали день Калишской битвы.

20 числа было Воскресенье,—въ семь часовъ утра Монархъ далъ въ Сенатѣ аудіенцію Бухарскому Посланнику, потомъ, въ Троицкомъ соборѣ,

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 384, 385

(2) *Голиков.* Дѣян. V. 390, 391. Дополн. XI. 498, 500.

отслушалъ литургію, а послѣ обѣда посѣтилъ Генералъ-Адмирала и Адмиралтейство; 21 спустилъ на воду новый военный корабль, 22 ѣздилъ съ Меньшиковымъ въ Петергофъ, 23 осматривалъ работы Архитектора Леблона, обѣдалъ у Князя Меньшикова, и потомъ занимался съ нимъ въ кабинетѣ дѣлами до семи часовъ вечера; 24 числа, Петръ, въ пять часовъ утра, сидѣлъ уже за письменнымъ столомъ, потомъ отправился въ Кроншпадтъ и на другой день посѣтилъ Петергофъ.

29 Октября, туземные и иностранные Министры, Генералы, Офицеры, художники и ремесленники поздравляли Царя со днемъ рожденія сына Его, Петра Петровича; послѣ обѣдни Монархъ пригласилъ всѣхъ къ столу, катанье по Невѣ, продолжавшееся до семи часовъ вечера, и потомъ фейерверкъ, заключили торжество дня сего.

30 числа, въ шесть часовъ утра, Государь былъ уже въ Адмиралтействѣ, потомъ осмотрѣлъ Онъ мясной и рыбный рынки, а ввечеру занимался въ своемъ кабинетѣ Государственными дѣлами.

31 Октября, въ шесть же часовъ утра, Царь, присутствуя въ Адмиралтействѣ, сдѣлалъ опредѣленіе о содержаніи въ Балтійскомъ морѣ флота, состоящаго изъ трехъ 90—пушечныхъ, четырехъ 80—пушечныхъ, пяти 70—пушечныхъ и шести 50—пушечныхъ, а всего изъ 18 линѣйныхъ кораблей(1).

1 Ноября, въ пять часовъ утра, Монархъ прибылъ въ Адмиралтейство, и нашелъ уже тамъ прочихъ Членовъ; занявшись дѣлами до восьми часовъ, Онъ пригласилъ всѣхъ къ обѣднѣ въ Невскій монастырь, кушалъ у Архимандрита Ѳеодосія, и ввечеру угостилъ общество ужиномъ во дворцѣ.

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 468, 469.

Отъ пяти до двѣнадцати часовъ 2 Ноября Царь пробылъ въ Адмиралтействѣ, обѣдалъ у Меньшикова, потомъ занимался у него въ кабинетѣ дѣлами до восьми часовъ вечера, и остался у Князя на ужинъ.

3 числа послѣ обѣдни Царь угощалъ обѣденнымъ столомъ Сенаторовъ и Членовъ Адмиралтейства, потомъ осматривалъ работы; на другой день ѣздилъ въ Галерную гавань, для отправленія въ Кронштадтъ вновь построеннаго корабля, послѣ обѣда, вмѣстѣ съ Государынею и Княземъ Меньшиковымъ, посѣтилъ своего Камеръ-музыканта, и пробылъ у него до десяти часовъ вечера.

5 Ноября Царь, вмѣстѣ съ Меньшиковымъ, обѣдалъ въ комнатѣ Царевича Петра Петровича, потомъ посѣтилъ Архитектора Леблона и больнаго Коменданта крѣпости, Чемесова; напослѣдокъ, въ домѣ нѣкоего Ивана Кочета принялъ отъ купели новорожденнаго хозяйскаго сына, и пробылъ тамъ до девяти часовъ вечера.

Въ день рожденія Меньшикова, 6 Ноября, Царь, вмѣстѣ съ Государынею и многими моряками, посѣтилъ Князя въ четыре часа по полудни, и веселился у него до девяти часовъ вечера.

Въ два слѣдующіе дни Монархъ, занявшись дѣлами въ своемъ кабинетѣ, не выходилъ никуда, и не допускалъ никого къ себѣ.

13 Ноября Петръ I повелѣлъ дѣлать приготовленія къ преданію землѣ тѣла сестры своей Наталіи Алексѣевны, и 17 числа присутствовалъ при ея погребеніи въ Невскомъ монастырѣ.

18 и 19 числа Ноября протекли для Царя въ занятіяхъ Государственными дѣлами; 20 Онъ присутствовалъ въ Адмиралтействѣ, 21 по утру

слушалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ, обѣдалъ во дворцѣ, и потомъ до одиннадцати часовъ вечера пировалъ на свадьбѣ у своего повара *Поляка*.

Въ Екатерининъ день (24 Ноября) Царь, отслушавъ обѣдню и проповѣдь, произнесенную Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, пригласилъ его и всѣхъ знатнѣйшихъ особъ во дворецъ къ обѣденному столу; ввечеру сожженъ былъ фейерверкъ, и всѣ гости катались въ линѣяхъ по городу.

25 числа Монархъ не выходилъ изъ своего кабинета; 26 поутру присутствовалъ въ Адмиралтействѣ, послѣ обѣда присутствовалъ при погребеніи Флота-Капитана Гука, 27 разсматривалъ планы крѣпостей и домовъ, охуждалъ ихъ, перемѣнялъ, и поручилъ сверхъ того Меньшикову выстроить домъ для Генерала Вейде; 28 числа, Царь, вмѣстѣ съ прочими Флагманами, провелъ часть дня въ Адмиралтействѣ и на Галерномъ дворѣ, а потомъ посѣтилъ имянинника Генералъ-Адмирала; 29-го Государь, вмѣстѣ съ Меньшиковымъ, посѣтилъ одного изъ корабельныхъ мастеровъ. Въ день Св. Андрея Первозваннаго, всѣ кавалеры ордена поздравляли Царя съ праздникомъ, были съ Нимъ въ церквѣ, и обѣдали во дворцѣ. Послѣ обѣда Петръ I, съ Государынею и со всѣми гостьми, посѣтилъ Князя Меньшикова; катался со всѣмъ обществомъ въ линѣяхъ, присутствовалъ при фейерверкѣ, и возвратился домой въ два часа по полуночи.

Утромъ 1 Декабря Царь занимался дѣлами съ Архитекторами, обѣдалъ потомъ со всѣми Флагманами у корабельнаго мастера Брауна, послѣ обѣда оставилъ общество, въ три часа пришелъ туда снова, и пробылъ съ гостьми до девяти часовъ вечера.

4 числа Монархъ, въ домѣ Меньшикова, принялъ отъ купели племянника его Князя Черкаскаго, и пировалъ на крестинахъ, вмѣстѣ съ корабельными мастерами и прочими гостьми ([1]).

Въ самый день отъѣзда своего въ Москву (15 Декабря) Царь издалъ Манифестъ о мирномъ конгрессѣ на Аландѣ, и снабдилъ Уполномоченныхъ своихъ подробною на сей предметъ инструкціею, состоявшею въ 13 пунктахъ.

Въ слѣдствіе сей инструкціи, Уполномоченные, по полученіи отъ командовавшаго войсками въ Финляндіи, Князя М. М. Голицына, извѣстія о прибытіи Шведскихъ Министровъ на Аландъ, или другое назначенное для переговоровъ мѣсто, долженствовали немедленно выѣхать изъ С. Петербурга, и, съѣхавшись съ Уполномоченными другой стороны, трактовать съ ними о мирныхъ условіяхъ, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ томъ, чтобы Ингерманландія, Лифляндія, Эстляндія, со всѣми принадлежащими къ нимъ городами, островами и подданными, равно городъ Выборгъ и вся полоса земли до Кюмени уступлены были Россіи ([2]).

Что эти сепаратныя сношенія Россіи съ Швеціей не были скрываемы втайнѣ—какъ утверждаютъ многіе Писатели—доказывается уже тѣмъ, что Польскій Король еще до начатія дипломатическихъ дѣйствій, упрекалъ за сіе своего союзника, и въ оправдательной грамотѣ Петра I, отъ 5 Января 1718, доказывалось Августу II, что сношенія сіи были слѣдствіемъ веденныхъ еще въ Лоо съ Барономъ Герцомъ переговоровъ, и что Графъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 456—477.
([2]) Тамъ же, 477—498.

Брюсъ посланъ для выслушанія отъ Шведовъ мирныхъ предложеній, а не для заключенія мира ([1]).

Сверхъ того, Монархъ былъ занятъ въ это время переговорами о бракосочетаніи племянницы Своей Анны Іоанновны съ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ. Оберъ-Гофмейстеру Герцогини, Бестужеву повелѣно было склонять Курляндцевъ въ пользу Герцога Іоанна-Адольфа, представляя имъ опасности, въ случаѣ сопротивленія Царской волѣ. Король Августъ, между тѣмъ, желалъ привести это дѣло къ концу, съ тою только цѣлію, чтобы, удаленіемъ Анны Іоанновны изъ Курляндіи, уничтожить вліяніе Царя на тамошнее правленіе, но такъ какъ политика Польши должна была уступить на сей разъ политикѣ Россіи, то и планъ объ упомянутомъ бракосочетаніи рушился въ самомъ своемъ началѣ ([2]).

По полученіи донесенія о вновь открытыхъ близь Олонца минеральныхъ водахъ, велѣно было Доктору Блюментросту дознать свойство оныхъ и проч ([3]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 394—396.

([2]) *Голиков.* Дѣян. V. 386, 388.—Ziegenhorn kurl. Staatsrecht, Beil. N. 265, S. 333.

([3]) *Голиков.* Дополн. XI. 493.

ГЛАВА IX.

Прочія занятія Монарха въ 1717 году.

Застольные розговоры, начало коихъ относятъ къ тому времени, когда Царь возвратился въ С. Петербургъ изъ за границы, и сохраненные для Исторіи современникомъ Петра I Татищевымъ, доказываютъ, что и въ часы отдохновенія Монархъ не преставалъ дѣйствовать ко благу своихъ подданныхъ.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, отзываясь однажды весьма невыгодно о Царствованіи Алексѣя Михайловича, говорилъ, что Государь сей дѣлалъ все руками Морозова и другихъ Министровъ, и старался сколь можно болѣе возвысить подвиги Петровы, но Петръ не былъ доволенъ этою лестію, и, обратясь къ Якову Долгорукому сказалъ: «ты меня больше всѣхъ бранишь, и такъ тяжко спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпѣть, «но какъ разсужу, то и увижу, что ты меня и «Государство вѣрно любишь, и правду говоришь; «для того я тебя внутренно благодарю, нынѣ же «тебя спрошу и вѣрю, что о дѣлахъ моего отца «и моихъ нелицемѣрно правду скажешь.» — Долгорукій отдавалъ преимущество отцу предъ сыномъ въ отношеніи улучшеннаго судопроизводства, ставилъ ихъ наравнѣ, въ отношеніи попечительности обоихъ объ устройствѣ войска, говоря что Петръ улучшилъ только то, что оставлено Ему Алексѣемъ, и на послѣдокъ отдавалъ пальму первенства

сыну предъ отцемъ, за созданіе Русской морской силы. — Но Долгорукій не видалъ или не хотѣлъ видѣть того, что Петръ I былъ въ войнѣ счастливѣе своего родителя, что благосостояніе Государства устроено Имъ среди грозившихъ Ему отвсюду опасностей, и что Онъ открылъ народу новые источники дѣятельности: духъ вѣка проявляется въ сужденіяхъ Долгорукаго объ обоихъ Царяхъ; впрочемъ Самъ Монархъ поцѣловалъ Князя, и сказалъ ему: «благій рабе и вѣрный! въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.» (1)

Въ семъ году Петръ I поручилъ управленіе Камеръ-Коллегіею Совѣтнику Генриху Фику, вступившему въ Россійскую службу на 12 лѣтъ, съ жалованьемъ по 800 червонцевъ въ годъ (2).

Во время пребыванія въ Спа, Монархъ учредилъ для пользы торговли въ нѣкоторыхъ городахъ своихъ Консуловъ и Агентовъ (3), и сдѣлалъ потомъ многія распоряженія на счетъ сношеній съ Азіятскими странами.

Въ бытность свою въ Парижѣ, Царь далъ (8 Іюля) Шафирову и Толстому позволеніе завести фабрику шелковыхъ матерій, освободивъ ихъ на 15 лѣтъ отъ всѣхъ податей: Князь Меньшиковъ также присоединился къ этой компаніи, но предпріятіе сіе вскорѣ потомъ рушилось.

Къ производительнымъ силамъ Россіи того времени принадлежала игольная фабрика, для коей

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 362 слѣд.
(2) Тамъ же, XI. 424—426.
(3) Тамъ же, XI. 427, 428. *Чулковъ.* Ист. Оп. Росс. Комм. IV. 466.

Монархъ, 28 Іюля, принялъ въ Русскую службу игольнаго мастера Графе ([1]).

Объ успѣхахъ вновь учрежденной въ Россіи табачной фабрики можно судить по письму Князя Меньшикова къ Царю, отъ 10 Декабря: «табачной мастеръ Голланецъ изъ нашего табаку «изрядную пробу учинилъ, изъ чего можно надѣять«ся не малому быть плоду, только не имѣетъ до«вольства въ инструментахъ.» ([2])—Не взирая однако же на то, что всѣ необходимые инструменты были куплены въ Голландіи, предпріятіе сіе не имѣло желаемаго успѣха: Голландскій мастеръ скрывалъ отъ всѣхъ способъ выдѣлыванія табаку: этотъ секретъ умеръ вмѣстѣ съ фабрикантомъ, и фабрика престала существовать ([3]).

Антоніо Вестри и Антоніо Алимари были приняты въ Царскую службу, для устройства шлюзовъ между Иверьею и Тосною; послѣдній изъ сихъ механиковъ жилъ недолго, и Вестри требовалъ въ добавокъ къ своему жалованью жалованье умершаго товарища: но дано ли ему оное или нѣтъ—неизвѣстно.—Отрядъ возвратившихся изъ Польши Драгунъ былъ употребленъ для работъ.—Для облегченія судоходства по Волгѣ и Мстѣ былъ командированъ Антонъ Броуръ ([4]).

Въ слѣдствіе Царскаго Указа отъ 10 Февраля, всѣ улицы въ С. Петербургѣ долженствовали быть вымощены; плѣннымъ Шведамъ поручалось имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы для воды на улицахъ былъ свободный стокъ ([5]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 432.
([2]) *Голиков.* Дополн. XI. 379.
([3]) Тамъ же, XI. 397, 381.
([4]) Тамъ же, XI. 354—359.
([5]) Тамъ же, XI. 368.

Въ семъ же году издано новое Почтовое Учрежденіе, на основаніи коего курьеры и эстафеты платили прогонныхъ денегъ, между Москвою и С. Петербургомъ, по денежкѣ на версту съ лошади, а частные проѣзжающіе вдвое (1).

Для уничтоженія роскоши, Указомъ 13 Декабря, запрещено было носить *золото и серебро пряденое и волоченое*, и употреблять на платье другія шелковыя матеріи, кромѣ Китайскихъ, Персидскихъ и Русскихъ; сверхъ того воспрещены были и денежныя игры, съ повелѣніемъ взыскивать съ нарушителей сего штрафъ втрое противъ той суммы, *какая была въ игрѣ* (2).

Всѣ дѣловыя бумаги могли быть подаваемы и принимаемы только въ Присутственныхъ мѣстахъ; за нарушеніе сего Указа, какъ судьи такъ и челобитчики обязывались платить каждый разъ по 100 рублей штрафа на гошпиталь; сверхъ того запрещалось *Приказнымъ людямъ* ѣздить и ходить по домамъ просителей съ поклонами или съ дѣлами (3).

Въ добавокъ къ приведеннымъ уже нами доказательствамъ Государственной хозяйственности Монарха, приведемъ здѣсь нѣсколько писемъ Его отъ 1717 года, въ хронологическомъ порядкѣ:

1) *Къ Меньшикову, отъ 29 Января:* «пишете, «что желають торговые Агличане купить по-«ловину лучшей юфти, и дають за оную вексель «напередъ. На сіе отвѣтствуемъ, что въ продажѣ «юфти лучше дать торгъ, и кто съ торгу боль-

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 393.
(2) *Голиков.* Дѣян. V. 382. *Чулков.* Юрид. Слов. II. 324. Weber I. 234.
(3) *Голиков.* Дѣян. V. 382, 383.

«шую дасшъ цѣну, шому и продашь всю вдругъ «добрую и худую; а ежели напередъ половина луч«шей юфши будешъ продана, шо уже худая за са«мую малую цѣну осшанешся ошъ чего учинишся «великой накладъ...» ([1])

2) *Къ Долгорукому въ Копенгагенъ, отъ* 12 *Февраля:* «какъ безъ мяса и рыбы машросамъ про«бышь не можно, шо изъ шѣхъ денегъ, кошорыя «у васъ осшанушся изъ 10,000 ефимковъ, купише, «или хошя продайше небольшое число муки, и на «шѣ деньги мяса и рыбы купише» и проч. ([2])

3) *Къ Меньшькову, отъ* 4 *Марта:* «понеже, «какъ мы слышали, чшо кошорыя деревья изъ Гдан«ска прошлаго году въ Пешербургъ привезены и «ошданы нашему садовнику Яну, и изъ шѣхъ буд«шо многія пропали; а кошорыя сажалъ Гданской «садовникъ, и шѣ всѣ цѣлы, и ежели шо правда, «шо вышепомянушыя деревья велише посадишь и «ошдашь ихъ Гданскому садовнику.» ([3])

4) *Къ Долгорукому же въ Копенгагенъ:* «слы«шали мы, чшо взяшой Агличанами Шведской фре«гашъ, именуемой Громъ и Молнія, Дашчане хо«шяшъ купишь, и ежели ево купили, шо сшарай«ся, дабы оному взяшь подлинную мѣру и чер«шежъ, а именно: когда прибудешъ къ Копенгаге«ну Капишанъ Бредаль, и съ нимъ корабельные «подмасшерьи Луневской и Мичуринъ: шогда имъ «велише шо учинишь, и для шого исходашай«сшвуйше ошъ Двора Указъ, чшобъ для лучшаго «вымѣриванія велѣли шошъ фрегашъ повалишь на

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 364.
([2]) Тамъ же, XI. 371.
([3]) Тамъ же, XI. 381.

«бокъ, дабы лучше было мѣру снять; и ежели не «чаете того сдѣлать въ недѣлю или больше, то «Бредаля съ кораблемъ за тѣмъ не держите, но «отпустите не мѣшкавъ въ свой путь, а для той «мѣры и чертежа оставь у себя одного Мичурина; «и когда онъ счертитъ, тогда его немедленно съ «тѣмъ отправь къ намъ сухимъ путемъ.» (¹)

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 368, 369.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

1718—1719.

ГЛАВА I.

Пребывание и занятія Царя въ Москвѣ.

При отъѣздѣ Монарха изъ С. Петербурга, Меньшикову снова поручено было главное начальство надъ всѣми работами, равно надзоръ за дѣтьми Государя и за дворцемъ, въ коемъ, по сему случаю, отведена Князю квартира.

Изъ Царскихъ писемъ къ Меньшикову видно, что Петръ I, вмѣстѣ съ своею супругою, прибылъ въ первопрестольный градъ незадолго до праздника Рождества Христова; въ первый день новаго 1718 года принималъ поздравленія отъ знатнѣйшихъ особъ столицы, допущенныхъ къ рукѣ Монарха, поздравлялъ ихъ взаимно, слушалъ обѣдню и молебствіе въ Успенскомъ соборѣ; остальную же часть дня провелъ въ торжественномъ пирѣ, сопровождавшемся фейерверками и другими увеселеніями: городъ былъ иллюминованъ, и радостные клики народа *да здравствуетъ Государь!* раздавались по улицамъ.

Во время святокъ Петръ I славилъ Христа даже въ купеческихъ домахъ; потомъ осматривалъ вновь заведенныя мануфактуры, въ особенности каразейную и стамедную фабрику купца Никиты Воронина, коему на заведеніе оной была отведена земля, и выдано изъ Казны 5000 рублей. Воронинъ ставилъ уже на армію ежегодно 20,000 аршинъ своихъ издѣлій, по 18 копѣекъ за каждый (¹);

(¹) *Голиков.* Дѣян. V. 393, 94.

сверхъ того, обозрѣвъ типографію, учебныя заведенія, и вновь выстроенные домы, Царь далъ многіе Указы Судебнымъ Мѣстамъ, устранилъ злоупотребленія, и, съ природною прозорливостію, рѣшилъ нѣсколько запутанныхъ дѣлъ; мы приведемъ здѣсь одно изъ нихъ: заимодавецъ—ябедникъ жаловался на своего должника въ неплатежѣ занятыхъ у него 100 рублей; Судъ приговорилъ послѣдняго къ немедленной уплатѣ помянутой суммы, но заимодавецъ простеръ свои счеты и требованія до безконечности: онъ говорилъ, что строивъ домъ, и не получая слѣдующихъ ему 100 рублей, не имѣлъ возможности сдѣлать затворовъ, отъ чего во время случившагося пожара сгорѣло въ домѣ его имущество, стоившее 5000 рублей, и требовалъ взысканія сей суммы съ должника.— Это дѣло дошло до свѣденія Царя: Онъ приказалъ освидѣтельствовать домъ просителя: найдено, что домъ сей до пожара не былъ еще отдѣланъ, и что имущество заимодавца, хранившееся въ кладовыхъ все цѣло: — Монархъ повелѣлъ, въ слѣдствіе сего, чтобы неисправный должникъ, заплатя истцу требуемые имъ 5000 рублей, принялъ въ свое владѣніе домъ его, со всѣми пожитками, цѣнность коихъ простиралась до 20,000 рублей: такимъ образомъ, заимодавецъ сталъ должникомъ своего должника, принужденъ былъ просить у него милости, и самъ заплатилъ ему 5000 рублей ([1]).

Недовольный зимовавшими на Москвѣ рѣкѣ стругами, Царь повелѣлъ нѣсколько изъ нихъ передѣлать при Себѣ ([2]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 404, 405.
([2]) Тамъ же, V. 403, 404.

Въ предъидущей книгѣ мы упомянули о письмѣ Россійскаго Монарха къ Варшавскому Министру Его, на счетъ мирнаго конгресса на Аландѣ: подобныя же письма были разосланы теперь и къ прочимъ Россійскимъ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ. Это обстоятельство совершенно оправдываетъ Петра I предъ союзниками, и опровергаетъ взводимыя на Него обвиненія, будто бы Онъ только для собственныхъ выгодъ хотѣлъ заключить миръ (1).

Въ то же время Монархъ предписалъ Генералъ-Фельдцейгмейстеру Брюсу, дабы онъ извѣстивъ Барона Герца о своемъ прибытіи въ Або, назначилъ сборнымъ мѣстомъ конгресса, если не Аландъ, такъ Торнео, старался бы ускорить переговорами, и наблюдая за Шведскими Уполномоченными, доносилъ бы обо всемъ Царю (2).

Изъ этого письма, равно изъ воинской дѣятельности Монарха, видно ясно, сколь мало полагался Петръ I на близость мира съ Швеціею (3).

Среди столь важныхъ занятій, Царь писалъ между прочимъ къ Меньшикову о назначеніи новаго Князя-Папы, на мѣсто умершаго незадолго предъ тѣмъ Зотова, повелѣвалъ заготовить на вновь открытыхъ Кончеозерскихъ минеральныхъ водахъ, къ своему пріѣзду, пиво, и для испытанія мастерства одного Француза, приказалъ отправить его на Ямбургскую фабрику (4).

---

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 3.
(2) Тамъ же, XII. 3—5.
(3) Тамъ же, XII. 5.
(4) Тамъ же, XII. 7, 8.

ГЛАВА II.

Возвращение Царевича Алексѣя Петровича, изъ Неаполя, въ Москву.

Нить историческихъ событій проводитъ насъ теперь къ горестному для Петра I процессу — съ Его несчастнымъ сыномъ.

Успѣхъ, увѣнчавшій посольство Толстаго и Румянцова въ Италію, розысканіе въ самомъ корнѣ преступныхъ замысловъ Царевича противъ Отца и Государя, равно достойная кара виновнымъ — вотъ причины, побудившія Монарха отправиться въ Москву, въ стѣнахъ коей скрывалась бо̀льшая часть противниковъ преобразованія: по этому ли, или по многолюдству первопрестольнаго града, онъ долженствовалъ быть сценою ужасовъ.

Притворство Царевича Алексѣя при полученіи перваго родительскаго письма, и неискреннее отреченіе его отъ трона, были, въ особенности, слѣдствіемъ совѣтовъ и наущеній Александра Кикина и Никифора Вяземскаго: эти — то люди — изъ привязанности ли къ старинѣ, или изъ частныхъ неудовольствій на Монарха, или изъ честолюбивыхъ видовъ — руководя ослѣпленнымъ юношею, одобряли его медленность въ отвѣтахъ Царю, намѣреніе вступить на время въ монастырь, и напослѣдокъ самое бѣгство.

По совѣту Кикина и Вяземскаго, Царевичъ слегъ въ постелю, когда узналъ, что родитель хо-

тѣлъ посѣтить его предъ отъѣздомъ Своимъ за границу; обманывалъ Монарха, увѣряя его въ искреннемъ расположеніи своемъ къ монашеству, и, тревожимый не вовсе еще уснувшею совѣстію, искалъ успокоенія и отрады въ бесѣдахъ съ необразованными и развращенными попами, недостойными своего сана, но достойными имени Фарисеевъ.

Когда сестра Монарха, Марія Алексѣевна, преданная старинѣ, и знавшая образъ мыслей своего племянника, отправлялась къ водамъ въ Карлсбадъ, то, сопровождавшій ее Кикинъ обѣщалъ Царевичу пріискать для него надежное убѣжище.

Посланный Петромъ I изъ Копенгагена къ Царевичу, Сафоновъ нашелъ Алексѣя Петровича въ его деревнѣ Рядкахъ, близь Ижоры: распутствуя въ этомъ уединеніи съ своими друзьями, видѣвшими въ Царевичѣ восходившее для нихъ солнце, и питая преступныя надежды, безнравственный юноша велъ здѣсь жалкую жизнь.

Побуждаемый письмомъ родителя своего къ отъѣзду, Алексѣй Петровичъ, 24 Августа 1716, прибылъ въ С. Петербургъ, убѣдилъ Меньшикова въ необходимости поѣздки своей въ Копенгагенъ, получилъ отъ Князя 1000 червонныхъ и 2000 рублей отъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ: никто изъ нихъ не подозрѣвалъ истинныхъ намѣреній Царевича.

Въ Ригѣ, Таможенный Инспекторъ Исаевъ выдалъ ему еще 5000 червонцевъ и 2000 рублей: эти выдачи облегчили Царевичу его бѣгство, и вмѣстѣ доказали Свѣту, сколь обширною свободою пользовался въ Государствѣ сынъ Петра I.

Только ревностнѣйшимъ приверженцамъ Алек-

отслушалъ литургію, а послѣ обѣда посѣтилъ Генералъ-Адмирала и Адмиралтейство; 21 спустилъ на воду новый военный корабль, 22 ѣздилъ съ Меньшиковымъ въ Петергофъ, 23 осматривалъ работы Архитектора Леблона, обѣдалъ у Князя Меньшикова, и потомъ занимался съ нимъ въ кабинетѣ дѣлами до семи часовъ вечера; 24 числа, Петръ, въ пять часовъ утра, сидѣлъ уже за письменнымъ столомъ, потомъ отправился въ Кронштадтъ и на другой день посѣтилъ Петергофъ.

29 Октября, туземные и иностранные Министры, Генералы, Офицеры, художники и ремесленники поздравляли Царя со днемъ рожденія сына Его, Петра Петровича; послѣ обѣдни Монархъ пригласилъ всѣхъ къ столу, катанье по Невѣ, продолжавшееся до семи часовъ вечера, и потомъ фейерверкъ, заключили торжество дня сего.

30 числа, въ шесть часовъ утра, Государь былъ уже въ Адмиралтействѣ, потомъ осмотрѣлъ Онъ мясной и рыбный рынки, а ввечеру занимался въ своемъ кабинетѣ Государственными дѣлами.

31 Октября, въ шесть же часовъ утра, Царь, присутствуя въ Адмиралтействѣ, сдѣлалъ опредѣленіе о содержаніи въ Балтійскомъ морѣ флота, состоящаго изъ трехъ 90—пушечныхъ, четырехъ 80—пушечныхъ, пяти 70—пушечныхъ и шести 50—пушечныхъ, а всего изъ 18 линѣйныхъ кораблей(¹).

1 Ноября, въ пять часовъ утра, Монархъ прибылъ въ Адмиралтейство, и нашелъ уже тамъ прочихъ Членовъ; занявшись дѣлами до восьми часовъ, Онъ пригласилъ всѣхъ къ обѣднѣ въ Невскій монастырь, кушалъ у Архимандрита Ѳеодосія, и ввечеру угостилъ общество ужиномъ во дворцѣ.

(¹) *Голиков.* Дополн. XI. 468, 469.

Отъ пяти до двѣнадцати часовъ 2 Ноября Царь пробылъ въ Адмиралтействѣ, обѣдалъ у Меньшикова, потомъ занимался у него въ кабинетѣ дѣлами до восьми часовъ вечера, и остался у Князя на ужинъ.

3 числа послѣ обѣдни Царь угощалъ обѣденнымъ столомъ Сенаторовъ и Членовъ Адмиралтейства, потомъ осматривалъ работы; на другой день ѣздилъ въ Галерную гавань, для отправленія въ Кронштадтъ вновь построеннаго корабля, послѣ обѣда, вмѣстѣ съ Государынею и Княземъ Меньшиковымъ, посѣтилъ своего Камеръ-музыканта, и пробылъ у него до десяти часовъ вечера.

5 Ноября Царь, вмѣстѣ съ Меньшиковымъ, обѣдалъ въ комнатѣ Царевича Петра Петровича, потомъ посѣтилъ Архитектора Леблона и больнаго Коменданта крѣпости, Чемесова; напослѣдокъ, въ домѣ нѣкоего Ивана Кочета принялъ отъ купели новорожденнаго хозяйскаго сына, и пробылъ тамъ до девяти часовъ вечера.

Въ день рожденія Меньшикова, 6 Ноября, Царь, вмѣстѣ съ Государынею и многими моряками, посѣтилъ Князя въ четыре часа по полудни, и веселился у него до девяти часовъ вечера.

Въ два слѣдующіе дни Монархъ, занявшись дѣлами въ своемъ кабинетѣ, не выходилъ никуда, и не допускалъ никого къ себѣ.

13 Ноября Петръ I повелѣлъ дѣлать приготовленія къ преданію землѣ тѣла сестры своей Наталіи Алексѣевны, и 17 числа присутствовалъ при ея погребеніи въ Невскомъ монастырѣ.

18 и 19 числа Ноября протекли для Царя въ занятіяхъ Государственными дѣлами; 20 Онъ присутствовалъ въ Адмиралтействѣ, 21 по утру

На возвратномъ пути въ Россію, вмѣстѣ съ Толстымъ и Румянцовымъ, Царевичъ оставилъ любовницу свою въ Берлинѣ. — Но сколь близкою была она его сердцу, сколь мало страшился онъ будущности, и сколь строго смотрѣли за нимъ — доказывается двумя письмами безпечнаго юноши, писанными къ его служителямъ, изъ Новгорода отъ 18 Января:

1) *Къ Афанасьеву*: «Писалъ я изъ Риги, чтобъ «отправить Алексѣевну съ Ѳедосьею, съ Ѳедоромъ «Борисовичемъ до Берлина для Афрасиньи, а съ Мос«квы паспортъ присланъ будетъ вскорѣ, и чтобъ «получа оной, не мѣшкавъ отправить; то и ны«нѣ подтверждаю, чтобъ было готово, и весьма «сдѣлай, чтобъ Алексѣевна ѣхала съ Ѳедосьею, не «смотря на ихъ отговорки, развѣ Алексѣевна брю«хата на сносѣхъ, или конечно больна, а кромѣ «того не смотри на иныя отговорки, и буде ей «за сими нуждами, а не за иными ѣхать нельзя, «то отправь Мавру Матвѣеву жену съ оною Ѳе«досьею; а буде Ѳедосьи въ живыхъ нѣтъ, или не «можетъ ѣхать, то съ Алексѣевною, или съ Мав«рою, отправь дѣвку Февронью, а буде и Маврѣ «невозможно за вышеписанными причинами, а не «за инымъ чѣмъ, то или Арину, или Матрону съ «оною Ѳедосьею, или Февронью къ отправленію из«готовь, чтобъ получа паспортъ, не мѣшкавъ

«и надѣяся на милостивое обѣщаніе ваше, полагаю се«бя въ волю вашу, и съ присланными отъ тебя Госу«даря поѣду изъ Неаполя на сихъ дняхъ къ тебѣ Го«сударю въ Санктпитербурхъ. — Всенижайшій и не«потребный рабъ и недостойный назватися сыномъ «*Алексѣй*.» — Московск. Вѣстн. 1829 Ч. V. 23, 24.

«ѣхали вкупѣ съ Ѳедоромъ Борисовичемъ, и о семъ «пиши ко мнѣ къ Москвѣ. *Алексѣй.*»

P. S. «Понеже надобно послать съ нимъ священни«ка, то вели быть въ Петербургъ Никольскому «попу изъ Дубны Патапію, и изготовь и его ту«ды же въ посылку, для чего и указъ въ Рядки «посылается, а денегъ на дорогу Ѳедору Борисови«чу дай сто рублевъ со всѣми, а въ Ригѣ для про«ѣзду Нѣмецкою землю оставлено у Ильи Исаева «двѣсти червонныхъ, и чтобъ все было готово, «а я съ Москвы еще о семъ буду писать.»

2) «Въ Ладожскія Рядки Павлу Богданову, или «кто управителемъ тамъ: «По полученіи сего пись«ма выслать Никольскаго попа изъ Дубны Пата«пія Никитина въ Петербургъ, и будетъ ему нѣка«кая отлучка, того ради чтобъ церковь свою при«казалъ управлять сосѣдствующему какому попу.» (¹)

Эти письма Новгородскій Комендантъ отправилъ къ Князю Меньшикову, а сей послѣдній препроводилъ ихъ къ Государю, еще до прибытія Царевича въ Москву.

Изъ Царскаго письма къ Меньшикову, отъ 4 Февраля 1718, видно, что Алексѣй Петровичъ наканунѣ предъ тѣмъ прибылъ уже въ Москву, и что, еще до прїѣзда его, постановлено было отрѣшить его отъ наслѣдованія Престола.

(¹) *Голиков.* Дополн. XII. 14, 15.

ГЛАВА III.

Минифестъ противъ Алексѣя Петровича.

Въ обнародованномъ 3 Февраля, о преступленіяхъ Царевича, Манифестѣ было сказано:

«Что бо́льшей части подданныхъ Россійскаго Монарха должно быть извѣстно, съ какою родительскою заботливостію старался Онъ о воспитаніи перворожденнаго сына Своего Алексѣя, но что всѣ старанія сіи оставались тщетными; ибо Царевичъ не внималъ ни ласкамъ, ни гнѣву, ни даже отеческимъ наказаніямъ.»

«*Дабы обучить его воинскому дѣлу, яко первому изъ мірскихъ дѣлъ, для обороны своего отечества*, Царь бралъ Царевича *во многія кампаніи воинскія,* удаляя впрочемъ всегда отъ опасностей, въ которыхъ Монархъ не щадилъ самого себя.»

«Чтобы образовать въ Царевичѣ будущаго Государя, онъ былъ неоднократно оставляемъ въ Москвѣ, для завѣдыванія нѣкоторыми отраслями Государственнаго Управленія, и былъ посылань къ чужеземнымъ Дворамъ; но *сѣмя ученія на камени пало, понеже* Царевичъ *не точію оному слѣдовалъ*, *но упражнялся непрестанно въ обхожденіи съ непотребными и подлыми людьми*, *которые грубыя замерзелыя обыкности имѣли.* »

«Желая отвратить Царевича отъ *такихъ непотребствъ,* Государь склонилъ его избрать себѣ въ супружество *изъ знатныхъ чужестранныхъ Го-*

сударей свойственницу, и онъ, улюбя внуку тогда владѣющаго Герцога Вольфенбиттельскаго и свояченицу родную Его Величества, Государствующаго Цесаря Римскаго, сочетался съ нею бракомъ, но супружество сіе сопровождалось несогласіемъ и ссорами, Царевичъ не исправлялся нисколько, *и напослѣдни еще при оной женѣ своей взялъ нѣкакую бездѣльную и работную дѣвку, и со оною жилъ явно беззаконно, оставя свою законную жену, которая потомъ вскорѣ и жизнь свою скончала, хотя и отъ болѣзни, однако жъ не безъ мнѣнія, что и сокрушеніе отъ непорядочнаго его житія съ нею много къ тому вспомогло.»*

«Когда Царевичу было объявлено, что Монархъ, не имѣвшій еще другаго сына, рѣшился оставить по себѣ престолъ *лучше чужему доброму, неже своему непотребному,* то Царевичъ, сознавая себя во всемъ виновнымъ и недостойнымъ трона, изъявлялъ желаніе свое постричься въ монахи.»

«По прошествіи даннаго на размышленіе срока, Царевичъ, платя родителю своему неблагодарностію, бѣжалъ изъ С. Петербурга, *забравъ съ собою денегъ и помянутую жонку, съ которою беззаконно свалялся,* и обременилъ Императорскій Дворъ несправедливыми на Царя жалобами и клеветами, скрывался подъ чужимъ именемъ, не хотѣлъ видѣть присланныхъ къ нему Царскихъ Уполномоченныхъ, и напослѣдокъ, вынужденный необходимостію, принялъ отъ нихъ письмо Государя, и рѣшился возвратиться въ Россію.»

«И хотя» (сказано далѣе въ семъ Манифестѣ) «онъ сынъ нашъ за такія свои противные отъ «давныхъ лѣтъ противъ насъ, яко Отца и Госу«даря своего, поступки, особливожъ за сіе на весь

«свѣтъ приключенное намъ безчестіе чрезъ побѣгъ «свой и клеветы, на Насъ разсѣянныя, отъ Насъ, «яко злорѣчивый отца своего и сопротивляяйся «Государю своему, достоинъ былъ лишенія живо«та, однакожъ Мы, отеческимъ сердцемъ о немъ «соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ «и отъ всякаго наказанія освобождаемъ, однакожъ «въ разсужденіи его недостоинства и всѣхъ вы«шеписанныхъ и непотребныхъ обхожденій не мо«жемъ по совѣсти своей его наслѣдникомъ по «Насъ престола Россійскаго оставить, вѣдая, «что онъ по своимъ непорядочнымъ поступкамъ «всю полученную по Божіей милости и нашими «неусыпными трудами славу народа Нашего и «пользу Государственную утратитъ, которую «съ какимъ трудомъ мы получили, и не ток«мо отторгнутыя отъ Государства нашего отъ «непріятелей провинціи паки присовокупили, но «и вновь многіе знатные городы и земли ко оно«му получили, также и народъ свой во мно«гихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ къ поль«зѣ Государственной и славѣ обучили, то всѣмъ «извѣстно. И тако мы, сожалѣя о Государствѣ «своемъ и вѣрныхъ подданныхъ, дабы отъ такого «Властителя наипаче прежняго въ худое состояніе «не были приведены, властію отеческою, по ко«торой по правамъ Государства Нашего и каждой «подданной нашъ сына своего наслѣдства лишить «и другому сыну, которому хочетъ оное опредѣ«лить, воленъ, и яко Самодержавной Государь для «пользы Государственной лишаемъ его сына сво«его Алексѣя за тѣ вины и преступленія наслѣд«ства по Насъ престола Всероссійскаго, хотябъ «ни единой персоны нашей фамиліи, по Насъ не

«осталось, и опредѣляемъ и объявляемъ по Насъ «помянутаго престола Наслѣдникомъ другаго сына «Нашего Петра, хотя еще и малолѣтна суща; «ибо инаго возрастнаго Наслѣдника не имѣемъ; и «заклинаемъ прежде помянутаго сына нашего Алек«сѣя родительскою Нашею клятвою, дабы того «наслѣдства ни въ которое время себѣ не претен«довалъ и не искалъ; желаемъ же отъ всѣхъ вѣр«ныхъ Нашихъ подданныхъ духовнаго и мірскаго «чина и всего народа Всероссійскаго, дабы по сему «Нашему изволенію и опредѣленію сего отъ Насъ «назначеннаго въ наслѣдство сына Нашего Петра «за законнаго Наслѣдника признавали и почитали, «и во утвержденіе сего Нашего постановленія на «семъ обѣщаніемъ предъ Святымъ алтаремъ, надъ «Святымъ Евангеліемъ и цѣлованіемъ креста ут«вердили. Всѣхъ же тѣхъ, кто сему Нашему из«воленію въ которое нибудь время противны бу«дутъ, и сына Нашего Алексѣя отъ нынѣ за На«слѣдника почитать и ему въ томъ вспомогать «станутъ и дерзнутъ, измѣнниками Намъ и оте«честву объявляемъ. И сіе для всенароднаго извѣ«стія повсюду объявить и разослать повелѣли.» (1)

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 15.

ГЛАВА IV.

Начало процесса Царевича Алексѣя.

Утромъ 3 Февраля, Гвардейскіе полки и двѣ роты Гренадеръ заняли всѣ городскія ворота Москвы. — Знатнѣйшія свѣтскія и духовныя особы собрались въ залѣ Кремлевскаго дворца, гдѣ они долженствовали быть свидѣтелями побѣды, одержанной чувствами Государя надъ чувствами родителя.

Алексѣй Петровичъ былъ введенъ въ залу безъ шпаги: приблизясь къ Отцу своему, онъ палъ къ ногамъ Его, и нетолько словесно сознавалъ великость своихъ преступленій, но еще подалъ Царю повинную, слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйшій Государь Батюшко, понеже узнавъ свое согрѣшеніе предъ вами яко родителемъ и Государемъ своимъ, писалъ повинную, и прислалъ оную изъ Неаполя, такъ и нынѣ оную приношу, что я забывъ должность сыновства и подданства, ушелъ и поддался подъ протекцію Цесарскую. И просилъ его о своемъ защищеніи. Въ чемъ прошу милостиваго прощенія и помилованія. Всенижайшій и непотребный рабъ, и недостойный назватися, сынъ *Алексѣй.*» (¹)

Помянутый выше Манифестъ былъ прочтенъ Царевичу предъ всѣмъ собраніемъ, и онъ подтвердилъ отреченіе свое отъ престола, слѣдующею присягою:

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 16.—Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 24.

«Азъ нижеименованный исповѣдую предъ Свя-«тымъ Евангеліемъ, что понеже я за мое прегрѣ-«шеніе противъ моего Государя и отца, Его Цар-«скаго Величества, лишенъ мнѣ принадлежащаго «права наслѣдства: я оное, ради моего прегрѣшенія «и неспособности признаваю за праведное. И того «ради обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Тріvпостас-«нымъ Богомъ и судомъ Его, что я волѣ моего «Государя и отца во всемъ повиноваться хощу; «такжe наслѣдства въ Государствѣ никогда, ни въ ка-«кое время, и никакимъ образомъ искать, или желать, «или принимать не буду, напротивъ того признаваю «я за истиннаго законнаго Наслѣдника брата мо-«его Царевича Петра Петровича, въ чемъ цѣлую «Святый Крестъ и Евангеліе, и подписую сіе соб-«ственною рукою.» ([1])

Всѣ находившіеся во дворцѣ Министры, Генералы, Офицеры и знатнѣйшіе Граждане присягнули, по прочтенному имъ присяжному листу, Царевичу Петру Петровичу, яко будущему Государю, и формально отреклись отъ прежняго Наслѣдника Престола.

Изъ дворцовой залы, Царевичъ и все собраніе послѣдовали за Монархомъ — въ Успенскій соборъ, гдѣ Манифестъ былъ прочтенъ снова, и Духовенство, вмѣстѣ съ народомъ, присягнуло въ вѣрности новому Наслѣднику Престола: форма присяги была разослана, въ послѣдствіи времени, по всему Государству, даже и во вновь завоеванныя провинціи ([2]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 17, 18.

([2]) Нѣмецкая форма присяги (изданная въ Ригѣ 17 Марта 1718, съ таковою подписью: Peter Alexejewitsch Korribut (?) de Galizin) ссылаясь на Манифестъ объ отрѣ.

Алексѣй Петровичъ долженъ былъ присягу свою подтвердить причащеніемъ Святыхъ Таинъ; и потомъ, для разспросовъ о его преступныхъ совѣтчикахъ, былъ отвезенъ въ Тайную Канцелярію, находившуюся въ селѣ Преображенскомъ (¹).

Прощеніе было обѣщано виновному Царевичу съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ открылъ по сущей истинѣ, всѣ обстоятельства своего побѣга и побудительныя къ оному причины: почему, на другой же день предложены ему вопросные пункты, въ заключеніи коихъ было сказано: «Все, «что къ сему дѣлу касается, хотя чего здѣсь и «не написано; то объяви, и очисти себя, какъ «на сущей исповѣди; ежели же что укроешь, а «потомъ явно будетъ, на Меня не пеняй; понеже «вчерась предъ всѣмъ народомъ объявлено, что за «сіе пардонъ не въ пардонъ.»

шеніи старшаго Царевича отъ наслѣдованія Престола, и о назначеніи младшаго Царевича въ Наслѣдники Россійской Державы, приглашала всѣхъ жителей Лифляндіи, чтобы они—такъ какъ поѣздка въ Ригу, по тогдашнему времени года, не была для нихъ *практикабельна* — присягали въ своихъ Ландгерихтахъ: почему строжайше повелѣвалось *всѣмъ и каждому изъ обывателей, благороднымъ и неблагороднымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, гражданамъ въ городахъ и мѣстечкахъ, Гауптманамъ и Амтманамъ, и прочимъ Нѣмецкимъ жителямъ страны, чтобы каждый изъ... Кирхшпиля.... числа непремѣнно явился въ Императорскій... Ландгерихтъ, для принесенія предложенной ему присяги не только corporaliter, но и для подписанія оной собственноручно; при чемъ каждому, кто захочетъ, предъявленъ будетъ для прочтенія или для снятія копіи помянутый Манифестъ Его Царскаго Величества.*

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 19, 20.

Такъ какъ отвѣты несчастнаго Царевича преисполнены мелочныхъ повтореній, обнаруживающихъ въ немъ малодушнаго преступника, то мы извлечемъ изъ нихъ только то, что относится къ самому существу дѣла ([1]).

1) Главнѣйшими руководителями Царевича въ неповиновеніи его родителю, въ притворномъ отреченіи отъ трона, и въ избраніи монашескаго званія (*вить де клобукъ не прибитъ къ головѣ гвоздемъ; мочно де ево и снять*), были упомянутые выше: Александръ Кикинъ и Никифоръ Вяземской.— Сверхъ того, Алексѣй Петровичъ объявилъ, что на счетъ перваго отвѣтнаго письма своего къ Царю совѣтовался онъ съ Княземъ Василіемъ Владимировичемъ Долгорукимъ и Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ; что Долгорукій говорилъ ему: *давай де писемъ хоть тысячу, еще де когда что будетъ, старая де пословица: улита ѣдетъ, коли-то будетъ, это де не запись съ неустойкою, какъ мы прежъ сего, межъ себя давывали;*—Апраксинъ же обѣщалъ склонить Царя поступить согласно съ желаніемъ сына, что духовный отецъ его, С. Петербургскій Протопопъ Георгій, хотѣлъ говорить Рязанскому Митрополиту о принужденномъ будто бы постриженіи Царевича въ монахи; что объ этомъ же писалъ онъ, Царевичъ, къ Кикину и другому духовному отцу, Іакову; но что любовница его предварительно не знала о побѣгѣ, и увезена изъ С. Петербурга обманомъ, потому что Царевичъ просилъ ее проводить его до Риги, говоря, что онъ ѣдетъ въ Вѣну, съ тайными отъ Мо-

---

([1]) Вопросные пункты сіи, съ отвѣтами на нихъ Царевича, помѣщены подлинникомъ въ Московскомъ Вѣстникѣ 1829 года, Часть V. стр. 26—57. *Перевод.*

нарха порученіями, касательно Оттоманской Порты.

2) Во время тяжкой болѣзни Царя, Алексѣй Петровичъ не имѣлъ ни съ кѣмъ разговоровъ о Его кончинѣ.

3) О побѣгѣ Царевичъ давно уже и неоднократно говаривалъ съ Кикинымъ. Сей послѣдній совѣтовалъ ему, пробывъ за границею года два, три, подъ предлогомъ пользованія водами, посѣтить Голландію или Италію, и потомъ приискать себѣ убѣжище въ Вѣнѣ или Парижѣ. По совѣту же Кикина, посланное изъ Либавы письмо означено писаннымъ будтобы изъ Кенигсберга. — Самый побѣгъ былъ извѣстенъ только тому же Кикину и управителю Ивану Афанасьеву большому. — Послѣднія письма въ Россію были отправлены Царевичемъ изъ Штаргарда не только къ Кикину, но къ Никифору Вязямскому, Ѳедору Дубровскому, Ивану Нарышкину и къ Сибирскому Царевичу, въ одинаковой силѣ, дабы чрезъ то отклонить подозрѣніе отъ Кикина, который сверхъ того совѣтовалъ Царевичу: *будетъ де отецъ къ тебѣ пришлетъ кого, тебя уговаривать, то не ѣзди, онъ де тебѣ голову отсѣчетъ публично.*

4) Во время укрывательства своего, Царевичъ дважды получилъ извѣстія изъ Россіи, чрезъ Графа Шенборна, увѣдомлявшаго притомъ Алексѣя Петровича о томъ, что убѣжище его сдѣлалось извѣстнымъ Царю, и приславшаго копію съ письма Австрійскаго Резидента въ С. Петербургѣ Блеера, писавшаго, что о Царевичѣ *есть нѣкакіе розыски домашними его,* что замѣтны безпокойства въ арміи, находящейся въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ, что умышляютъ на жизнь Царя, съ тѣмъ,

чтобы *Царицу съ сыномъ сослать гдѣ нынѣ старая Царица, а ее взять къ Москвѣ, и сына ее, которой пропалъ безъ вѣсти, сыскавъ, посадить на престолъ и протчее.*

5) По настоятельному требованію Секретаря Графа Шенборна, Кейля, Царевичъ писалъ изъ Неаполя два письма въ Россію: одно къ Сенаторамъ, а другое къ Архіереямъ, для того, чтобы уничтожить слухи, будто онъ умеръ, или пойманъ и сосланъ въ Сибирь. Царевичу не позволили взять копій съ этихъ писемъ, отъ 8 Мая 1717 года, равно не осталось у него и черновыхъ, но, сколько онъ припомнитъ, они были слѣдующаго содержанія: «Я чаю вамъ, и всѣмъ, удивительно, мой без«вѣстной отъѣздъ, на что меня припудило вели«кое озлобленіе, что едва и въ монашество не об«лекли, но Богъ далъ мнѣ случай отлучиться, «подъ охраненіе нѣкоторой высокой особы (понеже «мнѣ именовать никого не велено) обрѣтаюсь до «времени, когда Господь повелитъ возвратитися, «прошу не забудьте меня. А будетъ кто отъ хо«тящихъ, въ людяхъ память о мнѣ загладить, и «будетъ разглашать, что я умеръ, или что «иное худо, не извольте вѣрить, и другихъ ут«вердить, понеже живъ есмь, и въ добромъ здра«віи, Богу, и благодѣтелемъ моимъ хранящимъ мя, «которые меня обѣщались не оставить, и во вся«кой нуждѣ помогать, а я вамъ и всему отече«ству доброжелательный, до гроба моего.»

При отъѣздѣ Алексѣя Петровича изъ Вѣны, Графъ Шенборнъ говорилъ *ему: Цесарь де тебя не оставитъ, и будетъ де случай, будетъ по смерти отца, и вооруженною рукою хочетъ тебѣ помогать на престолъ.*

Я васъ не о томъ прошу (отвѣчалъ Царевичъ) *только чтобъ содержать меня въ своей протекціи, а иного я не желаю.*

Сверхъ того Царевичъ показалъ, что онъ «отъ разныхъ, въ разныя времена, слышалъ, а «достойны къ доношенію: слышалъ я отъ Сибир«скаго Царевича, что говорилъ де мнѣ Михайло Са«маринъ, что де скоро у насъ перемѣна будетъ, «будешь ли де ты добръ ко мнѣ, будетъ де те«бѣ добро будетъ, а что де Самаринъ говоритъ, «то сбывается: сказалъ Сибирской; а какая пере«мѣна не явилъ; еще жъ онъ мнѣ сказалъ въ Мар«тѣ мѣсяцѣ 1716 года, въ Апрѣлѣ де мѣсяцѣ, въ «первомъ числѣ, будетъ премѣна, и я сталъ «спрашивать, что? и онъ сказалъ, или де отецъ «умеръ, или разорится Питербургъ, а я де во снѣ «видѣлъ. И какъ оное число прошло, я спросилъ, «что ничего не было, и онъ сказалъ, что де мо«жетъ быть въ другіе годы, въ сей день, я де не «сказывалъ, что нынѣшняго года, только смотри«те Апрѣля перваго числа, а когда де, я не знаю. «Никифоръ Вяземской пріѣхавъ съ Москвы и въ «Торунь, сказывалъ мнѣ, что слышалъ де я отъ «Александра Сергѣева, что Государю больши пяти «лѣтъ не жить, а откудова де онъ вѣдаетъ, не «знаю.—Будучи при Штетинѣ, Князь Василей Дол«горукой, ѣдучи верхомъ, со мною говорилъ: кабы «де на Государевъ жестокой нравъ, да не Царица, «намъ бы де жить нельзя, я бы де въ Штетинъ «первой измѣнилъ.»

Черезъ нѣсколько дней, по подписаніи сихъ пунктовъ Царевичемъ, нѣкоторые соучастники и единомышленники его были подвергнуты пыткѣ и допросамъ: опасаясь, чтобы симъ способомъ не

обнаружилось многое, имъ утаенное, Алексѣй Петровичъ подалъ дополнительное показаніе, ничтожное въ существѣ своемъ, но важное для тѣхъ, кого касалось оно.

«Еще жъ въ пополненіе, по даннымъ пунктамъ «въ очистку доношу, что забылъ. При отъѣздѣ, «не упомню въ которой день, въ разговорѣхъ, съ «Өеодоромъ Дубровскимъ, онъ меня спросилъ, «ѣдешь ли къ отцу, поѣзжай де для Бога, и я ему «молвилъ, я поѣду, Богъ знаетъ къ нему или въ «другую сторону, и онъ молвилъ, многія де ваша «братья, бѣгствомъ спасалися, я де чаю, тебя «сродники не оставятъ. — Еще жъ Семенъ Нарышкинъ встрѣтяся со мною, межъ Мемля и Королевца говорилъ: напрасно де ты ѣдешь, могъ бы «де ты побыть тамъ и долго; мы де вѣрныя къ «тебѣ, о томъ думали, и Кикинъ де тебѣ писалъ, «и я ему сказалъ, что писано о томъ, я не могъ «догадатца; и онъ молвилъ, ужъ де быть тому «такъ. — Иванъ Афанасьевъ, предъ отъѣздомъ моимъ, при объявленіи моемъ о побѣгѣ, принесъ «мнѣ пунктъ, о домашнихъ поведеніихъ, чтобъ «я подписалъ, какъ бытъ безъ меня (что я всегда «отъѣзжая дѣлывалъ) на что я ему сказалъ, на «что мнѣ подписывать, когда я уѣду, и онъ мнѣ «молвилъ, мнѣ де сіе въ очистку будетъ; еще жъ «мнѣ предложилъ, чтобъ послать въ Копенгагенъ, для лица, запасовъ и людей. — Онъ же «мнѣ приговорилъ, чтобъ увезти дѣвку мою обманомъ, какъ написано въ большомъ письмѣ, и «чтобъ ей и людямъ, которыя со мною, не сказывать о семъ, что намѣренъ бѣжать. — Еще жъ «онъ приговорилъ, взять денегъ у Ильи Исаева,

«на десять тысячь червонными, и больше, что «тамъ по заплатѣ явилось, о чемъ явлено въ боль«шомъ письмѣ. И сіе все по предложенію ево сдѣ«лано.» ([1])

Безспорно, что помянутые вопросные пункты долженствовали быть тягостны для Царевича: они изумили и смѣшали его до того, что онъ, противъ даннаго единомышленникамъ своимъ обѣщанія, обнаружилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ ([2]).

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 57—59.
([2]) *Голиков.* Дополн. XII. 22—29.

ГЛАВА V.

Мѣры къ раскрытію дѣла о Царевичѣ.

Немедленно былъ посланъ курьеръ къ Меньшикову, съ Указомъ о взятіи подъ стражу Кикина, Вяземскаго и другихъ единомышленниковъ Царевича: когда Монархъ писалъ Указъ сей, Камеръ-Пажъ Баклановскій, находившійся въ кабинетѣ Царя, заглянулъ въ бумагу, и, узнавъ содержаніе оной, бросился на почту, и съ эстафетою отправилъ обо всемъ извѣстіе къ Кикину; но Царскій гонецъ обогналъ сію эстафету: между тѣмъ, поспѣшный выходъ Баклановскаго изъ комнаты показался Царю подозрительнымъ, начались розыски, и все дѣло тотчасъ вышло наружу: Кикинъ назначалъ Баклановскому 20,000 рублей, если онъ, въ случаѣ опасности, увѣдомитъ его о томъ заблаговременно (1).

Монаршій гонецъ скакалъ съ такою поспѣшностію, что уже 6 Февраля, по приказанію Меньшикова, Генералъ-Маіоры Голицынъ и Салтыковъ захватили Александра Кикина, вскорѣ потомъ Ивана Афанасьева, Сибирскаго Царевича и другихъ подозрительныхъ людей, которые и были препровождены въ Москву.

Черезъ нѣсколько дней былъ арестованъ въ С. Петербургѣ Президентъ Слѣдственной Коммисіи de repetendis Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій;

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 33, 34.

бумаги его были запечатаны, и на мѣсто его назначенъ Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ. Въ то же время взяты подъ стражу: Михаилъ Владимировичъ Долгорукій, Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Богданъ Гагаринъ, Иванъ Нарышкинъ, Василій Глѣбовъ, Секретарь Князя Меньшикова Волковъ, Архимандритъ Симоновскаго монастыря Петръ, и многія дамы знатнѣйшихъ фамилій, равно Секретари и служители Кикина.—Имѣнія арестантовъ были описаны; сами они, подъ надзоромъ Гвардейскихъ офицеровъ, отправлены по одиначкѣ въ Москву, и по дорогѣ между обѣими столицами, на каждомъ яму учреждены заставы, съ повелѣніемъ, до окончанія слѣдствія, не пропускать никого, кромѣ тѣхъ проѣзжающихъ, подорожныя коихъ подписаны самимъ Царемъ, или всѣми Членами Сената.

Князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій, въ письмѣ своемъ къ Монарху, исполненномъ теплоты чувствъ и напоминаній о заслугахъ его рода, молилъ Царя о помилованіи помянутыхъ своихъ родственниковъ (1); но, не взирая на сіе ходатайство, начатое слѣдствіе продолжалось безостановочно.

---

(1) *Голиков.* Дополн. XII, 22—25: «Премилосердый Государь! Скоряе бы я чаялъ отверсти землѣ челюсти «своя и поглотити мя, нежели пришедши на западъ живота моего, впасти во имя злодѣйскаго рода, якобы «былъ съ стороны злодѣйствія, понеже въ томъ утверждаюся Богомъ и чистою совѣстію, ибо непоколебимо весь мой родъ пребывалъ отъ начала и донынѣ; въ чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла, первое сначала Богомъ данныя Тебѣ державы зло желающимъ «оное дѣло опровергнути богомерзкимъ бунтомъ, въ

Между тѣмъ, показанія нѣкоторыхъ единомышленниковъ Царевича повели къ новымъ, весьма важнымъ открытіямъ, въ особенности на счетъ событій въ Суздальскомъ монастырѣ, гдѣ поведе-

«которомъ дядя и братъ мой злую смерть приняли, «и тѣло мертвое дяди моего ругательски на части изсѣчено и съ навозомъ смѣшано не за что иное, токмо за благожеланіе и истинную вѣрность къ высокой «Вашего Величества державѣ, а мы, я и всѣ три брата моихъ еще въ незастылой крови сродниковъ нашихъ, не устрашась смерти, какъ было въ Троицкомъ монастырѣ, такъ и всегда противны злу были, «не боясь явно показали себя въ вѣрной службѣ Вашего Величества, не взирая на объявленныя намъ за то казни и смерти, готовы всегда были умрети, и въ «томъ намѣреніи прежде были и нынѣ пребываемъ, и «должны пребывать до смерти нашей, и нетокмо за «дѣло, но и за слово души своя полагать всегда готовы, о чемъ свидѣтельствуюсь явно; ибо недавно въ «прошедшее время, въ поученіи нѣкоемъ явилися непристойныя слова, которыя услышавъ, не устрашася и «не разсуждая лица сильнаго, вмѣнится ли то мнѣ за «благо, утверждаемъ токмо единою правою совѣстію «моею, принявъ дерзновеніе, обличилъ и явно запретилъ, «о чемъ, Вашему Величеству извѣстно; за что мнѣ въ «воздаяніе обѣщана лютая на колѣ смерть; и въ иныхъ «во всякихъ дѣлахъ какъ Богу, такъ и Вашему Величеству желаемъ явитися въ правдѣ и въ вѣрности, но «все оное вышепомянутое не есть предъ Вашимъ Величествомъ яко бы излишняя служба, но наша рабская «должность, а милость Вашего Величества, изливаемая на насъ токмо по единому милосердію; нынѣ принужденъ я недостойнымъ моимъ воплемъ отягчить «Вашего Величества дражайшія ушеса; приклони Господи ухо твое, и услыши гласъ раба твоего въ день «зла моего вопіюща къ тебѣ. Вижу нынѣ сродниковъ «моихъ впадшихъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и аще дѣлъ «ихъ подлинно не вѣдаю, однако то вѣдаю, что никог-

ніе постриженной въ монахини Царицы Евдокіи обнаруживало предательскіе замыслы, въ коихъ принимала участіе и Царевна Марія Алексѣевна.

Петръ I предварительно отправилъ Гвардіи Капитана-Поручика Скорнякова-Писарева въ Суздальскій монастырь, для изслѣдованія дѣла на мѣ-

---

«да они ни въ какихъ злохитрыхъ умыслахъ не были,
«чему и причина есть, понеже весь мой родъ ни чрез
«кого не имѣлъ себѣ произвожденія къ добру, токмо
«чрезъ единую Вашего Величества высокую милость,
«о ней же донынѣ живемъ и есьмы; развѣ явилась и-
«на ихъ въ какихъ дерзновенныхъ словахъ, можетъ быть
«нерассудительными безъ умыслу злаго словами, предъ Богомъ
«и Вашимъ Величествомъ вины. Извѣстно Вашему
«Величеству оное дерзновенное состояніе и слабость
«необуздаянаго языка, которой никогда съ разумомъ не
«согласуется, ибо нетолько что не могъ удержать,
«чтобы имѣлъ въ умѣ своемъ, но иногда и что можетъ
«быть необуздамой языкъ произносилъ, чего никогда
«и въ умѣ не имѣлъ; но яко премилосердый Государь бла-
«говоли милостивому разсужденію подложить; что есть
«дѣло злое, что есть слово съ умысломъ и намѣреніемъ
«злымъ, а что есть слово дерзновенное безъ умыслу, и
«хотя не безвинны, аще бы и въ меньшемъ изъ много
«погрѣшили и достойные мести явились, обаче не та-
«кой, какой достойны злодѣи, умысломъ винные, дабы
«оное за вину ихъ было имъ однимъ тяжко, а насъ бы
«безвинныхъ во время престарѣнія вашего тѣ ихъ вины
«не сгубили, зане намъ собою всенароднаго обычая пре-
«отмѣнить невозможно, понеже порокъ одного злодѣя вин-
«наго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ. То-
«го ради падая, яко неключимые рабы, молимъ, поми-
«луй премилосердый Государь, да не снидемъ въ ста-
«рости нашей во гробъ во имяни рода злодѣевъ, кото-
«рое можетъ не токмо отнять доброе имя, но и без-
«временно вервь живота пресѣчь; и паки вопію со сле-
«зами, помилуй, помилуй премилосердый Государь!»

стѣ. Посланный нашелъ бывшую Царицу не въ монашеской, а въ свѣтской одеждѣ: въ поминальной таблицѣ на жертвенникѣ тамошней Благовѣщенской церкви вписана она, какъ Царица Евдокія, а не какъ старица Елена; имени же настоящей Царицы Екатерины въ таблицѣ сей во все не упомянуто; сверхъ того открыты многіе соучастники въ преступленіяхъ Царственной монахини, и вмѣстѣ съ нею, по повелѣнію Монарха, препровождены въ Москву.

Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до столицы, виновная Елена, 15 Февраля, отправила къ Царю слѣдующее письмо: «Всемилостивѣйшій «Государь! Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ не «упомню, при бытности Семена Языкова по обѣ«щанію своему пострижена я была въ Суздальскомъ «Покровскомъ монастырѣ въ старицы, и нарече«но мнѣ было имя Елена, и по постриженіи во «иноческомъ платьѣ ходила я полгода; и не вос«хотя быть инокою, оставя монашество и ски«нувъ платье, жила въ томъ монастырѣ скрыт«но, подъ видомъ иночества, мірянкою, и то мое «скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писарева, и «нынѣ я надѣюсь на человѣколюбивыя Вашего Ве«личества щедроты, припадая къ ногамъ Вашимъ «прошу милосердія, того моего преступленія о «прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не уме«реть, а я обѣщаюся по прежнему быть инокою, «и пребыть въ иночествѣ до смерти своей, и бу«ду Бога молить за тебя Государя. Вашего Вели«чества раба, бывшая жена Ваша *Авдотья.* ([1])

Не взирая на сію повинную, слѣдствіе про-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 36, 37.

ніе постриженной въ монахини Царицы Евдокіи обнаруживало предательскіе замыслы, въ коихъ принимала участіе и Царевна Марія Алексѣевна.

Петръ I предварительно отправилъ Гвардіи Капитана-Поручика Скорнякова-Писарева въ Суздальскій монастырь, для изслѣдованія дѣла на мѣ-

«да они ни въ какихъ злохитрыхъ умыслахъ не были, «чему и причина есть, понеже весь мой родъ ни чрезъ «кого не имѣлъ себѣ произвожденія къ добру, токмо «чрезъ единую Вашего Величества высокую милость, «о ней же донынѣ живемъ и есьмы; развѣ явилась ви- «на ихъ въ какихъ дерзновенныхъ словахъ, можетъ быть «неразсудными безъ умыслу злаго словами, предъ Богомъ «и Вашимъ Величествомъ вины. Извѣстно Вашему «Величеству оное дерзновенное состояніе и слабость «необузданнаго языка, которой иногда съ разумомъ не «согласуется, ибо нетолько то не могъ удержать, «чтобы имѣлъ въ умѣ своемъ, но иногда и то можетъ «быть необузданной языкъ произносилъ, чего никогда «и въ умѣ не имѣлъ; но яко премилосердый Государь бла- «говоли милостивому разсужденію подложить; ино есть «дѣло злое, ино есть слово съ умысломъ и намѣреніемъ «злымъ, а ино есть слово дерзновенное безъ умыслу, и «хотя не безвинны, аще бы и въ меньшемъ изъ того «погрѣшили и достойные мести явились, обаче не та- «кой, какой достойны злодѣи, умысломъ винные, дабы «оное за вину ихъ было имъ однимъ тяжко, а насъ бы «безвинныхъ во время престарѣнія нашего тѣ ихъ вины «не сгубили, зане намъ собою всенароднаго обычая пре- «мѣнить невозможно, понеже порокъ одного злодѣя вин- «наго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ. То- «го ради падая, яко неключимые раби, молимъ, поми- «луй премилосердый Государь, да не снидемъ въ ста- «рости нашей во гробъ во имяни рода злодѣевъ, кото- «рое можетъ не токмо отнять доброе имя, но и без- «временно вервь живота пресѣчь; и паки вопію со сле- «зами, помилуй, помилуй премилосердый Государь!»

сте. Посланный нашелъ бывшую Царицу не въ монашеской, а въ свѣтской одеждѣ: въ поминальной таблицѣ на жертвенникѣ тамошней Благовѣщенской церкви вписана она, какъ Царица Евдокія, а не какъ старица Елена; имени же настоящей Царицы Екатерины въ таблицѣ сей во все не упомянуто; сверхъ того открыты многіе соучастники въ преступленіяхъ Царственной монахини, и вмѣстѣ съ нею, по повелѣнію Монарха, препровождены въ Москву.

Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до столицы, виновная Елена, 15 Февраля, отправила къ Царю слѣдующее письмо: «Всемилостивѣйшій «Государь! Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ не «упомню, при бытности Семена Языкова по обѣ«щанію своему пострижена я была въ Суздальскомъ «Покровскомъ монастырѣ въ старицы, и нарече«но мнѣ было имя Елена, и по постриженіи во «иноческомъ платьѣ ходила я полгода; и не вос«хотя быть инокою, оставя монашество и ски«нувъ платье, жила въ томъ монастырѣ скрыт«но, подъ видомъ иночества, мірянкою, и то мое «скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писарева, и «нынѣ я надѣюсь на человѣколюбивыя Вашего Ве«личества щедроты, припадая къ ногамъ Вашимъ «прошу милосердія, того моего преступленія о «прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не уме«реть, а я обѣщаюся по прежнему быть инокою, «и пребыть въ иночествѣ до смерти своей, и бу«ду Бога молить за тебя Государя. Вашего Вели«чества раба, бывшая жена Ваша *Авдотья.* ([1])

Не взирая на сію повинную, слѣдствіе про-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 36, 37.

должалось своимъ порядкомъ: открылось, что постриженная въ монахини Царица находилась въ подозрительныхъ связяхъ съ разными свѣтскими и духовными лицами, особенно съ Генералъ-Маіоромъ Степаномъ Богдановичемъ Глѣбовымъ, который посѣщалъ ее даже въ ночное время; въ кельѣ Елены найдены бумаги, обнаруживавшія, что замышляли о важной Государственной перемѣнѣ. Главою сего заговора былъ предпріимчивый и хитрый Ростовскій Епископъ Досиѳей. — Говоря бывшей Царицѣ о видѣнныхъ имъ явленіяхъ свыше и о слышанныхъ отъ святыхъ образовъ гласахъ, Досиѳей питалъ въ Евдокіи-Еленѣ преступныя надежды, увѣряя ее, что она вскорѣ снова будетъ на тронѣ, когда же проходили годы, и не сбывались пророчества Досиѳеевы, онъ причиною сему поставлялъ тяжкіе грѣхи покойнаго родителя экс-Царицы, погрязшаго всѣмъ тѣломъ въ адской безднѣ: по прошествіи года Досиѳей говорилъ, что, дѣйствіемъ молитвъ его, грѣшникъ по поясъ освободился уже изъ ада, снова черезъ годъ онъ былъ въ аду только по колѣна, и Епископъ предрекалъ вскорѣ совершенное его освобожденіе. Обманы и лжи Досиѳея дѣйствовали на бывшую Царицу, дѣйствовали на сестру Монарха, дѣйствовали и на многихъ другихъ, между тѣмъ какъ суевѣріе, месть и страхъ увлекали прочихъ членовъ Суздальскаго монастыря къ участію въ заговорѣ, или, по крайней мѣрѣ, къ молчанію объ ономъ. Показанія нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ обнаружили, что бывшая Царица, въ послѣднее время своей монастырской жизни, говорила уже со многими повелительнымъ тономъ: такъ напримѣръ, казначеѣ Маремьянѣ, которая *о снятьи платья черническаго и о неистовомъ ея жи-*

тіи, что сталъ къ ней ходить Степанъ Глѣбовъ безвременно воспрещала, она де бывшая Царица многажды говаривала: «что воздалъ Государь Стрѣльцамъ вить де вы знаете, а сынъ де мой уже изъ пеленокъ вывалился,» въ другой разъ, монастырскому управителю Сурмину, который объявилъ Епископу Досиѳею о ночныхъ посѣщеніяхъ Глѣбова, сказала она: *«для чего ты воръ такія слова говоришь, знаешь ли де ты, что у меня сынъ живъ, и тебѣ за то заплатитъ?»*

Между тѣмъ, Царевичъ объявилъ Монарху, собственноручнымъ письмомъ, что, не доѣзжая Либавы, встрѣтился онъ съ Царевною Маріею Алексѣевною, возвращавшеюся изъ Карлсбада, и услышалъ отъ нее впервые объ откровеніяхъ, бывшихъ Епископу Досиѳею свыше (¹).

Послѣ долгаго запирательства, Досиѳей сознался, напослѣдокъ, во всѣхъ своихъ обманахъ и преступленіяхъ, и былъ преданъ Суду Россійскихъ и Греческихъ Архіереевъ, приговорившихъ предать его Гражданской власти, яко преступника заповѣдей Божіихъ и Указовъ Государевыхъ. Впрочемъ, сперва надлежало лишить Досиѳея его Архіерейскаго сана, а духовный Судъ считалъ себя не въ правѣ приступить къ этому безъ разрѣшенія Патріарха: въ слѣдствіе сего Монархъ спросилъ членовъ сего Суда: могутъ ли они посвятить кого либо въ Епископы, безъ разрѣшенія Патріарха?.. и получивъ отвѣтъ, что *могутъ*, сказалъ: *такъ можете же и разсвятить его!*— Это было исполнено: Досиѳей лишенъ Епископскаго сана; и нареченъ Демидомъ.

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 41.

Въ обнародованномъ 5 Марта Манифестѣ, были изложены вины вышепомянутыхъ преступниковъ: черезъ нѣсколько дней, совершена смертная казнь надъ Глѣбовымъ, Досиѳеемъ, Кикинымъ, Вяземскимъ и другими преступниками: они были колесованы, и головы ихъ взошкнуты на длинныхъ шестахъ вокругъ тѣла Глѣбова, на устроенной нарочно для того стѣнѣ, на коей написаны были преступленія казненныхъ. Камеръ-Пажъ Баклановскій былъ наказанъ тѣлесно (1).

Кому-то вздумалось поздравить Царя съ отвращеніемъ угрожавшей Ему опасности, и Петръ I отвѣчалъ на это: «когда огонь солому, или другую легкую и удобь сгараемую найдетъ матерію, «то распространяется отъ часу далѣе; но коль «скоро дойдетъ до желѣза или камня, то самъ собою угашается.» (2).

Духовный Судъ даровалъ жизнь бывшей Царицѣ Евдокіи: она сослана въ Новоладожскій монастырь; Судъ свѣтскій приговорилъ Царевну Марію Алексѣевну къ заключенію въ Шлиссельбургскую крѣпость (3).

Бóльшая часть прочихъ арестантовъ, для дальнѣйшаго изслѣдованія, была препровождена въ С. Петербургъ, куда ожидали изъ Берлина и Царевичеву дѣвку Афросинью.

Впрочемъ еще въ Москвѣ были оправданы и освобождены: Князь Михаилъ Долгорукій, Петръ Апраксинъ, Михаилъ Самаринъ и Секретарь Князя

(1) Bruce memoires containing an account of his travels in Germania, Russia. 4 Lond. 1782.

(2) Weber I. 252.—*Голиков.* Дѣян. VI. 44.

(3) *Голиков.* Дѣян. V. 44, 47.

Меньшикова Волковъ: велѣно было распечатать ихъ домы, и освободить взятыхъ подъ стражу ихъ людей (1).

Между тѣмъ, нѣкоторые изъ допрошенныхъ единомышленниковъ Царевича снова запутали его въ своихъ показаніяхъ.

Дворецкій Иванъ Афанасьевъ объявилъ: «слы«шалъ де онъ отъ брата, какъ Царевичъ серди«туя на Анисью Толстую и Князя Меньшикова, на «свояченицу его Варвару Арсеньеву, говорилъ, обѣ«щая ихъ на колъ посадить, также и на Олсуфье«выхъ сердитуетъ же. Онъ же де, сердитуя на Кан«цлера Графа Головкина и на Трубецкаго Князя, «говаривалъ, что онъ женился на Кронпринцессѣ буд«то отъ нихъ: навязали де ему на шею жену чер«товку, развѣ де умру, то де имъ не заплачу, а «сына де ево Александра Головкина головѣ быть «на колѣ. — И онъ де, Иванъ, ему Царевичу гово«рилъ: для чего такъ дерзостно говоритъ? — И онъ «де Царевичъ сказалъ: я де плюну на всѣхъ, здоровабъ «де мнѣ была чернь. Когда де будетъ мнѣ вре«мя безъ батюшка, тогда де я шепну Архіереомъ, «а Архіереи де приходскимъ священникомъ, а свя«щенники прихожаномъ, тогда де они и не хотя «меня владѣтелемъ учинятъ. — Онъ же де Царе«вичъ говаривалъ, попомните меня, что Петер«бургъ недолго за нами будетъ. А когда де его Ца«ревича къ Государю, или куда въ гости со от«цомъ позовутъ кушать, также и для спуску ко«раблей, тогда говаривалъ, лутче бы де я на ка«торгѣ былъ, или лихорадкою лежалъ, а нежели «бы де тамъ былъ.» (2)

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 27.

(2) Московск. Вѣстн. 1829. Ч. V. 67, 68.

Въ обнародованномъ 5 Марта Манифестѣ, были изложены вины вышепомянутыхъ преступниковъ: черезъ нѣсколько дней, совершена смертная казнь надъ Глѣбовымъ, Досиѳеемъ, Кикинымъ, Вяземскимъ и другими преступниками: они были колесованы, и головы ихъ взоткнуты на длинныхъ шестахъ вокругъ тѣла Глѣбова, на устроенной нарочно для того стѣнѣ, на коей написаны были преступленія казненныхъ. Камеръ-Пажъ Баклановскій былъ наказанъ тѣлесно ([1]).

Кому-то вздумалось поздравить Царя съ отвращеніемъ угрожавшей Ему опасности, и Петръ I отвѣчалъ на это: «когда огонь солому, или другую легкую и удобь сгараемую найдетъ матерію, «то распространяется отъ часу далѣе; но коль «скоро дойдетъ до желѣза или камня, то самъ собою угашается.» ([2]).

Духовный Судъ даровалъ жизнь бывшей Царицѣ Евдокіи: она сослана въ Новоладожскій монастырь; Судъ свѣтскій приговорилъ Царевну Марію Алексѣевну къ заключенію въ Шлиссельбургскую крѣпость ([3]).

Бóльшая часть прочихъ арестантовъ, для дальнѣйшаго изслѣдованія, была препровождена въ С. Петербургъ, куда ожидали изъ Берлина и Цар[illegible] чеву дѣвку Афросинью.

Впрочемъ еще въ Москвѣ были от[illegible] освобождены: Князь Михаилъ Долгор[illegible] Апраксинъ, Михаилъ Самаринъ и Се[illegible]

([1]) Bruce memoires containing an account [illegible] Germania, Russia. 4 Lond. 1782.

([2]) Weber I. 252.—*Голиков.* Дѣян. VI. 44[illegible]

([3]) *Голиков.* Дѣян. V. 44, 47.

Такъ какъ отвѣты несчастнаго Царевича преисполнены мелочныхъ повтореній, обнаруживающихъ въ немъ малодушнаго преступника, то мы извлечемъ изъ нихъ только то, что относится къ самому существу дѣла ([1]).

1) Главнѣйшими руководителями Царевича въ неповиновеніи его родителю, въ притворномъ отреченіи отъ трона, и въ избраніи монашескаго званія (*вить де клобукъ не прибитъ къ головѣ гвоздемъ; могно де его и снять*), были упомянутые выше: Александръ Кикинъ и Никифоръ Вяземской. — Сверхъ того, Алексѣй Петровичъ объявилъ, что на счетъ перваго отвѣтнаго письма своего къ Царю совѣтовался онъ съ Княземъ Василіемъ Владимировичемъ Долгорукимъ и Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ; что Долгорукій говорилъ ему: *давай де писемъ хоть тысячу, еще де когда что будетъ, старая де пословица: улита ѣдетъ, коли-то будетъ, это де не запись съ неустойкою, какъ мы прежъ сего, межъ себя давывали;*—Апраксинъ же обѣщалъ склонить Царя поступить согласно съ желаніемъ сына, что духовный отецъ его, С. Петербургскій Протопопъ Георгій, хотѣлъ говорить Рязанскому Митрополиту о принужденномъ будто бы пострижeніи Царевича въ монахи; что объ этомъ же писалъ онъ, Царевичъ, къ Кикину и другому духовному отцу, Іакову; но что любовница его предварительно не знала о побѣгѣ, и увезена изъ С. Петербурга обманомъ, потому что Царевичъ просилъ ее проводить его до Риги, говоря, что онъ ѣдетъ въ Вѣну, съ тайными отъ Мо-

([1]) Вопросные пункты сіи, съ отвѣтами на нихъ Царевича, помѣщены подлинникомъ въ Московскомъ Вѣстникѣ 1829 года, Часть V. стр. 26—57. *Перевод.*

Служитель Θедоръ Эварлаковъ показалъ: «Въ «прошломъ 1715 году: Царевичъ (еще какъ жена «ево Царевичева была жива) одному ему объявилъ, «жаль де мнѣ, что такъ не сдѣлалъ, какъ мнѣ Ки-«кинъ приговаривалъ, чтобъ уѣхать во Францію, «тамъ бы де я покойнѣе здѣшняго жилъ, пока Богъ «изволилъ, или бъ де лучше жилъ въ Михайлов-«скомъ монастырѣ въ Кіевѣ, или бъ де въ полону, «нежели здѣсь. — Да онъ же де Царевичъ принимы-«валъ нарочно лекарства, притворяя себѣ болѣзнь, «когда случивалося въ походъ куда ѣхать, чтобъ «ему избавиться отъ походу.» (¹)

Сознавшись въ справедливости сихъ показаній, Алексѣй Петровичъ присовокупилъ, «что Иванъ «Аѳанасьевъ про меня пьянаго писалъ, что я го-«варивалъ съ нимъ, въ томъ я не запираюсь, хотя «и не помню всего слова отъ слова, однакожъ пья-«ной всегда виралъ всякія слова и имѣлъ ротъ не-«затворенной, и такія слова съ надежды на людей «брежывалъ, но въ первой повинной не написалъ «всего забытіемъ.» (²)

Показанія Аѳанасьева и Эварлакова тѣмъ болѣе имѣли вѣса, что и Θедоръ Дубровскій сознался въ томъ, что онъ также зналъ о преднамѣренномъ побѣгѣ Царевича, тогда какъ Алексѣй Петровичъ участниками въ этой тайнѣ объявилъ только Кикина и Аѳанасьева.

(¹) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 68.
(²) *Голиков.* Дѣян. VI. 32. Моск. Вѣстн. Ч. V. 79.

ГЛАВА VI.

Прочія занятія Царя, во время слѣдствія о Царевичѣ.

Такого рода слѣдствіе не могло не огорчать родительскаго сердца Монарха: Князь Меньшиковъ, письменно, заклиналъ Его не убивать Себя сокрушеніемъ, и хранить драгоцѣнное свое здравіе ([1]); но и въ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ обнаруживались слѣды неутомимой дѣятельности Государя. — Учрежденія и Указы Его шли обыкновеннымъ порядкомъ.

3 Февраля, Алексѣй Петровичъ былъ отрѣшенъ отъ наслѣдованія Престола, — 4 и 5 числъ Монархъ занимался распоряженіями по сему же дѣлу, а въ слѣдующій за тѣмъ день, предписавъ Бестужеву о взысканіи съ Данцигскаго Магистрата контрибуціонныхъ денегъ, издалъ достопримѣчательный Указъ, слѣдующаго содержанія: «Понеже извѣ«стно есть, что какъ въ человѣческой породѣ, «такъ въ звѣриной и птичьей случается, что ро«дятся монстры, то есть уроды, которые всегда во «всѣхъ Государствахъ сбираются для диковинки: че«го для, предъ нѣсколькими лѣтами, уже Указъ сказанъ «чтобъ такіе приносили, обѣщая платежъ за «оные, которыхъ нѣсколько уже и принесено, а имен«но два младенца, каждой о двухъ головахъ; два, «которые срослись тѣлами. Однако жъ въ такомъ

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 49, 50.

«великомъ Государствѣ можетъ болѣе быть, но «таятъ невѣжды, чая, что такіе уроды родятся «отъ дѣйства дьявольскаго чрезъ *вѣдовство* и порчу, чему быть не возможно; ибо единъ Творецъ «всея твари Богъ, а не дьяволъ, которому ни надъ «какимъ созданіемъ власти нѣтъ; но отъ поврежденія внутренняго, также отъ страха и мнѣнія «матерняго во время бремени, какъ тому многіе «есть примѣры, чего испужается мать, такіе знаки на дитятѣ бываютъ; также когда ушибется, или больна будетъ, и прочее. Того ради паки сей «Указъ подновляется, дабы конечно такіе, какъ человѣчьи, такъ скотскіе, звѣриные и птичьи уроды «приносили въ каждомъ городѣ къ Комендантамъ своимъ, а имъ за то будетъ давана плата, а именно: за человѣческую по десяти рублевъ, а за скотскую и звѣриную по пяти, а за птичью по три «рубли за мертвыхъ, а за живыя за человѣческую «по сту рублевъ, за скотскую и звѣриную по «пятнадцати рублевъ, за птичью по семи рублевъ; «а ежели гораздо чудное, то дадутъ и болѣе; буде же съ малою отмѣною передъ обыкновеннымъ, «то меньше. Еще жъ и сіе прилагается, что ежели у нарочитыхъ родятся, и для стыда не захотятъ принести, и на то такой способъ, чтобъ «тѣ неповинны были сказывать, кто принесетъ, «а Коменданты неповинны ихъ спрашивать, чье; «но принявъ, тотчасъ деньги давъ, отпустить. А «ежели кто противъ сего Указу будетъ таить, «на такихъ возвѣщать; а кто обличенъ будетъ, «на томъ штрафу брать вдесятеро противъ платежа за оные, и тѣ деньги отдавать извѣтчикамъ. Также ежели кто найдетъ въ землѣ, или «въ водѣ, какія старыя вещи, а именно: каменья

«необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбьи или птичьи, не такія, какія у насъ «нынѣ есть, или такія, да зѣло велики или малы «передъ обыкновеннымъ; также какія старыя под«писи на каменьяхъ, желѣзѣ, или мѣди, или какое «старое и нынѣ необыкновенное ружье, посуду, и «прочее все, что зѣло старо и необыкновенно, та«кожъ бы приносили, за что давана будетъ доволь«ная дача, смотря по вещи, понеже не видавъ, «положить нельзя цѣны. Вышереченные уроды «какъ человѣчьи, такъ и животныхъ, когда умрутъ, «класть въ спирты, буде же того нѣтъ, то въ «двойное, а по нуждѣ въ простое вино, и закрыть «крѣпко, дабы не испортилось, за которое вино «заплачено будетъ изъ Аптеки особливо.» ([1])

На другой день Монархъ, разсмотрѣвъ доношеніе Ландрата Савелова, о дарованіи ему, вмѣстѣ съ купцами Томилиными, привеллегіи на исключительное право выдѣлывать въ теченіе 30 лѣтъ купоросное масло, крѣпкую водку, горючую сѣру и прочія произведенія, соизволилъ даровать имъ просимую привиллегію, съ тѣмъ однако же, чтобы ввозъ помянутыхъ матеріаловъ изъ за границы былъ воспрещенъ не прежде, какъ тогда, когда Русскіе заводчики докажутъ, что могутъ выдѣлать оныхъ столько, сколько нужно для годоваго потребленія въ Россіи ([2]).

Въ томъ же мѣсяцѣ, для поощренія заведенныхъ въ Москвѣ чулочной и каразейной фабрикъ, запрещено было ввозить въ Столицу чулки и каразею изъ за-границы; — равнымъ образомъ, опредѣлено достоинство серебра и золота для монетъ,

---

([1]) *Чулков.* Юридич. Слов. 308.—*Голиков.* Дѣян. VI. 46, 48.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 51.

«на десять тысячь червонными, и больше, что «тамъ по заплатѣ явилось, о чемъ явлено въ боль«шомъ письмѣ. И сіе все по предложенію ево сдѣ«лано.» ([1])

Безспорно, что помянутые вопросные пункты долженствовали быть тягостны для Царевича: они изумили и смѣшали его до того, что онъ, противъ даннаго единомышленникамъ своимъ обѣщанія, обнаружилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ ([2]).

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 57—59.
([2]) *Голиков.* Дополн. XII. 22—29.

ГЛАВА VII.

Возвращение Царя въ С. Петербургъ.

Такимъ образомъ, слѣдствіе объ Алексѣ Петровичѣ долженствовало быть приведено къ окончанію въ С. Петербургѣ.

По повелѣнію Царя, для жительства виновнаго сына Его, былъ приготовленъ бывшій домъ Шельтинга, гдѣ квартировалъ прежде плѣнный Шведскій Контръ-Адмиралъ: предварительно приказано было исправить всѣ поврежденія въ домѣ, вычистить покои и вымыть полы. Князь Меньшиковъ, 6 Марта, испрашивалъ у Государя разрѣшенія: кого поминать въ церквахъ на эктиньи прежде: Царевича ли Алексѣя, или Царевича Петра? (1)

Изъ Журнала Князя Меньшикова видно, что съ самаго прибытія Монарха въ столицу (24 Марта), и въ послѣдующіе за тѣмъ дни, образъ жизни Его не измѣнился нисколько противъ прежняго.

Въ восемь часовъ утра, Князь встрѣтилъ возвратившагося Царя у дворцоваго крыльца: Петръ, по обыкновенію, поцѣловалъ Своего любимца, вошелъ съ нимъ въ покои, и, занявшись разговорами съ часъ времени, посѣтилъ потомъ Г. Чернышева, былъ съ обоими въ Адмиралтействѣ, оттуда поѣхалъ въ Троицкую церковь, и по отслушаніи литургіи, пригласилъ Священника *Битку* къ обѣду, а вечеромъ ѣздилъ за городъ, на встрѣчу Князю-Папѣ.

(1) *Голиков.* Допол. XII. 29, 30.

25 числа, въ шесть часовъ утра, Монархъ, сопровождаемый Княземъ Меньшиковымъ, отправился въ Невскій монастырь, гдѣ слушалъ всенощную и обѣдню, и потомъ, вмѣстѣ съ Сенаторами, кушалъ у Архимандрита; 26-го далъ повелѣніе о снятіи учрежденныхъ, въ минувшемъ мѣсяцѣ, между обѣими столицами заставъ; 27 числа и въ послѣдующіе дни занимался строительными и дипломатическими дѣлами: 2, 6 и 12 Апрѣля присутствовалъ въ Сенатѣ, 4 и 6 былъ въ Адмиралтействѣ, 6 же, обѣдалъ у Генералъ-Адъютанта Ягужинскаго, 7 осматривалъ работы въ городѣ и внѣ онаго, 8 и 9 посѣщалъ больнаго Меньшикова; страстную недѣлю провелъ въ постѣ и молитвахъ; наканунѣ Пасхи, бывшей 13 Апрѣля, слушалъ всенощное бдѣніе въ Троицкой церквѣ, и, предъ литургіею, христосовался со всѣмъ Дворомъ, и потомъ со всѣми своими родственниками.

Занимаясь дѣлами Государственными, Монархъ принималъ участіе и въ увеселеніяхъ своихъ подданныхъ: нѣсколько дней сряду Онъ обѣдалъ то у Арескина, то у Мусина-Пушкина и у многихъ другихъ особъ.

Съ 23 по 26 Апрѣля, Царь пробылъ въ Кронштадтѣ и Кроншлотѣ, 27 возвратился въ столицу, утромъ былъ въ Сенатѣ и въ церквѣ, послѣ обѣда посѣтилъ Галерный дворъ, вечеромъ присутствовалъ въ церквѣ Св. Сампсонія, при погребеніи одного изъ своихъ пѣвчихъ, и потомъ, до 12 часовъ, катался по Невѣ.

Въ слѣдующіе дни, Петръ I осматривалъ привезенные для продажи запасы пеньки, былъ на табачной фабрикѣ, посѣтилъ Адмиралтейство,

и всходилъ на шамошнюю башню, гдѣ *отчасти повеселились.*

Изъ письма Государева къ Московскому Коменданту Измайлову, видна попечительность Монарха объ отданіи послѣдняго долга сестрѣ Его, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, скончавшейся внезапно, 1 Мая, въ Москвѣ: дѣлая Коменданту выговоръ за то, что онъ не рѣшился самъ собою бальзамировать тѣло усопшей, Царь заключилъ письмо слѣдующими словами: «однакожъ съ Докторомъ Быд«лою» (Бидлоо) «поговори; ежели возможно, чтобъ «сіе учинилъ, дабы до будущей зимы соблюсть тѣло «было возможно, чтобъ въ томъ трудъ свой при«ложилъ; буде же нельзя, или и льзя, да уже долго вре«мени прошло, и тѣло такъ испортилось, что его «хорошо удержать нельзя: то только чтобъ по«смотрѣли, отъ какой болѣзни такая внезапная «кончина случилась, и написавъ прислать, а тѣло «предайте должному честному погребенію.» (1)

---

(1) *Голиков.* Диян. VI. 89.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе слѣдствія по дѣлу Царевича.

Послѣ казни Досиѳея и прочихъ преступниковъ, Правительство, для окончательнаго рѣшенія дѣла, поджидало только требуемыхъ свѣдѣній изъ Вѣны; и возвращенія Царевичевой любовницы Афросиньи: протекло около восьми недѣль, и вскорѣ обнаружилась вся великость вины Алексѣя Петровича.

Изъ показаній этой Афросиньи открылось, что Царевичъ, кромѣ объявленныхъ имъ самимъ, трехъ писемъ въ Россію, писалъ еще къ одному Архіерею, имени коего Афросинья не знала, *а притомъ никакова иноземца* (слѣдовательно и Секретаря Кеиля) *не было;* что *сказывалъ ей онъ же Царевичъ, что будто въ Мекленбургіи въ войскѣ бунтъ, и то будто онъ слышалъ изъ курантныхъ вѣдомостей. А потомъ ей же сказывалъ, уже де бунтъ и въ городѣхъ близко Москвы, и то изъ писемъ прямыхъ, а отъ кого, не сказалъ, и радовался тому, и говаривалъ, вотъ де Богъ дѣлаетъ свое.— А про побѣгъ де Царевичевъ вѣдали, что онъ же ей сказывалъ, четверо, въ томъ числѣ и Царевна Марья Алексѣевна, а сказалъ де ей такъ, что я де хочу скрытца.—Онъ же говаривалъ: я де старыхъ всѣхъ переведу, а изберу де себѣ новыхъ по своей волѣ.—Онъ же де когда слыхалъ о какихъ видѣніяхъ, или читалъ въ курантахъ, что въ Петербургѣ тихо и спокойно, тогда говаривалъ, что*

то не даромъ, можетъ быть, либо отецъ мой умретъ, или-бо бунтъ будетъ. — Сверхъ того, по показанію Афросиньи, Царевичъ писалъ многія письма къ Цесарю, изъ коихъ черновыя сожжены ею, по приказанію Алексѣя Петровича ([1]).

Въ то же время, между привезенными бумагами Царевича, найдены собственноручныя черновыя письма его къ Россійскимъ Сенаторамъ и Архіереямъ, слѣдующаго отъ слова до слова содержанія:

1) *Къ Сенаторамъ*: «Превосходительные Го-«спода Сенаторы! Какъ вашей милости, такъ и «всему народу чаю не безъ сумнѣнія мое отлуче-«ніе отъ Россійскихъ краевъ, и пребываніе безъ-«извѣстное по се время, на что меня принудило «отъ любезнѣйшаго отечества отлучитися, ни-«что иное, токмо (какъ вамъ уже извѣстно) все-«гдашнее озлобленіе и безпорядокъ. А паче же въ «началѣ 1716 году, едва было и въ черное одѣ-«яніе не облекли меня безъ всякой моей вины, «всѣмъ вамъ извѣстно. Но всемилостивый Господь «тогда мя избавилъ отъ сего, и прошлой осени «далъ мнѣ такой случай отлучитися отъ лю-«безнаго отечества и васъ, чего я, аще бы не «сей случай, никогда бы хотѣлъ оставить. И ны-«нѣ обрѣтаюся благополучно и здраво, подъ хра-«неніемъ нѣкоторой высокой персоны, до време-«ни, въ неже Господь сохранивый мя, повелитъ «явитися мнѣ паки во отечествѣ, въ которомъ «случаѣ прошу васъ не оставить меня, а нынѣ «буде есть, или были какіе вѣдомости о мнѣ, «что я въ живыхъ не обрѣтаюся, или ино что,

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. стр. 70, 71.

«хотя въ людѣхъ память о мнѣ изгладитъ, не «извольте вѣрить; Богу хранящу мя, и благодѣтелемъ моимъ не оставлющимъ мя, которые и «впредь въ нужномъ случаѣ обѣщалися не оставить меня, живъ есмь, и пребываю всегда Вашему Превосходительству и всему отечеству «доброжелательный.»

2) *Къ Архіереямъ.* «Преосвященный Владыко! «Я чаю какъ вашей святыни, такъ и всему народу, не безъ сумнѣнія мое неизвѣстное отлученіе «отъ отечества, но на сіе мя принудило всегдашнее безвинное озлобленіе, и едва было мя нуждею и въ монашество не облекли, о чемъ вамъ «чаю извѣстно, тѣже люди которые и родительницѣ моей сіе учинили, но всемилостивый Богъ «молитвами вашими сохранилъ мя, и привелъ подъ «охраненіе нѣкотораго великаго Государя, и обрѣтаюся благополучно и здраво до времени, въ неже Господь повелитъ мнѣ явитися. Въ которомъ «случаѣ, прошу васъ, меня *нынѣ* не оставить, «аще же есть, или были вѣдомости какіе о мнѣ, «(хотя память въ народѣ о мнѣ изгладитъ) что «меня въ живыхъ нѣтъ, или ино что, не извольте вѣрить, и людей благоволите утвердить, «понеже живъ есмь, и пребываю всегда вамъ доброжелательный.» (¹)

Эти черновыя письма противорѣчили прежнимъ показаніямъ Царевича: въ особенности слово *нынѣ*, написанное дважды и потомъ вымаранное, обнаруживало, со стороны Алексѣя Петровича, нѣкоторые властолюбивые и мятежные замыслы.

(¹) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 61, 64.

Въ новомъ повинномъ письмѣ своемъ, отъ 14 Мая, Царевичъ, сознаваясь въ томъ, что писалъ на отца жалобы къ Цесарю, утверждалъ, что онъ по крайней мѣрѣ никогда не отсылалъ ихъ къ нему; равно запирался и въ прочихъ, взводимыхъ на него Афросиньею обвиненіяхъ, но, на очныхъ съ нею ставкахъ, напослѣдокъ объявилъ, что хотя и отсылалъ письма къ Цесарю, но въ этихъ письмахъ упоминалось только о его побѣгѣ, что писалъ къ Архіереямъ, что говорилъ съ Царевною Маріею Алексѣевною, о намѣреніи своемъ скрыться изъ Россіи, и что о замыслахъ его знали Дубровскій, Нарышкинъ и Кикинъ: впрочемъ Царевичъ оставался при прежнемъ своемъ показаніи, что письма къ Сенаторамъ и Архіереямъ писалъ онъ не по собственному побужденію, но по настоянію Секретаря Кейля.

Въ другомъ письмѣ, отъ 16 Мая, Алексѣй Петровичъ, между прочимъ объявилъ, что онъ писалъ и къ Архіерею Кіевскому, полагаясь въ особенности на сего Пастыря, и приложилъ копію съ письма сего, одинаковаго содержанія съ письмомъ къ другимъ Архіереямъ.

Того же числа Царевичъ былъ спрашиванъ по пунктамъ, написаннымъ рукою Монарха, и отвѣчалъ на оные слѣдующее:

«1) Кто изъ свѣтскихъ вѣдалъ твое намѣреніе и склонность къ противности, и какіе слова бывали отъ тебя, или отъ нихъ тебѣ?»—*Чтобъ кто намѣреніе мое зналъ худое какое бы нибудь, окромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, незнаю никово, или бы кто мнѣ говорилъ.*

2) «О бунтѣ что сказалъ Иванъ Аѳанасьевъ еще было до наслѣдства?»—*Что съ Иваномъ Аѳанасьевымъ, то говаривалъ пьяной, чая быть бунту.*

3) «Слово *нынѣ* дважды, въ какую силу на«писано?»—*Слово* нынѣ *дважды, то описался, а что однова написалъ было, чтобъ оные письма были явлены въ люди, и тѣмъ бы можетъ быть, чтобъ за меня больше стали въ народѣ, примѣняясь къ вѣдомостямъ печатнымъ, и потомъ подумалъ что то дурно, и вымаралъ.*

4) «Когда слышалъ по письму Блеерову, что «будто бунтъ въ Мекленбургіи въ войскѣ, радо«вался и говорилъ, Богъ де не такъ дѣлаетъ, «какъ отецъ мой хочетъ, а когда радовался, то, «чаю, не безъ намѣренія было, ежелибъ впрямъ «то было, то, чаю, и присталъ бы къ онымъ «бунтовщикомъ и при мнѣ?»—*Когда слышалъ о Мекленбургскомъ бунтѣ, радуяся говорилъ, что Богъ не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хочетъ, и когда бы оное такъ было и прислали бъ по меня, то я бы къ нимъ поѣхалъ, а безъ присылки поѣхалъ ли, или нѣтъ, прямо не имѣлъ намѣренія, а паче и опасался безъ присылки ѣхать. А когдабъ прислали, тобъ поѣхалъ, а чаялъ быть присылкѣ по смерти, вашей, для того, что писано воономъ, что хотѣли тебя убить, и чтобъ живова тебя отлучили не чаялъ, а хотябъ и при живомъ прислали, когдабъ они сильны были, тобъ могъ и поѣхать* ([1]).

Чтобы яснѣе видѣть истинныя чувства Царевича, Монархъ, 26 Мая, поручилъ Толстому и Бутурлину спросить его снова о томъ, къ чему дѣйствительно клонилось, въ письмѣ къ Архіереямъ, выраженіе: *нынѣ не оставьте*,—на что Алексѣй Петровичъ отвѣчалъ, что слово сіе написалъ онъ *для того, чтобъ когда оное было въ люди явлено, то бы какъ нибудь, или прошеніемъ или угрозами, за него вступились.*

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 80, 82.

Не только показанія Афросиньи, но и полученныя изъ Вѣны, отъ Резидента Веселовскаго, свѣдѣнія не мало повредили Царевичу, обнаруживъ его скрытность и нераскаяніе въ столь важныхъ проступкахъ: Веселовскій донесъ Монарху, что Графъ Шенборнъ, допрашиванный предъ всѣми Императорскими Министрами, объявилъ, что ни онъ, ни Секретарь его Кеиль, никогда не принуждали Царевича писать въ Россію, что, напротивъ того, самъ Алексѣй Петровичъ прислалъ къ Шенборну три письма, для отправленія къ Сенаторамъ и Архіереямъ, но онъ удержалъ эти письма у себя, и потомъ представилъ ихъ Веселовкому нераспечатанными. — Царевичъ не могъ не сознаться въ справедливости показанія Графа Шенборна.

Сердце Монарха обливалось кровію при мысли, что Онъ долженъ представить народу въ сынѣ своемъ лжеца и явнаго врага своего, — представить тому самому народу, который въ этомъ сынѣ обыкъ уже чтить будущаго своего Владыку; но Правосудіе одержало верхъ надъ родительскими чувствами, и 14 Іюня, по повелѣнію Государя, собрались въ присутствіе Сената Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Министры, Сенаторы, Воинскіе и Гражданскіе Чины, равно знатнѣйшее Дворянство, всего 144 человѣка. Преступный Царевичъ былъ введенъ въ залу собранія, гдѣ прочтена, при немъ, выписка изъ дѣла, содержавшая въ себѣ изложеніе всѣхъ родительскихъ попеченій о виновномъ сынѣ, съ самаго его младенчества, и поступковъ сего же сына, со времени его совершеннолѣтія. — Царевичъ, по прочтеніи выписки, подтвердилъ предъ всѣмъ собраніемъ, что все показанное въ оной справедливо, и онъ признаетъ себя виновнымъ.

Служитель Өедоръ Эварлаковъ показалъ: «Въ «прошломъ 1715 году: Царевичъ (еще какъ жена «ево Царевичева была жива) одному ему объявилъ, «жаль де мнѣ, что такъ не сдѣлалъ, какъ мнѣ Ки«кинъ приговаривалъ, чтобъ уѣхать во Францію, «тамъ бы де я покойнѣе здѣшняго жилъ, пока Богъ «изволилъ, или бъ де лучше жилъ въ Михайлов«скомъ монастырѣ въ Кіевѣ, или бъ де въ полону, «нежели здѣсь. — Да онъ же де Царевичъ принимы«валъ нарочно лекарства, притворяя себѣ болѣзнь, «когда случивалося въ походъ куда ѣхать, чтобъ «ему избавиться отъ походу.» (1)

Сознавшись въ справедливости сихъ показаній, Алексѣй Петровичъ присовокупилъ, «что Иванъ «Аөанасьевъ про меня пьянаго писалъ, что я го«варивалъ съ нимъ, въ томъ я не запираюсь, хотя «и не помню всего слова отъ слова, однакожъ пья«ной всегда виралъ всякія слова и имѣлъ ротъ не«затворенной, и такія слова съ надежды на людей «брежлвалъ, но въ первой повинной не написалъ «всего забытіемъ.» (2)

Показанія Аөанасьева и Эварлакова тѣмъ болѣе имѣли вѣса, что и Өедоръ Дубровскій сознался въ томъ, что онъ также зналъ о преднамѣренномъ побѣгѣ Царевича, тогда какъ Алексѣй Петровичъ участниками въ этой тайнѣ объявилъ только Кикина и Аөанасьева.

---

(1) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 68.

(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 32. Моск. Вѣстн. Ч. V. 79.

ГЛАВА VI.

Прочія занятія Царя, во время слѣдствія о Царевичѣ.

Такого рода слѣдствіе не могло не огорчать родительскаго сердца Монарха: Князь Меньшиковъ, письменно, заклиналъ Его не убивать Себя сокрушеніемъ, и хранить драгоцѣнное свое здравіе (¹); но и въ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ обнаруживались слѣды неутомимой дѣятельности Государя. — Учрежденія и Указы Его шли обыкновеннымъ порядкомъ.

3 Февраля, Алексѣй Петровичъ былъ отрѣшенъ отъ наслѣдованія Престола, — 4 и 5 числъ Монархъ занимался распоряженіями по сему же дѣлу, а въ слѣдующій за тѣмъ день, предписавъ Бестужеву о взысканія съ Данцигскаго Магистрата контрибуціонныхъ денегъ, издалъ достопримѣчательный Указъ, слѣдующаго содержанія: «Понеже извѣ«стно есть, что какъ въ человѣческой породѣ, «такъ въ звѣриной и птичьей случается, что ро«дятся монстры, то есть уроды, которые всегда во «всѣхъ Государствахъ сбираются для диковинки: че«го для, предъ нѣсколькими лѣтами, уже Указъ сказанъ «чтобъ такіе приносили, обѣщая платежъ за «оные, которыхъ нѣсколько уже и принесено, а имен«но два младенца, каждой о двухъ головахъ; два, «которые срослись тѣлами. Однако жъ въ такомъ

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 49, 50.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе слѣдствія по дѣлу Царевича.

После казни Досиѳея и прочихъ преступниковъ, Правительство, для окончательнаго рѣшенія дѣла, поджидало только требуемыхъ свѣдѣній изъ Вѣны; и возвращенія Царевичевой любовницы Афросиньи: протекло около восьми недѣль, и вскорѣ обнаружилась вся великость вины Алексѣя Петровича.

Изъ показаній этой Афросиньи открылось, что Царевичъ, кромѣ объявленныхъ имъ самимъ, трехъ писемъ въ Россію, писалъ еще къ одному Архіерею, имени коего Афросинья не знала, *а притомъ никакова иноземца* (слѣдовательно и Секретаря Кеиля) *не было;* что *сказывалъ ей онъ же Царевичъ, что будто въ Мекленбургіи въ войскѣ бунтъ, и то будто онъ слышалъ изъ курантныхъ вѣдомостей. А потомъ ей же сказывалъ, уже де бунтъ и въ городѣхъ близко Москвы, и то изъ писемъ прямыхъ, а отъ кого, не сказалъ, и радовался тому, и говаривалъ, вотъ де Богъ дѣлаетъ свое.— А про побѣгъ де Царевичевъ вѣдали, что онъ же ей сказывалъ, четверо, въ томъ числѣ и Царевна Марья Алексѣевна, а сказалъ де ей такъ, что я де хочу скрытца.—Онъ же говоривалъ: я де старыхъ всѣхъ переведу, а изберу де себѣ новыхъ по своей волѣ.—Онъ же де когда слыхалъ о какихъ видѣніяхъ, или читалъ въ курантахъ, что въ Петербургѣ тихо и спокойно, тогда говаривалъ, что*

то не даромъ, можетъ быть, либо отецъ мой умретъ, или-бо бунтъ будетъ. — Сверхъ того, по показанію Афросиньи, Царевичъ писалъ многія письма къ Цесарю, изъ коихъ черновыя сожжены ею, по приказанію Алексѣя Петровича ([1]).

Въ то же время, между привезенными бумагами Царевича, найдены собственноручныя черновыя письма его къ Россійскимъ Сенаторамъ и Архіереямъ, слѣдующаго отъ слова до слова содержанія:

1) *Къ Сенаторамъ*: «Превосходительные Го«спода Сенаторы! Какъ вашей милости, такъ и «всему народу чаю не безъ сумнѣнія мое отлуче«ніе отъ Россійскихъ краевъ, и пребываніе безъ«извѣстное по се время, на что меня принудило «отъ любезнѣйшаго отечества отлучитися, ни«что иное, токмо (какъ вамъ уже извѣстно) все«гдашнее озлобленіе и безпорядокъ. А паче же въ «началѣ 1716 году, едва было и въ черное одѣ«яніе не облекли меня безъ всякой моей вины, «всѣмъ вамъ извѣстно. Но всемилостивый Господь «тогда мя избавилъ отъ сего, и прошлой осени «далъ мнѣ такой случай отлучитися отъ лю«безнаго отечества и васъ, чего я, аще бы не «сей случай, никогда бы хотѣлъ оставить. И ны«нѣ обрѣтаюся благополучно и здраво, подъ хра«неніемъ нѣкоторой высокой персоны, до време«ни, въ неже Господь сохранивый мя, повелитъ «явитися мнѣ паки во отечествѣ, въ которомъ «случаѣ прошу васъ не оставить меня, а нынѣ «буде есть, или были какіе вѣдомости о мнѣ, «что я въ живыхъ не обрѣтаюся, или ино что,

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. стр. 70, 71.

«хотя въ людѣхъ память о мнѣ изгладить, не «извольте вѣрить; Богу хранящу мя, и благодѣтелемъ моимъ не оставлющимъ мя, которые и «впредь въ нужномъ случаѣ обѣщалися не оставить меня, живъ есмь, и пребываю всегда Вашему Превосходительству и всему отечеству «доброжелательный.»

2) *Къ Архіереямъ.* «Преосвященный Владыко! «Я чаю какъ вашей святыни, такъ и всему народу, не безъ сумнѣнія мое неизвѣстное отлученіе «отъ отечества, но на сіе мя принудило всегдашнее безвинное озлобленіе, и едва было мя нуждею и въ монашество не облекли, о чемъ вамъ «чаю извѣстно, тѣже люди которые и родительницѣ моей сіе учинили, но всемилостивый Богъ «молитвами вашими сохранилъ мя, и привелъ подъ «охраненіе нѣкотораго великаго Государя, и обрѣтаюся благополучно и здраво до времени, въ неже Господь повелитъ мнѣ явится. Въ которомъ «случаѣ, прошу васъ, меня *нынѣ* не оставить, «аще же есть, или были вѣдомости какіе о мнѣ, «(хотя память въ народѣ о мнѣ изгладить) что «меня въ живыхъ нѣтъ, или ино что, не изволъте вѣрить, и людей благоволите утвердить, «понеже живъ есмь, и пребываю всегда вамъ доброжелательный.» (1)

Эти черновыя письма противорѣчили прежнимъ показаніямъ Царевича: въ особенности слово *нынѣ*, написанное дважды и потомъ вымаранное, обнаруживало, со стороны Алексѣя Петровича, нѣкоторые властолюбивые и мятежные замыслы.

---

(1) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 61, 64.

Въ новомъ повинномъ письмѣ своемъ, отъ 14 Мая, Царевичъ, сознаваясь въ томъ, что писалъ на отца жалобы къ Цесарю, утверждалъ, что онъ по крайней мѣрѣ никогда не отсылалъ ихъ къ нему; равно запирался и въ прочихъ, взводимыхъ на него Афросиньею обвиненіяхъ, но, на очныхъ съ нею ставкахъ, напослѣдокъ объявилъ, что хотя и отсылалъ письма къ Цесарю, но въ этихъ письмахъ упоминалось только о его побѣгѣ, что писалъ къ Архіереямъ, что говорилъ съ Царевною Маріею Алексѣевною, о намѣреніи своемъ скрыться изъ Россіи, и что о замыслахъ его знали Дубровскій, Нарышкинъ и Кикинъ: впрочемъ Царевичъ оставался при прежнемъ своемъ показаніи, что письма къ Сенаторамъ и Архіереямъ писалъ онъ не по собственному побужденію, но по настоянію Секретаря Кеиля.

Въ другомъ письмѣ, отъ 16 Мая, Алексѣй Петровичъ, между прочимъ объявилъ, что онъ писалъ и къ Архіерею Кіевскому, полагаясь въ особенности на сего Пастыря, и приложилъ копію съ письма сего, одинаковаго содержанія съ письмомъ къ другимъ Архіереямъ.

Того же числа Царевичъ былъ спрашиванъ по пунктамъ, написаннымъ рукою Монарха, и отвѣчалъ на оные слѣдующее:

«1) Кто изъ свѣтскихъ вѣдалъ твое намѣреніе и склонность къ противности, и какіе слова бывали отъ тебя, или отъ нихъ тебѣ?»—*Чтобъ кто намѣреніе мое зналъ худое какое бы нибудь, окромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, незнаю никово, или бы кто мнѣ говорилъ.*

2) «О бунтѣ что сказалъ Иванъ Аѳанасьевъ «еще было до наслѣдства?»—*Что съ Иваномъ Аѳанасьевымъ, то говаривалъ пьяной, чая быть бунту.*

3) «Слово *нынѣ* дважды, въ какую силу на-«писано?»—*Слово* нынѣ *дважды, то описался, а что однова написалъ было, чтобъ оные письма были явлены въ люди, и тѣмъ бы можетъ быть, чтобъ за меня больше стали въ народѣ, примѣняясь къ вѣдомостямъ печатнымъ, и потомъ подумалъ что то дурно, и вымаралъ.*

4) «Когда слышалъ по письму Блеерову, что «будто бунтъ въ Мекленбургіи въ войскѣ, радо-«вался и говорилъ, Богъ де не такъ дѣлаетъ, «какъ отецъ мой хочетъ, а когда радовался, то, «чаю, не безъ намѣренія было, ежелибъ впрямъ «то было, то, чаю, и присталъ бы къ онымъ «бунтовщикомъ и при мнѣ?»—*Когда слышалъ о Мекленбургскомъ бунтѣ, радуясь говорилъ, что Богъ не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хочетъ, и когда бы оное такъ было и прислали бъ по меня, то я бы къ нимъ поѣхалъ, а безъ присылки поѣхалъ ли, или нѣтъ, прямо не имѣлъ намѣренія, а паче и опасался безъ присылки ѣхать. А когдабъ прислали, тобъ поѣхалъ, а чаялъ быть присылкѣ по смерти, вашей, для того, что писано воономъ, что хотѣли тебя убить, и чтобъ живова тебя отлучили не чаялъ, а хотябъ и при живомъ прислали, когдабъ они сильны были, тобъ могъ и поѣхать* (¹).

Чтобы яснѣе видѣть истинныя чувства Царевича, Монархъ, 26 Мая, поручилъ Толстому и Бутурлину спросить его снова о томъ, къ чему дѣйствительно клонилось, въ письмѣ къ Архіереямъ, выраженіе: *нынѣ не оставьте,* — на что Алексѣй Петровичъ отвѣчалъ, что слово сіе написалъ онъ *для того, чтобъ когда оное было въ люди явлено, то бы какъ нибудь, или прошеніемъ или угрозами, за него вступились.*

(¹) Московскій Вѣстникъ 1829. Ч. V. 80, 82.

Не только показанія Афросиньи, но и полученныя изъ Вѣны, отъ Резидента Веселовскаго, свѣдѣнія не мало повредили Царевичу, обнаруживъ его скрытность и нераскаяніе въ столь важныхъ проступкахъ: Веселовскій донесъ Монарху, что Графъ Шенборнъ, допрашиванный предъ всѣми Императорскими Министрами, объявилъ, что ни онъ, ни Секретарь его Кейль, никогда не принуждали Царевича писать въ Россію, что, напрошивъ того, самъ Алексѣй Петровичъ прислалъ къ Шенборну три письма, для отправленія къ Сенаторамъ и Архіереямъ, но онъ удержалъ эти письма у себя, и потомъ представилъ ихъ Веселовкому нераспечатанными. — Царевичъ не могъ не сознаться въ справедливости показанія Графа Шенборна.

Сердце Монарха обливалось кровію при мысли, что Онъ долженъ представить народу въ сынѣ своемъ лжеца и явнаго врага своего, — представить тому самому народу, который въ этомъ сынѣ обыкъ уже чтить будущаго своего Владыку; но Правосудіе одержало верхъ надъ родительскими чувствами, и 14 Іюня, по повелѣнію Государя, собрались въ присутствіе Сената Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Министры, Сенаторы, Воинскіе и Гражданскіе Чины, равно знатнѣйшее Дворянство, всего 144 человѣка. Преступный Царевичъ былъ введенъ въ залу собранія, гдѣ прочтена, при немъ, выписка изъ дѣла, содержавшая въ себѣ изложеніе всѣхъ родительскихъ попеченій о виновномъ сынѣ, съ самаго его младенчества, и поступковъ сего же сына, со времени его совершеннолѣтія. — Царевичъ, по прочтеніи выписки, подтвердилъ предъ всѣмъ собраніемъ, что все показанное въ оной справедливо, и онъ признаетъ себя виновнымъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Царь вручилъ Духовнымъ и мірскимъ Чинамъ повелительные Указы:

1) «Преосвященнымъ Митрополитамъ, и Ар«хіепископамъ, и Епископамъ, и прочимъ духов«нымъ. Понеже вы нынѣ уже довольно слышали, «о малослыханномъ въ свѣтѣ преступленіи сына «моего противъ насъ, яко Отца и Государя сво«его, и хотя я довольно власти надъ онымъ по «божественнымъ и гражданскимъ правамъ имѣю, «а особливо по правамъ Россійскимъ (которые судъ «между отца и дѣтей, и у партикулярныхъ лю«дей, весьма отмещутъ), учинить за преступле«ніе по воли моей, безъ совѣту другихъ, а одна«кожъ боюсь Бога, дабы не погрѣшить. Ибо на«турально есть, что люди въ своихъ дѣлахъ мень«ше видятъ, нежели другія въ нихъ. Такожъ и вра«чи, хотябъ и всѣхъ искуснѣе которой былъ, то «не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но «призываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы «сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія «оной, боясь вѣчныя смерти; ежелибъ одинъ самъ «оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы въ сво«ей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я съ кля«твою суда Божія, писмянно обѣщалъ оному сво«ему сыну прощеніе, и потомъ словесно под«твердилъ, ежели истинно скажетъ. Но хотя онъ «сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ «и особливо замыслу своего бунтовнаго противъ «Насъ, яко родителя и Государя Своего; но одна«кожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, и хотя сіе «дѣло не духовнаго, но гражданскаго суда есть, «которому мы оное на осужденіе безпохлѣбное, «чрезъ особливое объявленіе нынѣжъ предали. Одна«кожъ мы, желая всякаго о семъ извѣстія, и вос-

«поминая слово Божіе, гдѣ увѣщеваетъ, въ та-«ковыхъ дѣлахъ вопрошать и чина священнаго о «Законѣ Божіи, какъ написано во Главѣ 17 Вто-«розаконія, желаемъ и отъ васъ Архіереовъ и всего «духовнаго чина, яко учителей слова Божія, не «издадите каковый о семъ декретъ, но да взыще-«те, и покажете о семъ отъ Священнаго Писанія «намъ истинное наставленіе, и разсужденіе; какого «наказанія сіе богомерзкое, и Авессаломову при-«кладу уподобляющееся, намѣреніе сына нашего, «по Божественнымъ заповѣдемъ и прочимъ Свя-«таго Писанія прикладамъ, и по законамъ, до-«стойно; и то намъ дать за подписаніемъ рукъ «своихъ на письмѣ, дабы мы, изъ того усмотря, «неотягченную совѣсть въ семъ дѣлѣ имѣли, въ «чемъ мы на васъ, яко по достоинству блюсти-«телей Божественныхъ заповѣдей, и вѣрныхъ Па-«стырей Христова стада, и доброжелательныхъ «отечествія, надѣемся, и судомъ Божіимъ, и свя-«щенствомъ вашимъ заклинаемъ, да безъ всякаго «лицемѣрства, и пристрастія въ томъ поступите.»

Такого же содержанія данъ Указъ *Министрамъ, Сенату и стану Воинскому и Гражданскому*, съ повелѣніемъ вершить дѣло, *не ласкаясь Царю, но не смотря на лицо* (сказано въ заключеніи) *сдѣлайте правду, и не погубите душъ своихъ, и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты, въ день страшнаго испытанія, и отечество наше безбѣдно* (¹).

16 Іюня, предложены были Царевичу, Членами Суда, дополнительные вопросные пункты, на счетъ упомянутыхъ выше писемъ Австрійскаго Резидента Блеера, и на счетъ нѣкоторыхъ преступ-

(¹) Московск. Вѣстн., 1829. Ч. V. 90 — 94.

Въ слѣдъ за тѣмъ Царь вручилъ Духовнымъ и мірскимъ Чинамъ повелительные Указы:

1) «Преосвященнымъ Митрополитамъ, и Ар-«хіепископамъ, и Епископамъ, и прочимъ духов-«нымъ. Понеже вы нынѣ уже довольно слышали, «о малослыханномъ въ свѣтѣ преступленіи сына «моего противъ насъ, яко Отца и Государя сво-«его, и хотя я довольно власти надъ онымъ по «божественнымъ и гражданскимъ правамъ имѣю, «а особливо по правамъ Россійскимъ (которые судъ «между отца и дѣтей, и у партикулярныхъ лю-«дей, весьма отмещутъ), учинить за преступле-«ніе по воли моей, безъ совѣту другихъ, а одна-«кожъ боюсь Бога, дабы не погрѣшить. Ибо на-«турально есть, что люди въ своихъ дѣлахъ мень-«ше видятъ, нежели другія въ ихъ. Такожъ и вра-«чи, хотябъ и всѣхъ искуснѣе которой былъ, то «не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но «призываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы «сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія «оной, боясь вѣчныя смерти; ежелибъ одинъ самъ «оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы въ сво-«ей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я съ кля-«твою суда Божія, писмянно обѣщалъ оному сво-«ему сыну прощеніе, и потомъ словесно под-«твердилъ, ежели истинно скажетъ. Но хотя онъ «сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ «и особливо замыслу своего бунтовнаго противъ «Насъ, яко родителя и Государя Своего; но одна-«кожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, и хотя сіе «дѣло не духовнаго, но гражданскаго суда есть, «которому мы оное на осужденіе безпохлѣбное, «чрезъ особливое объявленіе нынѣжъ предали. Одна-«кожъ мы, желая всякаго о семъ извѣстія, и вос-

«поминая слово Божіе, гдѣ увѣщеваетъ, въ та-«ковыхъ дѣлахъ вопрошать и чина священнаго о «Законѣ Божіи, какъ написано во Главѣ 17 Вто-«розаконія, желаемъ и отъ васъ Архіереовъ и всего «духовнаго чина, яко учителей слова Божія, не «издадите каковый о семъ декретъ, но да взыще-«те, и покажете о семъ отъ Священнаго Писанія «намъ истинное наставленіе, и разсужденіе; какого «наказанія сіе богомерзкое, и Авессаломову при-«кладу уподобляющееся, намѣреніе сына нашего, «по Божественнымъ заповѣдемъ и прочимъ Свя-«таго Писанія прикладамъ, и по законамъ, до-«стойно; и то намъ дать за подписаніемъ рукъ «своихъ на письмѣ, дабы мы, изъ того усмотря, «неотягченную совѣсть въ семъ дѣлѣ имѣли, въ «чемъ мы на васъ, яко по достоинству блюсти-«телей Божественныхъ заповѣдей, и вѣрныхъ Па-«стырей Христова стада, и доброжелательныхъ «отечествія, надѣемся, и судомъ Божіимъ, и свя-«щенствомъ вашимъ заклинаемъ, да безъ всякаго «лицемѣрства, и пристрастія въ томъ поступите.»

Такого же содержанія данъ Указъ *Министрамъ, Сенату и стану Воинскому и Гражданскому*, съ повелѣніемъ вершить дѣло, *не властируя Царю, но не смотря на лицо* (сказано въ заключеніи) *сдѣлайте правду, и не погубите душъ своихъ, и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты, въ день страшнаго испытанія, и отечество наше безбѣдно* (¹).

16 Іюня, предложены были Царевичу, Членами Суда, дополнительные вопросные пункты, на счетъ упомянутыхъ выше писемъ Австрійскаго Резидента Блеера, и на счетъ нѣкоторыхъ преступ-

(¹) Московск. Вѣстн., 1829. Ч. V. 90 — 94.

«соблюдете: Моисей бо рече, чти отца твоего и «матерь твою, и иже злословитъ отца или ма«терь, смертію да умретъ. Вы же глаголете, аще «речетъ человѣкъ отцу, или матери, корванъ, «еже есть даръ, иже аще отъ мене пользовался «еси, и не къ тому оставляете его, ничесо же со«творити отцу своему, или матери своей. — Въ Апос«толѣ къ Римляномъ, Глава 1, Зачало 81: Яко же «не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради «предаде я Богъ въ неискусенъ умъ, творити не«подобная и исполнены всякія неправды, блуженія, «лукавства, злобы, зависти, убійства, злонравія, «клеветники богомерзки, досадители родителемъ, «непокоривы, неразумны, непримирительны, не«любовны, неклятвохранительны; вѣдый же, и «оправданіе Божіе разумѣвше; яко таковая творя«щіи, достойны смерти суть. Не точію сами «творятъ, но и соизволяютъ творящимъ. — Къ «Ефесеомъ, Глава 6, Зачало 232: Чада, послушайте «своихъ родителей, о Господѣ: сіе бо есть правед«но: чти отца твоего, и матерь, та же есть «первая заповѣдь, во обѣтованіи, да благо ти бу«детъ, и будеши долголѣтенъ на земли. — Въ Уло«женьѣ, въ Главѣ 2, Статья 1: Будетъ кто какимъ «умышленіемъ, учнетъ мыслить на Государское «здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе «кто извѣститъ; и по тому извѣту, про то его «злое умышленіе сыщется до пряма, что онъ на Цар«кое Величество злое дѣло мыслилъ, и дѣлать хо«тѣлъ, и такова, по сыску, казнить смертію. — «Статья 2: Такъ же, будетъ кто, при державѣ «Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государ«ствомъ завладѣть, и Государемъ быть, и для то«го своего злаго умышленія, начнетъ рать сбирать,

«или кто Царскаго Величества съ недруги, учнетъ «дружиться, и совѣтными грамотками ссылаться, «и помочь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Го«сударевымъ недругомъ, по его ссылкѣ, Московскимъ «Государствомъ завладѣть, или какое дурно учи«нить, и про то на него кто извѣститъ, и по«тому извѣту сыщется про тое его измѣну до «пряма; и такова измѣнника по тому жъ казнити «смертію. — Въ Артикулѣхъ правъ Воинскихъ, Цар«ского Величества, которой печатанъ въ 1717 году, «Въ Главѣ 3, Артикулъ 19: Естьли кто поддан«ный войско вооружитъ, или оружіе предприметъ, «противъ Его Величества, или умышлять будетъ «помянутое Величество полонить, или убить, или «учинить ему какое насильство: тогда имѣютъ, «тотъ, и всѣ оныя, которые въ томъ вспомога«ли, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители «Величества, четвертованы быть, и ихъ пожитки «забраны. Толкованіе. Такое жъ равное наказаніе «чинится надъ тѣмъ, котораго преступленія, хо«тя къ дѣйству и непроизведено, но токмо его «воля и хотѣніе къ тому было, и надъ онымъ, ко«торый о томъ свѣдомъ былъ, а не извѣстилъ.— «Во Главѣ 16, Артикулъ 127: Кто какую измѣну, «или сему подобное учинить намѣрится, и хотя онъ «сіе къ дѣйству не произведетъ, однако же имѣетъ «по состоянію дѣла и признанію воинскаго суда, «таковымъ же высокимъ наказаніемъ наказанъ быть, «яко бы за произведенное самое дѣйство.»

По выслушанія сей выписки изъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, всѣ назначенныя къ Суду особы, были призываны, по одиначкѣ, къ Министрамъ и Сенаторамъ, для объявленія своихъ мнѣній; потомъ сами Министры и Сенаторы, по-

Въ слѣдъ за тѣмъ Царь вручилъ Духовнымъ и мірскимъ Чинамъ повелительные Указы:

1) «Преосвященнымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и прочимъ духовнымъ. Понеже вы нынѣ уже довольно слышали, «о малослыханномъ въ свѣтѣ преступленіи сына «моего противъ насъ, яко Отца и Государя своего, и хотя я довольно власти надъ онымъ по «божественнымъ и гражданскимъ правамъ имѣю, «а особливо по правамъ Россійскимъ (которые судъ «между отца и дѣтей, и у партикулярныхъ людей, весьма отмещутъ), учинить за преступленіе по воли моей, безъ совѣту другихъ, а однакожъ боюсь Бога, дабы не погрѣшить. Ибо натурально есть, что люди въ своихъ дѣлахъ меньше видятъ, нежели другія въ нихъ. Такожъ и врачи, хотябъ и всѣхъ искуснѣе которой былъ, то «не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но «призываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы «сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія «оной, боясь вѣчныя смерти; ежелибъ одинъ самъ «оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы въ своей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я съ клятвою суда Божія, писмянно обѣщалъ оному своему сыну прощеніе, и потомъ словесно подтвердилъ, ежели истинно скажетъ. Но хотя онъ «сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ «и особливо замыслу своего бунтовнаго противъ «Насъ, яко родителя и Государя Своего; но однакожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, и хотя сіе «дѣло не духовнаго, но гражданскаго суда есть, «которому мы оное на осужденіе безпохлѣбное, «чрезъ особливое объявленіе нынѣжъ предали. Однакожъ мы, желая всякаго о семъ извѣстія, и вос-

«будеши на земли. *Исходъ*, 20.—Князю людей тво-«ихъ, не речеши зла. *Исходъ*, 22.—3) Аще кто зло-«рѣчитъ отцу своему, или матери своей, смер-«тію да умретъ. *Исходъ, Глава* 21. Тожде пишет-«ся и въ книгахъ Левитъ, во Главѣ 20. Тожде и «самъ Христосъ воспоминаетъ у Матөеа, во Главѣ «15, и у Марка, во Главѣ 7.» — Въ 4 пунктѣ изло-жена, вышеприведенная, 21 Глава Второзаконія.— «5) Злословяй отца, или матерь, угашаетъ свѣ-«тильникъ свой. *Притчи Соломоновы, Глава* 20. — «6) Дѣломъ и словомъ, чти отца твоего, да най-«детъ ти благословеніе отъ него, благословеніе «бо отчее, утверждаетъ домы чадъ, клятва же «матерняя искореняетъ основанія. *Сирахъ*, *Глава* «3.—Тамъ же низше: чадо заступи въ старости «отца твоего, и не оскорби его въ животѣ его.— «7) Людіе Израильтестіи, бывше въ плѣнѣ Вави-«лонстѣмъ, собраша сребро, и послаша во Іеруса-«лимъ, ко Іоакиму жерцу Великому, и ко всемъ лю-«демъ, и рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да «купите на сребрѣ, всесозженія за грѣхъ, и өимі-«амъ, и сотворите требу, и вознесете на треб-«никъ, Господа Бога нашего, и молитеся за житіе «Навходоносора Царя Вавилонскаго, и за житіе «Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ яко дніе «небесныя. *Варухъ*, *Глава* 1. — 8) Мардохей слы-«шавъ помышленія Евнуховъ Царскихъ, иже стрежа-«ху дворъ, и разумѣ, яко готовятъ руцѣ свои «убити Царя Артаксеркса; и сказа Царю, яже они «помышляютъ, и испыта я Царь, и исповѣдаша-«ся, и повѣшени быша. *Въ книгахъ Есөирь, Глава* «1. — 9) О Авессаломѣ вѣдома исторіа, въ книгахъ «вторыхъ Царствъ, въ Главѣ 15, 16, 17, 18. И «сія убо суть, поелику возмогохомъ, воспомяну-

ныхъ надеждъ, обнаруженныхъ Алексѣемъ Петровичемъ, въ разговорахъ съ своими приверженцами. Подсудимый долженъ былъ *объявить все безъ утайки, не надѣясь на то, что онъ сынъ Государя; ибо буде не объявитъ, то принуждены будутъ съ нимъ поступать, яко съ простымъ, въ такихъ винахъ обрѣтающимся.*

Видя, что ложь и извороты не приносятъ ему ни малой пользы, Царевичъ принужденъ былъ уступить необходимости, и сознался, что въ доставленномъ къ нему письмѣ Блеера было сказано, что Абрамъ Лопухинъ (братъ бывшей Царицы) приглашалъ Блеера къ себѣ въ домъ, разспрашивалъ о Царевичѣ, говоря: *за него де здѣсь стоятъ и заворашиваются де уже кругомъ Москвы*; что на чернь надѣялся онъ Царевичъ, *слыша отъ многихъ, что его Царевича въ народѣ любятъ, а именно, отъ Сибирскаго Царевича, и отъ Дубровскаго и отъ Никифора Вяземскаго, и отъ отца своего духовнаго Протопопа Іякова, которой ему говаривалъ, что деево въ народѣ любятъ, и пьютъ про ево здоровье, говоря и называя его надеждою Россійскою;* что надѣялся онъ же Царевичъ на людей, *которые старину любятъ, а познавалъ де ихъ, отъ разговоровъ когда съ ними говаривалъ, и они де старину хвалили, и о дѣлахъ отцовыхъ съ противностію разговаривали; къ томужде Князь Василій Долгорукій говорилъ ему, что онъ умнѣе отца своего, и что отецъ его хотя и уменъ, только умныхъ людей не знаетъ, а объ немъ де говорилъ: ты де умныхъ людей знать будешь лучше* ([1]).

17 числа Министры, Сенатъ и прочіе члены Суда, постановили сдѣлать выписку приличныхъ

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. V. 79. 99.

сему случаю статей изъ Священнаго Писанія, Уложенія и Воинскихъ Артикуловъ, *и по тому ихъ приказу выписано:* «Изъ Ветхаго Завѣта, въ книгахъ 3 «Моѵсеовыхъ, Левит. Глава 20: Рече Господь къ «Моисею глаголя: рцы сыномъ Израилевымъ, чело«вѣкъ, иже аще злорѣчитъ отцу своему, и матери «своей, смертію да умретъ. Въ книгахъ же 5 Моѵ«сеовыхъ втораго закона, Глава 21: Аще кому бу«детъ сынъ непокоривъ, и губитель, и не послу«тая гласа отца своего, и гласа матери своея, и «накажутъ его, и не послушаетъ ихъ; да поиметъ «его, отецъ его и мать его, и да изведутъ его предъ «старцы града своего, и предъ врата мѣста своего, «и да рекутъ къ мужамъ града своего: сынъ нашъ «сый непокоренъ есть, и губитель, и не послу«шаетъ рѣчи нашея, вѣтуя, піянствуетъ, и да «побіютъ и, мужи града сего каменіемъ, и да ум«ретъ, да измете злое отъ себе сами, да и друзіе «слышавше убоятся.—Изъ Новаго Завѣта. Въ Еван«гелии Матѳея, Глава 15, Зачало 60: приступиша «ко Іисусови, иже отъ Іерусалима Книжницы и Фа«рисее, глаголюще: почто ученицы твои престу«паютъ преданіе старецъ, не умываютъ бо рукъ «своихъ, егда хлѣбъ ядятъ. Онъ же отвѣщавъ, ре«че имъ: почто и вы преступаете заповѣдь Бо«жію, за преданіе ваше, Богъ бо заповѣда, глаголя: «чти отца и матерь, и иже злословитъ отца, «или матерь, смертію да умретъ; вы же глаголе«те, иже аще речетъ отцу, или матери, даръ, еже «аще отъ меня пользовался еси, и да не почтаетъ «отца своего, или матерь, и разористе заповѣдь «Божію, за преданіе ваше. — Марко, Глава 7, Зачало «28: Глагола Іисусъ Фарисеемъ и Книжникамъ: доб«рѣ отметаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше

«ти отъ Священныхъ писаній Ветхаго Завѣта.» — За симъ, по приведеніи текстовъ изъ Евангелія, Луки Глава 2, Матѳея Глава 5, 17, 19 и 22, Перваго Посланія Апостола Петра, Глава 2, Посланій къ Римляномъ, Глава 13, ко Ефесеомъ Глава 6, къ Колоссаемъ Глава 3, Тита, Глава 3, — выписано 14 *правило Помѣстнаго Собора, иже въ Гангрѣ:* «Аще которая чада родители свои, паче же «вѣрныя суща, оставиша отходятъ извѣтомъ бла«говѣрія, и подобныя чести не воздаютъ родителемъ «своимъ, честнѣе творяще, мнимое отъ нихъ бла«гочестіе, да будутъ прокляти.» — «Сію выписку» (сказано въ заключеніи) «сдѣлали мы духовные ли«цы, отъ Священныхъ Писаній по Указу Монаршес«кому, обаче не въ приговоръ, ниже для изданія «декрету, якоже выше речеся: ибо сіе дѣло не на«шего есть суда, кто бо насъ судей постави надъ «тѣми, иже нами обладаютъ, како главу могутъ «наставляти удове, иже отъ нея наставляеми и «обладаеми, къ симъ же судъ нашъ духовный, по «духу долженъ быти, а не по плоти и крови. Ни«же вручена есть духовному чину власть меча же«лѣзнаго, но власть духовнаго меча, иже есть гла«голъ Божій. Самъ Христосъ Верховному Апостолу «запретилъ меча употребляти. Вонзи, рече, ножъ «твой въ ножницы твоя. И паки инымъ Апосто«ломъ запретилъ, огнь съ небесе сводити, на пож«женіе Самарянъ; сими образы хотѣлъ Христосъ «научити, яко духовнымъ лицамъ не подобаетъ «духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, «ниже на смерть чію настояти, ниже крове иска«ти, но единаго истиннаго покаянія, и смерти «духовныя, яже есть, мертвымъ быти грѣху, жи«вымъ же Богови, по глаголу Апостольскому, (къ

«Римлян. Глава 6).» Вся же сія превысочайшему «Монаршескому разсужденію, съ должнымъ покорс«ніемъ подлагаемъ, да сотворитъ Господь, что «есть благоугодно предъ очима его, аще по дѣломъ «и по мѣрѣ вины, восхощетъ наказати падшаго, «имать образцы, яже отъ ветхаго завѣта, выше «приведохомъ, аще благоизволитъ помиловати, «имать образъ самаго Христа; который блуднаго »сына кающагося воспріятъ, жену въ прелюбодѣя«ніи яту, и каменемъ побіенія по закону достой«ную, въ свободу отпусти, милость паче жертвы «превознесе,—милости, рече, хощу, а не жертвы, и «усты Апостола своего рече: милость хвалится «на судѣ. Имать образецъ и Давида, который го«нителя своего сына Авессалома, хотяше пощадѣ«ти. Ибо вождамъ своимъ хотящимъ на брань про«тиву Авессалому изыти глаголаше: пощадите ми «отрока моего Авессалома (*въ книгахъ вторыхъ «Царствъ, Глава* 18), и отецъ убо пощадѣти хо«тяше, но само правосудіе Божіе не пощадѣло есть, «того кратко рекше: сердце Царево въ руцѣ Бо«жіи есть. Да изберетъ тую часть, аможе рука «Божія того преклоняетъ» ([1]).

21 Іюня Тайный Совѣтникъ Петръ Андреевичъ Толстой, по Имянному Его Величества Указу, представилъ *разсужденіе* сіе въ Сенатъ *ради сообщенія къ вышеупомянутому дѣлу.*

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. V. 94—107.—*Голиков.* Дѣян. VI. 118—125.—Memoires du regne de Pierre le Grand, IV. 9—242.

ГЛАВА IX.

Осужденіе Царевича.

Незадолго до произнесенія приговора, страхъ вынудилъ еще нѣсколько показаній у Царевича.

«Прежде де сего, какъ былъ у него Царевича «въ Питербурхѣ духовникъ ево, Протопопъ Яковъ «Игнатьевъ, и онъ де Царевичъ въ то время у не«го исповѣдывался, и на той исповѣди сказывалъ «ему Якову, я де желаю отцу своему смерти, и «онъ де мнѣ сказалъ, Богъ де тебя проститъ: мы «де и всѣ желаемъ ему смерти.—Также будучи ны«нѣ въ Москвѣ, какъ исповѣдывался отцу жъ сво«ему духовному Архимандриту Данилова мона«стыря, что въ Переславлѣ Залѣскомъ, Варлааму, «на исповѣди сказывалъ, что онъ отцу своему въ «повинныхъ своихъ сказалъ не все, но утаилъ мно«гихъ, и желалъ де ему отцу своему смерти, и «онъ де Варлаамъ сказалъ ему: Богъ де тебя прос«титъ, а надобно де тебѣ отцу своему правду «сказать.»

Напослѣдокъ Царь поручилъ Тайному Совѣтнику Толстому слѣдующее: «Сего дня, послѣ обѣ«да, съѣзди къ сыну моему, и спроси его и запиши «для вѣденія: 1) Что причина, не слушалъ меня, «и ни мало ни въ чемъ не хотѣлъ дѣлать того, «что мнѣ надобно, и ни въ чемъ не хотѣлъ угод«нос дѣлать, хотя вѣдаетъ что сіе въ людехъ не «водится, также грѣхъ и стыдъ. 2) Отъ чего «такъ безстрашенъ былъ и не опасался, за непо-

«слушаніе наказанія. 3) Для чего иною дорогою, а не по-«слушаніемъ (какъ я говорилъ самъ ему) хотѣлъ наслѣд-«ства и о прочемъ, что къ сему надлежитъ, спроси.»

На сіе Царевичъ, 22 Іюня, собственноручнымъ письмомъ, отвѣтствовалъ: «моего ко отцу «моему непослушанія, и что не хотѣлъ того дѣ-«лать, что ему угодно, хотя и вѣдалъ, что того въ «людехъ не водитца, и что то грѣхъ и стыдъ, причи-«на то, что, со младенчества моего нѣсколько жилъ «съ мамою и съ дѣвками, гдѣ ничему иному не «обучился, кромѣ избныхъ забавъ, а больше на-«учился ханжить, къ чему я и отъ натуры скло-«ненъ, а потомъ когда меня отъ мамы взяли, так-«же съ тѣми людьми, которыя тамо при мнѣ бы-«ли, а имянно Никифоръ Вяземской, Алексѣй да Ва-«силій Нарышкины; и отецъ мой, имѣя о мнѣ по-«печеніе, чтобъ я обучался тѣмъ дѣламъ, кото-«рые пристойны къ Царскому сыну, также велѣлъ «мнѣ учитца Нѣмецкого языку и другимъ наукамъ, «что мнѣ было зѣло противно, и чинилъ то съ «великою лѣностію, только бъ чтобы время въ «томъ проходило, а охоты къ тому не имѣлъ. А «понеже отецъ мой часто тогда былъ въ воин-«скихъ походахъ, а отъ меня отлучался, того ра-«ди приказалъ ко мнѣ имѣть присмотръ Свѣтлѣй-«шему Князю Меньшикову, и когда я при немъ «бывалъ, тогда принужденъ былъ обучатца добру, «а когда отъ него былъ отлученъ, тогда выше-«помянутыя Вяземской, и Нарышкины, видя мою «склонность ни къ чему иному, только, чтобъ «ханжить, и конверсацію имѣть съ попами и черн-«цами, и къ нимъ часто ѣздить и подпивать, а въ «томъ мнѣ не токмо претили, но и сами тожъ со «мною охотно дѣлали. А понеже они отъ младенчества

«моего при мнѣ были, и я обыклъ ихъ слушать
«и боятца, и всегда имъ угодное дѣлать, а они меня
«больши отводили отъ отца моего, и утѣшали выше-
«помянутыми забавами, и по малу по малу не токмо
«дѣла воинскіе, и прочіе отъ отца моего дѣла, но и
«самая его особа зѣло мнѣ омерзѣла. И для того
«всегда желалъ отъ него быть въ отлученіи, а
«когда уже было мнѣ приказано въ Москвѣ Госу-
«дарственное правленіе въ отсутствіи отца мо-
«его, тогда я, получа свою волю (хотя я и зналъ,
«что мнѣ отецъ мой то правленіе вручилъ, приводя
«меня по себѣ къ наслѣдству) и въ большіе заба-
«вы съ попами, и съ чернцами, и съ другими людь-
«ми впалъ. Къ тому жъ моему непотребному обу-
«ченію, великій помощникъ былъ мнѣ Александръ
«Кикинъ, когда при мнѣ случался. А потомъ отецъ
«мой, милосердуя о мнѣ, и хотя меня учинить до-
«стойна моего званія, послалъ меня въ чужіе краи, но
«и тамо я, уже въ возрастѣ будучи, обычая своего не
«премѣнилъ, и хотя мнѣ бытность моя въ чу-
«жихъ краяхъ учинила нѣкоторую пользу, одна-
«кожъ вкорененныхъ во мнѣ вышеписанныхъ не-
«потребствъ вовсе искоренить не могла. — А что я
«былъ безстрашенъ, и не боялся, за непослушаніе,
«отъ отца своего наказанія, и то происходило ни отъ
«чего иного, токмо отъ моего злонравія (какъ самъ
«истинно признаю) понеже хотя и имѣлъ я отъ отца
«моего страхъ, однакожъ не такой, какъ надлежитъ
«сыну имѣть, но токмо чтобъ отъ него отдалитца,
«и воли его не исполнить: о чемъ объявляю явную
«здѣсь тому причину. Когда я пріѣхалъ изъ чужихъ
«краевъ къ отцу моему въ Санктпитербурхъ, тог-
«да принялъ онъ меня милостиво, и спрашивалъ не
«забылъ ли я то, чему учился, на что я сказалъ,

«будто не забылъ, и онъ мнѣ приказалъ къ себѣ «принести моего труда чертежи, но я опасаяся «того чтобы меня не заставилъ чертить при себѣ, понеже бы не умѣлъ, умыслилъ испортить себѣ правую руку, чтобъ не возможно было оною «ничего дѣлать, и набивъ пистоль, взявъ въ лѣвую руку, стрѣлилъ по правой ладони чтобъ пробить пулькою, и хотя пулька миновала руки, «однакожъ порохомъ больно опалила, а пулька пробила стѣну въ моей каморѣ, гдѣ и нынѣ видимо, и «отецъ мой видѣлъ тогда руку мою опаленную, и «спрашивалъ меня, о причинѣ какъ учинилось, но «я ему тогда сказалъ иное, а не истинну, отъ чего мочно видѣть, что хотя имѣлъ страхъ, но не «сыновской. — А для чего я иною дорогою, а не послушаніемъ хотѣлъ наслѣдства, то можетъ всякъ «легко разсудить, что я уже когда отъ прямой «дороги вовсе отбился, и не хотѣлъ ни въ чемъ «отцу моему послѣдовать, то какимъ же было «инымъ образомъ искать наслѣдства, кромѣ того, «какъ я дѣлалъ, и хотѣлъ оное получить чрезъ «чужую помощь; и ежели бы до того дошло, и «Цесарь бы началъ то производить въ дѣло, какъ «мнѣ обѣщалъ, и вооруженною рукою доставить «меня короны Россійской, тобъ я тогда, не жалѣя «ничего доступалъ наслѣдства, а имянно, ежели «бы Цесарь за то пожелалъ войскъ Россійскихъ, «въ помочь себѣ противъ каковабъ нибудь своего «непріятеля, или бы пожелалъ великой суммы денегъ, тобъ я все по его воли учинилъ, также «и Министрамъ его и Генераламъ далъ бы великіе подарки. — А войска его, которые бы мнѣ онъ «далъ въ помощь, чемъ бы доступать короны Россійской, взялъ бы я на свое иждивеніе, и одимъ

«словомъ сказать, ничего бы не жалѣлъ, только, «чтобы исполнить въ томъ свою волю.» ([1])

Эти пункты и отвѣтное письмо Алексѣя Петровича, равномѣрно, были пріобщены къ дѣлу, по соображеніи коего, всѣ присутствовавшія въ Сенатѣ особы, 24 Іюня, произнесли приговоръ: *что онъ Царевичъ Алексѣй, за вышеобъявленные всѣ вины свои и преступленіи главныя, противъ Государя и отца своего, яко сынъ и подданный Его Величества, достоинъ смерти* ([2]).

«Хотя сей приговоръ» (сказано въ заключеніи сего акта, подписаннаго Меньшиковымъ, Апраксинымъ, Головкинымъ, Долгорукимъ, Мусинымъ-Пушкинымъ, Стрѣшневымъ, Шафировымъ и другими, всего 124 особами) «мы, яко раби и подданніи, съ сокрушеніемъ сердца и слезъ изліяніемъ «изрекаемъ, въ разсужденіи, что намъ, како выше объявлено, яко Самодержавной власти подданнымъ, въ такой высокой судъ входить, а особливо, на сына Самодержавнаго Всемилостивѣйшаго «Царя и Государя своего, оной изрекать, не достоило было: но однакожъ по волѣ ево, то, симъ «свое истинное мнѣніе и осужденіе объявляемъ, «съ такою чистою и христіанскою совѣстію, «какъ уповаемъ непостыдни въ томъ предстать, «предъ страшнымъ праведнымъ и нелицемѣрнымъ судомъ Всемогущаго Бога; подвергая «впрочемъ сей нашъ приговоръ и осужденіе, въ «Самодержавную власть, волю и милосердое разсмотрѣніе Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго нашего Монарха.»

([1]) Московскій Вѣстникъ 1829. V. 119—124.
([2]) Московскій Вѣстникъ 1829. V. 124—138. — *Голиков.* Дѣян. VI. 132—142.

26 числа, приговоръ былъ прочтенъ Царевнчу; страхъ близкой смерти до такой степени поразилъ его, что онъ, вскорѣ по выходѣ изъ Сената, лишился чувствъ, и впалъ въ продолжительный, предсмертный обморокъ.

Искусство врачей возвратило несчастливца на нѣсколько часовъ къ жизни, — но ни утѣшенія окружавшихъ его особъ, ни нѣжное участіе родителя, забывшаго въ сіи минуты все, кромѣ любви къ преступному сыну, не могли истребить въ немъ разрушительныхъ слѣдовъ объявшаго его ужаса: всѣ пособія медицины были тщетны.

Въ тотъ же день, Алексѣй Петровичъ почувствовалъ приближеніе своей кончины. Государь поспѣшилъ къ нему, и разговаривалъ съ нимъ около получаса. Ночью Монархъ хотѣлъ вторично посѣтить его, и садился уже въ шлюбку, когда донесли Ему, что Царевичъ скончался ([1]).

По повелѣнію Царя, тѣло усопшаго было выставлено, 28 числа, въ Троицкой церквѣ: въ теченіе трехъ дней народъ былъ допущаемъ ко гробу, а 30 числа, въ Петропавловскомъ соборѣ, совершенъ печальный обрядъ погребенія, въ присутствіи Монарха, всего Двора и Министровъ. Слезы Великаго Петра оросили хладный трупъ Его несчастнаго сына.

Скорая кончина Царевича оставляетъ насъ въ неизвѣстности о томъ: какъ поступилъ бы Царь-

([1]) Въ Журналѣ Князя Меньшикова сказано: «26 числа Его «Величеству съ Княземъ были въ крѣпости, потомъ «были у Царевича Алексѣя Петровича, которой былъ «весьма боленъ, и бывъ у Его Высочества съ полчаса, «по многихъ разговорахъ разъѣхались; всенощную слу-«шали обще у Троицы. Въ тотъ вечеръ Царевичъ «Алексѣй Петровичъ отъ сего свѣта въ вѣчную жизнь «преселился.» — *Голиков.* Дополн. XII 63.

Отецъ съ преступнымъ сыномъ, если бы сынъ сей остался въ живыхъ? но чувства Монарха, изъявленныя Имъ при одрѣ больнаго, умирающаго Алексѣя Петровича, даютъ намъ право съ достовѣрностію предполагать, что Монархъ простилъ бы его, лишивъ только трона.

Обвиняютъ Русскихъ вельможъ въ томъ, что они содѣйствовали осужденію Царевича, изъ опасенія, дабы не впасть въ мракъ невѣжества, изъ коего исторгла ихъ мощная десница Великаго Преобразователя; обвиняютъ и кроткую Екатерину въ ненависти ея къ своему пасынку.

Но вельможи Русскіе были слишкомъ высокомѣрны для того, чтобы имѣть подобныя опасенія: оправданіе Екатерины заключается въ извѣстномъ свѣту, незлобивомъ характерѣ сей Монархини.—Да и кто бы дерзнулъ помыслить руководить въ чемъ либо Великимъ Петромъ, который легко могъ прозрѣть и наказать своекорыстные замыслы?

Вспоминая о той ужасной возможности, когда бы Алексѣй Петровичъ, слабый духомъ, наслѣдовавъ тронъ мудраго своего родителя, былъ ревностнымъ поборникомъ древней тьмы, и разрушителемъ столь достохвальныхъ ко благу настоящаго поколѣнія преобразованій, — мы должны благодарить Провидѣніе, спасшее Россію отъ этого бѣдствія, и сохранившее великое созданіе Великаго Монарха!

Собственныя показанія несчастнаго Царевича освобождаютъ, какъ родителя его, такъ и наставниковъ отъ упрека — въ небреженіи о его воспитаніи. Оберъ-Гофмейстеромъ Царевича былъ назначенъ Князь Меньшиковъ, въ отсутствіе ко-

его должность сію занималъ дядя Государя Левъ Кириловичъ Нарышкинъ. Баронъ Гуйссенъ вступилъ въ званіе Наставника Великаго Князя, когда сему послѣднему было 12 лѣтъ и 3 мѣсяца отъ рожденія: важный трудъ образованія Царевича начатъ довольно рано, но, къ сожалѣнію, былъ безполезенъ.

Кончина Алексѣя Петровича ускорила окончаніе суда надъ соучастниками его, наказанными за свое ослѣпленіе, сообразно правиламъ того вѣка (1).

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 244, 245.

ГЛАВА X.

Новый Вице-Царь.—Занятия Монарха.—Мирные переговоры на Аландѣ.

Въ самый день погребенія Царевича спущенъ былъ на воду линѣйный корабль «*Стародубъ*,» работанный Петромъ и другими Русскими мастерами: радостныя восклицанія народа, звуки трубъ и громы орудій проводили корабль сей со штапелей, и встрѣтили его на водахъ Невы. Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ поднесъ, при этомъ случаѣ, Царю-мастеру въ подарокъ двѣ серебряныя кружки съ пивомъ: Монархъ угостилъ знатнѣйшихъ особъ на новомъ кораблѣ обѣдомъ, и самъ, съ восемью Русскими плотниками, кушалъ за особымъ столомъ.

Незадолго предъ тѣмъ, Ближній Стольникъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій былъ возведенъ въ достоинство Князя-Кесаря и Вице-Царя, на мѣсто скончавшагося (17 Септ. 1717) въ глубокой старости Князя Ѳедора Юрьевича, бывшаго Ближнимъ Стольникомъ, Предсѣдателемъ грозной Тайной Канцеляріи, Начальникомъ Сибирскаго и Аптекарскаго Приказовъ, Генералиссимусомъ, и знаменитаго своею привязанностію къ Государю — и Катоновскою твердостію характера.

Когда новый Князь-Кесарь подъѣзжалъ къ С. Петербургу, Монархъ, съ многочисленною свитою, отправился къ нему навстрѣчу, поздравилъ его съ столь высокимъ саномъ, сѣлъ въ карету напротивъ Его мнимаго Величества, и въѣхалъ съ

нимъ въ городъ при пушечной пальбѣ. Во дворцѣ Екатерина угостила Вице-Царя водкою и виномъ (¹).

Въ первыхъ числахъ Іюля Монархъ прибылъ въ Кронштадтъ, и, раздѣливъ флотъ на три эскадры, вышелъ съ ними въ море. Эскадры сіи состояли подъ начальствомъ: первая Генералъ-Адмирала Апраксина, вторая Вице-Адмирала *Михайлова*, и третья Контръ-Адмирала Меньшикова; Царская фамилія, незадолго предъ тѣмъ, возвратилась въ С. Петербургъ. Меньшиковъ отправился къ берегамъ Финляндіи, а *Михайловъ* отплылъ къ Ревелю, предъ которымъ, 19 Іюля, и сталъ на якорѣ. Черезъ три дни, близь города, заложенъ былъ Екатериненталь, Царско-Императорскій увеселительный дворецъ съ садомъ, строеніе коего поручено Архитектору Микетти (²). — Между тѣмъ Командоръ Гордонъ былъ посланъ на крейсерство, а Князю Рѣпнину велѣно понудить Данцигскій Магистратъ къ платежу контрибуціи, и къ вооруженію обѣщанныхъ каперовъ.

2 Августа, эскадра Вице-Адмирала *Михайлова* появилась у Аландскихъ острововъ, и угрожала берегамъ Швеціи, съ тою цѣлію, чтобы ускорить заключеніемъ мира.

Шведскіе Уполномоченные на конгрессѣ требовали возвращенія значительной полосы земли, завоеванной Русскими, какъ бы въ возмездіе причиненныхъ ими, во время войны, опустошеній.

Русскіе Министры всю вину слагали на непреклоннаго Короля, нехотѣвшаго вознаградить Мо-

---

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 160, 162.

(²) Gadeb. Jahrb. VIII. 50, и изъ Рукописи Ревельскаго Учителя Риккера.

Отецъ съ преступнымъ сыномъ, если бы сынъ сей остался въ живыхъ? но чувства Монарха, изъявленныя Имъ при одрѣ больнаго, умирающаго Алексѣя Петровича, даютъ намъ право съ достовѣрностію предполагать, что Монархъ простилъ бы его, лишивъ только трона.

Обвиняютъ Русскихъ вельможъ въ томъ, что они содѣйствовали осужденію Царевича, изъ опасенія, дабы не впасть въ мракъ невѣжества, изъ коего исторгла ихъ мощная десница Великаго Преобразователя; обвиняютъ и кроткую Екатерину въ ненависти ея къ своему пасынку.

Но вельможи Русскіе были слишкомъ высокомѣрны для того, чтобы имѣть подобныя опасенія: оправданіе Екатерины заключается въ извѣстномъ свѣту, незлобивомъ характерѣ сей Монархини.—Да и кто бы дерзнулъ помыслить руководить въ чемъ либо Великимъ Петромъ, который легко могъ прозрѣть и наказать своекорыстные замыслы?

Вспоминая о той ужасной возможности, когда бы Алексѣй Петровичъ, слабый духомъ, наслѣдовавъ тронъ мудраго своего родителя, былъ ревностнымъ поборникомъ древней тьмы, и разрушителемъ столь достохвальныхъ ко благу настоящаго поколѣнія преобразованій, — мы должны благодарить Провидѣніе, спасшее Россію отъ этого бѣдствія, и сохранившее великое созданіе Великаго Монарха!

Собственныя показанія несчастнаго Царевича освобождаютъ, какъ родителя его, такъ и наставниковъ отъ упрека — въ небреженіи о его воспитаніи. Оберъ-Гофмейстеромъ Царевича былъ назначенъ Князь Меньшиковъ, въ отсутствіе ко-

склонить Короля къ уступчивости, или, можетъ статься, чтобы занять его новыми планами, отправился въ Стокгольмъ, почему и были прерваны мирныя конференціи, до возвращенія Шведскаго Министра, которое послѣдовало въ половинѣ Іюня.

Шведы настаивали на томъ, чтобы имъ были возвращены Ревель, Выборгъ, Штеттинъ, и требовали подъ рукою со стороны Датчанъ вознагражденія за свои потери, предполагая, можетъ статься, завладѣть Норвегіей, противъ которой въ это время вооружался Карлъ XII.

Желая удержать Ревель и Выборгъ за Россіею, и предоставить Штеттинъ Пруссіи, Русскіе Министры не отставали отъ своихъ требованій, и довели, напослѣдокъ, противниковъ до того, что они со стороны Финляндіи предлагали уже рѣку Вокшу границею между обоими Государствами.

Но между тѣмъ, противная Герцу въ Стокгольмѣ партія всячески старалась удержать Короля отъ заключенія съ Царемъ мира, основаннаго на пожертвованіяхъ, и Герцъ приходилъ въ отчаяніе, потому что отъ этого мира зависѣла не только честь его, но и самая безопасность (¹).

(¹) Прибавл. къ Жур. Ч. III. 168, 269.

нарха за уступку Турціи Азова, Таганрога и другихъ мѣстъ.

Неуступавшій въ упрямствѣ самому Карлу XII, Министръ его Герцъ хотѣлъ непремѣнно, чтобы Остзейскія провинціи снова подпали подъ владычество Швеціи. — Вольтеръвесьма ошибался, говоря, что Шведскій Министръ, немедленно, по освобожденіи своемъ изъ подъ ареста, поскакалъ на почтовыхъ къ Царю, взялъ карту, и, проведя на оной линію отъ Выборга, чрезъ Ладожское озеро, до Висмара, именемъ Короля своего, уступалъ Россіи Карелію, Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію. — Споры Герца съ Русскими Уполномоченными противорѣчатъ этому показанію Вольтера.

Тщетны были всѣ усилія къ возстановленію мира: Шведскіе Уполномоченные не смѣли заключить онаго безъ соизволенія Короля, однакоже надежды на миръ сей не были еще вовсе потеряны.

По предложенію Герца и Остермана, Петръ I согласился отпустить въ Швецію Фельдмаршала Реншильда: Полководецъ сей пользовался особенною довѣренностію Карла XII, и Уполномоченные обѣихъ Державъ ожидали многаго отъ его предстательства у Короля, тѣмъ болѣе, что Реншильдъ, по своей національной гордости, не считалъ важнымъ пожертвованіе чуждыми Швеціи провинціями.

Въ слѣдствіе этого, Генералъ-Адьютанту Ягужинскому поручено было возвѣстить Реншильду свободу, и проводить его до Або. Отсюда Фельдмаршалъ, послѣ девятилѣтняго плѣна, возвратился въ отечество.

Но еще прежде сего, Баронъ Герцъ, желая

«войнамъ есть миръ. — Но къ чему миръ служить «можетъ, ежели онъ не безопасенъ и непостояненъ? «— Между двумя сосѣдними Державами никакой «миръ безопасенъ и постояненъ быть не можетъ, «пока ихъ земли и области перемѣшаны суть. — «Ибо сіе возбуждаетъ жалузію, и наименьшіе по«ступки, которые одна сторона чинитъ, нату«ральнымъ образомъ, другой худое мнѣніе дать «имѣютъ. — Но какъ скоро сія жалузія и причи«ны къ оной пресѣкутся, то необходимо истин«ная и вѣрная дружба воспослѣдовать имѣетъ. — «Особливо ежели между обоими Потентатами ника«кой персональной ненависти нѣтъ. — Между на«шимижъ обоими высокими Государями такія пер«сональныя ненависти никогда не бывало. — Его «Царское Величество, не смотря на бывшую вой«ну, къ Его Королевскому Величеству Шведскому «всегда особливое уваженіе имѣлъ, и ничего такъ «не желалъ, какъ съ такимъ Потентатомъ, ко«торой во всѣхъ своихъ дѣлахъ столько твердо«сти показалъ, въ вѣрной дружбѣ и въ истинномъ «согласіи быть. — Его же Царское Величество раз«суждаетъ, что обѣихъ сторонъ интересамъ ни«что такъ полезно быть можетъ, какъ сія вѣр«ная дружба и крѣпкое соединеніе между обѣими «Коронами. — Каждый легко признаетъ, что та«кое соединеніе между обоими Потентатами въ «состояніи есть дѣламъ въ Европѣ иный видъ по«дать и балансъ въ Европѣ содержать. — Какіе «впрочемъ одной и другой сторонѣ аванта жи изъ «такого соединенія произойти имѣютъ, и то са«мо собою показывается. — Ежели сему соедине«нію состояться, то натурально воспослѣдуетъ, «что чрезъ чинимый миръ всѣ причины, кото-

«рыя до сего времени сей истинной дружбѣ мѣшали, весьма отняты, и слѣдовательно границы «обѣихъ Государствъ такимъ образомъ опредѣлены быть имѣютъ, дабы каждый Потентатъ свои «земли въ округѣ имѣлъ, и тако всѣ бы причины «къ жалузіи пресѣклись. — Но сіе инако учинено «быть не можетъ, какъ чрезъ предложенный «уступокъ, за которой Его Царское Величество «изволитъ къ Его Королевскаго Величества приращенію въ иныхъ мѣстахъ дѣйствительно вспомогать, понеже Его Царскаго Величества собственный интересъ тогда требовать того будетъ; «и въ коль вящшее почтеніе Его Королевское Величество Шведское въ Германіи приведенъ быть «можетъ, толь пріятнѣе то Его Царскому Величеству для содержанія вышепомянутаго Системата быть имѣетъ, чего для истинно и праведно «къ тому вспомогать будетъ. — Кто къ симъ обоимъ Государямъ, когда они между собою такимъ «образомъ соединены будутъ, не принужденъ будетъ почтеніе имѣть? — Всѣ генерально ихъ дружбы и алліанціи искать будутъ. И довольно то «извѣстно, что многія Державы совершенія сего «новаго соединенія ожидаютъ, и что потомъ «тотчасъ къ оному приступить хотятъ. — Король Прусскій первый есть. — Его Царское Величество съ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, »такъ крѣпко соединенъ, что онъ съ нимъ разлучиться не можетъ и не хочетъ. — Предложенный »планъ сверхъ того такого состоянія есть, что Короля Прусскаго дружба необходимо къ оному потребна. — Въ мирѣ съ Королемъ Прусскимъ великихъ «трудностей такожде не видно, и чрезъ приступленіе «Короля Прусскаго сіе новое соединеніе весьма силь-

«нѣе будетъ. — И какія напослѣдокъ Его Королев-«скому Величеству Шведскому партикулярно изъ «такого соединенія авантажи произойдутъ, о «томъ непохлѣбственные разсудить могутъ. Но «во всемъ томъ никакого времени терять не над-«лежитъ; ибо что болѣе времени теряется, то «обѣимъ сторонамъ произведеніе извѣстнаго плана «толь труднѣе становится. — У Королей Аглин-«скаго и Датскаго твердыя мѣры предвосприяты: «Бременъ и Верденъ и Стральзундъ Цесарю въ «секвестръ отдать, и тѣмъ бы Цесаря къ своей «сторонѣ склонить, и слѣдовательно его рѣши-«телемъ мира между ими и Швеціею учинить. — «Каждый легко разсудитъ, что Цесарь отъ того «не отречется; ибо у него уже давно слюны ко «овладѣнію тѣхъ мѣстъ текутъ, и кто только «объ интересахъ Австрійскаго Дома и о дальныхъ «онаго намѣреніяхъ хотя малое извѣстіе имѣетъ, «тотъ легко разсудитъ, что Цесарь всеконечную «причину имѣетъ не токмо желать, но и къ то-«му вспомогать, дабы Швеція паки по той сто-«ронѣ Балтійскаго моря отдалена была, и что «онъ тако вышеупомянутаго и ему такъ желае-«маго случая изъ рукъ не упуститъ, якоже и «Цесарскіе полки, которые помянутыя мѣста оса-«дить имѣютъ, дѣйствительно уже назначены. — «Не меньше же дѣйствительно въ томъ тру-«дятся, дабы и Голландцовъ въ помянутый планъ «привесть. — Но всему тому можетъ еще упреж-«дено быть, ежели благовременно въ дѣло посту-«плено будетъ. — Соединеніе обоихъ Государей не «токмо многіе ножи въ ножнахъ воздержитъ, но «и оба Государи силу и случай найдутъ тѣмъ, «которые на нихъ наваливаются, чувственное

«рыя до сего времени сей истинной дружбѣ мѣшали, весьма отняты, и слѣдовательно границы «обѣихъ Государствъ такимъ образомъ опредѣлены быть имѣютъ, дабы каждый Потентатъ свои «земли въ округѣ имѣлъ, и тако всѣ бы причины «къ жалузіи пресѣклись. — Но сіе инако учинено «быть не можетъ, какъ чрезъ предложенный «уступокъ, за которой Его Царское Величество «изволитъ къ Его Королевскаго Величества приращенію въ иныхъ мѣстахъ дѣйствительно вспомогать, понеже Его Царскаго Величества собственный интересъ тогда требовать того будетъ; «и въ коль вящшее почтеніе Его Королевское Величество Шведское въ Германіи приведенъ быть «можетъ, толь пріятнѣе то Его Царскому Величеству для содержанія вышепомянутаго Системата быть имѣетъ, чего для истинно и праведно «къ тому вспомогать будетъ. — Кто къ симъ обоимъ Государямъ, когда они между собою такимъ «образомъ соединены будутъ, не принужденъ будетъ почтеніе имѣть? — Всѣ генерально ихъ дружбы и алліанціи искать будутъ. И довольно то «извѣстно, что многія Державы совершенія сего «новаго соединенія ожидаютъ, и что потомъ «тотчасъ къ оному приступить хотятъ. — Король Прусскій первый есть. — Его Царское Величество съ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, »такъ крѣпко соединенъ, что онъ съ нимъ разлучиться не можетъ и не хочетъ. — Предложенный »планъ сверхъ того такого состоянія есть, что Ко»роля Прусскаго дружба необходимо къ оному потребна. — Въ мирѣ съ Королемъ Прусскимъ великихъ «трудностей такожде не видно, и чрезъ приступленіе «Короля Прусскаго сіе новое соединненіе весьма силь-

«нѣе будетъ. — И какія напослѣдокъ Его Королев-«скому Величеству Шведскому партикулярно изъ «такого соединенія авантажи произойдутъ, о «томъ непохлѣбственные разсудить могутъ. Но «во всемъ томъ никакого времени терять не над-«лежитъ; ибо что болѣе времени теряется, то «обѣимъ сторонамъ произведеніе извѣстнаго плана «толь труднѣе становится. — У Королей Аглин-«скаго и Датскаго твердыя мѣры предвосприяты: «Бременъ и Верденъ и Стральзундъ Цесарю въ «секвестръ отдать, и тѣмъ бы Цесаря къ своей «сторонѣ склонить, и слѣдовательно его рѣши-«телемъ мира между ими и Швеціею учинить. — «Каждый легко разсудитъ, что Цесарь отъ того «не отречется; ибо у него уже давно слюны ко «овладѣнію тѣхъ мѣстъ текутъ, и кто только «объ интересахъ Австрійскаго Дома и о дальныхъ «онаго намѣреніяхъ хотя малое извѣстіе имѣетъ, «тотъ легко разсудитъ, что Цесарь всеконечную «причину имѣетъ не токмо желать, но и къ то-«му вспомогать, дабы Швеція паки по той сто-«ронѣ Балтійскаго моря отдалена была, и что «онъ тако вышеупомянутаго и ему такъ желае-«маго случая изъ рукъ не упуститъ, якоже и «Цесарскіе полки, которые помянутыя мѣста оса-«дить имѣютъ, дѣйствительно уже назначены. — «Не меньше же дѣйствительно въ томъ тру-«дится, дабы и Голландцовъ въ помянутый планъ «привесть. — Но всему тому можетъ еще упреж-«дено быть, ежели благовременно въ дѣло посту-«плено будетъ. — Соединеніе обоихъ Государей не «токмо многіе ножи въ ножнахъ воздержитъ, но «и оба Государи силу и случай найдутъ тѣмъ, «которые на нихъ наваливаются, чувственное

«отмщеніе учинить. — Франція при Швеціи держа«лась для Шведскихъ и Нѣмецкихъ провинцій. Тѣ про«винціи Швецію въ состояніе привели дѣламъ Герма«ніи наивящшую силу подать, умалчивая о уваженіи, «которое для тѣхъ провинцій многія Державы въ «Европѣ къ Королю Шведскому имѣть принужде«ны были. — Ежели одно пропадетъ, то, натураль«но, и другое престать имѣетъ. — Мы оставляемъ, «какіе великіе авантажи Король Шведскій отъ Ко«роля Аглинскаго ожидать можетъ: яко Курфирстъ «Ганноверскій, онъ немного учинить можетъ; а «яко Король Аглинскій, онъ много учинить не «смѣетъ. — Народъ Аглинскій, дабы Ганноверъ воз«высить, лучшую свою торговлю потерять не «похочетъ. Такожде и то остается, какъ долго «Король Шведскій на такую дружбу Короля Аглин«скаго надѣяться можетъ. — Ибо, ежели связь «дружбы чрезъ натуральный интересъ укрѣплена «не бываетъ, то оная сама собою разорвется и «развяжется. — Ежели кто о томъ далѣе разсужде«ніе имѣть изволитъ, то тысящу причинъ най«детъ, для чего дружба между Королевскимъ Вели«чествомъ Шведскимъ и Королемъ Аглинскимъ дол«го пребывать не можетъ.—А насупротивъ соедине«ніе между Россіею и Швеціею на взаимномъ на«туральномъ интересѣ основано, и тако вѣчно «пребудетъ. — Напослѣдокъ то оставляется, над«лежитъ ли Короля Аглинскаго нынѣ наружу вы«ходящія и дальнія намѣренія благовременно и по «справедливости остановить и разорвать, и не «имѣетъ ли Швеція къ тому столько причинъ, «какъ какая иная держава. — Впрочемъ, какъ истин«но оный Король въ союзахъ своихъ поступаетъ, «о томъ его союзники довольные опыты имѣли,

«и могутъ съ Королевской Шведской стороны, са«ми о томъ наивящшее изъясненіе подать.» ([1])

Неизвѣстно такъ ли принялъ эти представленія Россійскихъ Уполномоченныхъ Реншильдъ, какъ принялъ оныя Герцъ: сей послѣдній, своею настойчивостію о скорѣйшемъ приведеніи переговоровъ къ концу навлекъ на себя подозрѣніе Шведской націи въ томъ, что онъ будтобы предательски жертвовалъ выгодами Государства своимъ собственнымъ выгодамъ, и противная партія еще сильнѣе возстала противъ заключенія мира съ Россіею.

Глава этой партіи, Шведскій Министръ Миллеръ поставлялъ своему Государю на видъ незначительность вознаграждений, предлагаемыхъ Россіею за уступку ей Остзейскихъ провинцій, бóльшія выгоды отъ союза съ Англіею, дружбу Французскаго Регента съ Королемъ Георгомъ, разстроенные Финансы Щвеціи, и непрочность связей съ Царемъ Россійскимъ, который, при первомъ удобномъ случаѣ, легко могъ перемѣнить свои мысли: эти доводы остановили Карла XII, и продолжавшіеся переговоры на Аландѣ долженствовали уже содѣйствовать болѣе предпріятію Шведскаго Короля противъ Норвегіи, нежели заключенію мира съ Россіею.

3 Сентября Царь возвратился въ С. Петербургъ, и на другой день явился къ Князю-Кесарю Ромодановскому, съ отчетомъ о морскомъ своемъ походѣ.

18 числа Монархъ далъ предписанія о постройкѣ семи линѣйныхъ кораблей, о 66—99пуш-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 214—219.

какъ каждый, и повелѣлъ выстроить на Выборгской сторонѣ каменную пивоварню, съ погребами для 600 бочекъ (1).

19 Сентября Петръ занимался распоряженіями о прорытіи Ладожскаго канала, и назначилъ время, къ коему работы долженствовали быть окончены (2).

20 числа Государь посѣтилъ Гобелинову шпалерную фабрику, (3) а 21 былъ на свадьбѣ у Петра Алексѣевича Голицына, обѣдалъ у Мусина-Пушкина, и потомъ возвратился на пиръ въ домъ новобрачныхъ. — Пиръ сей можетъ служить новымъ доказательствомъ тому, что и среди веселостей бодрствовала дѣятельность Монарха.

«Помню я», сказалъ Онъ Мусину-Пушкину: —
«что читалъ въ Стоглавѣ прошеніе Царя Ивана
«Васильевича къ Макарію Митрополиту и ко все-
«му Собору, о позволеніи ему жениться на чет-
«вертой женѣ, и что отцы Собора хотя и поз-
«волили то ему, но за то положили на него эпи-
«тимію: три лѣта не входить въ церковь; въ пер-
«вой годъ войти въ церковь на Великъ день, и при-
«ступить къ меньшой дарѣ; въ другой годъ, вой-
«ти на Великъ же день и приступити къ
«большой дарѣ; а въ третій годъ на тотъ
«же Великъ день, и причаститься Святыхъ Та-
«инъ, а потомъ приступить и къ Чудотворце-
«вымъ мѣстамъ. А какъ» продолжалъ Государь: — «не
«могъ я сію книгу у себя найти, то сыщи оную
«ты, не мѣшкавъ; а буде у себя не сыщешь, от-

---

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 99—102.
(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 225.
(3) *Голиков.* Дѣян. VI. 224.

«пиши въ Москву. Да для чего по сю пору не переведена книга *Виргилія Урбина*, (de inventoribus «rerum) книга небольшая, а такъ мѣшкаете; отпиши о семъ къ Лопатинскому; также Лексиконъ и Географическія книги очень долго медлятся.» ([1])

Въ семъ же и въ слѣдующемъ мѣсяцахъ Монархъ трижды былъ въ Кронштадтѣ. Въ первый разъ, сопровождаемый иностранными Министрами, Царь ѣздилъ туда на Голландскомъ буерѣ, и самъ управлялъ рулемъ. — Мало по малу поднялась сильная буря, валы хлестали черезъ бортъ, и опасность была очевидна: одинъ изъ Дипломатовъ, въ смертельномъ страхѣ, умолялъ Государя пристать къ ближайшему берегу, говоря, что если онъ погибнетъ, то Дворъ его потребуетъ за сіе удовлетворенія. «Не бойтесь!» — отвѣчалъ неустрашимый Кормчій, смѣяся: «если вы утонете, то и «мы всѣ вмѣстѣ потонемъ, и такъ Дворъ вашъ «ни съ кого не будетъ взыскивать.» — Между тѣмъ, опасность увеличивалась, и Царь рѣшился остановиться въ Петергофѣ, и провести тамъ ночь ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 104, 106.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 230—232.

ГЛАВА XII.

Занятия Царя въ Шлиссельбургѣ и въ С. Петербургѣ.

Слѣдуя принятому однажды обычаю, Петръ I хотѣлъ и въ семъ году торжествовать день взятія Шлиссельбурга, на самомъ мѣстѣ этого событія.

9 Октября Монархъ отправился изъ С. Петербурга водою; около вечера прибылъ въ деревню Петрушину, и, поужинавъ здѣсь у одного Гвардейскаго солдата, ночевалъ на своей лодкѣ, и писалъ, къ уѣхавшему прежде въ Шлиссельбургъ, Князю Меньшикову о выпавшемъ снѣгѣ и начинавшихся морозахъ, заключая слѣдующими словами: «и для того велите примѣчать, ежели сверху по «рѣкѣ пойдетъ ледъ, или сало, то съ тою вѣдо«мостью пришли къ намъ на встрѣчу немедленно.» (1)

Въ тотъ же вечеръ Царь писалъ въ Москву къ больному Фельдмаршалу Шереметеву, приглашая его къ себѣ, и къ Коменданту Измайлову, повелѣвая сему послѣднему наблюсти за своевременнымъ отбытіемъ изъ древней столицы, какъ Шереметева, такъ и Василія Салтыкова (2).

10 числа Петръ прибылъ въ Шлиссельбургъ, посѣтилъ сестру свою Царевну Марію Алексѣевну, ужиналъ у Князя Меньшикова, и, въ продолженіе стола, разговаривалъ съ своими Министрами о

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 111.
(2) Тамъ же, XII. 111, 112.

древностяхъ Руси, о старинныхъ нравахъ и обычаяхъ, и потомъ снова ночевалъ на лодкѣ.

11, въ день торжества, Монархъ утромъ посѣтилъ Коменданта Бухгольца, слушалъ литургію въ церквѣ Іоанна Предтечи, обѣдалъ въ казармахъ, и потомъ осматривалъ работы при Ладожскомъ каналѣ.

Обозрѣвъ 12 числа крѣпость, отслушавъ литургію, и откушавъ на своей лодкѣ, Государь отправился обратно въ столицу, останавливался у пороговъ, затруднявшихъ тогда сообщеніе Невы съ моремъ, измѣрилъ глубину рѣки, осмотрѣлъ берега, и 13 Октября, къ девяти часамъ вечера, прибылъ въ С. Петербургъ.

На другой день Царь занялся Гражданскими дѣлами и распоряженіями о постройкѣ новыхъ зданій, въ особенности на Васильевскомъ островѣ.

Петру I хотѣлось изъ Васильевскаго острова сдѣлать Амстердамъ въ миніатюрѣ: для этого велѣно было рыть каналы, дабы, соединеніемъ Большой Невы съ Малою, доставить кораблямъ возможность проходить изъ Кронштадта прямо къ биржѣ, и въ то же время, вынимаемою изъ каналовъ землею, возвысить болотистый островъ. Работа сія начата еще въ 1714 году, и продолжалась безостановочно въ отсутствіе Царя. Къ возвращенію Его, каналы были уже вырыты, и многія линіи застроены домами; но линіи и каналы показались Монарху узкими; чтобъ разрѣшить свое сомнѣніе, Онъ немедленно отправился къ Голландскому Резиденту Вильде, и спросилъ его: какъ широки въ Амстердамѣ каналы? — Вильде подалъ Царю планъ своего отечественнаго города.—Петръ, вынувъ изъ кармана циркуль, измѣрилъ по

ГЛАВА XII.

Занятія Царя въ Шлиссельбургѣ и въ С. Петербургѣ.

Слѣдуя принятому однажды обычаю, Петръ I хотѣлъ и въ семъ году торжествовать день взятія Шлиссельбурга, на самомъ мѣстѣ этого событія.

9 Октября Монархъ отправился изъ С. Петербурга водою; около вечера прибылъ въ деревню Петрушину, и, поужинавъ здѣсь у одного Гвардейскаго солдата, ночевалъ на своей лодкѣ, и писалъ, къ уѣхавшему прежде въ Шлиссельбургъ, Князю Меньшикову о выпавшемъ снѣгѣ и начинавшихся морозахъ, заключая слѣдующими словами: «и для того велите примѣчать, ежели сверху по «рѣкѣ пойдетъ ледъ, или сало, то съ тою вѣдо«мостью пришли къ намъ на встрѣчу немедленно.» (1)

Въ тотъ же вечеръ Царь писалъ въ Москву къ большому Фельдмаршалу Шереметеву, приглашая его къ себѣ, и къ Коменданту Измайлову, повелѣвая сему послѣднему наблюсти за своевременнымъ отбытіемъ изъ древней столицы, какъ Шереметева, такъ и Василія Салтыкова (2).

10 числа Петръ прибылъ въ Шлиссельбургъ, посѣщалъ сестру свою Царевну Марію Алексѣевну, ужиналъ у Князя Меньшикова, и, въ продолженіе вечера, разговаривалъ съ своими Министрами о

(1) Голиковъ Допол. XII. 111.
(2) Тамъ же. XII. 111, 112.

ГЛАВА XIII.

Слѣдственная Коммисія. — Кончина Карла XII.

Среди подобныхъ занятій, попечительность Царя была обращена на улучшенія по части судопроизводства, и на искорененіе вкравшихся въ Государствѣ злоупотребленій.

Въ этомъ отношеніи однимъ изъ виновнѣйшихъ лицъ былъ Губернаторъ Сибири, Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, на коего къ трону Монарха доходили многоразличныя жалобы изъ Азіятской части Россіи.

Такъ какъ жалобы сіи могли быть и неосновательными, то велѣно было одному Полковнику отправиться, для изслѣдованія помянутыхъ жалобъ, въ Сибирь, и, смотря по обстоятельствамъ, опечатавъ бумаги Губернатора, препроводить ихъ въ С. Петербургъ. Но Гагаринъ имѣлъ сильныхъ заступниковъ при Дворѣ: сама Государыня покровительствовала виновному Князю; Ея просьбы заставили посланнаго забыть долгъ службы и присягу: отправляясь въ Тобольскъ, онъ думалъ уже обмануть Государя, и, обольщенный здѣсь ласкательствами Гагарина, послалъ въ С. Петербургъ совершенно иныя донесенія, нежели какихъ ожидали отъ него; короче сказать, онъ утверждалъ, что не видалъ и не слыхалъ ничего такого, что бы могло подать поводъ къ дурному мнѣнію о Губурнаторѣ.

Но не легко было обмануть Петра Великаго: Онъ отправилъ, между тѣмъ, по секрету, одного изъ деньщиковъ своихъ въ Тобольскъ, для наблюденія не только за Гагаринымъ, но и за самимъ слѣдователемъ, съ таковымъ при томъ полномочіемъ, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ приступилъ къ исполненію того, что поручено было Полковнику.

Деньщикъ исполнилъ долгъ вѣрноподданнаго, и Гагаринъ, преданный суду Коммисіи—подъ предсѣдательствомъ новаго Президента Петра Михайловича Голицына, ознаменовшей бытіе свое новою дѣятельностію — первый испыталъ на себѣ безпристрастіе сей Коммисіи.

Вслѣдъ за казнею послѣднихъ соучастниковъ Царевича Алексѣя Петровича, Монархъ открылъ засѣданія Коммисіи, слѣдующею рѣчью:

«Я не могу вѣрить, дабы хотя одинъ былъ между «вами такой, который бы отъ природнаго свѣта «и искусствомъ полученнаго познанія не вѣдалъ, «что первыя и самыя главныя отъ Бога надъ Госу«дарствами и народами постановленныхъ Владѣте«лей должности суть, чтобъ они подданныхъ сво«ихъ отъ внѣшнихъ непріятелей защищали, и во «время производимыя войны лично предводитель«ствовали войсками, второе, чтобъ внутренній «покой народовъ наблюдали, дабы всякому свое «право безъ проволочки и безъ лицезрѣнія доставля«лось, и злыя какъ высокихъ по роду и по сча«стію особъ, такъ и послѣдняго состоянія людей «дѣла наказываемы были. Вамъ извѣстно, сколько «Я, со времени моего царствованія, учинилъ по пер«вому, и колико достопамятнѣйшій въ разсужде«ніи другаго подалъ вамъ примѣръ употребленія

«власти, данныя Мнѣ отъ Бога въ томъ, въ чемъ «Я находилъ правду, и чего безопасность моего на«рода и благосостояніе моего Государства требо«вало. Я презиралъ всѣ могущія быть въ свѣтѣ «разсужденія, и относительно до строгости моей «въ наблюденіи правды, вы видѣли, что наказалъ «Я преступленіе и сына моего, которой, по не«счастію, былъ болѣе неблагодаренъ, притворенъ «и золъ, нежели бы кто надѣяться могъ, а равно «и злодѣяніе тѣхъ, которые имѣли въ преступле«ніяхъ его участіе. Я надѣюсь, что тѣмъ утвер«дилъ Я главное мое дѣло, могущее учинить на«родъ Россійской сильнымъ и страшнымъ, а зем«ли мои благополучными. Дѣло, которое мнѣ столь«ко трудовъ, а подданнымъ моимъ столько имѣ«нія стоило, но которое однако въ первыхъ го«дахъ по моей смерти пришло бы ни во что, если «бы симъ образомъ того Я не отвратилъ. Учиня «сіе, время уже обуздать и продерзость тѣхъ, ко«торымъ Я провинціи моего Государства и мо«ихъ подданныхъ ввѣрялъ, и которые власть свою «во зло употребить, подданныхъ моихъ утѣснить «и потомъ и кровію ихъ обогащать себя дерзну«ли; и понеже мои подданные въ настоящей на«шей праведной войнѣ принуждены были мнѣ по«могать людьми, лошадьми и провіантомъ: то «тѣмъ и заслужили у меня наисильнѣйшее защи«щеніе противу оныхъ кровопійцовъ, и сего-то ра«ди учреждаю я сію Коммисію, которая должна «наистрожайше изслѣдовать поступки тѣхъ, ко«ихъ имена ей вручены будутъ, и виновнымъ учи«нить справедливыя наказанія. Я надѣюсь, что сіе «будетъ средствомъ къ будущему содержанію каж-

«даго въ предѣлахъ своея должности, и въ наблю«деніи правды въ поручаемомъ имъ правленіи» (1).

Послѣ этого, всѣ попытки Князя Гагарина утушить дѣло были тщетны: онъ охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ, чтобы только спасти себя, но неумолимое Правосудіе изрекло смертный приговоръ, какъ виновному Губернатору, такъ и желавшему скрыть его преступленія Полковнику: первый былъ повѣшенъ, другаго разстрѣляли.

Между тѣмъ, сужденію Коммисіи подпали, по разнымъ дѣламъ, Князь Меньшиковъ, Графъ Апраксинъ, Фельдцейгмейстеръ Брюсъ и многія другія особы: впрочемъ, лишившись части своихъ имуществъ, особы сіи оставались при прежнихъ должностяхъ, и умѣли продлить слѣдствіе до кончины Великаго Петра.

Около этого же времени, 30 Ноября, между 9 и 10 часами вечера, смертоносный свинецъ поразилъ Карла XII въ траншеяхъ предъ Фридрихсгалломъ. Болѣе нежели вѣроятною кажется догадка, что Герой палъ отъ руки предателя: огромный пластырь на ранѣ, и потомъ, черезъ 28 лѣтъ, видѣнное въ черепѣ Короля небольшое отверстіе, оправдываютъ предположеніе, что близкій, а не дальній выстрѣлъ умертвилъ его (2). — Во всѣхъ коловратностяхъ жизни, Карлъ XII былъ выше своего жребія: столько же несчастливый въ послѣднее девятилѣтіе, сколько счастливый въ первые годы своего владычества, онъ былъ великимъ Полководцемъ и плохимъ Государемъ; чуждый слабостямъ смертнаго, онъ обладалъ всѣми добродѣ-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 246—248.

(2) Geschichte Karl's XII, von Dr. E. h. Posselt. 1808. S. 494—496.—Kühs Geschichte von Schweden.

телями человѣка, и, чтимый своимъ мужественнымъ народомъ, имѣвшимъ право проклинать его, онъ жилъ и умеръ какъ Герой! — Получивъ извѣстіе о смерти своего противника„ Русскій Монархъ сказалъ (какъ утверждаютъ): «Ахъ братъ Карлъ! какъ мнѣ тебя жаль!»

Да позволено будетъ и намъ подтвердить, что восклицаніе сіе легко могло родиться въ великой душѣ Монарха, чуждаго своекорыстію. — Впрочемъ, смерть Карла XII была для Россіи болѣе вредна, нежели полезна: со вступленіемъ Принцессы Ульрики-Элеоноры на престолъ, враги Барона Герца восторжествовали надъ любимцемъ прежняго Короля, и, обвиняя его въ Государственной измѣнѣ, привлекли несчастнаго къ эшафоту.

Бумаги погибшаго Министра были обнародованы; этотъ поступокъ оскорблялъ Царя, представляя дѣло въ такомъ видѣ, будто Россійскій Монархъ, ведя переговоры съ общимъ непріятелемъ, для собственныхъ выгодъ, хотѣлъ пожертвовать своими союзниками.

Въ Декабрѣ сего же года возвратился изъ Персіи Артемій Волынскій, отправленный еще въ 1715 году Посланникомъ къ Шаху Гуссейну. Изъ этого Посольства открывались для Государя, по видимому важныя выгоды и возможность возвысить торговлю, присоединеніемъ къ Россіи нѣкоторыхъ провинцій близь Каспійскаго моря. Въ слѣдствіе этого, измѣреніе Сѣвернаго и Западнаго береговъ онаго поручено было Поручику Кожину и Князю Урусову. Вскорѣ Монархъ наградилъ заслуги Волынскаго, назначивъ его Губернаторомъ въ Астрахань ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 232 — 233.

ГЛАВА XIV.

Предложеніе Сорбонской Академіи о соединеніи между собою Церквей Восточной и Западной.

Предложеніе Сорбонскихъ Отцевъ, о соединеніи между собою Восточной и Западной Церквей, было сдѣлано Петру I, еще во время пребыванія Его въ Парижѣ.—Дальновидный Монархъ поручилъ это дѣло разсмотрѣнію Россійскихъ Архіереевъ, которые въ семъ году отвѣчали Академіи слѣдующими словами.

«Сіятельнымъ, высокочестнѣйшимъ и премудрѣйшимъ Богословамъ, дома Сорбонскаго Коллегіямъ, возлюбленнымъ нашимъ братіямъ.

«Благодать, милость и миръ отъ Бога, Отца «и Господа Іисуса Христа Спаса нашего.

«Державнѣйшій Государь нашъ, Царь Петръ I, «когда по возвращеніи своемъ отъ иноземныхъ странъ «между привѣтствіемъ Сената и народа Россійскаго «и отъ насъ чина священнаго привѣтствованъ былъ: «тогда какъ всякому чину свое, такъ намъ наше «извѣстити изволилъ по своему дивному благоразумію. Сеже есть: како Его Величеству, посѣщающему пречестный домъ вашъ Сорбонскій, привнесеся по случаю слово о раздорѣ Греческой и Римской Церкве; и когда вы о томъ пространнѣе говорить похотѣли, сказалъ вамъ Его Величество, «чтобъ изволили честность ваша, аще за благо «судится вамъ, писать о семъ къ Россійскимъ Епис-

«копамъ. Сіе же намъ повѣствуя, Государь произ«несъ и вручилъ намъ ваше, возлюбленная братія, «писаніе; приняли мы тое съ великою радостію, не «для того, чтобы въ немъ новое нѣчто любопытнѣ «усмотрѣть (понеже что либо въ той контро«версіи важное есть, не тайно есть Богословцамъ), «но что достохвальное ваше желаніе, о яковомъ «изъ повѣсти Самодержца нашего разумѣть мощно «было, желали мы и въ писаніи вашемъ прочесть «и аки бы очима увидѣть.

«Прочли же мы и увидѣли, и абіе прославили «Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ко«торый обѣщаніе свое, имъ же обѣщался пребыва«ти съ нами до скончанія міра, и симъ образомъ «исполняти благоволитъ, что и не ищущимъ его «обрѣтается, и не оставляетъ ищущихъ, и самую «волю исканія даруетъ, и токмо о Церкви своей «премудрѣ помышляетъ.

«Похваляемъ же и васъ самихъ, братія любез«нѣйшая, и о таковомъ во святомъ желаніи ва«шемъ, яко великомъ дарованіи Божіи, сорадуемся «вамъ, да и желанію сему не попуститъ Господь «никогда же угашенну быти, наипаче же добрымъ «событіемъ совершитъ, всесмиренно молимся пре«милосердому Его Величеству.

«Не хощемъ же васъ братіе не вѣдати, что «и мы тойжде духъ, тоежде имѣемъ желаніе: же«лаемъ бо, и всеусердно желаемъ, да Христосъ, «миръ нашъ, сотворитъ обоя едино, и средостѣ«ніе градежа разрушитъ, да оба созиждетъ собою «въ единаго человѣка, творя миръ, и примирити «обоихъ въ единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ «вражду на немъ. Вѣсте же, мнимъ и сами, что «есть въ церквахъ нашихъ повседневное публичное

«моленіе о соединеніи вѣры, которое устнами про-«износяще, духомъ паки и паки повторяемъ; а что «вы отъ Апостола о единствѣ вѣры и о против-«ныхъ оному вредахъ, раздорахъ и ересяхъ предло-«жили, въ томъ всегдашнее наше есть и ученіе «и желаніе: сія и вамъ и намъ и всѣмъ (аще не-«притворный видъ на себѣ являютъ) общая суть.

«Прочее, какъ бы долговременный сей раздоръ «церковный уврачевать, хотя и не такъ трудное «дѣло, то есть, яковое показали мимошедшіе вѣки, «отъ времени наипаче Иннокентія третіяго Папы «даже до нашихъ лѣтъ; однако и не такъ скоро «и удобно статься то можетъ, какъ вы можетъ «быть думаете, яко же отъ писанія вашего дога-«дываемся. Да не воспомянемъ бо здѣ о созваніи Со-«бора, или о публичномъ разговорѣ чрезъ посланія «обѣихъ сторонъ, именемъ всецѣлой сей и оной «Церкве (а изъ двоихъ сихъ дѣлъ хотя одно по-«требно есть), сверхъ того и сіе намъ трудность «задаетъ, что единымъ нашимъ Россійскихъ Епи-«скоповъ дѣйствіемъ ниже начатися дѣло сіе мо-«жетъ, а не толь чтобы къ совершенію пріити «возмогло; понеже бо не едина Россія, хотя и пре-«великое Государство есть, но и иные народы мно-«гіе Церковь исповѣданія нашего составляютъ. Не «безъ укоризны бы оныхъ было, естьли бы что «у насъ сдѣлалось безъ ихъ вѣданія и согласія все-«му обществу надлежащее; и того ради подобаетъ «намъ во первыхъ писать о семъ къ иноземнымъ «братіямъ нашимъ, наипаче къ высочайшимъ Епи-«скопамъ, четыремъ Восточнымъ Патріархамъ, да «не возмнимся презирати ихъ и раздражати и ищу-»ще новаго дружества, да не расторгнемъ давнее и «готовое. И воистинну, аще бы мы тако погрѣ-

«шили, взыскуемый внѣ уду миръ сумнительный «воздвиглъ бы внутрь насъ брань несумнѣнную: и «сія едина причина есть, для чего мы и на ваша «о примиреніи разсужденія публичнымъ всея Цер«кви именемъ отвѣтствовать нынѣ оставили.

«Однако между тѣмъ ничто же возбраняетъ «быти приватнымъ разговорамъ между вашими и «нашими нѣкіими Ѳеологами чрезъ взаимныя, яко же «обычай есть, посланія, аще вамъ сіе благоволится, «только бы все было духомъ Христовымъ кротости «умиренно; ибо таковые кроткіе разговоры и «не помѣшали бы общаго Церкви разсужденія, и «еще чаемъ подали бы свѣтлѣйшій приступъ къ «поисканію желаемаго мира.

«Но инако мы человѣцы разсуждаемъ и глаго«лемъ, самъ же Богъ, отъ Его же помышленія на«ша смертныхъ человѣкъ мнѣнія неба и земли раз«стояніемъ отстоятъ, яко же самъ глаголетъ у «Пророка: тотъ самъ безчисленные и удобнѣйшіе «имѣетъ способы, хотя умомъ нашимъ и непости«жимые, ими же святое сіе желаніе въ благополуч«ный конецъ произвести возможетъ; и да уже иног«да произведетъ, непрестанно молимъ милосердіе «Его, и томужде васъ и ваше спасеніе вручаемъ.

«Въ царствующемъ Санктпетербургѣ 1718 го«да, мѣсяца Іюня 15 дня.

«Здравствуйте братія возлюбленная, вамъ «всѣхъ благъ желающіе Епископы Россійскіе, тогда «въ царствующемъ Санктпетербургѣ присутство«вавшіе: Смиренный Стефанъ, Митрополитъ Ря«занскій и Муромскій. Смиренный Варнава, Холмо«горскій и Важескій. Смиренный Ѳеофанъ, Архи«епископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій» (¹).

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 171,—175.

ГЛАВА XV.

Монаршія учрежденія въ 1718 году.

Въ это же время Царь занимался учрежденіемъ въ Россіи Государственныхъ Коллегій, на мѣсто прежде бывшихъ Приказовъ (¹). — Мѣсто Посольскаго Приказа заступила *Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ*, раздѣленная на два Департамента: Внутреннихъ и Внѣшнихъ сношеній. *Камеръ-Коллегія* завѣдывала Государственными доходами. *Юстицъ-Коллегія* блюла Судопроизводство. Въ замѣнъ Помѣстнаго Приказа, образовалась *Вотчинная Коллегія*. Повѣркою Государственныхъ счетовъ занималась. *Ревизіонъ-Коллегія*. Всѣми дѣлами, относящимися до флота, завѣдывала *Адмиралтействъ-Коллегія*, съ 14 при оной Конторами: Адмиралтейскою, Кригс-Коммисаріатскою, Контролерскою, Казначейскою, Подрядною, Цальмейстерскою, Провіантскою, Оберъ-Сарваерскою, Артиллерійскою, Морскаго Корпуса, Партикулярной верьфи, Вахтмейстерскою, Интендантскою и Экипажною. *Военная Коллегія* управляла дѣлами по Военной части, и начальствовала равномѣрно Кригс-Коммисаріатскою, Провіантскою, Артиллерійскою и другими Конторами. *Коммерцъ-Коллегія* обязана была не только пещись о благосостояніи торговли, но еще имѣть наблюденіе за каналами, дорогами и таможнями. *Бергъ-и Мануфактуръ - Коллегія* завѣдывала всѣми

(¹) *Голиков.* Дополн. XII. 127.

горными заводами, фабриками, мануфактурами, Монетнымъ Департаментомъ, Искусствами и ремеслами [1].

Во всѣ Коллегіи были опредѣлены Президенты, Вице-Президенты, Совѣтники, Ассесоры, Прокуроры, Рентмейстеры, Секретари, Протоколисты, Архиваріусы, Регистраторы и прочіе Канцелярскіе Служители, равно унтеръ-офицеры и рядовые, для посылокъ. — Къ помѣщенію сихъ Коллегій, по повелѣнію Монарха, заблаговременно устроены мазанки на Троицкой площади.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ состояла подъ начальствомъ Канцлера Графа Головкина, Военною Коллегіею управлялъ Князь Меньшиковъ, Адмиралтействъ-Коллегія находилась въ вѣдѣніи Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, въ Камеръ - Коллегіи предсѣдательствовалъ Князь Дмитрій Голицынъ, Президентомъ Бергъ-Коллегіи былъ Яковъ (Джамесъ) Брюсъ, Ревизіонъ же Коллегія поручена была извѣстному своимъ строгимъ безпристрастіемъ Князю Якову Өедоровичу Долгорукому.

Чтобъ познакомить Членовъ Коллегій съ ихъ обязанностями, Петръ I написалъ для нихъ подробныя инструкціи. и Генеральный Регламентъ, состоявшій изъ 56 главъ [2].

Причины, побудившія Монарха къ учрежденію сихъ Коллегій, изложены въ Указѣ отъ 22 Декабря сего года: «Понеже челобитчики непре«станно Его Величеству докучаютъ о своихъ оби«дахъ вездѣ во всякихъ мѣстахъ, не дая покою, и

(1) *Чулковъ* Юрид. Слов. 338. — Историч. Опис. Рос. Комерц. IV. 370 слѣд.—Büsching's Magazin, I. 111.
(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 233—239.

ГЛАВА XV.

Монаршія учрежденія въ 1718 году.

Въ это же время Царь занимался учрежденіемъ въ Россіи Государственныхъ Коллегій, на мѣсто прежде бывшихъ Приказовъ ([1]). — Мѣсто Посольскаго Приказа заступила *Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ*, раздѣленная на два Департамента: Внутреннихъ и Внѣшнихъ сношеній. *Камеръ-Коллегія* завѣдывала Государственными доходами. *Юстицъ-Коллегія* блюла Судопроизводство. Въ замѣнъ Помѣстнаго Приказа, образовалась *Вотчинная Коллегія*. Повѣркою Государственныхъ счетовъ занималась. *Ревизіонъ-Коллегія*. Всѣми дѣлами, относящимися до флота, завѣдывала *Адмиралтействъ-Коллегія*, съ 14 при оной Конторами: Адмиралтейскою, Кригс-Коммисаріатскою, Контролерскою, Казначейскою, Подрядною, Цальмейстерскою, Провіантскою, Оберъ-Сарваерскою, Артиллерійскою, Морскаго Корпуса, Партикулярной верьфи, Вахтмейстерскою, Интендантскою и Экипажною. *Военная Коллегія* управляла дѣлами по Военной части, и начальствовала равномѣрно Кригс-Коммисаріатскою, Провіантскою, Артиллерійскою и другими Конторами. *Коммерцъ-Коллегія* обязана была не только пещись о благосостояніи торговли, но еще имѣть наблюденіе за каналами, дорогами и таможнями. *Бергъ-и Мануфактуръ-Коллегія* завѣдывала всѣми

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 127.

горными заводами, фабриками, мануфактурами, Монетнымъ Департаментомъ, Искусствами и ремеслами ([1]).

Во всѣ Коллегіи были опредѣлены Президенты, Вице-Президенты, Совѣтники, Ассесоры, Прокуроры, Рентмейстеры, Секретари, Протоколисты, Архиваріусы, Регистраторы и прочіе Канцелярскіе Служители, равно унтеръ-офицеры и рядовые, для посылокъ. — Къ помѣщенію сихъ Коллегій, по повелѣнію Монарха, заблаговременно устроены мазанки на Троицкой площади.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ состояла подъ начальствомъ Канцлера Графа Головкина, Военною Коллегіею управлялъ Князь Меньшиковъ, Адмиралтействъ-Коллегія находилась въ вѣдѣніи Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, въ Камеръ - Коллегіи предсѣдательствовалъ Князь Дмитрій Голицынъ, Президентомъ Бергъ-Коллегіи былъ Яковъ (Джамесъ) Брюсъ, Ревизіонъ же Коллегія поручена была извѣстному своимъ строгимъ безпристрастіемъ Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому.

Чтобъ познакомить Членовъ Коллегій съ ихъ обязанностями, Петръ I написалъ для нихъ подробныя инструкціи. и Генеральный Регламентъ, состоявшій изъ 56 главъ ([2]).

Причины, побудившія Монарха къ учрежденію сихъ Коллегій, изложены въ Указѣ отъ 22 Декабря сего года: «Понеже челобитчики непре«станно Его Величеству докучаютъ о своихъ оби«дахъ вездѣ во всякихъ мѣстахъ, не дая покою, и

([1]) *Чулковъ* Юрид. Слов. 338. — Историч. Опис. Рос. Комерц. IV. 370 слѣд.—Büsching's Magazin, I. 111.

([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 233—239.

«хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно, «что всякому своя обида горька есть и несносна, «но при томъ каждому разсудить же надлежитъ, «что какое ихъ множество, а кому бьютъ челомъ, «одна персона есть, и та коликими воинскими и «прочими несносными трудами объята, что всѣмъ «извѣстно есть; и хотябъ и такихъ трудовъ не бы«ло возможноль одному человѣку за такъ многими ус«мотрѣть? Воистинну, не точію человѣку, ниже «Ангелу! понеже и оные мѣстомъ описаны суть; «ибо гдѣ присутствуетъ, индѣ его нѣтъ. Однакожъ «Его Величество, не смотря на такія свои несносные «труды въ сей тяжкой войнѣ, въ которой не только «что войну весть, но и все вновь людей въ оной обу«чать, права и уставы воинскіе дѣлать принужденъ «былъ, и сіе съ помощію Божіею въ такой доброй «порядокъ привелъ, что какое нынѣ предъ преж«нимъ войскомъ стало и какой плодъ принесло, «всѣмъ есть извѣстно. Нынѣ управя оное, мило«сердуя Его Величество о народѣ и о земномъ спра«ведливомъ правленіи, не изволилъ пренебречь, но «трудится и сіе въ такой же доброй порядокъ «привесть, какъ и воинское дѣло, чего ради учи«нены Коллегіи, то есть собраніе многихъ пер«сонъ вмѣсто Приказовъ, въ которыхъ Президен«ты или Председатели не такую мочь имѣютъ, «какъ старые Судьи дѣлали, что хотѣли; въ Кол«легіяхъ же Президентъ не можетъ безъ соизволе«нія товарищевъ своихъ ничего учинить и проч.» ([1])

Въ семъ же году Петръ I издалъ новый Полицейскій Уставъ, состоявшій изъ 13 пунктовъ, коими предписывалось, учрежденному тогда въ С. Петербургѣ Генералъ - Полицмейстеру, наблюдать

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 239. 240.

за регулярнымъ строеніемъ домовъ, за берегами рѣкъ въ столицѣ, чтобы оные были утверждены надлежащимъ образомъ, за чистотою улицъ, рыбныхъ рынковъ, за исправностію мостовъ, за чищеніемъ трубъ, печей и каминовъ, за пресѣченіемъ картежной игры и *другихъ похабствъ*, и проч. (1).

Первымъ Генералъ-Полицмейстеромъ Сѣверной столицы былъ Генералъ - Адъютантъ Эмануель Девьеръ, служившій нѣсколько лѣтъ при Монархѣ деньщикомъ. Петръ не сомнѣвался въ его исправности, но не упускалъ случая напоминать ему объ ней, иногда весьма чувствительнымъ образомъ: напримѣръ, однажды Царь ѣхалъ на Адмиралтейскую сторону въ одноколкѣ, вмѣстѣ съ Генералъ-Полицмейстеромъ; мостъ чрезъ каналъ къ *Новой Голландіи* былъ весьма худъ; Царь, вышедъ изъ одноколки, приказалъ своему деньщику кое-какъ оный исправить, и, прогнѣвавшись на Генералъ-Полицмейстера за такую неисправность, отколотилъ его палкою, а потомъ, когда можно было ѣхать, сѣлъ снова въ одноколку, и сказалъ Девьеру: *садись, братъ* (2)!

Къ числу Постановленій Царя въ семъ году принадлежатъ: 1) отмѣна Татарскаго обычая взыскивать, съ несостоятельныхъ должниковъ, казенные или частные долги *правежемъ*: виновныхъ, разувъ, приводили передъ Приказъ въ началѣ присутствія, и, до окончанія онаго, били по голымъ ногамъ прутомъ. Великій Петръ повелѣлъ, вмѣсто этого варварскаго истязанія, отсылать неисправныхъ плательщиковъ, для заработки своихъ долговъ, въ Адмиралтейство, или въ прядильные до-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 84.
(2) *Штелинъ. Голиков.* Дѣян. VI. 84.

мы, съ тѣмъ, чтобы въ уплату было вычитаемо съ нихъ по рублю ежемѣсячно (1). — 2) Освобожденіе фабрикантовъ, художниковъ и ремесленниковъ отъ военной службы и отъ постоевъ. (2) — 3) Подтвержденіе прежняго Указа, чтобы *извѣтчики* доносили Государю только о злоумышленіяхъ на Царское здравіе, о бунтѣ, измѣнѣ и расхищеніи казны, объявляя о себѣ караульному у дворца Офицеру; снова повелѣно было доносить о первыхъ двухъ пунктахъ, по прежнему, караульному же Офицеру, а о третьемъ: въ Москвѣ, Маіору Гвардіи Ушакову, въ С. Петербургѣ, Полковнику Кошелеву; о прочихъ же дѣлахъ *бить челомъ гдѣ надлежитъ* (3). — 4) Воспрещеніе вести тайныя переписки (4). — 5) Указъ, повелѣвающій забирать подъ стражу бродягъ, нищихъ, и наказывать ихъ за первый разъ батожьемъ, за второй же и третій разы кнутомъ, и отсылать въ каторжную работу, *а бабъ въ шпингаусъ, робятъ же, высѣкши батожьемъ, отдавать на суконныя фабрики, а за несмотрѣніе съ помѣщиковъ, хозяевъ, или духовныхъ властей, допустившихъ ихъ до сего, брать штрафу, за каждаго по пяти рублей* (5).

Сверхъ занятій по устройству Ладожскаго канала, Монархъ, 3 Сентября, собственноручно, началъ копать знаменитый каналъ Кронштадтскій, и надзоръ за окончаніемъ онаго ввѣрилъ Полковнику Люберасу (6).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. V. 393—398.
(2) Тамъ же, V. 499. 400.
(3) Тамъ же, V. 400, 401.
(4) Тамъ же, VI. 179.
(5) Тамъ же, VI. 158, 159.
(6) *Голиков.* Дополн. XII. 99.

Желая, чтобы работы по каналамъ были приведены къ скорѣйшему окончанію, Царь повелѣлъ собрать со всѣхъ извѣстное число работниковъ, но вскорѣ, отмѣнивъ это повелѣніе, къ вящшему облегченію своихъ подданныхъ, назначилъ вмѣсто того особый денежный сборъ по 70 копѣекъ съ двора, приказавъ производить работы подрядчикамъ вольнонаемными людьми (1).

Для соблюденія въ церквахъ должнаго благочинія повелѣно было: «ежели кто во время цер«ковнаго пѣнія учнетъ имѣть съ кѣмъ разговоръ «и стоять неблагочинно, и съ таковыхъ имать «штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ «человѣка, и употреблять на церковное строеніе, «и для того присмотру употребить, кого при«стойно, изъ добрыхъ людей.» (2).

Въ слѣдствіе прибитыхъ на публичныхъ мѣстахъ, по всѣмъ городамъ, селамъ и деревнямъ Указовъ, каждый изъ обывателей обязанъ былъ въ воскресные и праздничные дни ходить въ церковь, и исповѣдываться ежегодно: приходскіе Священники, Старосты и Прикащики долженствовали вести списки исповѣдывающимся и неисповѣдывающимся прихожанамъ, и отсылать таковые въ духовные Епархіальные Приказы; кто не былъ у исповѣди, съ того взыскивался штрафъ: въ городахъ разночинцы и посадскіе платили, за первый разъ по рублю, за второй по два, а за третій по три рубли; въ деревняхъ же съ поселянъ взыскивалось отъ пяти до пятнадцати ко-

(1) *Чулковъ* Юрид. Слов. 335. *Голиков.* Дѣян. VI. 226. 969. 270. Дополн. XII. 116.

(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 229.

нѣекъ. — Далѣе въ Указѣ семъ сказано: «буде же «священникъ, послабляя таковымъ, не будетъ до«носить, за то взять съ него штрафу, за пер«вой разъ пять, за второй десять, а за третій «пятнадцать рублей, а далѣе лишить священ«ства.» (¹)

Для искорененія расколовъ и вкравшихся — со стороны Православныхъ священниковъ — злоупотребленій, Монархъ отправилъ къ Нижегородскому Епископу Питириму *нѣкоторую довѣренную особу*, и въ Указѣ, отъ 2 Марта, изобразилъ: «Попы, которые раскольщиковъ укрываютъ, и когда «пишутъ ихъ исповѣдавшимися, и когда инымъ «образомъ проходятъ и таятъ, то хотя о томъ «въ Губерніи Ландратамъ росписи и поданы, одна«кожъ они никакова штрафу имъ не учинили, и «про то розыскать, для чего не учинили; и для «того: 1) со временемъ по согласію съ извѣстною «вамъ нѣкоторою персоною, у поповъ взять сказ«ки съ подкрѣпленіемъ изверженія священства и «лишеніемъ имѣнія, что въ поданныхъ росписяхъ, «каковы они подали въ 1716 и 1717 годахъ, не на«писалиль они неисповѣдавшагося исповѣданнымъ, «и раскольника не раскольникомъ. 2) И буде послѣ «взятья сказки у котораго попа сыщется проти«ву поданныхъ росписей неправда и утаеніе, а «имянно, что неисповѣданной написанъ исповѣ«давшимся, или раскольникъ нераскольникомъ, и «у таковыхъ поповъ противу сказки ихъ имѣніе «ихъ взять на Государя, а ихъ отсылать къ Ар«хіерею ради изверженія, а потомъ ссылать ихъ «съ наказаніемъ въ каторжную работу. 3) А преж«де сказывать надлежитъ, аще кто принесетъ

(¹) *Голиков.* Дѣяп. VI. 53, 54.

«вину свою о ушаеніи своею волею, шаковымъ «шого въ вину не причишашь, но прощашь, чему «дашь полгода времени; а послѣ уже не прощашь, «и о шомъ объявишь при пріѣздѣ. 4) Такожъ смо«шрѣшь, дабы въ сшаросшы и Бурмисшры рас«кольниковъ не выбирали, для шого чшо они пра«вославнымъ и обрашившимся ушѣсненіе чинятъ, «и для вѣрносши сшаросшъ и Бурмисшровъ ве«лѣшь свидѣшельсшвовашь десяшникамъ. 5) Рас«кольниковъ какъ мірскаго чину мужеска пола и «женска, шакъ и монаховъ и монахинь, буде ко«шорые ушаясь отъ окладу и сшанутъ жишь без«окладно, а про шо сыщешся, и шакихъ мірска«го чина посылашь на кашоргу, а монаховъ и мо«нахинь въ монасшыри подъ началъ, а заводчиковъ «и учишелей ихъ, буде возможно явную вину сы«скашь кромѣ раскола, шакихъ съ наказаніемъ и «вырѣзавъ ноздри, ссылашь на галеры; а буде «нѣшъ причины явной, шо чинишь съ ними по «словесному Указу, и о всѣхъ сихъ дѣлахъ совѣ«шовашься съ помянушою персоною какъ можно «шайно, дабы о шомъ другіе никшо не вѣдали.» (1)

Въ Февралѣ сего же года Монархъ испрашивалъ разрѣшенія у Консшаншинопольскаго Пашріарха Іереміи, чшобы надъ переходящими къ Греческой церквѣ Христіанами другихъ вѣроисповѣданій совершашь одно шаинсшво мѵропомазанія, не перекрещивая ихъ вовсе: «Сыновнѣ просимъ» (говоришъ Пешръ въ заключеніе своей просьбы), «да«бы благоволилъ подашь на сіе нашимъ духовнымъ «рѣшеніе, могущее намъ дарованіи духовную ра«досшь; ибо о единомъ грѣшникѣ кающемся радо-

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 32. 33.

«ватися и Ангелы приспоитъ, а егда чрезъ ваше «Архипастырское благословеніе получимъ многихъ «во свѣтъ Православнаго исповѣданія и причи«сленныхъ къ Стаду цвѣтущаго благочестія на«шего, кольми паче подобаетъ возрадоватися, а «тѣмъ вышепомянутымъ паки крещеніемъ и трой«ственнымъ погруженіемъ еретиковъ отъ такова«го душеполезнаго желанія больше можемъ отог«нать, нежели присовокупити; ибо они весьма «того, ежели бы ихъ перекрещивать и трой«ственно погружать, не изволяютъ.» ([1])

15 Ноября Царь отправилъ Доктора Мессершмидта въ Сибирь, для пріисканія разныхъ Натуральныхъ рѣдкостей ([2]); а въ Декабрѣ возвелъ Доктора Блументроста въ званіе Своего Лейбъ-Медика или Архіатера, на мѣсто скончавшагося на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ Доктора Арескина, и повелѣлъ завести въ Морской Академіи Типографію, поручивъ оную Оберъ-Прокурору Скорнякову-Писареву ([3]).

Желая поселить въ жителяхъ С. Петербурга любовь къ поѣздкамъ водою, Монархъ роздалъ хозяевамъ домовъ гребныя суда, со всѣми принадлежащими къ нимъ снастями, повелѣвъ, чтобы суда сіи содержались всегда въ должной исправности, и въ случаѣ ветхости или утраты оныхъ, были замѣняемы другими, на счетъ хозяевъ. Для исправленія сихъ судовъ устроена была на Фонтанкѣ особая верьфь, состоявшая въ вѣдѣніи Царскаго Коммисара, который долженствовалъ три

([1]) *Голиков* Дѣян. VI. 56, 57.
([2]) *Голиков.* Дополн. XII. 117.
([3]) Тамъ же, XI. 130, 131.

раза въ годъ осматривать суда, и исправлять что нужно иждивеніемъ хозяевъ, изъ коихъ каждый обязанъ былъ, въ воскресные и праздничные дни выѣзжать на большую Неву, *для экзерцицій*, при коихъ присутствовалъ или Самъ Царь, или Коммисаръ (прозванный отъ сего *Невскимъ Адмираломъ*.) На основаніи Указа 27 Апрѣля, экзерциціи должны были продолжаться: въ Маѣ по 3½, въ Іюнѣ по 4, въ Іюлѣ по 3½, въ Августѣ по 3, въ Сентябрѣ по 2½, и Октябрѣ по 2 часа: собирались по данному пушечнымъ выстрѣломъ сигналу, и разъѣзжались тогда, когда Коммисаръ спускалъ свой флагъ. — Обязанность сія распространялась на всѣхъ жителей столицы, отъ простолюдина до Вельможи, съ тою только разницею, что знатнымъ и богатымъ людямъ велѣно было, сверхъ того, имѣть по кормщику и по два матроса. «На сей экзерциціи» (сказано въ Указѣ) хо«зяевамъ судовъ быть или не быть каждой разъ, «однакожъ не больше двухъ дней въ мѣсяцѣ не быть, «развѣ для какой законной причины; но когда са«ми не будутъ, посылать, у кого есть, дѣтей «или сродниковъ, а у кого нѣтъ, людей, подъ «штрафомъ впервые три рубли, а за прочіе «вдвое.» (¹)

Въ дополненіе прежняго Указа о неношеніи золотыхъ и серебряныхъ матерій, Петръ I постановилъ: «понеже многіе въ сей заводъ вошли и убытокъ имѣть «будутъ, того ради снисходя сему, позволяется «дѣлать на продажу позументы и ленты съ золо«томъ и серебромъ только въ Петербургѣ, а ни«гдѣ индѣ, и не болѣе пятидесяти пудъ серебра

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 77, 79.

«въ годъ: а о машеріяхъ чинишь по прежнему Ука-«зу.» ([1])

Въ примѣръ Государственной хозяйственности Монарха, приведемъ еще здѣсь:

1) Подшвердительный Указъ о сохраненіи дубовыхъ лѣсовъ, предписывавшій «всѣхъ тѣхъ пре-«слушниковъ, которые за Указами рубили оной «лѣсъ, или впредь рубишь спанутъ, также и «тѣхъ, кто рубишь прикажетъ, помѣщикъ ли то, «или прикащикъ, вырѣзавъ ноздри и учиня нака-«заніе, ссылать на каторги.» ([2])

2) Повелѣніе дѣлать печи на фундаментѣ, а не на полу, и чтобы трубы были столь широки, чтобъ человѣкъ могъ пролѣзать въ нихъ ([3]).

3) *Письмо Царя къ Ушакову*: «Смотрѣть те-«бѣ надъ работою караблей, а именно за Козенцо-«вымъ 80 пушечнымъ, за Скляевымъ таковымъ же, «за двумя такими жъ Рамзовыми, за Наевымъ 66 «пушечнымъ, за Броуновымъ 90 пушечнымъ, чтобъ «оные конечно къ будущей веснѣ были готовы, а «Рамзовы къ нынѣшней осени; и для того смот-«рѣть слѣдующаго: 1) чтобъ за машеріалами не «стало, для чего заранѣе брать у масперовъ вѣ-«домосши, и чего нѣтъ, промышлять гдѣ надле-«житъ; 2) смотрѣть, дабы плотниковъ по Указу «было довольно, и чтобъ оные были довольны; «3) смотрѣть, чтобъ господа мастера почаще бы-«ли и прилѣжнѣе работали и поменьше гуляли; «4) Гелейгъ, которой дѣлаетъ Анисимъ Моляръ, «чтобъ какъ наискоряе отдѣланъ былъ; также и «машина, чѣмъ тянутъ, Французскаго корабель-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. V. 401.
([2]) Тамъ же VI. 45. 46.
([3]) Тамъ же VI. 76. 77.

«наго мастера, былабъ готоважъ; 5) и когда ко-«рабль *Лефермъ* приведутъ, тотчасъ его вста-«щить, и снизу до нижнихъ баркгоутовъ пере-«править, и что гнило, новыми досками обогнуть, «и выконопатя спустить, не передѣлывая верху, «для того что на водѣ можетъ дѣлаться; и да-«бы, спустя оной къ осени, возможно было нынѣ-«шнею жъ осенью *Полтаву* на его мѣсто взволочь «для починки. Сіе, ежели исправите, за добрую «викторію вамъ причтено будетъ; ибо нечѣмъ «викторію получить, когда флотъ не въ состо-«яніи.» ([1])

4) Однимъ изъ собственноручныхъ Указовъ, Монархъ повелѣлъ для флота, солить въ Казани, подъ надзоромъ тамошняго Вице-Губернатора Кудрявцова, ежегодно 15,000 пудовъ свинины, и отъ 1000 до 2000 пудовъ говядины въ С. Петербургѣ ([2]).

([1]) *Голиковъ.* Дѣян. VI. 86, 87.
([2]) *Голиковъ.* Дополн. XII. 53.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

1719—1720.

ГЛАВА I.

Первыя занятія Царя въ 1719 году.

Въ Журналѣ Князя Меньшикова подробно изложены дѣйствія Монарха, въ концѣ минувшаго 1718, и въ началѣ наступившаго 1719 годовъ.

Царь посвящалъ эти дни молитвамъ и трудамъ: утромъ въ праздникъ Рождества Христова Петръ I былъ въ Петро-Павловскомъ соборѣ, вечернюю службу слушалъ въ Троицкой церквѣ, и святки провелъ, частію въ своемъ кабинетѣ, занимаясь дѣлами, частію же славя Христа въ домахъ своихъ подданныхъ, начиная съ дома Князя Меньшикова ([1]).

1 Января, въ шесть часовъ утра, Государь принималъ поздравленія съ новымъ годомъ, отъ Князя Меньшикова и другихъ военныхъ и гражданскихъ особъ, и, поздравя каждаго взаимно, открылъ засѣданія вновь учрежденной Военной Коллегіи, постановленіемъ, чтобы дѣти офицеровъ и дворянъ были производимы въ чины по заслугамъ постепенно, и *чтобъ выбирать на ваканціи балатированіемъ изъ двухъ или трехъ кандидатовъ* ([2]).

Изъ Военной Коллегіи, Монархъ, со всѣми членами оной, отправился къ обѣднѣ въ Троицкую церковь, и заключилъ сей день празднествомъ и

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 126, 127.
([2]) Тамъ же, XII. 123.—Дѣян. VI. 132.

фейерверкомъ, продолжавшимися до десяти часовъ вечера ([1]).

На другое утро Царь занимался въ своемъ кабинетѣ распоряженіями относительно Камчатки: страна сія съ 1701 года платила уже ясакъ Россіи. Въ 1702 и 1703 годахъ построены тамъ Нижній, Верхній и Большерѣцкій остроги; а въ 1718 году открыто безопасное сообщеніе съ оною чрезъ Охотское море. Монархъ поручилъ, въ слѣдствіе сего, землемѣрамъ Ивану Евреинову и Өедору Лужину, не только измѣрить и снять на карту Камчатку, съ открытыми въ 1711 году Курильскими островами, но удостовѣриться и въ томъ: не соединяются ли Азія и Америка между собою ([2]).

За обѣдомъ у Генерала Вейде Петръ I получилъ изъ Амстердама письмо отъ Князя Бориса Ивановича Куракина, и тогда же отвѣчалъ сему Министру: «Письмо твое Декабря отъ 9 числа до «насъ дошло, и что принадлежитъ до кондицій «Инженера - Полковника Эртеля, на то отвѣт«ствуемъ, что два чина ему, одинъ Генералъ-Маіо«ра, а другой Полковника, по его требованію да«дутся; что же желаетъ онъ быть Директоромъ «Генеральнымъ (Инженернаго Корпуса), и за то «требуетъ особой платы четырехъ тысячь руб«левъ, и сверхъ того и поденной еще заплаты, «когда будетъ въ дорогѣ, или у строенія фортецієвъ «по примѣру Кугортову, то сіи оба запроса лиш-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 133, 134.

([2]) Еще въ 1714 году, по повелѣнію Монарха, отправлены были къ Охотску матросы и корабельные плотники, изъ Шведскихъ военноплѣнныхъ. Въ числѣ ихъ извѣстенъ Голландскій урожденецъ штурманъ Генрихъ Бушъ.

«ніе, и въ шомъ съ нимъ оговорись, чпо шого не «возможно учинипь, (однако со времянемъ, когда его «увидимъ шруды, шо въ прибавкѣ не оспавимъ); «дѣшямъ же его, по шребованію его, чины Капи«шанскіе Инженерные и племяннику Порушчичій «чинъ Инженерной же обѣщаюшся; а прочіе поден«ные и дорожные запросы спарайшесь оншпавишь. О вѣрѣ никакова запрещенія у насъ, какъ сами вы «знаеше, никому нѣшъ; шакже и по смерши его «жена его можешъ ошправлена бышь въ ошечесшво «свое на нашихъ пропорахъ съ нѣкошорою награ-дою.» (1)

Послѣ обѣда Царь посѣшилъ Генералъ-Полицмейсшера Девьера; на другой день былъ въ госшяхъ у Мусина-Пушкина и Бушурлина; 4 числа занимался въ кабинешѣ дѣлами; 5 по ошслушаніи *часовъ* въ Пешро-Павловскомъ соборѣ, обѣдалъ въ крѣпосши же, въ Губернскомъ домѣ; пошомъ ошправился въ Троицкую церковь къ лишургіи, и по окончаніи оной, снова занялся дѣлами, къ числу коихъ должно ошнесши данное Ревельскимъ купцамъ дозволеніе выписывашь иносшранные шелковые шовары, съ шѣмъ однакоже, чшобы не ошпускашь оныхъ ни въ Великороссійскіе ни въ Малороссійскіе города; 6 числа Петръ I былъ на Іорданѣ, предводя къ параду Преображенскимъ полкомъ (2).

11 Января Монархъ заложилъ въ Адмиралшейсшвѣ новый военный корабль, посѣшилъ Генералъ-Маіора Чернышева и Псковскаго Архіерея Ѳеофана Прокоповича; 12 вечеромъ ошправился въ Спрѣльну, и прибылъ 13 числа въ Кроншшадшъ, гдѣ вновь пожалованный въ Коншръ-Адмиралы Командоръ Си-

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 135—137.
(2) Тамъ же, XII. 137, 138.

версъ угостилъ Царя и Апраксина, обѣденнымъ столомъ ([1]).

Въ два послѣдующіе дни Петръ преимущественно занимался планами новыхъ зданій и садовъ; 16 числа присутствовалъ въ Сенатѣ; 17 въ глубокомъ траурѣ, шелъ за гробомъ скончавшагося маститаго Сенатора Тихона Никитича Стрѣшнева, въ Невскій-монастырь, гдѣ, отдавъ усопшему послѣдній долгъ, посѣтилъ Архимандрита Ѳеодосія, и, возвратясь домой, отправилъ въ Тихвинъ и въ Нижній Новгородъ двухъ якорныхъ мастеровъ, давъ имъ особыя клейма съ тѣмъ, чтобы безъ сихъ клеймъ никто впредь не осмѣливался продавать якорей ([2]).

([1]) *Голиковъ.* Дополн. XII. 141.
([2]) Тамъ же, XII. 142, 143. Дѣян. VI. 276.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя къ Олонецкимъ водамъ.

Желая посѣтить открытыя близъ Олонца минеральныя воды, Петръ I, (черезъ четыре дни по прибытіи въ С. Петербургъ Англійскаго Посла Джеффрея, по дѣламъ, касавшимся до Аландскаго конгресса) выѣхалъ 19 Января изъ столицы, поручивъ Князю Меньшикову устройство вновь учрежденныхъ Коллегій.

На пути своемъ чрезъ Петровскіе желѣзные и мѣдные заводы, Монархъ былъ весьма доволенъ, найдя значительные запасы орудій, бомбъ и ядеръ, и, увѣдомляя о семъ Князя Меньшикова, *просилъ* его о присылкѣ рисунка алебардамъ Преображенскаго полка, для передѣлки оныхъ на сихъ заводахъ, о скорѣйшемъ вылитіи въ С. Петербургѣ пушекъ на строющійся мастеромъ Броуномъ фрегатъ, о снабженіи онаго такелажемъ, о изготовленіи якорей, и дружески выговаривалъ Князю за то, что онъ, обѣщавшись провожать Монарха, не исполнилъ этого обѣщанія [1].

Оправдываясь въ семъ, множествомъ занятій по Коллегіямъ, Меньшиковъ писалъ къ Царю, что, равнымъ образомъ, *не допустила его отлучиться Канцелярія слѣдственная Князя Голицына,* взыскивавшая съ такою строгостію недоимочныя

---

[1] Bruce 229.

штрафныя деньги, что, за неплатежъ оныхъ, любимецъ Монарха едва не былъ задержанъ подъ стражею. По ходатайству Царицы, платежъ помянутыхъ денегъ былъ отсроченъ, и Меньшиковъ, благодаря Государыню, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ней: «ежели меня всемилостивѣйше чѣмъ не «пожалуютъ изъ того платежа, то принужденъ «буду нѣкоторыя свои вещи, такожъ и нѣсколько «деревень продать за ничто; ибо купцовъ нѣтъ». Почему Князь, *припадая* и *слезно* просилъ доложить о семъ, при случаѣ, Его Величеству ([1]).

Такъ Петръ I, сохраняя правосудіе и дружбу, умѣлъ быть единственнымъ и Великимъ: наказывая Меньшикова за преступленія, Монархъ не лишалъ его любви своей, заслуженной доблестями, и наказываемый Меньшиковъ не преставалъ любить строгаго, но справедливаго Монарха.

Указомъ отъ 22 Января повелѣвалось произвести общую перепись всѣмъ мужеска пола душамъ въ Государствѣ не только для приведенія въ лучшій порядокъ сбора податей, но и для обузданія своевольствъ Князя Меньшикова и другихъ Вельможъ, укрывавшихъ, въ своихъ деревняхъ, бѣглыхъ людей, принадлежавшихъ другимъ помѣщикамъ. За утайку, въ подаваемыхъ сказкахъ, душъ—прикащики, старосты и выборные подвергались смертной казни, а помѣщики и другіе вотчинники лишались не только утаенныхъ ими крестьянъ, но и соразмѣрнаго числу оныхъ количества земли ([2]).

Необходимость сей мѣры, и принесенная ею польза очевидны уже изъ самаго слѣдствія о времени осѣдлости крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

([1]) *Голиков.* Дополн. XI. 148, слѣд.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 281—285.

застала ихъ перепись, и о дѣйствительности правъ помѣщичьихъ; подъ это слѣдствіе подпалъ и Князь Меньшиковъ: за взятіе Батурина, Царь пожаловалъ своему любимцу въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское, съ принадлежавшими къ нему деревнями; по переписи 1719 года найдено здѣсь 20,914 душъ, изъ нихъ 16,873 души принадлежали другимъ владѣльцамъ, и Меньшиковъ долженъ былъ, собственнымъ иждивеніемъ, доставить этихъ бѣглецовъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ (1).

Прибывъ къ водамъ, Петръ I началъ пользоваться оными въ такую пору года, когда по причинѣ глубокаго снѣга, не возможно было и думать о прогулкахъ на чистомъ воздухѣ: чтобы вознаградить эту потерю, Монархъ игралъ на билліардѣ, и работалъ за токарнымъ станкомъ (2).

Множество писемъ Царя, писанныхъ во время пребыванія Его на водахъ, объемлютъ многоразличные предметы: между прочимъ, Государь заботился о постройкѣ новыхъ кораблей, объ украшеніи столицы новыми зданіями, въ томъ числѣ о сооруженіи на Васильевскомъ островѣ зданія двѣнадцати Коллегій, и объ основаніи Академіи Наукъ и Художествъ, долженствовавшей вмѣщать въ себѣ библіотеку, кунсткамеру и, извѣстный уже читателямъ, большой Готторпскій глобусъ (3).

Царь чувствовалъ, что употребленіе Олонецкихъ минеральныхъ водъ принесло ему пользу, и предпочиталъ ихъ цѣлительнымъ водамъ Пирмонта и Спа, почему Коменданту мѣдныхъ заво-

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 145—153.
(2) Weber I. 239.
(3) *Голиков.* Дополн. XII. 155. Дѣян. VI. 297, 298. Эта удивительная машина была привезена на кораблѣ въ Пиллаву, потомъ въ Динаминдъ и Ригу, (для чего

довъ Геннингу поручено было построить при водахъ домы для пріѣзжающихъ, и, для прогулки ихъ, галлерею.

Отсюда же Монархъ отправилъ, въ Сибирь за Иртышъ, экспедицію подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лихарева, для возобновленія предпріятія, начатаго Подполковникомъ Бухгольцомъ.

Въ первый походъ Русскихъ войскъ къ рѣкѣ Аралу и Сайзанъ-озеру, построены новыя пограничныя крѣпости Селенгинская, Омская, Ямышевская и Семипалатная, для отвращенія набѣговъ со стороны разныхъ хищныхъ народовъ.

Начальнику новой экспедиціи поручалось собрать нужныя свѣдѣнія о странѣ, лежащей между Араломъ и Сайзанъ-озеромъ, и построить при семъ послѣднемъ крѣпость (1).

Лихаревъ, пройдя на судахъ съ своимъ отрядомъ вверхъ по Иртышу, основалъ Усть-Каменогорскую крѣпость, и хотя не достигъ вполнѣ желаемой цѣли, но способствовалъ, по крайней мѣрѣ, къ собранію важныхъ свѣдѣній о границахъ Сибири, къ пріобрѣтенію Россіею новыхъ земель, и къ упроченію золотыхъ Колыванскихъ заводовъ (2).

300 работниковъ расширяли пролегавшую черезъ Гагенгольфскій лѣсъ дорогу). Изъ Риги, на саняхъ и каткахъ, машина сія доставлена сухопутно въ Ревель, а изъ Ревеля препровождена водою въ С. Петербургъ, гдѣ и была выставлена близь лѣтняго дворца. Въ 1748 году этотъ глобусъ сгорѣлъ почти до основанія, и потомъ, Адъюнктомъ Императорской Академіи Трушотомъ, возобновленъ въ большемъ противъ прежняго видѣ. Weber I. 58, 59. Stählin 348 35. Georgi Versuch einer Beschreibung von St. Petersburg. S. 315.

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 305, — 312.

(2) Storch's Gemählde v. Russland. V. 69—72.

ГЛАВА III.

Дипломатическія сношенія съ Швеціей.

Отъѣзжая въ С. Петербургъ, Монархъ повелѣлъ Коменданту, истребовавъ отъ докторовъ, о пользѣ Олонецкихъ Минеральныхъ водъ, свидѣтельство, опубликовать оное для всенародной пользы.

«Понеже Господь Богъ,» (сказано въ Указѣ Царя) «по своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить благоволилъ, которая прежде «незнаема была, которую не только многіе боль«ные изцѣленіемъ своимъ освидѣтельствовали, но «и Мы сами съ своею фамиліею и многихъ знат«ныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ «оныхъ водъ всѣ пользу получили, и могу сказать, «что паче другихъ водъ, которыя Мы двои, а имен«но Пирмонтскія и Шпаданскія употребляли, отъ «сихъ пользу получили: того ради повелѣли Мы «вышепомянутыя правила докторамъ написать, «какъ оныя воды употреблять, и какой порядокъ «въ житьѣ и во употребленіи пищи и питья со«держать, дабы невѣдѣніемъ вмѣсто пользы паче «траты здоровью своему кто не принесъ, и «тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы «отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ. «Буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ «хранить не станетъ, и такихъ до употребленія «тѣхъ водъ допускать не велѣли.» (1)

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 316, 317.

По прибытіи въ С. Петербургъ (3 Марта въ 4 часа по полудни), Монархъ немедленно посѣтилъ больнаго Князя Меньшикова, и совѣтовалъ ему ѣхать къ Олонецкимъ водамъ ([1]).

Обратимся теперь къ тѣмъ достопримѣчательнымъ событіямъ, которыя, по смерти Карла XII, угрожали ниспроверженіемъ существовавшей до того въ Европѣ политической системы, и новыми опасностями Царю.

Содержаніе захваченныхъ у Барона Герца бумагъ вооружило, противъ Петра I, Королей Англійскаго и Польскаго: они досадовали на то, что Царь намѣревался вступить въ союзъ съ Швеціей, могшій лишить перваго владѣній его въ Нѣмецкой землѣ—именно Бремена и Вердена—а послѣдняго Польской короны, обѣщанной Карломъ XII Станиславу Лещинскому; досадовали, не взирая на то, что поведеніе этихъ прежнихъ союзниковъ Монарха слишкомъ оправдывало таковой поступокъ съ ними.

Какъ бы то ни было, но Короли Георгъ и Августъ умѣли привлечь на свою сторону Государей Германіи, и довели Императора до того, что онъ внезапно выслалъ Царскихъ Агентовъ Веселовскаго и Ресса изъ Вѣны и Бреславля, не взирая на то, что Австрійскому Резиденту Блееру, и послѣ доказаннаго участія его въ замыслахъ приверженцевъ Алексѣя Петровича, дозволено было пробыть еще нѣсколько мѣсяцевъ въ С. Петербургѣ ([2]).

Тщетно Монархъ писалъ противъ этого къ Императору, къ Королю Польскому, къ Саксон-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 159.

([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 313, 314.—Журн. II. 95.

скому Фельдмаршалу Флемингу и къ чинамъ Польской Республики: негодованіе союзниковъ на Петра I возрастало, и войска Короля Георга двинулись противъ Мекленбургіи. — Черезъ нѣсколько времени, по донесенію Царскаго Министра при Берлинскомъ Дворѣ, Графа Головкина, о вступленіи 8000 Ганноверцевъ, подъ командою Генерала Билова въ Мекленбургію, два Русскихъ полка, находившіеся въ этомъ Герцогствѣ, были отозваны въ Россію ([1]).

Еще во время пребыванія своего на водахъ, Царь получилъ оффиціальное извѣстіе о перемѣнѣ правленія въ Швеціи, съ просьбою продолжать мирные переговоры; для чего, вмѣсто Барона Герца, былъ отправленъ изъ Стокгольма на конгрессъ Баронъ Лиліенштедъ.

Петръ I желалъ мира столько же, сколько желала онаго и Королева Шведская; но предвидя затрудненія, какія долженствовалъ Онъ встрѣтить въ семъ дѣлѣ, по враждебному вліянію своихъ противниковъ на Стокгольмскій Кабинетъ, Монархъ дѣятельно усиливалъ войско и флотъ, повелѣлъ находившемуся въ Польшѣ отряду Князя Рѣпнина выступить въ Финляндію, устроивалъ магазины, пополнялъ недостатокъ въ аммуниціи, и, чрезъ Министровъ своихъ, возвѣстилъ Шведскимъ дипломатамъ, что если они, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, не примутъ предлагаемыхъ имъ условій мира, то Онъ явится на конгрессъ въ Швецію, съ 40,000 *уполномоченныхъ*, которые, огнемъ и мечемъ, принудятъ непріятеля быть сговорчивѣе ([2]).

Прибывшій съ конгресса къ минеральнымъ во-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 303, 304.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VI. 301, 302.

*

фейерверкомъ, продолжавшимися до десяти часовъ вечера ([1]).

На другое утро Царь занимался въ своемъ кабинетѣ распоряженіями относительно Камчатки: страна сія съ 1701 года платила уже ясакъ Россіи. Въ 1702 и 1703 годахъ построены тамъ Нижній, Верхній и Большерѣцкій остроги; а въ 1718 году открыто безопасное сообщеніе съ оною чрезъ Охотское море. Монархъ поручилъ, въ слѣдствіе сего, землемѣрамъ Ивану Евреинову и Ѳедору Лужину, не только измѣрить и снять на карту Камчатку, съ открытыми въ 1711 году Курильскими островами, но удостовѣриться и въ томъ: не соединяются ли Азія и Америка между собою ([2]).

За обѣдомъ у Генерала Вейде Петръ I получилъ изъ Амстердама письмо отъ Князя Бориса Ивановича Куракина, и тогда же отвѣчалъ сему Министру: «Письмо твое Декабря отъ 9 числа до «насъ дошло, и что принадлежитъ до кондицій «Инженера-Полковника Эртеля, на то отвѣт«ствуемъ, что два чина ему, одинъ Генералъ-Маіо«ра, а другой Полковника, по его требованію да«дутся; что же желаетъ онъ быть Директоромъ «Генеральнымъ (Инженернаго Корпуса), и за то «требуетъ особой платы четырехъ тысячь руб«левъ, и сверхъ того и поденной еще заплаты, «когда будетъ въ дорогѣ, или у строенія фортецієвъ «по примѣру Кугортову, то сіи оба запроса лиш-

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 133, 134.

(2) Еще въ 1714 году, по повелѣнію Монарха, отправлены были къ Охотску матросы и корабельные плотники, изъ Шведскихъ военноплѣнныхъ. Въ числѣ ихъ извѣстенъ Голландскій урожденецъ штурманъ Генрихъ Бушъ.

«ніе, и въ шомъ съ нимъ оговорись, чпо шого не «возможно учинишь, (однако со времянемъ, когда его «увидимъ шруды, що въ прибавкѣ не осшавимъ); «дѣшямъ же его, по шребованію его, чины Капи«шанскіе Инженерные и племяннику Порушчичій «чинъ Инженерной же обѣщаюшся; а прочіе поден«ные и дорожные запросы сшарайшесь ошсшавишь. О вѣрѣ никакова запрещенія у насъ, какъ сами вы «знаеше, никому нѣшъ; шакже и по смерши его «жена его можешъ ошправлена бышь въ ошечесшво «свое на нашихъ просшорахъ съ нѣкошорою наградою.» (1)

Послѣ обѣда Царь посѣшилъ Генералъ-Полицмейсшера Девьера; на другой день былъ въ госшяхъ у Мусина-Пушкина и Бушурлина; 4 числа занимался въ кабинешѣ дѣлами; 5 по ошслушаніи *часовъ* въ Пешро-Павловскомъ соборѣ, обѣдалъ въ крѣпосши же, въ Губернскомъ домѣ; пошомъ ошправился въ Троицкую церковь къ лишургіи, и по окончаніи оной, снова занялся дѣлами, къ числу коихъ должно ошнесши данное Ревельскимъ купцамъ дозволеніе выписывашь иносшранные шелковые шовары, съ шѣмъ однакоже, чшобы не ошпускашь оныхъ ни въ Великороссійскіе ни въ Малороссійскіе города; 6 числа Пешръ I былъ на Іорданѣ, предводя къ параду Преображенскимъ полкомъ (2).

11 Января Монархъ заложилъ въ Адмиралшейсшвѣ новый военный корабль, посѣшилъ Генералъ-Маіора Чернышева и Псковскаго Архіерея Ѳеофана Прокоповича; 12 вечеромъ ошправился въ Сшрѣльну, и прибылъ 13 числа въ Кроншшадшъ, гдѣ вновь пожалованный въ Коншръ-Адмиралы Командоръ Си-

(1) *Голиковъ.* Дополн. XII. 135—137.

(2) Тамъ же, XII. 137, 138.

версъ угостилъ Царя и Апраксина, обѣденнымъ столомъ ([1]).

Въ два послѣдующіе дни Петръ преимущественно занимался планами новыхъ зданій и садовъ; 16 числа присутствовалъ въ Сенатѣ; 17 въ глубокомъ траурѣ, шелъ за гробомъ скончавшагося маститаго Сенатора Тихона Никитича Стрѣшнева, въ Невскій-монастырь, гдѣ, отдавъ усопшему последній долгъ, посѣтилъ Архимандрита Өеодосія, и, возвратясь домой, отправилъ въ Тихвинъ и въ Нижній Новгородъ двухъ якорныхъ мастеровъ, давъ имъ особыя клейма съ тѣмъ, чтобы безъ сихъ клеймъ никто впредь не осмѣливался продавать якорей ([2]).

([1]) *Голиковъ.* Дополн. XII. 141.
([2]) Тамъ же, XII. 142, 143. Дѣян. VI. 276.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя къ Олонецкимъ водамъ.

Желая посѣтить открытыя близъ Олонца минеральныя воды, Петръ I, (черезъ четыре дни по прибытіи въ С. Петербургъ Англійскаго Посла Джеффрея, по дѣламъ, касавшимся до Аландскаго конгресса) выѣхалъ 19 Января изъ столицы, поручивъ Князю Меньшикову устройство вновь учрежденныхъ Коллегій.

На пути своемъ чрезъ Петровскіе желѣзные и мѣдные заводы, Монархъ былъ весьма доволенъ, найдя значительные запасы орудій, бомбъ и ядеръ, и, увѣдомляя о семъ Князя Меньшикова, *просилъ* его о присылкѣ рисунка алебардамъ Преображенскаго полка, для передѣлки оныхъ на сихъ заводахъ, о скорѣйшемъ вылитіи въ С. Петербургѣ пушекъ на строющійся мастеромъ Броуномъ фрегатъ, о снабженіи онаго такелажемъ, о изготовленіи якорей, и дружески выговаривалъ Князю за то, что онъ, обѣщавшись провожать Монарха, не исполнилъ этого обѣщанія ([1]).

Оправдываясь въ семъ, множествомъ занятій по Коллегіямъ, Меньшиковъ писалъ къ Царю, что, равнымъ образомъ, *не допустила его отлучиться Канцелярія слѣдственная Князя Голицына,* взыскивавшая съ такою строгостію недоимочныя

([1]) Bruce 229.

штрафныя деньги, что, за неплатежъ оныхъ, любимецъ Монарха едва не былъ задержанъ подъ стражею. По ходатайству Царицы, платежъ помянутыхъ денегъ былъ отсроченъ, и Меньшиковъ, благодаря Государыню, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ней: «ежели меня всемилостивѣйше чѣмъ не «пожалуютъ изъ того платежа, то принужденъ «буду нѣкоторыя свои вещи, такожъ и нѣсколько «деревень продать за ничто; ибо купцовъ нѣтъ». Почему Князь, *припадая* и *слезно* просилъ доложить о семъ, при случаѣ, Его Величеству (1).

Такъ Петръ I, сохраняя правосудіе и дружбу, умѣлъ быть единственнымъ и Великимъ: наказывая Меньшикова за преступленія, Монархъ не лишалъ его любви своей, заслуженной доблестями, и наказываемый Меньшиковъ не переставалъ любить строгаго, но справедливаго Монарха.

Указомъ отъ 22 Января повелѣвалось произвести общую перепись всѣмъ мужеска пола душамъ въ Государствѣ не только для приведенія въ лучшій порядокъ сбора податей, но и для обузданія своевольствъ Князя Меньшикова и другихъ Вельможъ, укрывавшихъ, въ своихъ деревняхъ, бѣглыхъ людей, принадлежавшихъ другимъ помѣщикамъ. За утайку, въ подаваемыхъ сказкахъ, душъ—прикащики, старосты и выборные подвергались смертной казни, а помѣщики и другіе вотчинники лишались не только утаенныхъ ими крестьянъ, но и соразмѣрнаго числу оныхъ количества земли (2).

Необходимость сей мѣры, и принесенная ею польза очевидны уже изъ самаго слѣдствія о времени осѣдлости крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

(1) *Голиков.* Дополн. XI. 148, слѣд.
(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 281—285.

застала ихъ перепись, и о дѣйствительности правъ помѣщичьихъ; подъ это слѣдствіе подпалъ и Князь Меньшиковъ: за взятіе Батурина, Царь пожаловалъ своему любимцу въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское, съ принадлежавшими къ нему деревнями; по переписи 1719 года найдено здѣсь 20,914 душъ, изъ нихъ 16,873 души принадлежали другимъ владѣльцамъ, и Меньшиковъ долженъ былъ, собственнымъ иждивеніемъ, доставить этихъ бѣглецовъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ (1).

Прибывъ къ водамъ, Петръ I началъ пользоваться оными въ такую пору года, когда по причинѣ глубокаго снѣга, не возможно было и думать о прогулкахъ на чистомъ воздухѣ: чтобы вознаградить эту потерю, Монархъ игралъ на билліардѣ, и работалъ за токарнымъ станкомъ (2).

Множество писемъ Царя, писанныхъ во время пребыванія Его на водахъ, объемлютъ многоразличные предметы: между прочимъ, Государь заботился о постройкѣ новыхъ кораблей, объ украшеніи столицы новыми зданіями, въ томъ числѣ о сооруженіи на Васильевскомъ островѣ зданія двѣнадцати Коллегій, и объ основаніи Академіи Наукъ и Художествъ, долженствовавшей вмѣщать въ себѣ библіотеку, кунсткамеру и, извѣстный уже читателямъ, большой Готторпскій глобусъ (3).

Царь чувствовалъ, что употребленіе Олонецкихъ минеральныхъ водъ принесло ему пользу, и предпочиталъ ихъ цѣлительнымъ водамъ Пирмонта и Спа, почему Коменданту мѣдныхъ заво-

(1) *Голиковъ.* Дополн. XII. 145—153.
(2) Weber I. 239.
(3) *Голиковъ.* Дополн. XII. 155. Дѣян. VI. 297, 298. Эта удивительная машина была привезена на кораблѣ въ Пиллаву, потомъ въ Динаминдъ и Ригу, (для чего

довъ Геннингу поручено было построить при водахъ домы для пріѣзжающихъ, и, для прогулки ихъ, галлерею.

Отсюда же Монархъ отправилъ, въ Сибирь за Иртышъ, экспедицію подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лихарева, для возобновленія предпріятія, начатаго Подполковникомъ Бухгольцомъ.

Въ первый походъ Русскихъ войскъ къ рѣкѣ Аралу и Сайзанъ-озеру, построены новыя пограничныя крѣпости Селенгинская, Омская, Ямышевская и Семипалатная, для отвращенія набѣговъ со стороны разныхъ хищныхъ народовъ.

Начальнику новой экспедиціи поручалось собрать нужныя свѣдѣнія о странѣ, лежащей между Araломъ и Сайзанъ-озеромъ, и построить при семъ послѣднемъ крѣпость [1].

Лихаревъ, пройдя на судахъ съ своимъ отрядомъ вверхъ по Иртышу, основалъ Усть-Каменогорскую крѣпость, и хотя не достигъ вполнѣ желаемой цѣли, но способствовалъ, по крайней мѣрѣ, къ собранію важныхъ свѣдѣній о границахъ Сибири, къ пріобрѣтенію Россіею новыхъ земель, и къ упроченію золотыхъ Колыванскихъ заводовъ [2].

300 работниковъ расширяли пролегавшую черезъ Гагенгольфскій лѣсъ дорогу). Изъ Риги, на саняхъ и каткахъ, машина сія доставлена сухопутно въ Ревель, а изъ Ревеля препровождена водою въ С. Петербургъ, гдѣ и была выставлена близь лѣтняго дворца. Въ 1748 году этотъ глобусъ сгорѣлъ почти до основанія, и потомъ, Адъюнктомъ Императорской Академіи Трушотомъ, возобновленъ въ большемъ противъ прежняго видѣ. Weber I. 58, 59. Stählin 348 35. Georgi Versuch einer Beschreibung von St. Petersburg. S. 315.

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 305, — 312.

(2) Storch's Gemählde v. Russland. V. 69—72.

ГЛАВА III.

Дипломатическія сношенія съ Швеціей.

Отъѣзжая въ С. Петербургъ, Монархъ повелѣлъ Коменданту, истребовавъ отъ докторовъ, о пользѣ Олонецкихъ Минеральныхъ водъ, свидѣтельство, опубликовать оное для всенародной пользы.

«Понеже Господь Богъ,» (сказано въ Указѣ Царя) «по своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣ«лебную воду явить благоволилъ, которая прежде «незнаема была, которую не только многіе боль«ные изцѣленіемъ своимъ освидѣтельствовали, но «и Мы сами съ своею фамиліею и многихъ знат«ныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ «оныхъ водъ всѣ пользу получили, и могу сказать, «что паче другихъ водъ, которыя Мы двои, а имен«но Пирмонтскія и Шпаданскія употребляли, отъ «сихъ пользу получили: того ради повелѣли Мы «вышепомянутыя правила докторамъ написать, «какъ оныя воды употреблять, и какой порядокъ «въ житьѣ и во употребленіи пищи и питья со«держать, дабы невѣдѣніемъ вмѣсто пользы паче «траты здоровью своему кто не принесъ, и «тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы «отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ. «Буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ «хранить не станетъ, и такихъ до употребленія «тѣхъ водъ допускать не велѣли.» (¹)

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 316, 317.

вавшею 25 Апрѣля, предался безмѣрной горести, рыдалъ неутѣшно, и, заперлись въ кабинетѣ, пробылъ тамъ трое сутокъ безъ пищи и питія, и не допускалъ къ себѣ никого. Напослѣдокъ, призванный Государынею Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій собралъ всѣхъ Сенаторовъ во дворецъ, и, стучася въ двери и даже угрожая Монарху избрать на мѣсто Его другаго Царя, принудилъ Петра I выдти изъ кабинета, и сказать: *такъ и быть! что Богу угодно было сдѣлать, о томъ мы болѣе печалиться и роптать на судьбы Его не будемъ.*

Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываетъ Штелинъ. Мы можемъ утвердительно сказать, что все это произшествіе одна лишь выдумка.

Князь Меньшиковъ, 25 Апрѣля, съ самаго утра былъ у Монарха, (Царевичъ скончался въ 4 часа по полудни) и обѣдалъ вмѣстѣ съ Нимъ у Священника Битки. 26 числа въ пять часовъ утра любимецъ Государя снова явился къ Царю, разговаривалъ съ Нимъ, потомъ вошелъ съ Нимъ же въ ту комнату, гдѣ лежало тѣло Царевича, и послѣ приготовленій къ выносу, обѣдалъ съ Монархомъ. Въ четвертомъ часу по полудни, когда съѣхались во дворецъ всѣ знатнѣйшія особы, погребальная процессія отправилась, водою, въ Невскій монастырь; по совершеніи же обряда, всѣ присутствовавшія при ономъ лица возвратились къ вечернему столу во дворецъ. 27 Царь съ Меньшиковымъ же былъ въ Адмиралтействѣ, обѣдалъ въ лѣтнемъ дворцѣ, и прогуливался въ саду до 7 часовъ вечера. — 28 числа Петръ присутствовалъ при спускѣ на воду вновь отстроеннаго корабля,—29 осматривалъ работы въ Екатерингофѣ,—30 издалъ

Указы по части торговли, — 1 Мая прибылъ въ Кроншпадтъ, и распоряжалъ работами начатаго тамъ канала: Великій Монархъ не обнаруживалъ ни малѣйшихъ слѣдовъ грусти, что да послужитъ предостереженіемъ Писателямъ не выдавать каждаго разсказываемаго анекдота за историческую истину ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 193—197. Petersb. Journal IV. 20. Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire russ. p. 345.

ГЛАВА V.

Петръ I и Синявинъ на морѣ.

Въ самый день своего рожденія (30 Мая) Петръ I былъ обрадованъ извѣстіемъ о счастливомъ крейсерствѣ флота Капитана Синявина, который, бывъ отправленъ съ четырмя военными кораблями въ море, встрѣтилъ между Эзелемъ и Гохландомъ три Шведскихъ корабля, о 53, 33 и 12 пушкахъ, напалъ на нихъ, и, по жестокомъ сопротивленіи, взялъ въ плѣнъ. Это событіе Монархъ торжествовалъ молебствіемъ, съ пушечною пальбою, и въ память онаго, повелѣлъ выбить медаль, на одной сторонѣ коей было изображено сраженіе, съ надписью: *прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ силу; Мая 24*, 1719 (1).

Изъ Кронштадта, куда Царь прибылъ вскорѣ по полученіи сего извѣстія, писалъ Онъ 8 Іюня къ Синявину: «письмо ваше, отъ 26 Мая писанное «въ Петербургѣ въ 30 день получилъ, которое «насъ всѣхъ зѣло обрадовало симъ добрымъ почи«номъ флота Россійскаго, за что вамъ зѣло благодар«ствую и всѣхъ съ вами трудившихся, и имѣю «отъ *Его Величества* при прибытіи въ Ревель «вамъ всѣмъ объявить его милость; а что долго «вамъ не отвѣтствовалъ, то для того, понеже «назавтрѣе той вѣдомости пошли въ Кроншлотъ, «и чаяли скоро прибыть въ Ревель, но за против-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 351. 352.

«ными вѣтры и по се время стоимъ здѣсь, того «ради и сіе письмо къ вамъ посылаемъ.» (¹)

На другой день эскадра *Вице-Адмирала Михайлова* отправилась къ Ревелю, для наблюденія за Англійскою эскадрою, находившеюся подъ командою Адмирала Норриса; а Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, съ галернымъ флотомъ, пошелъ къ берегамъ Финляндіи, угрожая непріятелю десантомъ, состоявшимъ изъ 6000 человѣкъ кавалеріи и 20,000 пѣхоты.

Царь отправилъ флота Поручика Головина навстрѣчу Англійской эскадрѣ, требуя отъ командовавшаго оною Адмирала свѣденія о причинахъ появленія сей эскадры, и получилъ въ отвѣтъ, что она послана для обезпеченія Англійской торговли, и для содѣйствія заключенію мира между Россіею и Швеціею.

Остановясь у Гохланда, *Вице-Адмиралъ Михайловъ* 13 Іюня донесъ Генералъ-Адмиралу Апраксину: «объявляю вашей милости, что мы скоро «противной вѣтръ получили; третьяго дня, чрезъ «надлежащій страхъ отъ клипъ нордныхъ, день «весь лавировали и на полторы мили авансировали; къ тому жъ зѣло пасмурной воздухъ стоитъ «по вся дни; того ради принуждены здѣсь дожидаться способнаго вѣтра.» (²)

На семъ же пути къ Ревелю, Русскіе овладѣли однимъ изъ Шведскихъ судовъ, и Царь въ другомъ донесеніи къ Апраксину писалъ: «что о почи́нѣ счастливомъ дѣтей *Ивана Михайловича*» (Головина) «не писалъ къ вамъ за суетами, прошу «прощенія.» (³)

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 352, 353.
(²) *Голиков.* Дополн. XII. 216, 217.
(³) Тамъ же, XII. 217.

Прибывъ къ Ревелю (17 Іюня), Царь наградилъ Синявина чиномъ Капитанъ-Командора, произвелъ прочихъ офицеровъ въ слѣдующіе чины, пожаловавъ имъ, сверхъ того, 11,000 рублей, посѣтилъ раненаго Шведскаго Капитана, и повелѣлъ всѣмъ судамъ быть въ готовности къ выступленію въ море ([1]).

Осматривая, между прочимъ, производимыя въ Ревелѣ работы, и найдя недостатокъ въ каменьщикахъ, Монархъ писалъ къ Меньшикову: «По «полученіи сего вышли сюда немедленно изъ за«писныхъ каменьщиковъ 30 человѣкъ съ принадле«жащими их инструментами, и вели имъ явить«ся Оберъ-Коменданту здѣшнему Фонъ-Делдину, и «пошли при нихъ нарочнаго офицера, которой бы «могъ ихъ скорѣе сюда привесть.» ([2])

Давъ Шаутбенахтамъ Сиверсу и Гордону надлежащія наставленія, какъ поступать въ пути, какія принимать мѣры осторожности противъ непріятеля, какъ подавать и принимать сигналы и проч., *Вице-Адмиралъ Михайловъ*, исполняя предписаніе Генералъ-Адмирала, отправился со всемъ флотомъ къ берегамъ Финляндіи.

25 Іюня флотъ сей сталъ на якорь у Ганго-Удда, и торжествовалъ здѣсь день Полтавской битвы: послѣ обѣдни и молебствія, корабли были изукрашены флагами и вымпелами, орудія гремѣли, и стоявшіе на берегу гвардейскіе полки производили бѣглый огонь изъ ружей.

Здѣсь же Петръ I издалъ новую декларацію, коею дозволялось Англійскимъ и Голландскимъ ко-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 362, 363.
([2]) *Голиков.* Дополн. XII. 219, 220.

раблямъ проходить свободно во всѣ Шведскія гавани, если только корабли сіи были снабжены *достовѣрными и правыми паспортами и другими потребными цертификатами*, и если они не провозили съ собою воинскихъ или флотскихъ припасовъ, напримѣръ: пороха, свинца, сѣры, селитры, пеньки и проч. — Россійскому Послу при Датскомъ Дворѣ поручено было извѣдать о намѣреніяхъ Англійскаго Адмирала; часть галернаго флота отправлена къ Копенгагену, для поданія, въ случаѣ надобности, пособія Датчанамъ, а самъ Царь, съ оставшимися при Немъ галерами, пустился къ берегамъ Финляндіи.

ГЛАВА VI.

Манифестъ 10 Іюля. — Опустошенія въ Швеціи.

Галеры были уже готовы къ выступленію, когда Царь, по приключившейся ему болѣзни, принужденъ былъ сдать команду надъ оными Шаутбенахту Сиверсу; но черезъ три дни потомъ, именно 5 *Іюля*, Онъ самъ съ остальными судами явился у Ламеланда.

Бригадиръ Менгденъ и Капитанъ-Поручикъ Мишуковъ были отправлены впередъ, для открытія корабельнаго Русскаго флота, долженствовавшаго идти отъ Ганго-Удда: около вечера, по данному сигналу, Монархъ въ шлюбкѣ поспѣшилъ къ оному, но не прежде утра могъ прибыть къ своему флоту, и взошелъ на корабль Ингерманландъ, на коемъ теперь снова развился Вице-Адмиральскій флагъ.

Въ слѣдствіе бывшаго въ томъ же день (8 *Іюля*) Военнаго Совѣта, поручено Командору Синявину и Капитану Лонію разсѣять по берегамъ Швеціи подписанный 10 Іюля Манифестъ, въ коемъ излагались причины, побудившія Россію къ войнѣ, безполезность веденныхъ на Аландѣ переговоровъ, и необходимость снискивать желанный миръ вооруженною рукою (1).

10 же Іюля Монархъ, на своемъ Вице-Адми-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 383, 394.

ральскомъ кораблѣ, далъ аудіенцію присланному отъ Шведской Королевы Бригадиру Барону Койсту, и отпустилъ его обратно въ Стокгольмъ, въ сопровожденіи Россійскаго Министра Остермана, коему поручалось постановить съ тамошнимъ Правительствомъ окончательные прелиминарные пункты. На основаніи данной сему Уполномоченному инструкціи, онъ долженъ былъ объявить Королевѣ, что дальнѣйшее отлагательство въ заключеніи мира, на предложенныхъ кондиціяхъ, неминуемо поведетъ къ новому кровопролитію и раззоренію Шведскихъ владѣній. Сепаратными пунктами инструкціи предписывалось Остерману: 1) предлагать Швеціи, въ вознагражденіе за Лифляндію отъ полутора до двухъ милліоновъ рублей; 2) въ случаѣ несогласія Шведскаго Правительства на вѣчную уступку сей провинціи, требовать, чтобы оная была оставлена во владѣніи Россіи на 40, или, по крайней мѣрѣ, на 20 лѣтъ; 3) обѣщать, что возвращающіеся изъ Швеціи дворяне Лифляндіи и Эстляндіи не будутъ лишены прежнихъ своихъ владѣній, и, напослѣдокъ 4) увѣрить супруга Королевы въ Царской дружбѣ и въ томъ, что, по заключеніи мира, Монархъ будетъ ему полезенъ какъ въ Швеціи, такъ и въ Германіи ([1]).

Шведы, между тѣмъ, ожидали прибытія Англійскаго флота, чтобы, совокупно съ онымъ, напасть на Русскій флотъ, и чрезъ то отвратить отъ родныхъ береговъ ужасы пожаровъ и опустошеній.

Сколько Шведы, медля, желали выиграть время, столько же Царь спѣшилъ воспрепятствовать этому: 10 Іюля онъ повелѣлъ галерному флоту,

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 374.—383.

ГЛАВА V.

Петръ I и Синявинъ на морѣ.

Въ самый день своего рожденія (30 Мая) Петръ I былъ обрадованъ извѣстіемъ о счастливомъ крейсерствѣ флота Капитана Синявина, который, бывъ отправленъ съ четырмя военными кораблями въ море, встрѣтилъ между Эзелемъ и Гохландомъ три Шведскихъ корабля, о 53, 33 и 12 пушкахъ, напалъ на нихъ, и, по жестокомъ сопротивленіи, взялъ въ плѣнъ. Это событіе Монархъ торжествовалъ молебствіемъ, съ пушечною пальбою, и въ память онаго, повелѣлъ выбить медаль, на одной сторонѣ коей было изображено сраженіе, съ надписью: *прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ силу; Мая 24*, 1719 (1).

Изъ Кроншпадта, куда Царь прибылъ вскорѣ по полученіи сего извѣстія, писалъ Онъ 8 Іюня къ Синявину: «письмо ваше, отъ 26 Мая писанное «въ Петербургѣ въ 30 день получилъ, которое «насъ всѣхъ зѣло обрадовало симъ добрымъ почи«номъ флота Россійскаго, за что вамъ зѣло благодар«ствую и всѣхъ съ вами трудившихся, и имѣю «отъ *Его Величества* при прибытіи въ Ревель «вамъ всѣмъ объявить его милость; а что долго «вамъ не отвѣтствовалъ, то для того, понеже «назавтрѣе той вѣдомости пошли въ Кроншлотъ, «и чаяли скоро прибыть въ Ревель, но за против-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 351. 352.

«ными вѣтры и по се время стоимъ здѣсь, того «ради и сіе письмо къ вамъ посылаемъ.» ([1])

На другой день эскадра *Вице-Адмирала Михайлова* отправилась къ Ревелю, для наблюденія за Англійскою эскадрою, находившеюся подъ командою Адмирала Норриса; а Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, съ галернымъ флотомъ, пошелъ къ берегамъ Финляндіи, угрожая непріятелю десантомъ, состоявшимъ изъ 6000 человѣкъ кавалеріи и 20,000 пѣхоты.

Царь отправилъ флота Поручика Головина навстрѣчу Англійской эскадрѣ, требуя отъ командовавшаго оною Адмирала свѣденія о причинахъ появленія сей эскадры, и получилъ въ отвѣтъ, что она послана для обезпеченія Англійской торговли, и для содѣйствія заключенію мира между Россіею и Швеціею.

Остановясь у Гохланда, *Вице-Адмиралъ Михайловъ* 13 Іюня донесъ Генералъ-Адмиралу Апраксину: «объявляю вашей милости, что мы скоро «противной вѣтръ получили; третьяго дня, чрезъ «надлежащій страхъ отъ клипъ нордныхъ, день «весь лавировали и на полторы мили авансировали; къ тому жъ зѣло пасмурной воздухъ стоитъ «по вся дни; того ради принуждены здѣсь дожидаться способнаго вѣтра.» ([2])

На семъ же пути къ Ревелю, Русскіе овладѣли однимъ изъ Шведскихъ судовъ, и Царь въ другомъ донесеніи къ Апраксину писалъ: «что о почннѣ счастливомъ дѣтей *Ивана Михайловича*» (Головина) «не писалъ къ вамъ за суетами, прошу «прощенія.» ([3])

([1]) *Голиковъ.* Дѣян. VI. 352, 353.
([2]) *Голиковъ.* Дополн. XII. 216, 217.
([3]) Тамъ же, XII. 217.

подъ командою Апраксина, плыть къ Шведскимъ берегамъ, и слѣдовалъ за онымъ самъ съ большими кораблями, которые, по случаю противнаго вѣтра, должны были буксироваться, и вскорѣ потеряли гребныя суда изъ вида. — Не имѣя возможности, за наставшею тишью, идти далѣе, Монархъ опасался за свой галерный флотъ, и уже не какъ Вице-Адмиралъ, а какъ Государь, писалъ къ Апраксину: «Однакожъ, чтобъ дѣлу настоящему все возможное получить: того ради ежели ваша милость Капитана-Командора Синявина встрѣтите и отъ него увѣдаете, что вамъ безопасно «отъ кораблей непріятельскихъ на морѣ, то извольте съ помощію Божіею идти; ежелижъ из«вѣстія таковаго подлиннаго не будете имѣть, «то не извольте на насъ пѣнять, ежели когда «что случится: намъ поспѣть нельзя.» ([1])

Между тѣмъ Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ счастливо исполнилъ сдѣланное ему порученіе, и Монархъ 13 Іюля писалъ къ Князю-Кесарю: «Sir! «О здѣшнемъ объявляю Вашему Величеству, что «къ сему мѣсту какъ галерный, такъ и корабельной флоты пришли въ разные дни, только собралися всѣ въ 8 числѣ сего мѣсяца; потомъ «держаны три генеральныя консиліи, на которыхъ «положено, чтобъ десантъ въ Швецію учинить, «которой подъ конвоемъ корабельнымъ учиненъ съ «помощію Божіею въ 11 день сего мѣсяца, а именно въ 10 день въ 9 часу пополудни въ Шведскія «шхеры счастливо вступили, и какъ на морѣ, «такъ и во входѣ въ шхеры непріятеля не вида-

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 395, 439.

«ли; дай Боже доброе окончаніе, а начало зѣло бла«гополучно учинилось.» ([1])

Апраксинъ, высадивъ часть войскъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Ласси, выше Стокгольма, и приближаясь къ Шведской столицѣ, взялъ близъ Ландсорта фрегатъ и гальётъ, съ двумя Голландскими купеческими судами. Русскіе предали огню города Норкёпингъ, Никёпингъ, Зёдертельге, Трозу, Эстгаммеръ, Эрегрундъ, со множествомъ селъ и деревень; раззорили нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, но извѣстіе о приближеніи Шведскихъ—войскъ положило (30 Іюля) конецъ кровопролитію и зажигательствамъ. Казачій отрядъ, состоявшій только изъ 50 человѣкъ, въ полумилѣ отъ Стокгольма налетѣлъ на Шведскій караулъ, и захватилъ въ плѣнъ Трабантскаго Капрала (равнявшагося чиномъ Маіору), съ восемью рядовыми.

Въ тоже время Генералъ-Маіоръ Ласси раззорилъ также нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, и предалъ огню многія мѣстечки съ найденными при оныхъ непріятельскими судами. Совершивъ все сіе безъ значительной съ обѣихъ сторонъ потери, Ласси, задержанный укрѣпленіями и извѣстіемъ о приближеніи отряда Шведскихъ войскъ изъ Упсалы, принужденъ былъ отступить, и на возвратномъ пути выжегъ (5 Августа) еще два города.

Для сихъ опустошеній Русскими Военачальниками, вѣроятно, употреблено то самое средство, которое рекомендовалъ Монархъ Апраксину, въ слѣдующемъ письмѣ своемъ: «Посылаю на бре-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 408. 409.

«ганшинахъ къ вамъ нѣсколько бомбовъ, дабы из«волили приказать ихъ въ мины, гдѣ заводы мѣд«ные, или желѣзные, зажегши кинуть, понеже ни«что такъ тѣхъ миновъ не испортитъ, какъ сіи, и «такъ сдѣлаютъ, что лѣтъ 10 работать вновь «заставятъ. Хотя сіе письмо мое при возвратѣ «васъ застанетъ, и оныя мѣста минуете, то из«вольте нарочитую партію туда для сего от«править, понеже великой вредъ непріятелю симъ «учините.» (1)

Потеря, понесенная Шведами чрезъ эти опу«стошенія, была тѣмъ значительнѣе, что жертвою пламени сдѣлался и лѣсъ, простиравшійся въ длину почти на 40 миль. — Кромѣ нѣсколькихъ тысячь рогатаго скота, Русскіе цѣнили добычу свою въ 1,000,000 рублей (2).

Синявинъ, съ тремя захваченными у непріятеля шуйтами, возвратился первый въ Ламеландъ, гдѣ Государь занимался нивеллированіемъ.

Устрашенная сими ужасами, Королева Швеціи немедленно отпустила къ Царю Министра Его Остермана, съ новыми обѣщаніями заключить миръ на предложенныхъ условіяхъ; но Царь видѣлъ, что Шведы хотятъ только выиграть время, и повелѣлъ Генералъ-Адмиралу остаться съ флотомъ близь Стокгольма, *дабы непріятелю отдыха не дать, и не погалъ бы, что конецъ кампаніи, и для того бы миромъ не умедлилъ.* Сверхъ того велѣно было обозрѣть и описать Ваксгольмъ, съ другими проходами и крѣпостями (3).

Впрочемъ, кампанія сего года была вскорѣ

(1) *Голиков.* Дополн. XII. 246.
(2) *Голиков.* Дѣян. VI. 401.
(3) *Голиков.* Дѣян. VI. 406.

окончана, потому что Англійскій флотъ успѣлъ соединиться съ Шведскимъ флотомъ. Русскіе большіе корабли, подъ начальствомъ Царя, пошли къ Ревелю, мелкія суда отправились въ С. Петербургъ, въ то самое время, когда получено было извѣстіе объ одержанной Датчанами надъ непріятелемъ (на морѣ) побѣдѣ, стоившей Шведамъ трехъ военныхъ кораблей.

30 Августа Монархъ прибылъ въ С. Петербургъ, прямо къ Троицкому собору, и, отслушавъ тамъ литургію, осматривалъ работы, и сдѣлалъ распоряженія о невыпускѣ изъ Данцига въ Швецію судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ ([1]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XII. 252.

подъ командою Апраксина, плыть къ Шведскимъ берегамъ, и слѣдовалъ за онымъ самъ съ большими кораблями, которые, по случаю противнаго вѣтра, должны были буксироваться, и вскорѣ потеряли гребныя суда изъ вида. — Не имѣя возможности, за наставшею тишью, идти далѣе, Монархъ опасался за свой галерный флотъ, и уже не какъ Вице-Адмиралъ, а какъ Государь, писалъ къ Апраксину: «Однакожъ, чтобъ дѣлу настоящему все возможное получить: того ради ежели ваша милость Капитана-Командора Синявина встрѣтите и отъ него увѣдаете, что вамъ безопасно «отъ кораблей непріятельскихъ на морѣ, то изволите съ помощію Божіею идти; ежелижъ извѣстія таковаго подлиннаго не будете имѣть, «то не изволите на насъ пѣнять, ежели когда «что случится: намъ поспѣть нельзя.» ([1])

Между тѣмъ Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ счастливо исполнилъ сдѣланное ему порученіе, и Монархъ 13 Іюля писалъ къ Князю-Кесарю: «Sir! «О здѣшнемъ объявляю Вашему Величеству, что «къ сему мѣсту какъ галерный, такъ и корабельной флоты пришли въ разные дни, только собралися всѣ въ 8 числѣ сего мѣсяца; потомъ «держаны три генеральныя консиліи, на которыхъ «положено, чтобъ десантъ въ Швецію учинить, «которой подъ конвоемъ корабельнымъ учиненъ съ «помощію Божіею въ 11 день сего мѣсяца, а именно въ 10 день въ 9 часу пополудни въ Шведскія «шхеры счастливо вступили, и какъ на морѣ, «такъ и во входѣ въ шхеры непріятеля не вида-

([1]) *Голиков.* Дѣян. VI. 395, 439.

«ли; дай Боже доброе окончаніе, а начало зѣло бла-«гополучно учинилось.» (1)

Апраксинъ, высадивъ часть войскъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Ласси, выше Стокгольма, и приближаясь къ Шведской столицѣ, взялъ близъ Ландсорта фрегатъ и гальётъ, съ двумя Голландскими купеческими судами. Русскіе предали огню города Норкёпингъ, Никёпингъ, Зёдертельге, Трозу, Эстгаммеръ, Эрегрундъ, со множествомъ селъ и деревень; раззорили нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, но извѣстіе о приближеніи Шведскихъ—войскъ положило (30 Іюля) конецъ кровопролитію и зажигательствамъ. Казачій отрядъ, состоявшій только изъ 50 человѣкъ, въ полумилѣ отъ Стокгольма налетѣлъ на Шведскій караулъ, и захватилъ въ плѣнъ Трабантскаго Капрала (равнявшагося чиномъ Маіору), съ восемью рядовыми.

Въ тоже время Генералъ-Маіоръ Ласси раззорилъ также нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, и предалъ огню многія мѣстечки съ найденными при оныхъ непріятельскими судами. Совершивъ все сіе безъ значительной съ обѣихъ сторонъ потери, Ласси, задержанный укрѣпленіями и извѣстіемъ о приближеніи отряда Шведскихъ войскъ изъ Упсалы, принужденъ былъ отступить, и на возвратномъ пути выжегъ (5 Августа) еще два города.

Для сихъ опустошеній Русскими Военачальниками, вѣроятно, употреблено то самое средство, которое рекомендовалъ Монархъ Апраксину, въ слѣдующемъ письмѣ своемъ: «Посылаю на бре-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 408. 409.

ГЛАВА VII.

Несогласія Россіи съ Англіей. — Занятія Царя въ С. Петербургѣ. — Ла Коста, Ханъ Самоѣдовъ.

Взирая завистливымъ окомъ на возраставшее могущество Царя, прочія Державы старались поддержать Швецію въ войнѣ противъ Россіи: Британія дала Королевѣ Ульрикѣ-Элеонорѣ 9 линѣйныхъ кораблей, Франція помогла ей 300,000 рейхсталеровъ, Польша обѣщала многое, и даже Пруссія, своимъ страхомъ, споспѣшествовала непріязненнымъ видамъ противниковъ Петра I.

Адмиралъ Норрисъ и Англійскій Посолъ при Стокгольмскомъ Дворѣ Лордъ Картеретъ, отправили къ Монарху Скира Барклая, съ требованіемъ, чтобы непріятельскія дѣйствія противъ Швеціи были прекращены. Царскіе Министры на Аландѣ, получивъ отъ Барклая копіи съ везенныхъ имъ къ Петру писемъ, нашли оныя слишкомъ дерзкими, и отослали ихъ, вмѣстѣ съ посланнымъ обратно, въ Стокгольмъ. Англійскій Король, вслѣдъ за симъ, отозвалъ своихъ Министровъ Британскаго Джеферрея и Ганноверскаго Вебера изъ С. Петербурга, и чрезъ то, какъ бы, объявилъ войну Россіи ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 1—9. Письмо Картерета къ Царю, въ Русскомъ переводѣ, было слѣдующаго содержанія: «Государь! Король Великобританскій, мой Государь, мнѣ, «своему Послу Чрезвычайному и Полномочному при Швед-«скомъ Дворѣ, указалъ Вашему Царскому Величеству

Писанныя въ это время Монархомъ письма могутъ служить доказательствомъ тому, съ какою осмотрительностію принималъ Онъ мѣры противъ вредныхъ послѣдствій таковаго союза.

«дать знать, что Королева Шведская его медіацію «приняла, въ намѣреніи миръ учинить между Вашимъ «Царскимъ Величествомъ и сею Короною. — Господинъ «Витвортъ, Министръ Британскій въ Берлинѣ, уже «честь имѣлъ Вашему Царскому Величеству ту же «медіацію представлять чрезъ Господина Толстаго, «Министра Вашего Величества при томъ Дворѣ, и я «Указъ имѣю Вашему Величеству тѣ же представле«нія еще учинить. — И понеже Королева Шведская «склонилась медіацію Короны Великобританской при«нять изъ консидераціи, что сія Корона никогда обя«зана не была въ настоящей Сѣверной войнѣ: того «ради покорно уповаютъ, что тотъ же резонъ и ар«гументъ у Вашего Величества преимуществовать бу«детъ, и что Ваше Величество благосклонно изволи«те между тѣмъ велѣть перестать всѣмъ непрія«тельствамъ какъ во знакъ, что Ваше Царское Ве«личество упомянутую медіацію принимаете, такъ и «во знакъ Вашихъ склонныхъ диспозицій къ миру. — Я «прошу позволенія Ваше Величество увѣдомить, что «Король, мой Государь; велѣлъ Господину Іогану Нор«рису, его Адмиралу, со флотомъ, подъ его командою «обрѣтающимся, ко здѣшнимъ берегамъ придти для «защищенія коммерціи своихъ подданныхъ, и дабы важ«ность и подпору подать своей медіаціи, и что Его «Величество мѣры взялъ съ Королемъ Христіаннѣй«шимъ и прочими своими союзниками, между которы«ми и Швеція включена, не токмо дабы медіаціи сво«ей доставить тотъ сукцессъ, который онъ отъ «оной ожидаетъ, но и также, дабы въ краткое «время окончать войну, которая далѣе, нежели надле«жало, Сѣверъ обезпокоиваетъ. Я есмь съ наибольшею «субмиссіею и респектомъ — *Картеретъ*.»

«Государь!» (сказано въ письмѣ Норриса) «Короля Велико«британская, не будучи никакимъ оброзомъ въ насто-

ГЛАВА VII.

Несогласія России съ Англией. — Занятія Царя въ С. Петербургѣ. — Ла Коста, Ханъ Самоѣдовъ.

Взирая завистливымъ окомъ на возраставшее могущество Царя, прочія Державы старались поддержать Швецію въ войнѣ противъ Россіи: Британія дала Королевѣ Ульрикѣ-Элеонорѣ 9 линейныхъ кораблей, Франція помогла ей 300,000 рейхсталеровъ, Польша обѣщала многое, и даже Пруссія, своимъ страхомъ, споспѣшествовала непріязненнымъ видамъ противниковъ Петра I.

Адмиралъ Норрисъ и Англійскій Посолъ при Стокгольмскомъ Дворѣ Лордъ Картеретъ, отправили къ Монарху Скира Баркл*ая*, съ требованіемъ, чтобы непріятельскія дѣйствія противъ Швеціи были прекращены. Царскіе Министры на Аландѣ, получивъ отъ Баркл*ая* копіи съ везенныхъ имъ къ Петру писемъ, нашли оныя слишкомъ дерзкими, и отослали ихъ, вмѣстѣ съ посланнымъ обратно, въ Стокгольмъ. Англійскій Король, вслѣдъ за симъ, отозвалъ своихъ Министровъ Британскаго Джеферрея и Ганноверскаго Вебера изъ С. Петербурга, и чрезъ то, какъ бы, объявилъ войну Россіи ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 1—9. Письмо Картерета къ Царю, въ Русскомъ переводѣ, было слѣдующаго содержанія: «Государь! Король Великобританскій, мой Государь, мнѣ, «своему Послу Чрезвычайному и Полномочному при Швед«скомъ Дворѣ, указалъ Вашему Царскому Величеству

Писанныя въ это время Монархомъ письма могутъ служить доказательствомъ тому, съ какою осмотрительностію принималъ Онъ мѣры противъ вредныхъ послѣдствій таковаго союза.

«дать знать, что Королева Шведская его медіацію «приняла, въ намѣреніи миръ учинить между Вашимъ «Царскимъ Величествомъ и сею Короною. — Господинъ «Витвортъ, Министръ Британскій въ Берлинѣ, уже «честь имѣлъ Вашему Царскому Величеству ту же «медіацію представлять чрезъ Господина Толстаго, «Министра Вашего Величества при томъ Дворѣ, и я «Указъ имѣю Вашему Величеству тѣ же представле«нія еще учинить. — И понеже Королева Шведская «склонилась медіацію Короны Великобританской при«нять изъ консидераціи, что сія Корона никогда обя«зана не была въ настоящей Сѣверной войнѣ: того «ради покорно уповаютъ, что тотъ же резонъ и ар«гументъ у Вашего Величества преимуществовать бу«детъ, и что Ваше Величество благосклонно изволи«те между тѣмъ велѣть перестать всѣмъ непрія«тельствамъ какъ во знакъ, что Ваше Царское Ве«личество упомянутую медіацію принимаете, такъ и «во знакъ Вашихъ склонныхъ диспозицій къ миру. — Я «прошу позволенія Ваше Величество увѣдомить, что «Король, мой Государь; велѣлъ Господину Іогану Нор«рису, его Адмиралу, со флотомъ, подъ его командою «обрѣтающимся, ко здѣшнимъ берегамъ придти для «защищенія коммерціи своихъ подданныхъ, и дабы важ«ность и подпору подать своей медіаціи, и что Его «Величество мѣры взялъ съ Королемъ Христіаннѣй«шимъ и прочими своими союзниками, между которы«ми и Швеція включена, не токмо дабы медіаціи сво«ей доставить тотъ сукцессъ, который онъ отъ «оной ожидаетъ, но и такожде, дабы въ краткое «время окончать войну, которая далѣе, нежели надле«жало, Сѣверъ обезпокоиваетъ. Я есмь съ наибольшею «субмиссіею и респектомъ — *Картерстъ.*»

«Государь!» (сказано въ письмѣ Норриса) «Короля Велико«британская, не будучи никакимъ обрзомъ въ насто-

Письма Картерета и Норриса (по полученнымъ съ нихъ копіямъ) казались Царю дерзкими, даже варварскими, и Онъ писалъ 20 Сентября въ Голландію къ Куракину: «Нынѣ на Аландъ къ нашимъ Министрамъ прислали Англичане, Посолъ, «которой въ Швеціи, и Норрисъ, ко мнѣ «письма, по обычаю ихъ варварской гордости «съ угрозами, съ которыхъ наши Министры про«сили копіи, и когда получили, то видя такую «мерзость, не приняли. Того ради накрѣпко мо-

«лящую войну въ Сѣверѣ, и Король, мой Государь, ко«торый Вашему Царскому Величеству свою медіацію «представлялъ въ намѣреніи миръ учинить между Ва«шимъ Величествомъ и Короною Шведскою, мнѣ по«велѣлъ ко здѣшнимъ берегамъ придти не токмо для «коммерціи его подданныхъ, но и для содержанія и «подкрѣпленія помянутой медіаціи, которую ежели «Ваше Величество принять изволите, то я весьма за «счастливаго и чрезвычано почтеннаго себя почту «Указы Вашего Величества получить; и тако, ка«кимъ образомъ быть однимъ инструментомъ достой«нымъ вспомоществовать къ содержанію добраго, и «такъ желаемаго согласія между Вашимъ Величествомъ, «Короною Шведскою и Королемъ моимъ Государемъ, «которой мѣры взялъ съ Королемъ Христіаннѣйшимъ «и со другими своими союзниками, между которыми и «Швеція числяется, дабы не токмо свою медіа«цію такъ дѣйствительну учинить, какъ Его Ве«личество причину имѣетъ уповать, но и дабы ско«рѣ окончаніе учинить войны, которая чрезъ та«кое долгое время Сѣверъ обезпокоиваетъ. — Я по «моимъ Указамъ всепокорнѣйше смѣлость пріемлю Ва«ше Царское Величество просить, дабы вы изволили «повелѣть перестать между тѣмъ всякимъ непріятель«ствамъ, чтобъ показать склонныя диспозиціи Ваше«го Величества къ миру. Я есмь со всякою венераціею «и со всякимъ возможнымъ респектомъ — *Іоганъ Нор«рисъ.*»

«жеть обнадежить, что мы ни на какія ихъ угро-«зы не посмотримъ, и неполезнаго миру не учи-«нимъ, но чтобъ ни было, будемъ продолжать «войну, возлагая надежду на Правосудца Бога, про-«тивъ такихъ проклятыхъ обманщиковъ; къ то-«мужъ и сей способъ предложи, что Англичане «нынѣ съ нами почитай войну начали, и для то-«го всегда не могутъ меньше двадцати, а чаю и «болѣе воинскихъ кораблей держать въ Остзеѣ, «да съ Адмираломъ Бингомъ въ Медитерранскомъ «морѣ чаю еще болѣе; и такъ чаю на весну удоб-«но будетъ на Англію намѣряемую экспедицію имъ «исправить, во время сего раздѣленія ихъ фло-«та.» ([1])

Немедленно по полученіи помянутыхъ писемъ, даны были повелѣнія Губернатору Риги и Комендантамъ Пернова и Ревеля — прекратить всѣ сношенія съ Англіей. По недовѣрію Правительства къ Ревельскимъ обывателямъ, былъ командированъ туда Румянцовъ, для принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности. Эта предусмотрительность не была излишнею, какъ видно сіе, по крайней мѣрѣ, изъ слѣдующаго Царскаго письма къ Румянцову: «Писалъ сюда къ Почтмейстеру здѣшнему «Дерптской Ландратъ Букъ, будто въ Дерптскомъ «и Ревельскомъ уѣздахъ явилися слова на дверяхъ «и окнахъ старинныя, якобы пророческія; а въ «которыхъ мѣстахъ и какія слова, то прилагаю «его грамотку, и когда сіе получишь, то поѣзжай «въ тѣ мѣста, и розыщи хорошенько; ибо я под-«линно чаю сіе вымышлено отъ Шведскихъ адге-

---

([1]) *Голиков.* Дѣя. VII. 8. Дополн. XII. 261. 262. Въ заключеніе письма Царь говоритъ о намѣреніяхъ Испаніи противъ Англіи.

«рентовъ, дабы простой народъ чѣмъ возмутить, «того ради суптельно о семъ розыщи. Къ тому жъ «въ запасъ посылаемъ и денегъ тысячу червон- «ныхъ, которые можешь въ знатномъ гдѣ мѣстѣ «положить и письмо прибить, ежели кто сіе из- «вѣститъ, кто сдѣлалъ, тотъ тѣ деньги полу- «читъ, а тѣхъ словъ, гдѣ явилися, двѣ или тпу- «ки пришли съ симъ доносителемъ, вырубивъ со- «всѣмъ, и розыскавъ пріѣзжай, и буде кто прили- «чится, привези съ собою.» ([1]).

Въ это же время Шведскіе военные корабли требовали отъ стоявшаго въ Данцигской гавани флота Капитана-Поручика Виллебуа, чтобы онъ пропустилъ изъ города болѣе ста судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ; но Виллебуа объявилъ Магистрату, что онъ скорѣе затопитъ свои суда въ устьѣ рѣки, и тѣмъ запретъ выходъ въ море, нежели допуститъ, чтобы изъ Данцига непріятель получилъ припасы, въ коихъ онъ терпитъ недостатокъ. Покорность Магистрата, пресѣкшаго отпускъ хлѣба въ Швецію, доказываетъ уже, сколь много опасались тогда противорѣчить волѣ Россійскаго Монарха ([2]).

Между тѣмъ, Петръ I неусыпно занимался дѣлами въ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ, присутствовалъ въ Сенатѣ, въ Адмиралтействѣ, ѣздилъ въ Шлиссельбургъ праздновать день взятія сей крѣпости (11 Октября), и, возвратясь въ столицу, торжествовалъ воспоминаніе Калишской побѣды (18 Октября). Объемля своимъ вниманіемъ предметы важные, Царь не упускалъ изъ вида и предметовъ маловажныхъ.

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 12, 13.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VII. 13. 14.

Въ самый день изданія новаго Рекрутскаго Устава (29 Октября), Меньшиковъ нашелъ Монарха, въ 5 часовъ утра, на Невѣ, вытаскивающимъ вмѣстѣ съ работниками изъ рѣки сваи: отсюда отправился Онъ въ Адмиралтейство, и присутствовалъ тамъ до 12 часовъ полудня (1).

2 Ноября Царь писалъ къ Куракину въ Голландію *о ребятахъ, которые учились въ Англіи разнымъ художествамъ,* и о реформатахъ, которыхъ Курфирстъ Пфальцскій высылалъ изъ своихъ владѣній: «и ежели то станется,» (сказано въ концѣ письма) «потщитесь ихъ призывать къ намъ, и «которымъ можешь обѣщать привиллегіи.» (2)

3 числа, по данному сигналу, Петръ поскакалъ изъ Адмиралтейства на пожаръ, случившійся въ домѣ писаря Андрея Иванова; распорядительностію своею и собственнымъ участіемъ въ дѣйствіяхъ, вскорѣ утушилъ оный, и оттуда заѣхалъ къ Священнику Биткѣ.

Въ подобныхъ занятіяхъ текло для Монарха время. Нерѣдко Онъ казался болѣе отцемъ семейства, нежели Государемъ. Наступившія святки Петръ I, по обыкновенію, провелъ съ Меньшиковымъ, Апраксинымъ и другими приближенными къ Нему особами, или, какъ говаривалъ Монархъ, *со всѣмъ соборомъ,* славя Христа у Князя-Папы Бутурлина, у Графа Головкина, у Барона Шафирова и у многихъ другихъ (3).

Важную роль при Дворѣ игралъ въ это время Царскій Оберъ-шутъ Ла-Коста (4), происходив-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 279.
(2) *Голиков.* Дополн. XII. 282.
(3) *Голиков.* Дополн. XII. 321. 322.
(4) Такъ, а не *Дакоста* пишетъ это имя Веберъ, I. 339.

шій изъ Португальскихъ Евреевъ. — Шутки его, забавляя Царя, выводили иногда наружу нравственные недостатки вельможъ, и вельможи приносили на это жалобы; но Монархъ всегда отвѣчалъ имъ: *вѣдь онъ дуракъ! что жъ мнѣ съ нимъ дѣлать.* — Царь называлъ Ла-Косту Графомъ, и, напослѣдокъ, шутя, возвелъ его въ Ханы Самоѣдовъ, съ приличною сему случаю церемоніею ([1]).

([1]) Weber. 339. *Голиков.* Дѣян. VII. 37.

ГЛАВА VIII.

Россія и Китай.

По поводу возникшихъ въ семъ году сношеній между Россіею и Китаемъ, мы обратимся теперь къ тому времени, когда, въ силу постановленій Нерчинскаго конгресса (27 Августа 1689), Россія лишилась значительной части своихъ владѣній по рѣкѣ Амуру.

Еще до первой поѣздки своей за границу, Монархъ отправилъ въ Пекинъ Посланникомъ проживавшаго въ Москвѣ купца Эверта-Идесъ-Избрандсона (котораго запросто звали Избрандъ-Идесъ), съ свитою, состоявшею изъ двѣнадцати человѣкъ иностранцевъ и девяти Русскихъ урожденцевъ. На пути до Китая число спутниковъ Избрандсона возрасло до 200 человѣкъ.

По возвращеніи изъ сего вояжа, Идесъ-Избрандсонъ издалъ въ свѣтъ описаніе своего путешествія ([1]), съ пріобщеніемъ любопытныхъ извѣстій о Китаѣ, умолчавъ однако же объ успѣхѣ своего посольства. Извлеченныя, изъ актовъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по сему предмету свѣдѣнія, заслуживаютъ быть здѣсь упомянутыми ([2]).

Поселясь въ Россіи съ 1677 года, Идесъ или

([1]) Relation de M. E. Jsbrandts envoyé de S. M. Czar. à l'Empereur de la Chine en 1692. 93. 94. par le N. A. Brand. 8. Amst. 1699.

([2]) *Голиков.* Дополн. XII. 169 — 176.

думалъ, посредствомъ этой поѣздки, поправить свои разстроенныя обстоятельства, или хотѣлъ только удовлетворить своему любознанію, и самъ вызвался на сіе посольство. Предложеніе Избрандсона было принято; Казна выдала ему на поправку 6000 рублей, которые обѣщался онъ возвратить по пріѣздѣ. 14 Марта 1692 года Идесъ выѣхалъ изъ Москвы.

Кромѣ точнѣйшаго опредѣленія границъ, Посланнику поручено было требовать отъ Китайскаго Правительства возвращенія бѣжавшихъ изъ Россійскихъ владѣній Тунгусовъ, свободной мѣны товаровъ между подданными обоихъ Государствъ, дозволенія завести въ Пекинѣ Греко-Россійскую церковь, и развѣдать тайно о видахъ и намѣреніяхъ Китайцевъ.

Въ числѣ подарковъ для Богдыхана, съ которыми Посланникъ прибылъ 3 Ноября 1693 въ Пекинъ, находились: хрустальное паникадило, два янтарные шандала, зеркало, въ янтарной же рамѣ, и собольи мѣха, цѣною на 300 рублей.

Пріемъ, сдѣланный въ Пекинѣ Идесу, не былъ столь блистателенъ, какъ описываетъ онъ въ своей книгѣ; напротивъ того, можно сказать, что Китайцы приняли Посланника съ пренебреженіемъ: онъ въѣхалъ въ городъ, не бывъ никѣмъ встрѣченъ, и, препровожденный въ квартиру, отведенную ему на постояломъ дворѣ, долженъ былъ Царскую грамоту и подарки, присланные для Богдыхана, вручить его Сановникамъ. Черезъ 12 дней Избрандсонъ былъ призванъ ко Двору, но не былъ представленъ Императору: національная гордость Китайцевъ оскорблялась тѣмъ, что титулъ ихъ Государя, въ грамотѣ Русскаго

Царя, былъ написанъ ниже его титула; почему Идесу возвращены какъ самая грамота, такъ и подарки.

Черезъ два дни Посланника представили Китайскому Монарху; Идесъ долженъ былъ трижды пасть предъ нимъ на колѣна, и каждый разъ, трижды же, преклонять голову до земли; потомъ угостили его обѣдомъ — со стола, а не за столомъ Богдыхана.

16 Февраля 1694 дана Посланнику отпускная аудіенція; онъ получилъ отъ Богдыхана въ подарокъ верховую лошадь съ сѣдломъ и уздою, Китайскую шапку, опушенную соболемъ, мерлущатый тулупъ, шелковый кушакъ съ кинжаломъ, два платка, сапоги, чулки и другія мелочи, и 28 числа должёнъ былъ выѣхать изъ Пекина, получивъ на дорогу подводы, съѣстные припасы и три лана, т. е, около четверти фунта серебра.

На предложенные Избрандсономъ пункты, Китайское Правительство отвѣчало слишкомъ неудовлетворительно, и, сверхъ того, представило Посланнику меморіалъ жалобъ на Русскихъ подданныхъ, переходившихъ границу для звѣриной ловли, требуя, чтобы.ихъ, какъ нарушителей мира, казнили въ присутствіи пограничныхъ Китайскихъ начальниковъ.

Сколь мало Богдыханъ обратилъ вниманія на предложенія Царя, столь же мало и Царь уважилъ требованія Богдыхана.—Такимъ образомъ протекло довольно времени, пока отправленное изъ Пекина къ Аюкѣ-Хану посольство послужило поводомъ къ сближенію обоихъ Дворовъ, и къ возобновленію прежнихъ сношеній.

Цѣль сего посольства состояла въ томъ, что-

бы возбудить Калмыцкаго Хана къ набѣгамъ на кочевья Зонгаровъ, всегда непріязненныхъ Китаю (1).

По Царскому повелѣнію, посольство сіе было, чрезъ Тобольскъ, препровождено къ Аюкѣ-Хану,

---

(1) Наставленія данныя сему посольству отъ Богдыхана и, вѣроятно Ханомъ Аюкою, сообщенныя Россійскому Монарху, заслуживаютъ вниманіе читателей:

«Въ проѣздѣ вашемъ туда, или на возвратномъ пути, «ежели Россійскій *Чаганъ-Ханъ*» (т. е. Бѣлый Ханъ или Бѣлый Царь) «пожелаетъ васъ видѣть, и къ вамъ «людей своихъ пришлетъ, то вы немедленно къ нему «поѣзжайте. При свиданіи съ нимъ поступайте такъ, «какъ того ихъ обыкновеніе требуетъ. Когда вы бу«дете предъ нимъ, и онъ спроситъ васъ: что мы вы«ше всего почитаемъ, отвѣчайте, что все наше высо«почитаніе или вѣра нашего Государства состоитъ въ «вѣрности къ Государю, въ отдаваніи послушанія къ «родителямъ, въ чистой совѣсти, въ познаніи истины «и правды, и въ содержаніи своего слова вѣрно; что «сіи добродѣтели содержимъ мы ненарушимо, и какъ «Государство приводимъ мы ими въ добропорядочное «состояніе, такъ и сами себя исправляемъ, и содер«жимъ съ такою крѣпостію, что хотя бы случилось «намъ быть и въ самыхъ крайнихъ напастяхъ, то одна«кожъ ни смерть насъ не устрашитъ, которую при«нимаемъ мы безъ всякія боязни, не наруша сея нашея «вѣры ни малаго члена. — Что хотя нынѣ на свѣтѣ «во многихъ Государствахъ по своей вѣрѣ молятся «Богу и приносятъ жертвы, однакожъ они не только «помянутыхъ главныхъ, но и другихъ никакихъ добрыхъ «дѣлъ не дѣлаютъ, и такъ молитвы ихъ ничего имъ не «помогаютъ; въ нашемъ же Государствѣ процвѣтаетъ «такая великая тишина, что всѣ наслаждаются поко«емъ, не зная ни войны, ни тяжкихъ казней.

«На вопросъ о состояніи домашняго житья, богато «ли у насъ живутъ, отвѣчайте только, что на свѣтѣ «вездѣ равно: есть и зажиточные, есть и бѣдные «люди.»

и, недостигнувъ желанной цѣли, (потому что Аюка, бывшій подданнымъ Россійскаго Государя, не могъ исполнить требованій Китайскаго Импера-

«При случаѣ объявить можете и сіе, что предъ нѣ«которыми годами слышно у насъ было, что ихъ Рос«сійское Государство, отъ другой стороны къ сосѣд«ственнымъ Государствамъ, по нѣкоторой ссорѣ раз«дружившись, другъ на друга воюютъ, и что безъ при«чины думать можно, что Россійскому Государю об«стоитъ нужда и въ пограничныхъ его войскахъ; одна«ко можетъ не употребляетъ онъ сего войска за тѣмъ, «что причину имѣетъ опасаться и не довѣрять на«шимъ пограничнымъ людямъ, и для того употреблялъ «бы онъ ихъ на свою пользу въ оной войнѣ, безъ вся«кого съ нашей стороны опасенія.»

«Ежели Государь будетъ у васъ требовать пушекъ «и прочихъ огнестрѣльныхъ машинъ, то отвѣтствуй«те, что ради толь дальняго пути, великихъ горъ, дрѣ«мучихъ лѣсовъ, многочисленныхъ крутыхъ и тѣсныхъ «въѣздовъ и проѣздовъ довезти ихъ не возможно; да и «по законамъ нашимъ подъ нанжесточайшимъ наказані«емъ запрещается, таковыхъ вещей за границы про«пускать; а ежели проситъ васъ станетъ, чтобы вы «о томъ доложили намъ, то отвѣтствуйте, что по«неже посланы вы за особымъ дѣломъ къ Аюкѣ-Хану, «то другаго вамъ не повѣреннаго на себя взять и намъ о томъ доложить не можно.»

«Вѣдать должно вамъ, что Россіяне по величавости «своей часто выставляютъ рѣдкія вещи, какія бы толь«ко сыскать могли, и показываютъ ихъ пріѣзжимъ «для смотрѣнія, и когда они вамъ будутъ что показы«вать, то вы имъ не удивляйтесь и ниже малѣйшаго «презрѣнія къ нимъ оказывайте; но только отвѣт«ствуйте, что изъ оныхъ рѣдкихъ вещей есть такія, «которыя и въ нашемъ Государствѣ имѣются; есть «же и такія, которыхъ нѣтъ.»

«Не меньше наблюдать вамъ должно и сіе, что во «всей дорогѣ до самыя Россійскія земли у находящих-

тора) возвратилось въ отечество, вмѣстѣ съ отправленными изъ Тобольска Архимандритомъ Иларіономъ, Священникомъ Лаврентіемъ, Дьякономъ Филимономъ и семью причетниками. Они прибыли въ Пекинъ 20 Апрѣля 1715 года, и удостоились отличнаго пріема отъ Богдыхана: онъ возвелъ Русскаго Архимандрита въ достоинство Мандарина пятой степени, Священника пожаловалъ въ Мандарины седьмой степени, а прочихъ сравнялъ съ Китайскими военными людьми.

Черезъ два года Русскіе караваны отправлялись въ Пекинъ съ товарами, и возвращались от-

---

«ся жителей, какъ обычаи весьма худы, такъ и нечестивыхъ женщинъ имѣется великое множество; и ради того надлежитъ вамъ надъ всѣми служителями имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы они какого нечестиваго дѣла не учинили; но какъ вступите въ Россійскую землю, и случится вамъ или ихъ женщинамъ, или какое смѣху достойное дѣло увидѣть, то ведите себя твердо и постоянно, показывая на себѣ образъ всякаго благочинія, а въ безумные смѣхи и малодушіе отнюдь не вдавайтесь.»

«Ежели Россійскій Государь будетъ васъ дарить чѣмъ, то вы скоро подарковъ, безъ двукратнаго и трикратнаго отрицанія, не принимайте.»

«По великой строгости Россійскихъ законовъ, когда кто изъ ихъ нижнихъ людей учинитъ вамъ какое небольшое неудовольствіе, то вы ни малѣйшаго не подавайте признака, дабы начальные ихъ люди о томъ не свѣдали; но всегда содержите себя твердо и великодушно, не показывая на лицѣ своемъ ни малыя досады.»

«Наконецъ присматривайте и о томъ, какое имѣютъ Русскіе люди между собою обхожденіе, какъ живутъ, и земля ихъ въ какомъ изобиліи. — *Голиков.* Дополн. XII. 177 — 181. — Sammlung Russisch. Gesch. I. 327.

туда съ другими. Но, или караваны сіи употребляли во зло такое данное имъ позволеніе, или Китайское Правительство слишкомъ стѣсняло иноземныхъ торговцевъ, (первое утверждали Китайцы, на второе жаловались Русскіе) только въ 1717 году Богдыханъ положилъ конецъ симъ неудовольствіямъ, повелѣвъ, чтобы Россійско - Китайская торговля производилась уже не въ Пекинѣ, но въ назначенномъ для того пограничномъ мѣстѣ.

Къ дипломатическимъ дѣламъ Петра I въ 1719 году принадлежитъ отправленіе въ Китай, чрезвычайнымъ Посланникомъ, Гвардіи Капитана Льва Измайлова, съ грамотою къ Богдыхану, въ которой титулъ его поставленъ не только выше Царскаго титула, но еще придано ему названіе Императора (¹).

Данною Измайлову инструкціею, предписывалось ему замѣчать все достойное вниманія, стараться склонить въ пользу Россіи проживающихъ въ Китаѣ Іезуитовъ, не унижая однакоже ни достоинства Царя, ни собственнаго своего званія, возстановить караванную торговлю, исходатайствовать дозволеніе построить въ Пекинѣ, для пріѣзжающихъ Россіянъ, церковь, и т. п. (²).

Предъ отъѣздомъ Посланника, Монархъ писалъ къ нему, (1 Іюля 1719): «Господинъ Измайловъ! «Понеже ты получилъ уже всѣ наставленія, чего «для по полученіи сего Указа отправьтесь съ Бо«гомъ въ путь свой, и старайся всѣми силами при «его же помощи выполнить все вамъ повелѣнное. «Ежели же что въ наставленіи тебѣ и упущено, «а усмотришь какую Государственную пользу, то

(¹) *Голиков.* Дополн. XII. 168 — 184.
(²) Тамъ же, XII. 231 — 239.

«какъ честной и вѣрной сынъ отечества, долженъ «ты не упустить того, въ чемъ мы и надежны.»

«P. S. Съ пути своего чаще пиши къ намъ обо всемъ.» (¹)

Къ числу подарковъ для Богдыхана принадлежали: два зеркала стѣнное и столовое въ вызолоченныхъ рамахъ, часы стѣнные и двое карманныхъ, (изъ коихъ послѣдніе осыпаны бриліантами) разные математическіе и физическіе инструменты, собственной работы Царя зрительная трубка, съ оправою изъ слоновой кости, на коей изображена Полтавская битва, и разная мягкая рухлядь, на 5001 рубль 83 копѣйки (²).

Въ свитѣ Измайлова находились: два Секретаря Посольства—Иванъ Глазуновъ и Лоренцъ Ланге, два землемѣра, переводчикъ, писецъ и 300 человѣкъ солдатъ.

Посольства обходились въ то время весьма дешево: Измайлову, на содержаніе его въ пути, было выдано 2000 рублей деньгами, да въ Сибири вещами на 3000 рублей.

16 Іюля Измайловъ выѣхалъ изъ столицы: объ успѣхѣ его поѣздки мы упомянемъ въ свое время.

(¹) *Голиков.* Дополн. XII. 231.
(²) Тамъ же, XII. 240 — 241.

ГЛАВА IX.

Прочія дѣйствія Монарха въ 1719 году.

Желая обезпечипть внутреннее спокойствіе Государства, нарушавшееся частыми разбоями и грабежами, Царь Указомъ 24 Декабря предписалъ строгія и дѣйствительныя мѣры къ искорененію воровъ и бѣглыхъ: всѣ сельскія и городскія начальства обязывались еженедѣльно доносить высшей власти о томъ, что въ мѣстахъ ихъ жительствъ не укрываются никакіе подозрительные люди; въ заключеніе же сего, читаннаго во всѣхъ церквахъ и прибитаго на всѣхъ церквахъ, Указа было сказано: «Ежели гдѣ по подлинному «розыску явится, что пристань ворамъ чинилась «съ вѣдома самихъ помѣщиковъ, или чьи люди и «крестьяне съ вѣдома господъ своихъ на воров«ство и разбой ходили, того помѣщика по окон«чаніи подлиннаго розыска въ томъ же мѣстѣ по«вѣсить, и ежели въ томъ прилучатся какъ двор«цовыхъ волостей, такъ Патріаршихъ, Архіерей«скихъ, монастырскихъ, церковныхъ, помѣщичь«ихъ и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащи«ки, старосты и выборные, тѣхъ колесовать; а «которые прикащики, старосты и выборные хо«тя про то и не вѣдали, что ихъ крестьяне на «разбой ходили и разбойникамъ пристань чинили, «однакожъ за ихъ неосторожность и худое упра«вленіе, чинить имъ жестокое наказаніе, бить «кнутомъ безъ всякія пощады.» (1)

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 348—340. Дополн. XII. 297—299.

Дабы врагамъ общественнаго спокойствія затруднить пріисканіе новыхъ для себя убѣжищь, повелѣно было, чтобы всѣ проѣзжающіе и пѣшеходы отнюдь не пускались въ путь, безъ паспортовъ и надлежащихъ о себѣ свидѣтельствъ (¹); равно, чтобы всѣ пріѣзжающіе въ С. Петербургъ иностранцы немедленно записывались въ Полицмейстерской Канцеляріи, представляя въ оную свои паспорты, и объявляя о причинѣ своего пріѣзда (²).

По случаю открывшихся упущеній по дѣламъ въ разныхъ Присутственныхъ мѣстахъ, повелѣно было, чтобы мѣста сіи, донося немедленно о каждомъ получаемомъ отъ начальства Указѣ, отвѣтствовали обо всемъ обстоятельно въ теченіе недѣли подъ такимъ страхомъ, что тотъ, кто «отвѣтствовать не будетъ, подлежать имѣетъ, «яко преступникъ Указа и ослушникъ, разоренію, «наказанію и ссылкѣ, или и лишенію живота.» (³)

Указомъ 22 Января предписано было произвести первую перепись или ревизію жителей въ Государствѣ, по коей сочтено въ Россіи 5,794,928 душъ мужескаго пола, платящихъ подати (⁴).

Указомъ 21 Сентября постановленъ новый порядокъ пріема рекрутъ: изъ каждой Губерніи, при объявленіи о рекрутскомъ наборѣ, присылались въ Военную Коллегію вѣдомости о томъ, сколько слѣдовало поставить рекрутъ, по числу душъ или дворовъ; Военная Коллегія, расписавъ ихъ по командамъ, отправляла для пріема ихъ Офицеровъ, приводила принятыхъ рекрутъ къ присягѣ, снабжа-

---

(¹) *Голиков.* Дополн. XII. 299. 300.
(²) *Голиков.* Дѣян. VII. 16. 17.
(³) *Голиков.* Дѣян. VI. 333. 334. Дополн. XII. 166. 167.
(⁴) Storch's Gemählde. I. 317. *Чулковъ* Юрид. Сл. 342.

ла провіантомъ и жалованьемъ, и отправляла потомъ къ мѣстамъ ихъ назначенія, гдѣ начальствовавшіе спрашивали ихъ: *прямо ли имъ все то въ пути ихъ доходило, что показано въ расходѣ?* — Указъ сей велѣно публиковать во всеобщее свѣдѣніе и читать по воскреснымъ днямъ въ церквахъ: «понеже, ежели кто въ отдачѣ, въ пріемѣ и при«водѣ рекрутъ, и въ прочихъ съ ними поступ«кахъ какую противъ вышеписаннаго против«ность учинитъ, и тѣ будутъ штрафованы, какъ «преступники Указа безъ всякія пощады.» ([1])

Недостаточные Офицеры и нижніе чины оказавшіеся, по свидѣтельству Докторовъ, неспособными къ продолженію военной службы, опредѣлялись въ Гарнизоны и другія мѣста, и награждались при отставкѣ чинами, но изъ сего исключались тѣ, «которые за пьянство и за «французскими и подобными болѣзнями и негод«ностьми отставлены будутъ, понеже за добрыхъ «солдатъ почитаются только тѣ, которые по«стоянно и безпорочно служатъ.» ([2])

Для Генераловъ и Офицеровъ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые квартировали въ С. Петербургѣ, и имѣли свои *мызы*, назначены были раціоны ([3]).

Съ кончиною Фельдмаршала Шереметева прекратилось существованіе особыхъ, принадлежавшихъ ему и Меньшикову эскадроновъ, изъ коихъ сформированъ новый полкъ, названный Лейбъ-Региментомъ ([4]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. VII. 17—19.
([2]) *Голиков.* Дѣян. VII. 22, 23. Дополн. XII. 287 — 289.
([3]) *Голиков.* Дополн. XII. 201.
([4]) *Голиков.* Дѣян. VI. 351.

Общественная дѣятельность была поощрена данною горнымъ заводчикамъ привиллегіею, по коей всякому предоставлялось право пользоваться не только находимымъ металломъ, но и прочими минералами: *дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось.* Владѣлецъ земли, получалъ отъ заводчика 32 долю прибыли; Казна пользовалась 10 долею оной и ближайшимъ правомъ покупки произведеній, за наличныя деньги; мастеровые при заводахъ освобождались отъ платежа податей, равно отъ военной службы; заводчикамъ же, въ случаѣ надобности, Казна вспомоществовала и деньгами: «Мы уповаемъ,» (говоритъ Монархъ въ Указѣ отъ 10 Декабря) «что каждый Нашъ вѣр«ный подданный сими прибыточными жалованны«ми грамотами къ собственному своему и всена«родному Россійскому обогащенію подвиженъ бу«детъ оныхъ подземныхъ богатствъ приискивать «и заводы заводить, противъ же того тѣмъ, ко«торые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить «объ нихъ не будутъ, или другимъ взысканіе, «устроеніе и разширеніе тѣхъ заводовъ запрещать «будутъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, не«отложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь, «и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокоривому и пре«зирателю Нашея воли, и врагу общенародныя «пользы; дабы могъ всякъ того стрецися.« (¹)

Таковыя распоряженія долженствовали пробудить дремавшія силы націи, долженствовали привести ее къ ближайшему знакомству съ подземною Русью; доставившею еще въ минувшемъ 1718 году 6,641,123

(¹) *Голиков.* Дѣян. VII. 28 — 27. *Чулковъ* Юрид. Слов. 357—357.

пуда желѣза, и 197,518 пудовъ мѣди, преимущественно съ частныхъ заводовъ, потому что на казенныхъ добыто только 868,884½ пуда желѣза, и 28,417 пудовъ мѣди (¹).

Отказавшись отъ монополій своихъ предковъ, напримѣръ: отъ исключительнаго права продажи ревеня, рыбьяго клея, мѣховъ и проч., и оставя за Казною только добываніе поташа и смолы, нестолько однакоже для выгодъ, сколько для сбереженія лѣсовъ, (²) Петръ I заплатилъ дань человѣчеству, изданіемъ нѣкоторыхъ болѣе вредныхъ нежели полезныхъ для торговли постановленій: прекращеніе подвоза товаровъ въ Архангельскъ едва не довело сей городъ до совершеннаго упадка; равнымъ образомъ и запрещеніе вывозить изъ за границы шелковыя матеріи, имѣвшее цѣлію усовершенствованіе отечественныхъ фабрикъ, не увѣнчалось успѣхомъ (³). — Въ то же время неутомимый Монархъ заботился о распространеніи соляныхъ и поташныхъ заводовъ, и шерстяныхъ фабрикъ (⁴).

Новгородецъ Михайло Сердюковъ принялъ на себя исправленіе шлюзовъ, а гдѣ нужно и новое устроеніе оныхъ, по Вышневолоцкой системѣ; для чего позволено было ему рубить лѣсъ на разстояніи 30 саженъ отъ береговъ, строить мельницы, и въ теченіе 50 лѣтъ содержать на откупѣ таможенные и питейные сборы, безъ *перекупки* (⁵).

(¹) *Голиков.* Дѣян. VI. 28. 61. примѣч.
(²) *Голиков.* Дѣян. VI. 334. 335.
(³) Тамъ же. VI, 540. 341.
(⁴) Тамъ же, VII. 32.
(⁵) Таежмъ, VI. 366. 367.

Въ этомъ же году приступлено къ вырытію Ладожскаго канала: работы (22 Мая) начались молебствіемъ, Царь первый наполнилъ тачку землею, и отвезъ ее на показанное мѣсто.

Государственная хозяйственность, дѣятельность и оригинальность Монарха видны изъ слѣдующаго:

1) Указомъ отъ 9 Іюля предписано было корабельному подмастерью Сурмину передѣлать, по новому образцу, въ Романовскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ, всѣ суда стариннаго манера, съ тѣмъ, что ежели таковыя суда и *въ предбудущій годъ явятся, то со всякаго судна по* 300 *рублей взято будетъ штрафу* (1).

2) Запрещено было рубить годныя для кораблестроенія деревья, и даже брать валежникъ въ лѣсахъ, отстоящихъ отъ большихъ рѣкъ въ 50, а отъ малыхъ въ 20 верстахъ (2).

3) «Просился Господинъ Гетманъ» (Польскій) «Збуринскій» (сказано въ письмѣ Царя къ Григорію Ѳедоровичу Долгорукому) «въ отечество свое на «время, котораго мы отпустили удовольствовавъ, «и воистинну были имъ зѣло довольны, а особливо сей годъ такъ себя показалъ, что болѣе «желать не возможно, да и онъ бытіемъ здѣшнимъ доволенъ; только для Бога, какъ знаешь «его будто совѣтомъ наставь, чтобъ лишняго про «своего Господина (т. е. Короля) «явно не говорилъ, понеже о немъ зѣло жестоко поетъ, для «того что подумаютъ, будто бы отъ насъ для «того и присланъ; также чтобъ и ему вреда «не было. Онъ обѣщался съ собою привезть одного

(1) *Голиков.* Дѣян. VI. 360 361.

(2) Тамъ же VI. 363, 364.

«Офицера Польскаго, прозваніемъ Яроновскаго, въ «чемъ и ты трудъ свой приложи, и обнадежь его, «что мы въ полкахъ ему тотъ чинъ дадимъ, а «сказываютъ о немъ, что зѣло изрядной.» (1)

4) При одномъ изъ Царскихъ писемъ къ Рижскому Генералъ-Губернатору Князю Рѣпнину, препровожденъ къ нему экземпляръ составленнаго незадолго предъ тѣмъ Морскаго Регламента, съ повелѣніемъ дѣйствовать по оному, и о содержаніи сего Регламента дать знать всѣмъ *тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, дабы каждый зналъ и исполнялъ свою должность* (2).

---

(1) *Голиковъ.* Дополн. XII. 263. 264.
(2) Изъ Рижскаго Губернскаго Архива.

Конецъ четвертаго тома.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Книга Восемьнадцатая.

1715 — 1716.

Книга Девятьнадцатая.

1716 — 1717.

Книга Двадцатая.

1717 — 1718.

Книга [illegible] первая.

1718—1719.

Стран.

Книга Двадцать Вторая.

1719 — 1720.

Stanford University Libraries
3 6105 013 548 404
DK
131
.B416
v.4
DATE DUE
JUN 1985
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305